

M 67580

65.9(28)30

с 42

В Ю. Скалона

Артели на Руси.

65.9(28) 30

Д. 334.6

С. 42

Редкая

АРТЕЛИ НА РУСИ.

М 675803

В. Ю. СКАЛОНА.

МОСКВА.

Типография А. П. Мамонтова и К, Леонтьевский пер., д. Мамонтова.
1873.

Народна творчість на етнографію
№ 2 1907

БФ 01687.

Київська книжкова друкарня

д. Н. Е. Е.
21-9

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднее время въ русскомъ обществѣ стало распространяться убѣжденіе въ пользу артели, какъ средства для улучшенія быта и возвышенія благосостоянія рабочихъ классовъ, и во многихъ мѣстахъ появились уже попытки устройства артелей. Между тѣмъ распространеніе ихъ задерживается недостаткомъ свѣдѣній о различныхъ примѣненіяхъ артельного начала, такъ какъ въ нашей литературѣ нѣтъ сочиненія, которое представляло бы общій обзоръ разныхъ видовъ артелей и подробныя свѣдѣнія о положеніи ихъ въ Россіи, изъ которыхъ можно было бы сдѣлать заключеніе о степени примѣнимости того или другаго вида артели къ русскому быту. Существующія на русскомъ языкѣ сочиненія объ артеляхъ разсматриваютъ, только артели западно-европейскія, со-всѣмъ не касаясь русскихъ, какъ, напримѣръ, книга Пфейфера и друг., или же какъ книга г. Михайлова, «Ассоціаціи», — касаются послѣднихъ только вскользь, или, наконецъ, обращаютъ вниманіе исключительно

на коренныя русскія артели, умалчивая о примѣнен-
ныхъ уже въ Россіи западно-европейскихъ формахъ,
какъ это дѣлаетъ г. Калачовъ. Между тѣмъ отъ рас-
пространенія свѣдѣній объ артеляхъ, притомъ въ фор-
мѣ популярной, зависитъ и самое устройство и раз-
множеніе ихъ, чему прямымъ доказательствомъ можетъ
служить исторія ссудо-сберегательныхъ товариществъ
въ Россіи. Возникшее въ 1865 году, Рождественское
товарищество оставалось явленіемъ одиночнымъ до
1869 года, т. е. до тѣхъ поръ, когда начали появ-
ляться въ большомъ числѣ сочиненія объ этомъ пред-
метѣ: съ тѣхъ поръ, и особенно съ 1871 г., число
товариществъ стало возрастать не по днямъ, а по ча-
самъ. То же должно случиться и съ другими артелями,
какъ только люди, близко стоящіе къ народу, ознако-
мятся съ ними и убѣдятся въ ихъ пользѣ.

Эти соображенія побудили насъ помѣстить въ на-
родномъ журналѣ «Грамотей» (1872 г., №№ 6—12)
рядъ статей о русскихъ артеляхъ. Составляя ихъ, мы
не задавались какими-либо научными цѣлями, а ста-
рались только—просто и ясно рассказать, что такое
артель, зачѣмъ устраивается тотъ или другой видъ
ея, какую приносить пользу, въ чемъ состоятъ су-
щественныя черты его организаціи, и наконецъ—со-
бравъ, по возможности, полныя свѣдѣнія о существую-
щихъ въ Россіи «правильныхъ» артеляхъ. Къ сожа-

лѣнію, намъ не удалось достигнуть желательной пол-
ноты, такъ какъ собраніе свѣдѣній объ артеляхъ
представило значительныя затрудненія; такъ, напр.,
намъ не удалось, не-смотря на всѣ старанія, добыть
отчета о тверскихъ артеляхъ за 1872 годъ, почему
мы и должны были ограничиться свѣдѣніями 1871 г.

Издавая въ настоящее время свои статьи отдѣль-
ною книгой, мы оставляемъ ихъ въ томъ видѣ, въ
какомъ онѣ первоначально появились, съ нѣкото-
рыми лишь дополненіями, которыя по разнымъ причи-
намъ не могли войти въ «Грамотей».

В. С.

Москва.

1 февраля 1873 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Что такое артель и какія бываютъ артели.	1
II. Артели въ древней Россіи	13
III. Коренныя русскія артели въ настоящее время.	20
IV. Современное артельное движеніе и причины, его вызвавшія .	33
V. Артели ссудо-сберегательныя	59
VI. Артели потребительныя или продовольственныя.	89
VII. Артели производительныя	113
VIII. Артели сельско-хозяйственныя	167
Приложенія:	
I. Программа Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.	1
II. Отчетъ Петербургскаго Отдѣленія Комитета.	6
III. Уставъ Павловской складочной артели.	13
IV. Сочиненія объ артеляхъ	33

На стр. 47, стр. 11 сверху, напечатано: «мѣста, неблагоприятныя для рабочихъ условій»; должно быть: «тѣ-же неблагоприятныя для рабочихъ условія». На стр. 97, 102, 104 и др. вмѣсто «нынѣшній» и текущій годъ», слѣдуетъ читать «1872 годъ».

АРТЕЛИ НА РУСИ.

I.

Что такое артель и какія бываютъ артели.

Въ послѣднее время, какъ въ западной Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи всеобщее вниманіе обращено на устройство рабочихъ артелей, какъ на вѣрное средство для улучшенія быта людей, живущихъ исключительно своимъ трудомъ. Въ Россіи и правительство, и земства, и частныя лица всѣми мѣрами стараются содѣйствовать этому полезному дѣлу, и, благодаря ихъ стараніямъ, оно пошло уже у насъ очень успѣшно и стало приносить большую пользу крестьянамъ и ремесленникамъ. Артели существуютъ у насъ съ незапамятныхъ временъ и хорошо извѣстны русскому народу, но у насъ успѣли выработаться только нѣкоторыя формы артелей, тогда какъ другія, очень важныя и выгодныя, оставались у насъ неизвѣстными. Такія артели, неизвѣстныя въ Россіи, выработались въ послѣднія 25 лѣтъ за границей, были тамъ испробованы и увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ послѣднее время и у насъ стали пробовать такія, доселѣ неизвѣстныя, артели, и онѣ такъ же хо-

рошо привились у насъ, какъ за границей. Артели, которыя во множествѣ образуются теперь въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, устрояются именно по образцу иностранныхъ. Чтобы познать нашихъ читателей съ разными видами артелей, мы поговоримъ о каждомъ изъ нихъ отдѣльно, а прежде всего посмотримъ, что такое артель, какъ и зачѣмъ она устраивается.

«Одинъ въ полѣ не воинъ», говоритъ русская пословица. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать человекъ въ одиночку? За что бы онъ ни принялся, ему во всемъ нужна помощь другихъ людей. Зато, что не подъ силу одному человеку, то легко могутъ сдѣлать нѣсколько человекъ; когда они соединятся вмѣстѣ и возьмутся за дѣло общими силами. Поэтому сельскій хозяинъ сзываетъ обыкновенно своихъ сосѣдей на «помочь», чтобы поскорѣе убраться съ покосомъ или уборкой хлѣба. То же самое видимъ мы и во всемъ. Какъ много предпріятій, которыя стоятъ такъ дорого, что одному человеку, какъ бы богатъ онъ ни былъ, они не подъ силу! Кто напр. въ состояніи выстроить желѣзную дорогу? А между тѣмъ желѣзныя дороги все строятся да строятся, и за деньгами нѣтъ остановки. Милліоны, которые тратятся на эти постройки, добываются посредствомъ складчины, и въ нихъ участвуютъ люди и не богатые. Для постройки желѣзной дороги и другихъ подобныхъ, дорого стоящихъ, предпріятій нуженъ для постройки капиталъ раздѣляють на небольшіе паи, рублей во 100, и продають эти паи всѣмъ желающимъ. Всякій, кто купитъ такой пай, участвуетъ въ предпріятіи наравнѣ со всѣми другими пайщиками и пользуется всѣми выгодами отъ этого предпріятія. Благодаря этимъ-то складчикамъ, называемымъ акціонерными обществами, вся Ев-

ропа и наше отечество въ очень короткое время покрылись огромною сѣтью желѣзныхъ дорогъ, чего не могли бы сдѣлать такъ скоро не только частные люди, но даже казна. Успѣхъ акціонерныхъ обществъ и возможность составленія посредствомъ складчины огромныхъ капиталовъ заставили подумать, нельзя ли и рабочимъ и крестьянамъ дѣлать между собою подобныя складчины и черезъ это получать такія выгоды, которыхъ въ одиночку получить нельзя. Но дѣло въ томъ, что акціонерныя общества состоятъ изъ капиталистовъ, т. е. людей, имѣющихъ деньги, посредствомъ денежной складчины, и отвѣчаютъ по всѣмъ своимъ обязательствамъ складочнымъ капиталомъ, а у бѣдныхъ крестьянъ и рабочихъ деньги рѣдко бываютъ, — стало-быть, имъ складываться нечѣмъ. Поэтому товарищество рабочихъ должно устроиться не такъ, какъ устраивается товарищество изъ людей, имѣющихъ наличныя деньги. Не имѣя ничего, кромѣ своего труда, своей рабочей силы, они этотъ самый трудъ и должны вложить въ товарищество вмѣсто денегъ. Такую складчину испробовали, и первый опытъ показалъ, что посредствомъ ея можно достигнуть такого же успѣха, какъ и посредствомъ денежной складчины. Эти-то товарищества рабочихъ, складывающихся своимъ трудомъ, и называются артелями.

Складчина трудомъ или артель состоитъ въ томъ, что нѣсколько работниковъ соединяють свои силы для одного общаго дѣла, и принимаютъ на себя по всѣмъ общимъ дѣламъ и обязательствамъ взаимную другъ за друга отвѣтственность или круговую поруку, при которой всѣ должны отвѣчать за одного и одинъ за всѣхъ. Отъ такого соединенія силы отдѣльныхъ ра-

ботниковъ, сами по себѣ незначительныя, образуютъ одну большую силу, которая можетъ сдѣлать гораздо больше, нежели тѣ же силы, дѣйствующія въ одиночку, и товарищество пріобрѣтаетъ отъ постороннихъ лицъ такое довѣріе, которымъ каждый его членъ въ отдѣльности не пользуется. Посредствомъ артели могутъ достигаться разныя цѣли, могутъ удовлетворяться разныя нужды. Начнемъ съ самой первой надобности всякаго хозяина—крестьянина и ремесленника, съ надобности занять деньги.

Добываніе денегъ въ займы крайне необходимо для всѣхъ, кто занимается какимъ-нибудь промысломъ. Очень часто бываютъ случаи, что весьма выгодное дѣло приходится отложить, потому что во-время нѣтъ денегъ, а если-бы деньги было гдѣ достать, то можно было-бы получить большой барышъ.

Точно также нужно бываетъ занять деньги, чтобы обогатиться продажей своихъ произведеній до болѣе выгодной цѣны. У насъ по деревнямъ крестьянамъ постоянно приходится отдавать хлѣбъ и пр. скупщикамъ за безцѣнокъ для уплаты податей и т. под. тогда какъ еслибы было гдѣ занять денегъ за небольшіе проценты, они могли бы переждать и потомъ продать гораздо выгоднѣе. Кромѣ того крестьяне, занимающіеся кромѣ земледѣлія другими промыслами, вынуждены бываютъ работать по заказу скупщиковъ, принимая отъ нихъ матеріалъ въ долгъ по дорогой цѣнѣ, а издѣлія отдавая по очень дешевой.

Заемъ денегъ нуженъ бываетъ не только бѣдняку, но и самымъ богатымъ людямъ: каждый купецъ, каждый фабрикантъ большую часть своихъ дѣлъ ведетъ на заемныя деньги и черезъ это увеличиваетъ свои обороты и получаетъ больше барышей, нежели сколько бы онъ получилъ на свои собственные.

Между тѣмъ бѣдному работнику, который не можетъ представить имущественнаго обезпеченія, занять деньги почти невозможно. Кто дастъ займы человѣку, у котораго ничего нѣтъ и который можетъ расплатиться только тѣмъ, что заработаетъ? Хотя заемщикъ завѣдомо очень честенъ и желаетъ заплатить долгъ, но онъ можетъ заболѣть, или даже умереть, не успѣвши заработать на уплату, и тогда заимодавцу не съ кого будетъ получить данныя займы деньги. Поэтому всякій боится давать займы человѣку немущему, а если кто и даетъ, то старается взять такіе проценты, которые вознаградили бы его за страхъ и за убытки и по другимъ займамъ. Такимъ образомъ заемщику приходится платить и за себя и за другихъ. Вотъ почему у насъ въ деревняхъ крестьяне вынуждены бываютъ платить такіе проценты, что иногда совсѣмъ отъ этого раззоряются. Между тѣмъ, когда нѣсколько человѣкъ соберутся въ артель и обѣщаютъ отвѣчать другъ за друга по всѣмъ дѣламъ, тогда всякій повѣритъ имъ безъ опасенія. И въ самомъ дѣлѣ если кто изъ артельщиковъ и окажется несостоятельнымъ, то заимодавецъ ничего не теряетъ: онъ возьметъ свои деньги со всей артели, которая всегда будетъ въ силахъ уплатить, потому что не всѣ же артельщики одновременно подвергнутся несчастнымъ случайностямъ. А такъ какъ большіе проценты берутся только потому, что заимодавецъ боится потерять свои деньги, то, давая деньги артели, которая достаточно обезпечиваетъ уплату, онъ можетъ взять гораздо меньшіе проценты, такіе же, какіе онъ беретъ съ богатаго человѣка. Итакъ, главная сила артели состоитъ въ томъ, что *артельщики отъ-чаютъ другъ за друга круговой порукой*, ручаются одинъ за

всѣхъ и всѣ за одного и черезъ это приобретаютъ довѣріе, которымъ каждый изъ нихъ въ одиночку не пользуется.

Если артель можетъ добывать для своихъ членовъ деньги на выгодныхъ условіяхъ, то этимъ она оказываетъ имъ значительную услугу, изъ-за которой стоитъ сойтись въ артель. Но выгоды, которыя можетъ доставить артель, не ограничиваются однимъ добываніемъ взаимны денегъ; она можетъ быть приложена ко всякой отрасли производства. Такъ всякій знаетъ, что тотъ, кто покупаетъ товаръ у оптоваго торговца и въ большомъ количествѣ, покупаетъ его гораздо дешевле, нежели тотъ, кто покупаетъ по мелочамъ. Происходитъ это отъ того, что мелочной торговецъ, покупая товаръ у оптоваго для перепродажи, долженъ получить барышъ на свои деньги и вознаградить себя за трудъ, расходъ по содержанію лавки, по найму прикащиковъ, за порчу товара и пр.—все это онъ раскладываетъ на товары и дѣлаетъ надбавку противъ той цѣны, по которой самъ закупаетъ. Для мелкаго промышленника или хозяина закупка оптомъ невозможна, какъ потому, что у него нѣтъ для этого денегъ, такъ и потому, что ему немного приходится покупать, поэтому онъ волей и неволей долженъ идти въ розничную лавку и тамъ брать товаръ по дорогой цѣнѣ, а часто худаго качества. Если онъ покупаетъ товаръ для обработки, то отъ дорогой покупки уменьшается его барышъ, который онъ получить отъ своего издѣлія. Понятно, что чѣмъ дешевле купить товаръ напр. сапожникъ, тѣмъ больше онъ получитъ барыша на сапогахъ, и на оборотъ. Если же покупаются товары для своего продовольствія и обихода, напр. съѣстные припасы, платье, обувь, посуда и т. под., то, покупая оптомъ,

можно сберечь деньги, которыя иначе уходятъ безъ всякой пользы. Въ этомъ-то и помогаетъ артель. Если сложатся нѣсколько мастеровъ, занимающихся однимъ промысломъ, то они съ разу могутъ закупить товаръ, нужный для всѣхъ, и при такой большой закупкѣ воспользуются сбавкой въ цѣнѣ. То же бываетъ и тогда, когда артелью покупаютъ съѣстные припасы и проч. Артель же можетъ заводить и дорогіе инструменты, машины, которыя облегчаютъ и ускоряютъ работу; напр. нѣсколько портныхъ могутъ складчиной купить швейную машину, стоящую 100 р., и по очереди на ней работать, тогда какъ въ-одиночку не всякій сколотитъ такую сумму. Тутъ каждый изстратитъ очень немного, а между тѣмъ будетъ имѣть такую же выгоду, какъ и тотъ, кто изстратилъ всѣ 100 р. Для крестьянъ-земледѣльцевъ артель тоже можетъ быть полезна: она можетъ выписывать хорошія сѣмена и раздавать ихъ по своей цѣнѣ артельщикамъ, покупать дорогой племенной скотъ, хозяйственныя машины, сообща нанимать и покупать землю, и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ артель можетъ пользоваться выгодными способами для сбыта издѣлій своихъ членовъ и избавить ихъ отъ необходимости отдавать издѣлія скупщикамъ за безцѣнокъ. Для этого она устраиваетъ склады и лавки, въ которые члены приносятъ свои издѣлія. тамъ продаетъ ихъ, а въ случаѣ необходимости выдаетъ членамъ подъ залогъ ихъ ссуду, съ помощью которой они, не дожидаясь продажи своихъ издѣлій, могутъ продолжать производство, а между тѣмъ выждать хорошей цѣны. Въ такомъ артельномъ складѣ продажа выгоднѣе потому, что можно продавать не по той цѣнѣ, какую даетъ скупщикъ или торговецъ, а по той, по которой такіе товары продаются въ лавкахъ, потому

что продажа будетъ изъ первыхъ рукъ. Наконецъ артель можетъ составиться съ цѣлью совокупнаго производства, и посредствомъ соединенія нѣсколькихъ мелкихъ хозяйствъ образовать крупное хозяйство или промышленное заведеніе и чрезъ это воспользоваться всѣми выгодами производства въ большихъ размѣрахъ. Всѣ эти виды артели устраиваются для того, чтобы облегчить производство и сдѣлать его прибыльнѣе и лучше. Но есть еще одинъ видъ, который имѣетъ цѣлью обезпечить своихъ членовъ на случай какого-нибудь несчастія. Такое обезпеченіе называется страхованіемъ. Сколько есть разныхъ несчастій, столько есть и видовъ страхованія; такъ есть страхованіе отъ огня, отъ града, отъ скотскаго падежа и т. под. Всѣ эти страхованія требуютъ очень большихъ расходовъ, напр. въ случаѣ пожара или скотскаго падежа, и не подъ силу небольшой артели. Поэтому для нихъ устриваются большія общества съ большими капиталами, иногда ихъ беретъ на себя земство (взаимное земское страхованіе). Но есть и такого рода несчастія, которыя не требуютъ большой единовременной затраты, которымъ можетъ помочь и не очень большая артель: это несчастіе—болѣзнь или смерть работника. Когда человекъ живетъ одной работой и не имѣетъ никакихъ запасовъ, то въ случаѣ долгой болѣзни онъ лишается всего, въ случаѣ же его смерти малолѣтнимъ дѣтямъ его приходится идти по міру, потому что онъ имъ ничего не оставилъ, а сами они работать еще не могутъ. Какъ часто крестьянское семейство разоряется изъ-за того, что умираетъ работникъ—кормилецъ и единственная поддержка семьи. Чтобы избавиться отъ такого раззоренія, работники составляютъ артель для страхованія себя на случай болѣзни;

увѣчья, слабости, неспособности къ работѣ и смерти. Для этого каждый членъ вноситъ ежеведѣльно или ежемѣсячно въ артель условную плату, а за это получаетъ отъ нея пособіе для прокормленія въ болѣзнь, а послѣ его смерти такое пособіе получаютъ его вдова и дѣти. Такая артель, имѣющая цѣлью взаимное застрахованіе, называется *страховой* артелью, или артелью *взаимнаго вспоможенія*. Последнее названіе дано ей потому, что въ ней члены взаимно помогаютъ другъ другу.

Очевидно, что выгоды, которыя могутъ доставить артели мелкимъ и не имѣющимъ капитала промышленникамъ и хозяевамъ, очень велики. Свое значеніе и силу онѣ успѣли уже достаточно доказать какъ за границей, такъ и въ Россіи. Посмотримъ теперь, какія условія нужны для устройства этихъ полезныхъ учреждений и какъ они устриваются. Мы уже указали, что главная сила ихъ состоитъ въ круговой поруцѣ, въ ответственности одного за всѣхъ и всѣхъ за одного. Изъ этого основнаго положенія вытекаетъ, что артель непременно должна состоять изъ людей честныхъ и благонадежныхъ, хорошо извѣстныхъ другъ другу. Понятно, что поручиться можно только за того, кого знаешь за честнаго человека и исправнаго работника; такъ какъ обезпеченіе, представляемое каждымъ артещикомъ, составляетъ исключительно его трудъ, то необходимо, чтобы это обезпеченіе имѣло дѣйствительную цѣну, т. е. чтобы представляющій его былъ въ самомъ дѣлѣ трудолюбивъ и честенъ. Еслибы артель допустила въ число своихъ членовъ людей неблагонадежныхъ, то, само собою разумѣется, кромѣ убытковъ она не получила бы ничего. Изъ той же круговой по-

руки слѣдуетъ, что артель должна составляться совершенно *свободно*, по добровольному согласію участниковъ, которые должны имѣть право принимать въ артель только тѣхъ, кого они считаютъ достойными этого. Въ этой свободѣ соединенія состоитъ отличие артели отъ обязательныхъ союзовъ, напр. сельскихъ обществъ, членомъ которыхъ человекъ можетъ сдѣлаться не вслѣдствіе своего желанія и не вслѣдствіе желанія общества принять его, а вслѣдствіе обстоятельства случайнаго—происхожденія отъ члена общества. Въ сельскомъ обществѣ каждый домохозяинъ обязанъ круговой порукой за всѣхъ своихъ односельцевъ не потому, что онъ желаетъ ручаться за нихъ, а просто потому, что онъ живетъ съ ними, сообщаясь съ ними владѣть землей, что онъ обязанъ нести эту поруку; часто въ обществѣ бываютъ неисправные и негодные члены, которые приносятъ обществу только убытки, а обществу все-таки очень трудно отъ нихъ избавиться. Въ артели—совсѣмъ другое дѣло; въ ней каждый отвѣчаетъ только за тѣхъ людей, въ которыхъ онъ увѣренъ, каждый вступаетъ въ союзъ только тогда, когда это ему выгодно и когда этого онъ желаетъ. Вступить въ артель противъ воли никакая сила не можетъ заставить, также какъ нельзя заставить артельщиковъ принять въ свою среду человека, по ихъ мнѣнію, недостойнаго. Если же кто изъ членовъ оказался бы неисправнымъ и не заслуживающимъ довѣрія въ послѣдствіи, то артель во всякое время можетъ удалить его. Далѣе, будучи обязаны круговой порукой, отвѣчая другъ за друга поровну, *все члены артели должны быть равны между собою*, всѣ въ равной степени должны пользоваться выгодами общаго дѣла, въ которомъ всѣ они—равно-

правные хозяева, и никто не долженъ имѣть какихъ-либо преимуществъ передъ другими. Отсюда же слѣдуетъ, что все управленіе общимъ дѣломъ должно быть въ рукахъ всѣхъ членовъ, что каждый долженъ имѣть въ немъ право голоса, и все дѣло должно вестись не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ членовъ. Но такъ какъ всѣмъ членамъ, особенно если ихъ много, нѣтъ возможности заниматься управленіемъ, то артель поручаетъ это дѣло старостѣ, одному или нѣсколькимъ, которые избираются изъ числа членовъ и обязаны отдавать отчетъ артельщикамъ, а въ случаѣ неудовольствія, всегда могутъ быть смѣнены ими и замѣщены другими. Сами же артельщики иногда собираются вмѣстѣ, учитываютъ старость и обсуждаютъ общія дѣла.

Мы уже указывали, что для всякаго промышленнаго и другаго предпріятія необходимы деньги. Хотя артели и легко занять ихъ на выгодныхъ условіяхъ, но во всякомъ случаѣ нужно, чтобы хотя часть дѣла велась на свои собственные деньги, потому что, имѣя свои деньги, артель ни отъ кого не зависитъ. Если она ведетъ все дѣло только на чужія деньги, то она всегда находится въ нѣкоторой зависимости отъ заимодавцевъ, которымъ стоитъ только потребовать свои деньги назадъ, чтобы разстроить все дѣла артели. Чтобы избавиться отъ этой опасности, члены артели должны составить свой собственный капиталъ, а такъ какъ они люди по большей части безденежные, то онъ составляется посредствомъ небольшихъ ежемѣсячныхъ взносовъ, плата которыхъ для нихъ не обременительна. Взносы эти составляютъ собственность каждаго члена и возвращаются ему при выходѣ изъ артели. Этотъ капиталъ употреб-

ляется на обороты, а потому и называется оборотнымъ. Кроме того, артели обыкновенно отдѣляютъ часть ежегодныхъ барышей; а нѣкоторые берутъ съ своихъ членовъ при вступленіи въ артель вступный деньгъ, и изъ этого образуютъ запасный капиталъ, который бережется на черный день для покрытія могущихъ быть убытковъ. Какъ только артель составила свой капиталъ (а это дѣлается постепенно и безъ обремененія членовъ); она дѣлается капиталистомъ и имѣетъ уже возможность вести свои дѣла такъ, какъ ведетъ ихъ самостоятельный предприниматель, довѣріе къ ней увеличивается, и она можетъ значительно увеличить свои обороты. Такимъ образомъ артель въ концѣ концовъ можетъ обратить своихъ членовъ—объединенныхъ работниковъ въ болѣе или менѣе состоятельныхъ капиталистовъ.

Изъ всего того, что мы до сихъ поръ говорили объ артели, мы видѣли тѣ условія, которыя нужны для устройства артели и тѣ признаки, которыми она отличается отъ другихъ союзовъ людей между собою. Теперь мы можемъ свести все сказанное въ одно краткое опредѣленіе артели. Прежде всего замѣтимъ, что артель слово татарское и значитъ община или товарищество; слово это получило въ русскомъ языкѣ очень широкое значеніе: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи артелью называютъ даже семью; но мы говоримъ здѣсь только объ артели въ тѣсномъ смыслѣ. Итакъ, артелью называется товарищество людей, равныхъ между собою, добровольно и свободно соединившихся своимъ трудомъ, для общей, опредѣленной (преимущественно хозяйственной) цѣли, отвѣчающихъ другъ за друга круговою порукою и обязавшихся составить постепенными взносами общественный капиталъ.

Какъ ни разнообразны артели, но каждая изъ нихъ можетъ быть подведена подъ одинъ изъ слѣдующихъ видовъ:

а) Артели ссудныя, имѣющія цѣлью доставлять членамъ взаимны деньги. Сюда относятся ссудо-сберегательныя товарищества.

б) Артели для оптовой закупки товаровъ какъ для производства, такъ и для продовольствія; сюда относятся потребительныя, харчевыя артели и артели, доставляющія мастеровымъ матеріалы для обработки.

в) Артели производительныя, имѣющія цѣлью совместное производство, покупку на общій счетъ и для общаго пользованія машинъ и сбытъ своихъ издѣлій.

г) Артели страховыя, куда относятся артели взаимнаго вспоможенія и биржевыя.

д) Артели торговыя, имѣющія цѣлью общую закупку товаровъ для перепродажи: артели офеней, ходобщиковъ, городскихъ разносчиковъ и т. д. Сюда же примыкаютъ и артели 2 вида, какъ только онѣ приступаютъ къ продажѣ и постороннимъ лицамъ.

Артели, примѣняемыя въ сельскомъ хозяйствѣ, также подходятъ подъ который-нибудь изъ этихъ видовъ.

Подробности устройства каждаго изъ этихъ видовъ мы укажемъ въ слѣдующихъ главахъ.

II.

Артели въ древней Россіи.

Въ началѣ первой главы мы сказали, что артели существуютъ у насъ съ незапамятныхъ временъ, и дѣйствительно,

указанія на ихъ существованіе встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ. Первое такое указаніе мы находимъ въ «Русской Правдѣ» первоначальномъ собраніи русскихъ законовъ. Въ ней упоминаются союзы, составившіеся добровольно, съ цѣлью уплаты виры, т. е. денежныхъ штрафовъ за убійство, совершенное ихъ членами. Такіе союзы раздѣлялись по вервямъ (округамъ), и отвѣчали круговою порукою только за тѣхъ, кто вложился въ дикую виру посредствомъ уплаты опредѣленнаго денежнаго взноса. Вервь участвовала въ платежѣ виры только въ томъ случаѣ, если убійство было совершено нечаянно на пире или въ ссорѣ; если же совершенъ былъ разбой, убійство съ корыстной цѣлью, то отвѣчалъ самъ виновный, безъ всякой помощи со стороны верви. Такимъ образомъ, союзъ верви имѣлъ цѣлью застраховать своихъ членовъ на случай могущаго встрѣтиться несчастія неумышленного убійства, слѣдовательно, онъ былъ не что иное, какъ страховая артель, о которой мы уже говорили. Эти союзы были очень распространены, что видно изъ того, что они были признаны закономъ, который возлагалъ на нихъ извѣстныя обязанности.

Кромѣ этихъ артелей, въ памятникахъ упоминаются еще другіе союзы, точно такъ же свободно составившіеся и имѣвшіе опредѣленную цѣль. Первоначально возникли они въ Новгородѣ, гдѣ было много купцовъ и производилась обширная торговля. Купцы, преимущественно торговавшіе однимъ и тѣмъ же товаромъ, а потому имѣвшіе одинаковыя нужды, составляли изъ себя общины, управлявшіеся выборными старостами, которые заведывали всѣми общинными дѣлами и производили торговый судъ. Чтобы быть членомъ такой общины, нужно

было сдѣлать денежный вкладъ, и только тотъ, кто внесъ такой вкладъ, считался «пошлымъ», т. е. настоящимъ, купцомъ и имѣлъ право участвовать въ общинныхъ дѣлахъ. Общины эти устраивались обыкновенно при церквахъ и отъ нихъ получали иногда свое названіе. Вслѣдствіе этого самое устройство церквей, которыя часто строились самими этими общинами, было приспособлено къ торговлѣ: въ подвалѣ хранился товаръ, а въ притворѣ онъ взвѣшивался. Грамота новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Претечи, на Петрятинѣ дворницѣ, въ Новгородѣ, въ 1134—1135 г., указываетъ на существованіе въ Новгородѣ двухъ такихъ общинъ: Иванской, при церкви св. Іоанна, торговавшей воскомъ, и Побережанской. Такія общины существовали до XV вѣка, и не въ одномъ Новгородѣ, а и въ другихъ городахъ, напр. въ Кіевѣ и Москвѣ. Постоянныя опасности, которымъ подвергались въ то время купцы во время путешествія съ товаромъ, заставляли ихъ, отправляясь въ путь, соединяться въ товарищества, члены которыхъ давали клятву (роту), что будутъ во всякой опасности твердо стоять другъ за друга и за все общество и защищать другъ друга; управленіе всѣми дѣлами и начальство надъ обозомъ поручалось выборному старостѣ. И въ самомъ дѣлѣ, купцы-товарищи, «ротники», какъ ихъ называли, твердо стояли другъ за друга. Такъ въ 1142 году, когда такое товарищество возвращалось съ товаромъ изъ-за моря, на него напалъ шведскій князь съ большою силой, но купцы отбили и положили на мѣстѣ полтора человека непріятелей. Купеческіе союзы составлялись только для защиты, но въ Новгородѣ бывали и такіе, которые устраивались съ цѣлью нападенія на

сосѣдніе народы. Таковы были дружины новгородскихъ «повольниковъ» или «ушкуйниковъ», которые въ небольшихъ лодкахъ, называвшихся ушкуйми, отправлялись завоевать и грабить чужія земли. Дружинники, такъ же какъ и купцы, давали клятву (или роту) стоять другъ за друга и не выдавать товарищей. Во главѣ такихъ дружинъ стоялъ начальникъ, которому все повиновались добровольно. Онъ или самъ набиралъ дружину, если былъ богатъ, или избирался дружинниками. Вообще что бы ни затѣвали русскіе люди, они всегда соединялись въ артели; какъ бы ни были разнообразны цѣли и занятія, въ каждомъ мы встрѣчаемъ артель. «Артель, говоритъ одинъ иностранецъ, писавшій о Россіи, составляетъ приращенную потребность русскаго человѣка». Русскіе люди, вѣстину, какъ и теперь, любившіе ходить на богомолье по святымъ мѣстамъ, всегда въ такихъ случаяхъ собирались въ артели; нищіе, скоморохи, калѣки, переходившіе по Россіи ватагами, и все эти ватаги или артели подчинялись выборному начальнику, и все товарищи стояли другъ за друга. «И думали они думушку единую», говоритъ народный стихъ про калѣкъ переходившихъ, указывая этимъ на ихъ единодушіе. Кромѣ этихъ товариществъ, которыя не были собственно промышленными артелями, встрѣчается въ памятникахъ указаніе на настоящія артели — плотниковъ и каменщиковъ, занимавшіеся строеніемъ церквей и другихъ зданій и, подобно предыдущимъ, избиравшія старосту, который за нихъ рядился съ нанимателями. Князь Изяславъ, сказано во одномъ памятникѣ, призвалъ, «старѣйшину древодѣльмъ» и поручилъ ему исправить церковь, пришедшую въ ветхость. «Старѣйшина сейчасъ же собралъ всехъ

бывшихъ подъ нимъ (подъ его начальствомъ) древодѣлей» (плотниковъ), и скоро кончилъ повелѣнное ему отъ князя. Изъ этого видно, что за артель рядился староста; слово старѣйшина показываетъ, что это былъ не хозяинъ — подрядчикъ, а именно староста артели.

Хотя товарищество въ древней Россіи было и много, но самое слово артель встрѣчается только съ XVII вѣка, отъ котораго дошли до насъ многіе документы, свидѣтельствующіе какъ о существованіи артелей, такъ и объ ихъ устройствѣ. Отличительною чертой этихъ артелей была круговая порука и добровольное соединеніе товарищей. Н. В. Калачовъ въ своей книгѣ «Артели въ древней и нынѣшней Россіи», которою мы главнымъ образомъ руководствовались при составленіи настоящей и слѣдующей главъ, приводитъ нѣсколько артелей, устроенныхъ съ различными цѣлями. Большая часть этихъ артелей принадлежитъ къ числу производительныхъ. Такъ встрѣчаются указанія на двѣ артели плотниковъ, изъ которыхъ одна поручилась строить и чинить мосты, а другая построить въ казну два дощаника, — артели каменщиковъ, рыболововъ, бортиковъ, занимавшихся выемкой меду изъ бортей. Все эти артели рядились сообща, ручались круговою порукой и обязывались уплатить, въ случаѣ несправности, штрафъ, который предоставляется взыскать съ того изъ артельщиковъ, который будетъ «въ лицахъ». Другія артели брались за разныя сельскія работы на помѣщика, причемъ также ручались другъ за друга. Отъ 1669 г. сохранился документъ, изъ котораго видно, что артель изъ двухъ крестьянъ и двухъ священниковъ взяла въ кортому на 10 лѣтъ на распашку дугъ

57980

27579

М 67580

съ тѣмъ, чтобъ обрабатывать его для себя и на свой счетъ. Въ уплатѣ оброка они поручились другъ за друга и предоставили монастырю, у котораго наняли лугъ, взыскивать деньги съ того, кто будетъ налицо. Еще любопытнѣе двѣ артели, изъ коихъ одна занималась торговлей, а другая взяла на откупъ на 3 года сборъ пошлинъ на 4 таможенныхъ. Въ первой изъ нихъ два товарища сложились полюбовно товаромъ и деньгами, всего на 297 р.; товаръ и деньги заняли сообща, и оба обязались уплатой. Торговля у нихъ должна была производиться сообща, а прибыль и убытокъ дѣлить пополамъ *). Договоръ второй артели еще подробнѣе. Она составила изъ трехъ человекъ, которые взяли себѣ въ помощь еще троихъ, но эти трое не входили въ составъ артели, а только исполняли порученія артельщиковъ. Всѣ артельщики внесли по равному пая и обязались во всемъ слушать артель, т. е. всѣ дѣла должны рѣшаться по взаимному согласію, артель должна назначать, кому на которой быть таможенъ и постороннихъ людей нанимать по взаимному согласію. Всѣ расходы производить на общій счетъ, а убытки раздѣлять поровну. Въ случаѣ неисполненія этихъ условій, виновный обязанъ уплатить 300 рублей пени и лишается внесеннаго имъ пая. По смерти пайщика пай его выдается наследникамъ его, а на мѣсто его вступаетъ въ артель его братъ, сынъ, или кому онъ прикажетъ.

Къ числу артелей г. Калачовъ относитъ также артели «ярыжныхъ», называемыхъ теперь «бурлаками», нагружавшихъ и тянувшихъ суда по Волгѣ. Изъ приводимыхъ имъ двухъ

*) Собственно говоря, это не артель, а торговое товарищество.

поручныхъ записей 1642 и 1653 г. видно, что судохозяинъ нанималъ не артель, а каждого работника отдѣльно, причемъ за каждого были свои поручители какъ изъ рабочихъ на томъ же судѣ, такъ и изъ постороннихъ лицъ. Въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо изъ ярыжныхъ условія, воровства или бѣгства, за него отвѣчалъ поручитель, а не артель; въ случаѣ же болѣзни больной самъ обязанъ былъ поставить за себя другого работника. Слѣдовательно это былъ договоръ хозяина съ отдѣльными рабочими, которыхъ онъ нанималъ для одного дѣла, а не съ артелью, и главнаго признака артели—круговой поруки и добровольнаго соединенія въ этомъ случаѣ не было,—стало быть, артели ярыжныхъ не могутъ быть отнесены къ числу настоящихъ артелей. Мы говорили уже, что слово артель имѣетъ очень широкое значеніе, что имъ означается всякое соединеніе людей; и въ настоящее время рабочихъ, нанявшихся у одного подрядчика, обыкновенно называютъ артелью, хотя каждый изъ нихъ нанятъ отдѣльно и съ другими товарищами не связанъ никакимъ уговоромъ, но въ настоящемъ смыслѣ это совсѣмъ не артель.

Таковы древнѣйшія русскія артели. Изъ тѣхъ скудныхъ свѣдѣній которыя мы о нихъ имѣемъ, все-таки ясно, что въ древнее время, какъ и теперь, онѣ складывались совершенно свободно, и все довѣріе, которымъ онѣ пользовались отъ постороннихъ лицъ, основывалось именно на ихъ взаимной отвѣтственности, на ихъ круговой поруцѣ. Очевидно также, что артель, со всѣми тѣми отличительными признаками, на которые мы указывали выше, есть явленіе чисто-русское: она самобытно образовалась у русскаго народа и ни отъ кого имъ не заим-

ствована. Русский народъ уже много столѣтій знаетъ артель и привыкъ къ ней, поэтому въ настоящее время, для улучшенія быта крестьянъ и другихъ рабочихъ людей нѣтъ надобности придумывать что либо новое, а достаточно взяться за это старинное учрежденіе, развивать его и содѣйствовать его улучшенію и распространенію. На западѣ для улучшенія быта рабочихъ придумали артель какъ что-то совершенно новое, а у насъ придумывать не надо, потому что съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ себя русский народъ, она у насъ существуетъ. Но «умъ хорошо, а два лучше» говоритъ пословица; поэтому, хотя артели существуютъ у насъ и очень давно, но все-таки намъ не мѣшаетъ посмотреть, какъ онѣ примѣняются у нашихъ сосѣдей, и попробовать примѣнить у себя то, чего до сихъ поръ у насъ не было. Вслѣдствіе этого артельное движеніе, начавшееся у насъ въ послѣднее время, ознаменовалось имен-но заимствованіемъ, и это заимствованіе оказалось какъ нельзя болѣе подходящимъ къ нашимъ нуждамъ и къ нашему быту. Это заимствованіе—артели или товарищества ссудосберегательныя. О нихъ мы будемъ говорить ниже.

III

Коренныя русскія артели въ настоящее время.

Появившись на Руси, какъ мы видѣли, въ очень давнее время, артели и до сихъ поръ продолжаютъ свое существованіе. Онѣ устрояются для самыхъ разнообразныхъ цѣлей: для продовольствія, для торговли и для производства различ-

ныхъ работъ. Самыя распространенныя изъ нихъ—артели харчевыя или продовольственныя. Всегда и вездѣ, гдѣ сойдется нѣсколько работниковъ на продолжительную работу, они сейчасъ же составляютъ артель для продовольствія, хотя бы по другимъ дѣламъ они и не были ничѣмъ связаны между собою. Такая продовольственная артель вызывается необходимостью, потому что прокармливать себя одному человѣку и труднѣе и дороже, нежели нѣсколькимъ вмѣстѣ. Обыкновенно работники, подрядившіеся у одного хозяина, избираютъ изъ своей среды старосту или десятника, которому поручаютъ закупку, на общій счетъ, нужныхъ для продовольствія припасовъ. Бурлацкія артели избираютъ для этого *десятника* или *артельщика*, которому за его труды даютъ особое вознагражденіе. Онъ дѣлаетъ всѣ закупки и расходы по продовольствію и обязанъ во всемъ этомъ отдавать отчетъ артели; его счета свѣряются съ хозяйскими и признаются правильными только въ томъ случаѣ, если тѣ и другіе согласны. Для того, чтобы десятникъ не могъ обмануть артель, съ нимъ на закупки отправляется одинъ изъ артельщиковъ, называемый *посыль-нымъ*. Всѣ наши солдаты точно такъ же составляютъ для своего продовольствія артели по полкамъ.

Эти артели составляются на время, только до тѣхъ поръ, пока продолжается общая работа, а потомъ прекращаются. Своимъ членамъ онѣ даютъ только то удобство, что избавляютъ ихъ отъ необходимости самимъ готовить пищу. Поэтому онѣ главнымъ образомъ удобны только для холостыхъ или безсемейныхъ людей, у которыхъ нѣтъ своего хозяйства. Главной же цѣли—удешевленія продовольствія и возможности, вслѣдствіе этого, сберечь часть расхода на продовольствіе, съ тѣмъ, чтобы употребить

это сбереженіе на другое дѣло, чего добивается правильно устроенная продовольственная артель, о которой мы говорили въ первой главѣ,—онѣ не достигаютъ, потому что припасы закупаются все-таки въ розничной лавкѣ и по мелочамъ, слѣдовательно уступки при этомъ быть не можетъ. Наконецъ для крестьянъ, живущихъ дома, въ своемъ семействѣ, такіа харчевыя артели совсѣмъ не пригодны, потому что неудобно устроить общую кухню для цѣлой деревни, да едва ли домохозяева и согласились бы на это. Поэтому для семейныхъ людей придуманы за границей другаго рода продовольственные артели, которыя стали заводиться и у насъ въ Россіи. Объ этихъ артеляхъ мы поговоримъ ниже.

Въ харчевой или продовольственной артели люди, какъ мы видѣли, сходятся только для того, чтобъ удобнѣе устроить свое пропитаніе. Но есть у насъ еще другія артели, которыя имѣютъ болѣе широкую цѣль—работу сообща, на общій счетъ и для общаго заработка. Это—артели производителей, и въ Россіи ихъ тоже много. Самыя первоначальныя и простыя изъ нихъ—это артели бурлацкія, которыя сообща нанимаются у хозяина для доставки товаровъ. Онѣ рядятся сообща, иногда черезъ выборнаго десятника, а иногда и всей артелью, сообща получаютъ задатокъ, дорогой сообща забираютъ у хозяина деньги на продовольствіе и по окончаніи работы дѣлятъ полученную заработную плату между собою поровну. Передъ хозяиномъ вся артель отвѣчаетъ круговою порукой, такъ что если во время пути кто-нибудь изъ артельщиковъ выбудетъ, то сама артель обязана поставить на мѣсто его другаго. Почти такимъ же образомъ дѣйствуютъ артели чумаковъ и возчи-

ковъ. Плотники, столяры и рудоконы точно такъ же нанимаются на работу артелями. Сущность указанныхъ артелей состоитъ въ томъ, что всѣ онѣ принимаютъ на себя круговую отвѣтственность передъ третьимъ лицомъ—хозяиномъ, для котораго онѣ обязуются исполнить какую-либо работу. Нанимаясь у хозяина, артель такъ-сказать продаетъ ему свой трудъ за условную плату; ея цѣль—только исполнить работу и получить за нее деньги, а что потомъ сдѣлаетъ съ этою работою хозяинъ, это не ея дѣло: она не пользуется прибылью отъ предприятия и не несетъ на себѣ могущихъ произойти отъ него убытковъ. Стало-быть здѣсь артель работаетъ не на себя; она имѣетъ отношеніе къ лицу—хозяину, а не къ самому дѣлу. Выгода, которую приносятъ въ этомъ случаѣ артели своимъ членамъ, состоитъ въ томъ, что, нанимаясь отъ себя, артель пользуется всею тою частью, которая иначе досталась бы подрядчику, а эта часть обыкновенно бываетъ довольно значительна; сверхъ того, она пользуется большимъ довѣріемъ, нежели отдѣльный работникъ, а потому можетъ наниматься на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. Особенно ясно это обнаруживается въ такъ-называемыхъ *биржевыхъ* артеляхъ, существующихъ въ большомъ числѣ при биржахъ въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ городахъ. Онѣ занимаются разными послугами при биржѣ: нагрузкой и выгрузкой товаровъ, упаковкой ихъ, имѣютъ при товарахъ этихъ своихъ сторожей, посылаютъ своихъ артельщиковъ на разныя должности въ купеческія конторы, въ услуженіе и т. д. Въ Москвѣ артельщики исполняютъ разныя порученія во всѣхъ банкахъ, занимаются тамъ приемомъ, выдачей и разноскою

денегъ, а въ Московской губерніи имъ сданъ отъ земства сборъ платы за проѣздъ по шоссе, — словомъ, занятія ихъ очень разнообразны. Но всѣ эти занятія таковы, что могутъ быть поручены только людямъ вполне благонадежнымъ и достойнымъ довѣрія. Напр. въ банкахъ и купеческихъ конторахъ артельщикамъ поручаютъ огромныя суммы — десятки и сотни тысячъ рублей; въ земскихъ заставныхъ домахъ на шоссе черезъ ихъ руки проходитъ тоже много денегъ. Понятно, что такое довѣріе можно оказать не всякому; нужно или коротко знать честность лица, которому такое дѣло поручается, или надо, чтобъ онъ представилъ залогъ, изъ котораго можно было бы попополнить причиненные имъ убытки.

Очевидно, что не всякій въ состояніи представить такой огромный залогъ, который нуженъ при порученіяхъ, очень часто даваемыхъ артельщикамъ въ банкахъ и купеческихъ конторахъ. По этой-то причинѣ и появились биржевыя артели. Онѣ отвѣчаютъ круговою порукой за каждого своего члена, какъ и другія артели; но такъ какъ дѣло ихъ главнымъ образомъ денежное, то онѣ образуютъ свой собственный капиталъ, которымъ и обезпечиваются всѣ ихъ обязательства передъ нанимателями. Такимъ образомъ артельщику безопасно могутъ быть поручены большія суммы, потому что еслибъ онъ ихъ и растратилъ, то хозяинъ все-таки ничего не теряетъ, такъ какъ артель расплатится за виновнаго; а артель расплатится непременно, какъ потому, что у нея есть чѣмъ расплатится, такъ и потому, что ей невыгодно потерять довѣріе, которымъ она пользуется. Это довѣріе доставляетъ артели ту выгоду, что артельщики получаютъ обыкновенно жалованье сравнительно

очень высокое, какого при другихъ условіяхъ они не могли бы получить, а это происходитъ отъ того, что чѣмъ больше можно довѣрить человеку, тѣмъ дороже ему платять.

Биржевыя артели существуютъ у насъ очень давно: старшая изъ нихъ, «ярославская», образовалась въ Петербургѣ въ 1714 г., и послѣ нея въ прошедшемъ столѣтіи устроилось въ Петербургѣ еще 17 артелей. Всѣ онѣ имѣютъ письменные договоры и давно уже признаны закономъ. Главныя основанія, на которыхъ устраиваются биржевыя артели, слѣдующія. Каждый, желающій вступить въ артель долженъ, по полученіи на то согласія со стороны всѣхъ артельщиковъ, внести *вкупъ* или *новизну*, т. е. определенную плату (въ петербургскихъ артеляхъ среднимъ числомъ до 1.000 р.), причемъ часть вносится немедленно, а остальная сумма выптается ежегодно изъ его заработка. Впрочемъ, желающій можетъ внести весь вкупъ заразъ, и за это ему дѣлается уступка. Впредь до уплаты полной суммы вступившій называется *новикомъ*, а тѣ, которые уже уплатили ее, называются *стариками*. Вкупныя деньги раздѣляются между тѣми артельщиками, которые были въ артели при вступленіи новика, и такимъ образомъ теряются для вступающаго: онъ уплачиваетъ ихъ не какъ пай, а какъ плату за право вступленія. За то, при выходѣ изъ артели, выходящій, если онъ ничѣмъ не былъ опороченъ, получаетъ часть (обыкновенно треть) своего вкупа обратно, для чего дѣлаются вычеты изъ заработка артельщиковъ, получившихъ его вкупныя деньги. — Управление дѣлами артели поручается выборному *старостѣ*, избираемому всѣми артельщиками на годъ; въ помощь ему, для веденія артельныхъ книгъ, избираетъ

ся *писарь*, который занимается всѣмъ письмоводствомъ. Староста хранить деньги, назначаетъ артельщиковъ на работы и получаетъ отъ хозяевъ слѣдующую артельщикамъ задѣльную плату. Вслѣдствіе круговой поруки и принимаемой артелью за каждого члена отвѣтственности, она предоставляет себѣ право назначать артельщиковъ на работу, смотря потому, кто на что годенъ, такъ что наниматель условливается не съ самымъ работникомъ, котораго онъ нанимаетъ, а со старостой. Иногда староста не можетъ распорядиться назначеніемъ кого-либо на работу безъ согласія всей артели, особенно для важныхъ порученій. Точно также и жалованье хозяина выдаетъ на руки не работнику, а уплачиваетъ въ опредѣленные сроки старость и собственноручно записываетъ въ артельную приходную книгу. Въ опредѣленные сроки, разъ или два въ годъ, артельщики сходятся вмѣстѣ, повѣряютъ черезъ своихъ уполномоченныхъ артельную приходо-расходную книгу, учтываютъ старосту и дѣлятъ между собою всѣ деньги поровну. Раздѣлъ денегъ называется у нихъ *дуваномъ*. Въ случаѣ надобности, каждый артельщикъ можетъ забирать у старосты деньги впередъ и до дувана, но при раздѣлѣ все, что забрано, вычитается изъ его доли. Если кто-нибудь изъ артельщиковъ заболѣетъ не по своей винѣ, а «по волѣ Божіей», то въ теченіи шести мѣсяцевъ или года онъ получаетъ свою часть изъ общаго заработка наравнѣ съ другими; если же болѣзнь произошла отъ дурной жизни: кто сна бою, или въ борьбѣ, или въ пьянствѣ себя повредитъ и къ работѣ будетъ неспособенъ, — тотъ теряетъ свою долю. Вообще артель слѣдитъ за своими членами и сама чинитъ надъ ними судъ и расправу. Наказаніе опредѣ-

ляется или правилами артели, или каждый разъ особо; самое большое наказаніе — исключеніе изъ артели съ лишеніемъ выводныхъ денегъ. «Кто усмотрѣнъ и дѣйствительно признанъ будетъ въ воровствѣ отъ хозяевъ или отъ своего брата-артельщика, или отъ кого посторонняго, и въ томъ изобличенъ будетъ, такому при собраніи артели отъ оной отказать и положеннаго вывода и выводныхъ денегъ ему не давать, *однакожь сіе судить по мѣрѣ преступленія*, и ежели маловажно по разсмотрѣнію артели окажется, то впадшаго въ такое прегрѣшеніе наказать временнымъ отъ артели отрѣшеніемъ или денежнымъ штрафомъ, по разсмотрѣнію артели, что приговорено будетъ». Изъ этихъ словъ видно, что къ наказанію артель приговариваетъ своихъ членовъ не опрометчиво, а по предварительному точному разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, и высшая мѣра наказанія примѣняется только тогда, когда обвиняемый будетъ признанъ дѣйствительно виновнымъ, и не найдется обстоятельствъ, смягчающихъ его вину. Во всѣхъ этихъ случаяхъ артельщикъ не въ правѣ заводить съ артелью никакихъ споровъ по судебнымъ мѣстамъ; въ случаѣ же спора онъ прямо признается виновнымъ, и это совершенно справедливо, потому что тамъ, гдѣ существуетъ круговая порука, гдѣ дѣло ведется по взаимному договору и полюбовному согласію, тамъ и судъ надъ дѣйствіями членовъ относительно артели, т. е. въ случаѣ дѣйствій, противныхъ ея интересамъ, долженъ принадлежать ей. Гдѣ же дѣло выходитъ изъ ряда домашнихъ, гдѣ затронуты интересы постороннихъ лицъ, тамъ, само собою разумѣется, область артельного суда кончается, и является подсудность общему государственному суду. Староста, какъ

лицо выборное и отвѣтственное передъ артелью, подлежитъ ей суду наравнѣ съ другими артельщиками, можетъ быть уволенъ отъ должности до срока и подвергнуться другимъ наказаніямъ. Для обезпеченія нанимателей, московскія артели держатъ въ кассѣ наличныя деньги въ опредѣленномъ размѣрѣ, по числу артельщиковъ и на каждого не болѣе 120 р., которыя считаются неприкосновеннымъ; иногда онѣ отдаются и займы частнымъ лицамъ за проценты. Самое мѣсто артельщика или право на участіе въ артели тоже служить обезпеченіемъ, потому что оно можетъ быть продано за дорогую цѣну (больше 1.000 р.). Въ случаѣ смерти артельщика, его мѣсто продается его родственниками, и вырученныя деньги, за вычетомъ долга артели, если таковой былъ, поступаютъ въ ихъ собственность. Иногда и сама артель продаетъ мѣста артельщиковъ, исключаемыхъ за вину, и въ этомъ случаѣ деньги идутъ на покрытие причиненныхъ ими убытковъ, а остатокъ выдается самому исключенному. Продажа мѣста возможна потому, что охотниковъ вступить въ артель очень много, а число артельщиковъ ограничено и больше опредѣленнаго числа принимать нельзя.

Такимъ образомъ биржевыя артели, основываясь на началѣ круговой поруки и взаимной отвѣтственности, имѣютъ цѣлью обезпечить своимъ членамъ довѣріе со стороны хозяевъ и тѣмъ увеличить ихъ заработокъ, а хозяевамъ онѣ обезпечиваютъ честное и исправное исполненіе ихъ порученій. вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ входитъ, какъ мы видѣли, и страховое начало, только въ самомъ простомъ и первобытномъ видѣ. Выдавая заболѣвшему артельщику его долю общей прибыли, хотя бы онъ и не работалъ, артель обезпечиваетъ его на случай бо-

лѣзни, какъ это дѣлаютъ общества взаимнаго вспоможенія, а выдачей вывода она обезпечиваетъ и дальнѣйшее существованіе артельщика, неспособнаго къ работѣ. Правило, что пособіе выдается только въ томъ случаѣ, если болѣзнь произошла не по винѣ заболѣвшаго, напоминаетъ подобное же условіе, которое мы видѣли въ древнѣйшей русской страховой артели—«верви».

Начало, лежащее въ основаніи биржевой артели, легко примѣняется ко всякому виду труда, по найму, на хозяина. Такъ г. Калачовъ рассказываетъ, что въ его имѣніяхъ, въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ, крестьяне цѣлыми обществами нанимаются для производства разныхъ земледѣльческихъ работъ и добровольно отвѣчаютъ другъ за друга круговую порукой, такъ что помѣщику-нанимателю нѣтъ дѣла до отдѣльных работниковъ: онъ вѣдается съ міромъ, и міръ обязанъ выполнить договоръ. Наконецъ, весьма удобно было бы примѣненіе того же начала къ устройству артелей домашней прислуги. Такія артели, обезпечивая нанимателей круговою порукой и денежными вкладами своихъ членовъ, могли бы оказать самое благотѣльное вліяніе какъ на возвышеніе заработной платы, такъ и на нравственное улучшеніе прислуги, потому что всякій наниматель охотно согласился бы на прибавку къ обыкновенной платѣ, на которую онъ смотрѣлъ бы какъ на страховую премію, обезпечивающую его отъ воровства и другихъ убытковъ со стороны прислуги, — потому что, повторяемъ, въ члены артели можетъ быть принятъ только такой человѣкъ, за котораго не страшно поручиться, т. е. такой, котораго артель знаетъ съ хорошей стороны. Мы уже видѣли, что за

пьянство и вообще худое поведѣніе биржевыя артели изгоняютъ изъ своей среды виновныхъ. Къ сожалѣнію, артели домашней прислуги на указанныхъ нами началахъ совсѣмъ еще не существуютъ.

Во всѣхъ только-что разсмотрѣнныхъ артеляхъ мы замѣтили исключительно одну цѣль—взаимную отвѣтственность передъ хозяиномъ. Въ нихъ работникъ производитъ работу не для себя: онъ нанимается служить постороннему лицу, хозяину, и съ помощью артели извлекаетъ изъ своего положенія какъ можно больше выгодъ. Поэтому онъ примѣняется съ выгодой только къ тому роду дѣятельности, который носитъ названіе личной услуги. Во всѣхъ же другихъ видахъ труда, напр. въ промышленности, работнику гораздо выгоднѣе работать на себя, чтобы получить не только задѣльную плату, но и ту прибыль, которая достается хозяину-предпринимателю. Поэтому артель можетъ преслѣдовать еще и другую цѣль: она стремится поставить работника въ положеніе хозяина, т. е. устраивается съ тѣмъ, чтобы работать не для хозяина и не за договоренную плату, а для себя и на свой счетъ, причемъ всѣ прибыли должны доставаться не хозяину-нанимателю, а самимъ работникамъ. Только преслѣдуя эту цѣль, артель можетъ дѣйствительно улучшить положеніе рабочихъ, потому что всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнные нами артели постоянно находятся въ зависимости отъ хозяевъ, и все, что онѣ могутъ сдѣлать, это возвысить заработную плату, тогда какъ артель, работающая на себя, вполне самостоятельна и не отъ кого не зависима. Это-то и есть чистая производительная артель. Попытки устройства такихъ артелей тоже встрѣчаются въ Россіи. Напр. въ Васильевской и Первин-

ской волостяхъ, Тверскаго уѣзда, гдѣ весьма распространены кузнечный промыселъ, устраивается крестьянами - кузнецами иѣчто въ родѣ артели для пользованія общою кузницей. Въ каждой кузницѣ работаютъ вмѣстѣ отъ 7 до 10 человѣкъ, обыкновенно принадлежащихъ къ нѣсколькимъ семьямъ; всякій приходитъ со своимъ желѣзомъ и своими инструментами. Кузница принадлежитъ нѣсколькимъ семьямъ вмѣстѣ, или же хозяинъ кузницы получаетъ отъ прочихъ участниковъ плату копѣекъ въ 50 въ годъ. Въ Московскомъ и Богородскомъ уѣздахъ, Московской губ., крестьяне занимаются приготовленіемъ вѣшниковъ тоже на артельномъ началѣ: нѣсколько семей сообща покупаютъ матеріалъ, сообща рѣжутъ и вяжутъ вѣшники и, продавши ихъ, дѣлятъ вырученные деньги. Уральскіе казаки, занимающіеся рыбною ловлей, иногда составляютъ артели для покупки на общій счетъ морской лодки. На Чудскомъ озерѣ для производства зимняго неводного лова рыбы образуются «словецкія дружины», собирающія изъ своей среды старосту или *жерника*, которому всѣ повинуются. Выручка дѣлится пополамъ: одна половина идетъ жернику и владѣльцамъ невода, а другая—раздѣляется поровну между работниками. Всѣ русскія производительныя артели устраиваются по большей части на короткій срокъ и распадаются очень скоро, вслѣдствіе неопредѣленности отношеній между членами; главная же бѣда состоитъ въ томъ, что онѣ не имѣютъ денегъ, отъ чего постоянно понадаютъ въ зависимость отъ скупщиковъ, а отсутствіе правильнаго устройства и точно-опредѣленнаго договора лишаетъ ихъ возможности получать деньги въ долтъ на выгодныхъ условіяхъ. Вотъ почему наши артели такъ мало прино-

сятъ пользы крестьянамъ. Между тѣмъ, если этимъ самымъ артелямъ дать правильное устройство, онѣ могутъ совершенно измѣнить къ лучшему хозяйственное положеніе крестьянъ. Опыты устройства артелей на новыхъ, правильныхъ началахъ сдѣланы уже въ многихъ мѣстахъ Россіи и успѣли доказать свою пользу; ихъ успѣхъ ясно доказываетъ, что артели, существующія у насъ съ поконъ вѣка, не приносили всей пользы, какую онѣ могли бы принести, только потому, что не были правильно устроены. Объ этихъ новыхъ попыткахъ мы поговоримъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

Въ дополненіе нашего очерка коренныхъ русскихъ артелей мы приведемъ еще свѣдѣнія объ артеляхъ торговыхъ, устраивающихся съ цѣлью закупки товаровъ на общій счетъ для перепродажи. Вотъ какъ дѣйствуютъ такіе артели въ Малороссіи. Жители мѣстечка Рашевки образуютъ артели чело-вѣкъ въ 6—10, дѣлаютъ складчину, и избираютъ *атамана* или старосту. Товаръ, купленный на общій счетъ или взятый въ долгъ у купца, староста раздаетъ артельщикамъ, и они съ этими товарами отправляются въ разные стороны и продаютъ или промѣниваютъ на другіе товары. Въ условленномъ мѣстѣ они сходятся вмѣстѣ, атаманъ пріѣзжаетъ туда же, собираетъ у артельщиковъ вырученные деньги и вымѣненный товаръ, надѣляетъ ихъ новымъ товаромъ, и затѣмъ все опять расходится. Наконецъ, когда весь товаръ распроданъ, артель сходится опять и производитъ раздѣлъ выручки, причемъ все получаютъ поровну, а атаманъ получаетъ одну лишнюю часть за подводу. Артельщиковъ, виновныхъ въ несправности, артель наказываетъ своимъ судомъ.

Офени или коробочники, владимірцы и егорьевцы, разносящіе свой товаръ въ лубочныхъ коробахъ по всей Россіи, закупаютъ или берутъ въ долгъ, большею частію залежавшіяся и испортившіяся товары у Московскихъ, Шуйскихъ и Егорьевскихъ купцовъ, а иногда покупаютъ и на Нижегородской ярмаркѣ. Въ концѣ августа они отправляются въ Малороссійскія и Западныя губерніи, на Кавказъ и другія далекія мѣста, производя торгъ развозкою и разноскою товаровъ по домамъ и ярмаркамъ. Товаръ свой они продаютъ на чистые деньги или мѣняютъ на разные вещи: ленъ, холстъ и пр., которыя перепродаютъ въ другихъ мѣстахъ. Коробочники образуютъ между собою артели: отправляясь на промыслы, складываютъ коробки свои по десяти и болѣе на возъ и по возвращеніи домой (въ маѣ или іюнѣ) не распроданный товаръ сдаютъ обратно купцамъ, а за проданный платятъ деньги по условію. У Московскихъ разносчиковъ, торгующихъ въ разноску фруктами, мясомъ, рыбой и пр., тоже устрояются артели для закупки товара посредствомъ складчины; иногда же они артелью нанимаютъ помѣщеніе для товара, напр. погреба или подвалы.

IV.

Современное артельное движеніе и причины его вызвавшія.

Положеніе, въ которомъ находилась большая часть русскаго рабочаго люда до 1861 года, было совсѣмъ неблагоприятно развитію не только свободныхъ рабочихъ артелей, но и вообще правильнаго хозяйства. Крѣпостное право, давленіе котораго

чувствовали на себѣ болѣе 20 милліоновъ человѣкъ, въ высшей степени мѣшало правильному развитію народнаго благосостоянія. Находясь въ полной зависимости отъ помѣщика, не имѣя никакой опредѣленной собственности, не имѣя возможности располагать своимъ трудомъ такъ, какъ было бы выгодно, крѣпостной крестьянинъ былъ совершенно стѣсненъ въ своей хозяйственной дѣятельности. Земля, которую онъ обрабатывалъ, принадлежала не ему, — она дана была ему только въ пользованіе, — и во всякое время могла быть у него отнята; покупать на свой счетъ землю крестьяне могли только на пми помѣщика, и при этомъ только его добросовѣстность могла служить имъ порукой за цѣлость этой земли, пріобрѣтенной долгимъ и упорнымъ трудомъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ правильное веденіе сельскаго хозяйства было для крестьянъ невозможно: крѣпостной крестьянинъ не могъ дѣлать никакихъ затратъ на улучшеніе почвы, принадлежавшей помѣщику, а безъ улучшеній далеко не всякая почва можетъ хорошо вознаградить за прилагаемый къ ней трудъ. Но не одна эта причина воздерживала крестьянина отъ правильнаго хозяйства: еслибъ онъ даже желалъ усердно заняться улучшеніемъ своего хозяйства, онъ не могъ этого сдѣлать, потому что весь скудный его доходъ, весь его заработокъ шелъ на уплату оброка, все его время поглощалось барщиной, онъ не могъ свободно располагать ни своимъ трудомъ, ни своимъ имуществомъ, а потому не могъ накопить капитала, необходимаго для хозяйства. Мѣшая земледѣлію, крѣпостное право также тяжело отзывалось и на промышленности, убивая въ крѣпостныхъ всякій духъ предпріимчивости. Этимъ, кажется,

объясняется то обстоятельство, что у насъ правильно вырабатался только одинъ видъ артелей — артели личныхъ услугъ, не требующей ни капитала, ни особой предпріимчивости, а производительныя артели остались въ самомъ неразвитомъ, первобытномъ состояніи.

Наконецъ 19 февраля наступило, крѣпостное право рушилось, и многіе милліоны людей вздохнули свободнѣе. Новый законъ далъ имъ права, которыхъ доселѣ они не имѣли; онъ предоставилъ имъ право свободно располагать своимъ трудомъ, наконецъ даровалъ имъ собственность. Главный тормозъ, мѣшавшій правильному и успѣшному развитію народнаго хозяйства и благосостоянія, былъ такимъ образомъ устраненъ, но этого было недостаточно для мгновеннаго исцѣленія недуга, такъ давно и такъ глубоко пустившаго свои корни. Хозяйственное положеніе крестьянства было совершенно разстроено крѣпостною зависимостью, и въ такомъ видѣ застало его освобожденіе. Настоящее положеніе дѣлъ не замедлило обнаружиться. Друзья крѣпостнаго права съ удовольствіемъ замѣчали признаки обѣднѣнія освобожденныхъ крестьянъ и приписывали это обѣднѣніе именно освобожденію и уничтоженію помѣщичьей опеки. Но такое объясненіе столько же справедливо, какъ и то, что со введеніемъ новыхъ судебныхъ учреждений увеличилось число преступленій. Какъ тутъ, такъ и тамъ причина была одна и та же: какъ до введенія новаго гласнаго суда большинство преступленій скрывалось отъ вниманія общества въ тайнѣ канцелярій, такъ и крестьянская нищета была извѣстна только самимъ крестьянамъ и иногда помѣщикамъ, оглашать же это домашнее дѣло одни не умѣли, другіе не хотѣли. Между тѣмъ, когда

объявлено было освобождение крестьянъ, когда порвались узы, связывавшія ихъ съ помѣщиками, тогда ясно обнаружилось ихъ тяжелое положеніе, унаслѣдованное отъ «крѣпости». Особенно много содѣйствовало этому разоблаченію земство. Почерпая свои средства изъ доходовъ обывателей-плательщиковъ, оно должно было выплывать, каковы эти доходы, въ силахъ ли плательщики нести тѣ налоги, которые необходимы для удовлетворенія потребностей земства; оно должно было изслѣдовать, въ какомъ положеніи находится хозяйство плательщиковъ вообще, а въ томъ числѣ и крестьянъ. И земства многихъ губерній занялись этимъ изслѣдованіемъ и, болышею частью, пришли къ тому заключенію, что доходы, получаемые съ земледѣлія, составляющаго, какъ извѣстно, главное занятіе нашихъ крестьянъ, не всегда достаточны даже для уплаты податей. Получивши свободу, крестьяне получили и земельный надѣлъ, но повсемѣстно истощенный и требующій исправленія, а мѣстами въ совершенно недостаточномъ количествѣ, напр. въ дер. Орудовѣ, Тверскаго уѣзда, приходится пахатной земли не болѣе 400 саж. въ полѣ, т. е. одна десятина на 6 душъ *). Въмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ мѣстностяхъ выкупная оцѣнка гораздо выше дѣйствительной стоимости земли. Напр. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Новгородской губ., средняя выкупная цѣна за каждую десятину надѣла, въ число котораго входитъ: покосъ, выгонъ и дровяной лѣсъ, назначена 17½ руб., тогда какъ дѣйствительная стоимость земли въ этомъ уѣздѣ не превышаетъ 5—8 р., а дровяной лѣсъ 1—2 р. за десятину **).

*) Протоколы Тверскаго губ. земск. собр. 1870 г. стр. 194.

**) Вѣстникъ Европы 1869 г. №

Въ Жиздринскомъ уѣздѣ, Калужской губ., гдѣ полный надѣлъ определенъ въ 4 дес., крестьяне пользуются, по большей части, уменьшеннымъ надѣломъ, среднимъ числомъ по 2¾ дес. разныхъ качествъ, такъ что собственно пахатной земли приходится ¾ до 1¼ дес. въ полѣ, и это небольшое количество такъ мало доходно, что многіе крестьяне оставляютъ свои участки вовсе не засѣянными, или отдаютъ въ наймы не дороже 2 р. 50 к. или 3 р. за полный 4 десятинный надѣлъ. Доходъ съ полного надѣла, по мѣстному урожаю и цѣнамъ на хлѣбъ, составляетъ среднимъ числомъ около 30 р., изъ коихъ разныхъ сборовъ, считая въ томъ числѣ оброкъ помѣщику, должно быть уплачено 11 р. 47 к., такъ что чистаго дохода крестьянинъ, владѣющій полнымъ надѣломъ, получаетъ около 19 р. *), на которые и долженъ цѣлый годъ содержать свое семейство. Въ Харьковскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне получили въ надѣлъ отъ ¾ до 3 дес. на душу земли, управа исчисляетъ крестьянскій доходъ такимъ образомъ. Одно крестьянское семейство села Непокрытаго состоитъ изъ 6 душъ мужскаго пола и 5 женскаго, въ томъ числѣ 3 работника и 3 работницы, кромѣ того нанимаетъ мальчика-пастуха. Въ его хозяйствѣ 3 пары воловъ, 3 рабочія лошади, 2 коровы, 3 бычка, 26 овецъ, 7 свиней, пчель 80 колодъ и вѣтрянка. Земли: крестьянскаго надѣла 8 дес. и наемной 13 дес. Хозяйство это очень крупное; въ обществѣ, къ которому принадлежитъ это семейство, 400 душъ и 140 семействъ, изъ которыхъ не болѣе 20 пользуются такимъ благосостояніемъ. Между тѣмъ доходъ его

*) Русская Лѣтопись 1870 г. № 47.

далеко не великъ: вмѣстѣ съ заработкомъ отъ извоза, онъ въ общей сложности составляетъ 160 р. 50 к., кромѣ припасовъ, употребляемыхъ самимъ семействомъ. Изъ этого дохода приходится уплатить за 4 ревизскихъ души 50 р. податей, выкупнаго платежа и разныхъ налоговъ, за наемную землю 30 р. 60 к. (отъ 3 р. до 1 р. 60 к. за дес.) и жалованья пастуху 8 р., итого 88 р. 60 к., стало-быть чистаго дохода — 71 р. 90 к. Но это получаетъ зажиточное семейство; «прочіе же хозяева, говоритъ управа, — чтобы покрыть необходимые расходы, должны отказать своему семейству въ обуви, въ теплой одеждѣ, отнимать питательную пищу отъ своего семейства, продавая овецъ и свиней, масло и птицу, или — отнять овесъ у своей тощей лошади». Вотъ счетъ прихода и расхода прочихъ хозяевъ. Семейство изъ 2 душъ муж. и 3 душъ жен., при 1 ревизской душѣ, имѣя 3½ дес. надѣла, 1 лошадь, 2 штуки гулевого скота и 2 свиньи, получаетъ дохода — 36 р., въ томъ числѣ 12 за поденщину, стало-быть отъ земледѣлія и скотоводства — 24 р., изъ коихъ платитъ податей и разныхъ налоговъ 7 р. 50 к., т. е. чистаго дохода остается 16 р. 50 к. въ годъ, тогда какъ необходимый расходъ исчисляется управой въ 35 р. 70 к. Часть этого расхода — 12 р. покрывается, какъ мы видѣли, поденщиной, а *недостающіе* 7 р. 50 к. — заработками женскаго пола и займами *). Такіе же недостатки крестьянскаго дохода оказались, по изслѣдованію земства въ Вятской губерніи. Тамъ, какъ говоритъ г. Заволжскій, «при постоянной нуждѣ и при невозможности занимать, крестья-

*) Журналы шуйскаго уѣзд. зем. соб. 1871 г., стр. 54.

яне по необходимости должны прибѣгнуть къ какому нибудь особенному способу покрывать свои дефициты (недостатки). Способъ, къ какому они прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ, очень не хитрый. Крестьяне свой недостатокъ *покрываютъ на собственномъ тѣлѣ — не допиваютъ и не допдаютъ*. Главная пища томошнихъ крестьянъ — хлѣбъ и крупа. «При недостаткѣ, кашипу изъ крупъ они замѣняютъ водой, даѣе перестаютъ сѣять муку даже и сквозь рѣшето. Мало этого, начинаютъ подбавлять въ муку мякины, коры, и чѣмъ болѣе недостатокъ въ хлѣбѣ, тѣмъ эта примѣсь становится больше и больше». Слѣдствіе такого положенія ясно: не имѣя средствъ къ пропитанію, крестьянннѣ невольно накапливаетъ недоимку, за это продается его скотъ, и онъ становится уже въ совершенную невозможность продолжать хозяйство. Поэтому во многихъ мѣстахъ крестьяне бросаютъ земледѣліе и, гдѣ возможно, идутъ въ отхожіе промыслы или на фабрики. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ шуйская уѣздная земская управа *) (Владимірской губ.), что въ настоящее время рабочія силы направляются къ фабричной промышленности отъ сельско-хозяйственной, и поля остаются не воздѣланными потому, что ощущается недостатокъ въ скотѣ, проданномъ за недоимки, отъ чего зависитъ недостатокъ въ количествѣ удобренія, а затѣмъ и урожай хлѣба. Само собой разумѣется, что если бы сельскія общины вмѣстѣ, общими силами, могли пріобрѣтать земли для выгона скота, а ровно и скотъ въ большемъ противъ настоящаго количествѣ, тогда урожай хлѣба, при лучшемъ удобреніи полей, былъ

*) Журналъ Харьковск. уѣздн. зем. собр. 1866 г., стр. 66—74.

бы больше, и затѣмъ представлялъ бы для крестьянина возможность не переходить къ другимъ занятіямъ и не бросать свое хозяйство. вмѣстѣ съ тѣмъ и другія занятія, къ которымъ переходятъ крестьяне, съ каждымъ годомъ становятся все менѣе и менѣе прибыльными: главный промыселъ крестьянъ Шуйскаго уѣзда—ручное ткачество—въ послѣднее время значительно упалъ вслѣдствіе размноженія механическихъ станковъ, которые работаютъ дешевле и лучше, такъ что, лишавшись этого занятія, многіе крестьяне остались совершенно безъ дѣла. Все это происходитъ отъ того, что крестьяне, кромѣ земли и необходимой движимости, по большей части ничего не имѣютъ. Земля есть капиталъ постоянный, но для обработки ея, какъ и для всякаго производства, необходимы еще деньги на покупку скота, на собственное продовольствіе въ теченіи времени до сбора хлѣба. Этихъ-то денегъ и нѣтъ у нашихъ крестьянъ, что и ставитъ ихъ въ крайне невыгодное положеніе. Скудный доходъ, получаемый ими отъ земледѣлія, еще болѣе уменьшается вслѣдствіе того, что имъ приходится продавать свой хлѣбъ въ такое время, когда цѣна низка. Напр. крестьяне села Прилукъ, въ 5 верстахъ отъ Вологды, принуждены продавать овесъ и рожь по 35 к. деревенскимъ тиргашамъ, которые потомъ перепродаютъ ихъ копѣекъ по 65. Во время уплаты податей мѣстные кулаки обыкновенно понижаютъ цѣну и дѣлаютъ между собою стачку, такъ что крестьянину волей-неволей приходится продавать хлѣбъ за безцѣнокъ, потому что везти малое количество на отдаленный рынокъ не стоитъ. Послѣ продажи хлѣба на уплату податей является новая нужда: нужны хлѣбъ и деньги на продовольствіе, а добыть ихъ негдѣ.

Ссуда изъ хлѣбнаго запаснаго магазина или изъ продовольственного капитала не можетъ принести пользы по своей незначительности, а послѣдняя достается съ большими трудомъ, и вотъ нуждающійся крестьянинъ вынужденъ обратиться къ мѣстному ростовщику и занять за чудовищные проценты, которые поглощаютъ весь доходъ будущаго года, или запродать за безцѣнокъ свой трудъ. Кн. Васильчиковъ и А. В. Яковлевъ приводили въ сельско-хозяйственномъ сѣздѣ 1870 г. много примѣровъ такихъ займовъ. Такъ напр. одинъ крестьянинъ давалъ своимъ односельцамъ въ ссуду хлѣбъ срокомъ на 5 мѣсяцевъ, съ конца апрѣля по сентябрь, съ тѣмъ, чтобы за четверть подъ гребло ему была возвращена четверть съ верхами, что составляетъ по одной мѣрѣ на четверть, и этотъ займодавецъ считался общимъ благодѣтелемъ. А вотъ и примѣръ найма. Дано 24 іюня заимообразно ржи 8 четв. 6 мѣръ; за это: хорошо очищенную рожь возвратитъ ко времени посѣва въ августѣ, а за обожданіе: 2½ дес. поднять, заскородить, подвонить, заскородить, посѣять господскими сѣменами, посѣвъ запахать съ бородами; сверхъ всего 2½ дес. озимаго хлѣба скосить, связать, перевозить въ гумно и скирды и покрыть. И на все это заемщикъ соглашается, потому что на выборъ ему дается или заемъ, или голодъ. Та же нужда, та же малодоходность земледѣлія заставляетъ крестьянина идти на промыселъ, часто только для того, чтобы получить въ нужное время задатокъ, но и отхожіи промыслы бываютъ часто такъ невыгодны, что работникъ возвращается домой или съ пустыми руками, или приноситъ очень мало. Такъ крестьяне, подражающіеся на лѣтнія работы въ Новороссіи, не приносятъ почти

ничего: дни весь заработок продают на обратном пути, а часть его остается в руках нанимателя, в видѣ разныхъ вычетовъ. Въ Вятской губерніи крестьяне занимаются въ лѣтнее время бурлачествомъ. «За какіе-нибудь 15 р. бурлакъ принужденъ оставлять свою семью во время самыхъ важныхъ работъ и предоставлять нахоту, посѣвъ и скося травы женѣ или совершать все это наймомъ, чужими руками. Въ этомъ случаѣ и пашется и сѣется поздно и убирается жатва не во время; случается также, что поля остаются и совсѣмъ пусты. Неурожаи, слѣдующіе за небрежнымъ уходомъ за землею, окончательно потомъ разстроиваютъ хозяйство крестьянина. Это разстройство не въ силахъ вознаградить тотъ грошевый чистый, рублей въ 7—10, заработокъ отъ бурлачества,—такія деньги удается крестьянину принести домой» (Заволжскій). Въ такомъ же положеніи находятся крестьяне, занимающіеся и другими промыслами, напр. плотники и каменщики. Въ Вологодской губерніи подрядчики-строители нанимаютъ работниковъ всегда въ то время, когда приходится время платить подати, и вслѣдствіе этого нанимаютъ за подцѣны: за 40—60 рубл. на 5—6 мѣсяцевъ.

Вотъ какими заработками пользуются, по свидѣтельству «Правительственнаго Вѣстника» (1872 г. № 106), крестьяне Боровскаго уѣзда, Калужской губ., уходящіе на сторону. Самый важный изъ ихъ промысловъ — фабричныя работы на ткацкихъ и набойныхъ фабрикахъ въ Москвѣ; ими занимались въ 1871 г. изъ всѣхъ волостей до 7.000 человекъ; годовой заработокъ каждого простирался отъ 30 до 60 рублей. Затѣмъ слѣдуетъ плотничный промыселъ, которымъ въ разныхъ гу-

берніяхъ занимались до 700 человекъ, зарабатывая каждый отъ 30 до 50 р. въ годъ. Пастушьимъ промысломъ занимались до 150 человекъ, съ средними заработками отъ 20 до 40 р. въ лѣто. До 300 человекъ серебряниковъ и чеканниковъ зарабатывали отъ 50 до 100 р., а колесники, до 400 человекъ, работавшіе въ Москвѣ, отъ 30 до 70 р. Въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губ., гдѣ отхожими промыслами заняты 6.930 человекъ, въ нѣкоторыхъ промыслахъ вознагражденіе еще болѣе скудно, особенно въ гонкѣ лѣса. За самое ничтожное вознагражденіе, рублей за 10, крестьянинъ вмѣстѣ съ жепою или сыномъ отправляется внизъ по рѣкѣ съ плотами; потерпитъ онъ холода и голода и, сверхъ того можетъ, вмѣстѣ съ товарищами (артель гонщиковъ состоитъ обыкновенно изъ 20 человекъ) заплатить за плоты, разбитые не по его винѣ. Тамъ же, въ Спировской и Заевской волостяхъ, крестьяне отправляются въ Петербургъ и нанимаются свозить мусоръ при постройкахъ, а также бутить буты. Мусорщики получаютъ на хозяйскихъ харчахъ отъ 8 до 10 р. въ мѣсяцъ и приносятъ домой за 6 мѣсяцевъ работы отъ 20 до 50 р. Въ лѣсныхъ промыслахъ, распространенныхъ въ бѣднѣйшихъ волостяхъ того же уѣзда, крестьяне, вслѣдствіе недостатка въ самыхъ ничтожныхъ капиталахъ, нанимаются на работу на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Обыкновенно еще въ октябрѣ и въ ноябрѣ крестьянинъ заберетъ всю свою заработную плату за зиму и цѣлую зиму остается въ кабалѣ. Весьма часто крестьянинъ находится въ такой кабалѣ у лѣсопромышленника, что никогда изъ нея не выходитъ, и вслѣдствіе этого готовъ подчиниться всякимъ условіямъ относительно вознагражденія за труды. Пе-

часть всего, что иногда сами артельные подрядчики (т. е. крестьяне, формирующие артель), заодно с лесопромышленниками, действуют во ущерб крестьянским интересам *).

Не в лучшем положении находятся домашние промыслы крестьян, которыми они занимаются в свободное от полевых работ время, а в некоторых местностях и исключительно, оставляя земледелие. Недавно изданные центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел «Материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России» (т. I, Спб. 1872) представляют много весьма интересных данных об условиях, в которых находятся крестьянские промыслы и о доставляемых ими заработках. Мы приведем здесь некоторые из этих данных.

В Нижегородской губернии, где более 80 деревень, лежащих около Павлова и Ворсмы, занимаются металлической промышленностью, весьма распространен слесарный промысел, которым исключительно занимаются жители нескольких селений; одна из отраслей этого промысла — замочное производство — сосредоточено в Павловѣ. Производство это не из легких. Работа замков одно из вредных для здоровья. Не говоря уже о том, что для работы требуется физическая сила, она производится большей частью сидя, не отходя от верстака. Подпилки и молотки составляют главные орудия, машин же и вообще приспособляющих средств нет; даже конные приводы составляют удѣлъ лишь больших заведений.

За этою работой, с виду не тяжелой, но изнурительной, сидеть за верстаком часов по 18-ти воя семья, не исключая и детей, с такого южного возраста, когда они только что начинают понимать и едва в состоянии держать в руках орудие. Жара, усиленное мускульное движение, замѣняющее машины и различные приводы, и спертый воздух заставляют павловского замочника сбросить с себя рубашку, которую в противном случае пришлось бы ему мѣнять через каждые десять минут, потому что за это время она была бы совершенно мокрою от сильной испарины. Бодьня и старость павловскими ремесленниками, повидному, не признаются, и пока эти люди могут сидеть и держать инструмент в руках, они работают, как здоровые: иначе им и их семьям пришлось бы испытывать все последствия недѣльного голода. Кредит для павловского замочника существует только под залог его издѣлий, и то на короткий срок от базара до базара. Чтобы разъяснить еще более труд, сопряженный с производством замков, не лишне будет указать на его составные части: самый обыкновенный и по цѣнѣ очень дешевый, такъ-называемый «рѣпчатый», замок состоит из дуги, пружины, засова, крышки, двух досок, личины, ободка дворца, межутка, двух подставок под межутки, двух ушей, двух брусков, двух накладок, головки ключа, ожимки, трубки и бородки. Что же выручается за этот усидчивый и сложный труд? «Недѣльный заработок павловского замочника определяется количеством изготовленных им за это время замков, не превышающим 150 штук, и притом изготовленных только вчернѣ. На 100 замков употребляется материала на

*) Протоколы Тверск. земск. собр. 1871 г., стр. 454 и 456 (исследование г. Покровского).

95 коп., кромѣ того въ теченіе недѣли сгораетъ четвертной куль угля, стоющій 35 коп.; за шлифовку 100 замковъ, которая производится отдѣльными мастерами, платится до 60 к. Такимъ образомъ, 150 замковъ самому мастеру обойдутся до 2 р. 85 к. Мастеръ сбываетъ 100 замковъ по 3 р. 25 к., слѣдовательно, получаетъ до 5 р. Такимъ образомъ, недѣльный заработокъ его будетъ немного болѣе 2 рублей*). Въ Лукояновскомъ уѣздѣ, Нижегородской же губ., нѣсколько селеній занято тканьемъ рогожъ и кулей; по этому производству задѣльная плата рабочимъ колеблется между 5 р. и 5 р. 50 к. и рѣдко доходитъ до 6 р., за низшій сортъ платится только 2 р.» Такимъ образомъ, если принять средній заработокъ — въ 3 руб., недѣля рабочаго будетъ стоить только 50 коп. Шестъ человекъ хорошихъ рабочихъ могутъ сработать въ недѣлю 100 рогожъ. Тканье рогожъ болышею частью производится партіей рабочихъ въ 6 человекъ, раздѣляющихся на двѣ смѣны. Трое изъ нихъ работаютъ, и трое отдыхаютъ. Занятія ихъ распредѣляются такимъ образомъ, что на сонъ каждому изъ шести рабочихъ, особенно въ жаркую рабочую пору, приходится не болѣе 5-хъ часовъ въ сутки. Въ 8 часовъ всѣ завтракаютъ, въ 2 обѣдаютъ, въ 10 ужинаютъ. Въ это время рабочіе не отдыхаютъ и немедленно послѣ принятія пищи опять принимаются за работу. Работу съ мужчинами раздѣляютъ женщины и дѣти съ 6-лѣтняго возраста». При переработкѣ мочалы, многорабочая семья можетъ сработать въ годъ до 1.000 штукъ, за что получить отъ 35 до 55 р. въ годъ.

*) «Матеріалы», стр. 97.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ, по р. Ветлугѣ, гдѣ рогожнымъ производствомъ занято до 1.500 человекъ, включая въ это число женщинъ и дѣтей отъ 8 и 9-лѣтняго возраста, самый искусный и здоровый рабочий вмѣстѣ съ своею семьею не можетъ заработать болѣе 3 р. въ недѣлю. Среднимъ заработкомъ считается 2 р., а наименьшимъ 1 р. Изъ этого заработка крестьянинъ половину употребляетъ на покупку мочалы, а остальные предназначены на хлѣбъ и соль; немногіе покупаютъ пшено и масло. Работа обыкновенно продолжается не менѣе 16 часовъ въ сутки*). Обращаясь къ Костромской губерніи, мы встрѣчаемъ мѣста неблагоприятныя для рабочихъ условій. Ткачество бумажныхъ и льняныхъ издѣлій весьма распространено въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой губерніи. Изъ собственнаго матеріала работаютъ только немногіе зажиточные крестьяне, прочіе же работаютъ изъ «хозяйскихъ» основъ, по заказамъ фабрикантовъ и торговцевъ, получая только задѣльную плату. Ткачество миткаля даетъ слѣдующіе средніе заработки: за основу миткаля отъ 700 до 750 зубцовъ, при длинѣ въ 280 аршинъ, платится отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к., и заработокъ ткача такого миткаля (въ свободное отъ земледѣлія время) можетъ составлять въ годъ отъ 15 до 20 р. на человека. За миткаль отъ 750 до 800 зубцовъ, при той же длинѣ основы, платится отъ 1 р. 50 до 2 р., и заработокъ при этомъ составляетъ отъ 20 до 25 р.; основа миткаля отъ 850 до 1.000 зубцовъ—плата отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 50 к.; и заработокъ отъ 25 до 30 р., и т. д. Нѣкоторые виды основъ раздаютъ

*) Тамъ же, стр. 103.

ся сравнительно въ небольшомъ количествѣ, и потому ткачи нерѣдко терпятъ отъ недостатка подобной работы у хозяевъ, и часто сидятъ безъ дѣла. Средній заработокъ большинства ткачей (мужчинъ и женщинъ) составляетъ въ годъ отъ 15 до 25 р. (рѣдко 30 р.); женщины зарабатываютъ большею частію отъ 15 до 20 р. На сновальныхъ заведеніяхъ шпульники (большей частью дѣти) зарабатываютъ въ годъ отъ 10 до 15 р., сновальщики отъ 35 до 40 р., и клепальщики отъ 40 до 50 р., причемъ всѣ живутъ при заведеніяхъ на своемъ хлѣбѣ *). Ткачи льняныхъ издѣлій, работая изъ хозяйскихъ основъ по заказамъ капиталистовъ, зарабатываютъ въ недѣлю отъ 1 р. 50 к. до 2 р., получая съ основы полотна въ 120 арш. длины и 1½ арш. ширины, отъ 2 до 3 р., съ основы сал-фетокъ такой же длины и ширины 4 руб., при ширинѣ въ 2 арш., 6 и 7 р., въ 3 арш. изъ низшаго сорта нити 10 и 12 р. и изъ высшаго сорта отъ 12 до 15 р. «Цѣны эти для хорошихъ ткачей представляются довольно выгодными, но за то ткачамъ приходится весьма нерѣдко сидѣть безъ работы, такъ какъ количество полотняныхъ основъ, раздаваемыхъ фабрикантами, не соответствуетъ запросу со стороны ткачей и уменьшается въ послѣднее время съ развитіемъ механическаго ткачества на фабрикахъ; вслѣдствіе того и средній заработокъ ткача въ годъ (отъ Петрова до весенняго Николина дня) рѣдко составляетъ болѣе 30 или 35 р. въ годъ; обыкновенный же средній заработокъ простирается до 25 р.» Дѣти, съ 14 лѣтъ сажаемые за станъ, зарабатываютъ среднимъ числомъ рѣдко болѣе 10—

*) Тамъ же, стр. 123 и сл.

12 руб. въ годъ *) Заработки ткачей во Владимірской губерніи тоже не высоки. Такъ, въ Шуйскомъ уѣздѣ льно-ткачи зарабатываютъ въ недѣлю 1 р. на своемъ хлѣбѣ, слѣдовательно съ октября по май заработаетъ отъ 25 до 30 р.; въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ, гдѣ крестьяне занимаются ткачествомъ, не оставляя земледѣлія, за все рабочее время ткачи миткаля можетъ заработать среднимъ числомъ нѣскольکو болѣе 37 р., изъ которыхъ чистаго дохода приходится только 13 р. (стр. 243); ткачи холстинокъ, нанки и платковъ въ Александровскомъ уѣздѣ получаютъ чистаго заработка до 15 р.; прядильщики шерсти въ томъ же уѣздѣ получаютъ чистаго дохода около 17 р. Не смотря на такую незначительность заработка, этими промыслами заняты цѣлыя селенія, потому что доходъ съ земли недостаточенъ для покрытія всѣхъ крестьянскихъ нуждъ (стр. 245 и 246). Къ какому бы промыслу мы ни обратились, вездѣ мы видимъ одно и то же, а именно, что заработокъ крайне недостаточенъ. Возьмемъ на выдержку еще нѣсколько примѣровъ. Средній доходъ мастера, занимающагося издѣліемъ деревянной посуды, не превышаетъ въ Любимскомъ уѣздѣ, Ярославской губ., 15 р. (стр. 146); наемнымъ рабочимъ кузнецамъ платится въ Ярославской губ. за рабочій годъ по 30 р.; на смолокурныхъ заводахъ въ Вятской губ. рабочій, по словамъ «Правит. Вѣстн.» (1872 года № 111), получаетъ за 4—8 мѣсяцевъ отъ 15 до 25 р. Въ Александровскомъ уѣздѣ вырабатывается въ годъ вязаныхъ варежекъ, чулокъ и носковъ на 1.050 р.; изъ нихъ 700 р. затра-

*) Стр. 126 и 127.

чивается на материалъ, а чистый заработокъ 30 вязальщиковъ составляетъ 350 р. въ годъ, т. е. менѣе 12 р. на каждого. Чтобы вполне представить себѣ положеніе нашего сельскаго работника, нужно припомнить, что очень многія работы производятся въ самыхъ неудобныхъ помѣщеніяхъ и рабочіе питаются самою скудной и мало-питательною пищей. Ткацкія работы во Владимірской губ. производятся въ свѣтелкахъ, въ которыхъ ставится по нѣскольку станковъ. Ради сбереженія строительнаго матеріала, онѣ дѣлаются непомѣрно низкими и безъ пола. Въ нихъ помѣщаются не только односельцы, но нередко и ткачи изъ ближайшихъ деревень, такъ что для этихъ послѣднихъ онѣ служатъ и мѣстомъ ночлега. Сильное скученіе многихъ работниковъ на маленькомъ пространствѣ производитъ страшную духоту, а сырость, которая неизбежна при такомъ родѣ построекъ, еще увеличиваетъ собою и безъ того невыносимое положеніе ткачей (стр. 142). При томъ во многихъ промыслахъ работа производится часовъ по 15—18 въ день, и участіе въ ней принимаютъ дѣти дѣтъ 8 и даже моложе. Главная причина такой малопродуктивности крестьянскихъ промысловъ заключается въ совершенномъ отсутствіи капитала, вслѣдствіе чего невозможно введеніе улучшенныхъ способовъ производства и установленіе правильныхъ цѣнъ. Поэтому всѣ барыши достаются капиталистамъ, которые совершенно закабалютъ безденежныхъ рабочихъ. Приѣмъ тутъ всегда одинъ: скупщикъ даетъ впередъ деньги или отпускаетъ въ долгъ материалъ, а работникъ за это обязанъ доставлять ему свой издѣлія. При назначеніи цѣны, конечно, рука скупщика—владыка. Въ Тверской губерніи, гдѣ очень распространенъ кузнечный и гвоздарный промы-

селъ, крестьяне кузнецы забираютъ желѣзо въ долгъ у кулаковъ, по 2 р. 50 к., а иногда и до 2 р. 70 к. за пудъ, тогда какъ въ Твери оно продается на деньги отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 30 к., и обязуются доставить ему выкованные гвозди. При приѣмѣ кулакъ самъ сортируетъ ихъ и, по его расчету, второго сорта оказывается иногда болѣе третьей части, а второй сортъ цѣнится 4 или 5 коп. дешевле перваго. Остальное, что приходится получить за вычетомъ долга, рабочій получаетъ большею частью не наличными деньгами, а разными припасами изъ лавочки того же кулака, такъ что по крайней мѣрѣ треть заработка достается не работнику, а заимодавцу*). Точно то же находимъ мы и въ Вятской губерніи, гдѣ скупщики за безпѣнокъ скупаютъ у крестьянъ разную дичь, особенно рябчиковъ; для этого приѣзжаютъ не болѣе 2—3 скупщиковъ, условливаются между собою насчетъ цѣны и уже ни за что ее не возвышаютъ. Главное средство, чтобы забрать народъ въ руки, это — та же задача впередъ денегъ. Очень оригинальны отношенія между хозяевами и работниками въ шелково-ткацкой промышленности въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губ. Здѣсь хозяева заведеній получаютъ отъ московскихъ гостинодворцевъ сырой материалъ въ кредитъ, но по цѣнѣ, повышенной на 15—20% противъ существующей въ торговлѣ; издѣлія отдаются кредитовавшему купцу тоже по повышенной цѣнѣ, но всего на 8—10%. **). Къ какой бы губерніи мы ни обратились, вездѣ мы найдемъ одно и то же, а именно, что крестьяне, за неимѣ-

*) Протоколы Тверск. губ. земск. собр. 1870 г.

**) «Материалы», стр. 106.

нѣмъ капитала, находятся въ рукахъ равныхъ людей, пзвлекающихъ изъ ихъ нужды свою выгоду, и что большая часть крестьянскихъ заработковъ попадаетъ не въ крестьянскіе карманы. Все, что мы до сихъ поръ говорили о крестьянахъ, составляющихъ главную массу рабочаго населенія, относится точно также и къ прочимъ нашимъ рабочимъ—мѣщанамъ и цеховымъ, которые, не имѣя земли, обезпечены еще менѣе. Напр. въ Москвѣ въ 1864 году изъ 7.896 окладныхъ душъ между цеховыми оказалось, по словамъ г. Муравьева, «4.021 такихъ, которые не въ силахъ были заплатить даже и по 1 р. 6³/₄ коп. въ годъ государственныхъ земскихъ повинностей; въ 1869 г., по свѣдѣн. изъ 16.463 окладныхъ душъ 3.010 признаны также несостоятельными къ уплатѣ по 1 р. 78 коп. земскихъ повинностей. Между мѣщанами лица, промышленныя торговлю и ремесломъ или имѣющія въ Москвѣ недвижимую собственность, составляютъ весьма незначительный процентъ всего сословія; большинство же московскихъ мѣщанъ промышленность личнымъ наемомъ». Замѣтимъ, что большая часть приведенныхъ нами свѣдѣній заимствована изъ изданій министерства внутреннихъ дѣлъ и изъ журналовъ земскихъ собраний, прошедшихъ черезъ цензуру начальниковъ губерній, а потому едва ли могутъ быть заподозрѣны въ преувеличеніи.

Такимъ образомъ малопродуктивность крестьянскаго хозяйства и ничтожность заработковъ происходятъ прежде всего отъ недостатка въ деньгахъ и невозможности добыть ихъ на выгодныхъ условіяхъ. Вотъ почему, когда нужды сельскаго населенія выяснялись, главное вниманіе и частныхъ людей, заботящихся о благѣ народномъ, и земства обратилось на устройство народ-

наго кредита, т. е. на изысканіе способовъ для доставленія крестьянамъ возможности выгодно занимать деньги. Еще до уничтоженія крепостнаго права правительство старалось доставить эту возможность государственнымъ и удѣльнымъ крестьянамъ; то же дѣлали и нѣкоторые помѣщики. Кредитныя учрежденія, устроенныя правительствомъ, имѣли форму волостныхъ банковъ, ссудныхъ и вспомогательныхъ кассъ, которые находились въ зависимости волостнаго правленія и въ полной отъ него зависимости. Дѣла этихъ банковъ шли такъ неуспѣшно, что пользы отъ нихъ никакой не было: капиталы, находившіеся въ ихъ распоряженіи, были недостаточны для удовлетворенія потребности цѣлой волости, вклады поступали рѣдко, потому что получить ихъ обратно было очень трудно, почему въ видѣ вкладовъ хранились исключительно деньги малолѣтнихъ. Полученіе ссудъ было затруднительно, потому что зависѣло отъ произвола волостнаго старшины, а вслѣдствіе этого деньги попадали въ руки не тѣхъ, кто имѣлъ въ нихъ дѣйствительную нужду, а тѣхъ, кто былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ старшиной. Розданные такимъ образомъ деньги взыскивались съ должниковъ очень туго, а иногда и совсѣмъ пропадали, такъ что въ большей части банковъ денегъ въ наличности совсѣмъ нѣтъ, а значащая часть въ ссудахъ и недонимкахъ. Несмотря на небольшой процентъ, который вимался банкомъ (5 въ годъ), ссуда обходилась дорого, потому что полученіе ея обуславливалось угощеніемъ и другими предварительными расходами, которые тяжело отзывались на платимомъ процентѣ. Такъ, для полученія ссуды въ 15 р. нужно изтратить не менѣе 3 р., что выстѣ съ платимыми 5 процентами составляетъ 28 коп. на рубль. По боль-

шей же части богатые крестьяне, захвативши деньги изъ банка, раздавали ихъ потомъ своимъ односельцамъ на самыхъ обременительныхъ условіяхъ; случалось также, что и сами старшины дѣлали на банковыя деньги ростовщическіе обороты. Такимъ образомъ цѣль, для которой устраивались волостныя банки, т. е. доставленіе дешевыхъ ссудъ нуждающимся крестьянамъ не достигалась; а если гдѣ и достигалась, то въ самой незначительной степени. вмѣстѣ съ тѣмъ не достигалась ими и другая цѣль, имѣвшаяся въ виду при ихъ учрежденіи, а именно—развитіе въ крестьянскомъ населеніи бережливости посредствомъ доставленія крестьянамъ возможности выгодно помѣщать свои сбереженія. Крайній безпорядокъ, господствовавшій въ управленіи волостными банками, неисправность въ возвращеніи ссудъ и отсутствіе отчетности не могли, конечно, заслужить довѣрія, а потому всякій, кому удавалось скопить сколько-нибудь денегъ, предпочиталъ зарыть ихъ въ землю, нежели помѣщать въ сельскую сберегательную кассу или банкъ, гдѣ эти трудовыя деньги могли подвергнуться опасности. Понятно, что къ этой старой формѣ, долгимъ опытомъ доказавшей свое неудобство и негодность, нельзя было возвратиться въ настоящее время; нужно было искать другую, болѣе подходящую форму, а такъ какъ у насъ, кромѣ волостныхъ кассъ, другихъ народныхъ кредитныхъ учрежденій не было, то пришлось искать ее за границей. И такая форма тамъ нашлась: это артель, устроивающаяся именно съ цѣлью выдачи ссудъ и пріема вкладовъ. У насъ первая такая артель устроилась въ 1865 г., благодаря стараніямъ частнаго человека—С. О. Лугинина, и съ тѣхъ поръ ссудныя артели стали все болѣе и болѣе распространяться.

Разъ возбужденный, вопросъ о примѣненіи артельного начала для удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ не могъ остановиться на устройствѣ ссудо-сберегательныхъ артелей, потому что ими удовлетворятся далеко не всѣ нужды. Избавивши крестьянъ изъ рукъ ростовщиковъ, необходимо избавить ихъ отъ другого зла — отъ мѣстныхъ торговцевъ и скупщиковъ, продающихъ имъ свой товаръ по дорогой цѣнѣ и скупающихъ ихъ надѣлы по крайне-дешевой, т. е. поставить ихъ мелкое домашнее производство въ тѣ же выгодныя условія, въ какихъ находится производство крупное. Выше мы уже видѣли, что все это можетъ быть достигнуто посредствомъ артели, что доказывается долготѣльнымъ опытомъ артелей, существующихъ въ другихъ государствахъ. Вслѣдствіе этого земство многихъ губерній обратило вниманіе на артели производительныя и стало содѣйствовать ихъ учрежденію. Разныя ученые общества занялись изслѣдованіемъ артелей, появилось много книгъ, занимающихся этимъ вопросомъ, наконецъ московское общество сельскаго хозяйства учредило особый комитетъ о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, имѣющій цѣлью собираніе и распространеніе свѣдѣній объ артеляхъ *). Наше правительство отнеслось къ артельному дѣлу тоже весьма сочувственно и благосклонно: оно немедленно утвердило уставъ перваго русскаго ссудо-сберегательнаго товарищества и не отказываетъ въ утвержденіи всѣхъ вновь возникающихъ, тогда какъ въ Германіи

*) Желающіе устроить артели могутъ за всякими разъясненіями обращаться въ «Комитетъ о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ», состоящій при императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, въ Москвѣ.

этимъ товариществамъ стоило большаго труда добиться признанія со стороны закона. Прочія артели открываются безъ всякаго утвержденія, и, сколько намъ извѣстно, только одинъ разъ, въ Вятской губерніи, встрѣтилось препятствіе со стороны губернатора къ открытію артельной сыроварни; но и это затрудненіе было легко устранено.

Такимъ образомъ польза артелей для улучшенія быта крестьянъ и ремесленниковъ признана всѣми; но этимъ вопросъ не исчерпывается. Мы видѣли, въ какомъ положеніи находится наше крестьянство: полнѣйшій недостатокъ денегъ составляетъ главную его бѣду, а между тѣмъ всякая артель, чтобы начать свои дѣйствія, непременно должна имѣть деньги, потому что безъ нихъ она останется въ такомъ же безпомощномъ положеніи, въ какомъ находится каждый отдѣльный неимущій крестьянинъ. Гдѣ же артели взять эти деньги?—Артель представляетъ, конечно, достаточное обезпеченіе для займодавца, и ей безъ страха можно дать въ займы деньги, но это можетъ сдѣлать только тотъ, кто или хорошо понимаетъ сущность артели и сочувствуетъ ей, или успѣлъ изъ опыта убѣдиться, что та артель, которой онъ намѣренъ ссудить деньги, достаточно прочна и хорошо ведетъ свои дѣла. У насъ артельное дѣло въ томъ видѣ, въ которомъ оно заводится теперь, дѣло новое; съ сущностью и правильнымъ устройствомъ артели знакомы очень немногіе, убѣдиться же въ прочности артели, только-что устраивающейся, чрезвычайно трудно, а потому рассчитывать на пособіе частныхъ лицъ почти невозможно. Сверхъ того свободныхъ капиталовъ у насъ немного, и всѣ они легко могутъ найти выгодное помѣщеніе, не подверженное никакой опасности.

Мѣстные деревенскіе капиталисты-ростовщики, само-собою, разумеется, не дадутъ денегъ, потому что, поддерживая артель, они сами на себя поднимаютъ руки. Когда артель устроится, отказа въ деньгахъ не будетъ, капиталисты будутъ находить выгоднымъ помѣщать свои деньги въ артельные предпріятія, что доказано уже опытомъ, да и сама артель мало-по-малу составитъ свой собственный капиталъ. Но на первое время необходима поддержка, и оказать эту поддержку можетъ земство. Задача земства состоитъ въ томъ, чтобы заботиться объ общемъ благосостояніи; оно должно приходить съ своей помощью во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ средства частныхъ лицъ оказываются недостаточными для достиженія полезной цѣли; въ числѣ другихъ обязанностей, законъ возлагаетъ на него и споспѣшеніе о развитіи мѣстной промышленности и торговли, а самый главный способъ развитія промышленности мелкой, домашней, состоитъ именно въ денежномъ пособіи. Пособіе отъ земства не должно состоять въ безвозвратной выдачѣ денегъ, потому что земство не можетъ дарить нѣсколькимъ лицамъ деньги, принадлежащія цѣлому уѣзду или губерніи; земство можетъ дать деньги въ займы, на срокъ, необходимый по мѣстнымъ условіямъ, и не иначе, какъ за проценты, потому что ссуда эта дается не для насущнаго пропитанія, а для промышленнаго дѣла, которое можетъ и должно принести прибыль. Выдавая такую ссуду, земство помѣщаетъ свои деньги, за круговую порукою артели, такъ же вѣрно, какъ и въ какомъ-нибудь банкѣ, и не должно бояться потерь, которыя невозможны, тѣмъ болѣе, что земство можетъ обставить свою ссуду условіями, еще болѣе ее обезпечивающими.

И русское земство совершенно правильно взглянуло на свои обязанности относительно крестьянского населения. Взявши на себя нравственное содѣйствіе артельному дѣлу посредствомъ ознакомленія съ нимъ крестьянъ и руководства вновь устрояющимися артелями, оно не отказываетъ имъ и въ денежной поддержкѣ. Большая часть земствъ вноситъ въ свои смѣты особыя суммы на выдачу ссудъ артелямъ. Тверское губернское земство устроило даже особую «земскую ссудную кассу для содѣйствія развитію народнаго хозяйства и промышленности», съ капиталомъ въ 46.602 руб. 35 коп., имѣющую исключительную цѣль выдачу ссудъ на устройство артелей и ссудныхъ товариществъ. Вятское губернское земское собраніе внесло въ проектъ земскаго банка ссуды товариществамъ и артелямъ, тоже сдѣлало херсонское земское собраніе. Что сдѣлано земствомъ для каждаго рода артелей, будетъ показано въ своемъ мѣстѣ.

Съ нравственной и денежною поддержкой со стороны земства артельное дѣло, изстари сродное русскому народу, должно пойдти у насъ вполне успѣшно. Первые опыты успѣли доказать, что при правильной постановкѣ оно можетъ приносить огромную пользу, и мы твердо увѣрены, что, войдя въ сознаніе народа, оно приобрететъ его сочувствіе и все болѣе и болѣе будетъ развиваться, упрочивая благосостояніе русскаго крестьянства, а съ нимъ вмѣстѣ и всего нашего отечества.

Артели ссудо-сберегательныя.

Мы видѣли, что русскіе крестьяне, получивши при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости земельный надѣлъ, т. е. главное основаніе для хозяйства, совершенно не имѣютъ денегъ для того, чтобы вести хозяйство правильно и такимъ образомъ извлекать изъ земли весь доходъ, который она можетъ дать. Отсутствие оборотнаго капитала дѣлаетъ невозможнымъ правильное пользованіе капиталомъ постояннымъ, поэтому тотъ, кто не имѣетъ своихъ денегъ, долженъ занимать ихъ на сторонѣ, но непременно на такихъ условіяхъ, чтобы предпріятіе, для котораго дѣлается заемъ, окупало бы платимые за занятыя деньги проценты и сверхъ того давало бы барышъ предпринимателю. Возможность пользоваться заимообразно чужими деньгами, или вообще чужимъ имуществомъ, называется кредитомъ. Личный кредитъ, т. е. кредитъ, основанный только на довѣріи къ лицу, на увѣренности, что заемщикъ, хотя и не имѣющій наличнаго имущества, уплатитъ долгъ посредствомъ заработка или какого-либо предпріятія, — словомъ, на довѣріи къ честности и способности лица, у насъ почти не существуетъ, особенно кредитъ мелкій. Всѣ наши учрежденія, занимающіяся выдачей ссудъ и называемыя банками, устроены такъ, что пользоваться ими могутъ исключительно лица болѣе богатые, для болѣе крупныхъ оборотовъ. Они выдаютъ ссуды или подъ залогъ «недвижимыхъ» имущества, процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчѣ вещей»

(ст. 60 Высочайше утвержденного Положения о городских общественных банках), или и без залога, но только такимъ лицамъ, состоятельность которыхъ доподлинно извѣстна банку, и притомъ не иначе, какъ за поручительствомъ другихъ, тоже завѣдомо-состоятельныхъ лицъ (ст. 40 и. а. того же Положения). Такимъ образомъ крестьянинъ не можетъ получить ссуду изъ банка, потому что задолжитъ ему нечего, такъ какъ земельный надѣлъ его, составляющій собственность общины, не можетъ быть отдаваемъ въ залогъ, прочее же имущество его не принадлежитъ къ числу предметовъ, приемъ которыхъ въ залогъ дозволенъ банкамъ, а ссуды безъ залога въ такомъ небольшомъ размѣрѣ, какъ нужно бываетъ для крестьянскаго хозяйства, банки выдаютъ неохотно.

Наконецъ, для крестьянъ банки бесполезны и потому, что все они находятся въ городахъ, стало-быть за всякой ссудой нужно было бы ѣхать изъ деревни въ городъ, а это требовало бы расходовъ и потери рабочаго времени. Кромѣ такихъ банковъ существуютъ у насъ еще учрежденія, предназначенныя именно для того, чтобы выдавать мелкія ссуды, — это казенныя ссудныя кассы и частныя общества для ссуды подъ залогъ движимыхъ имуществъ. Казенныя кассы, выдающія деньги за самые маленькіе проценты (за 6 въ годъ), совершенно недоступны для крестьянъ и вообще для бѣдныхъ людей потому, что принимаютъ въ залогъ только золото, серебро и драгоценныя камни, которыхъ не найдешь ни у одного крестьянина, а частныя общества берутъ довольно высокіе проценты, и притомъ заемъ подъ залогъ вещей вообще неудобенъ, потому что закладывать безъ убытка для себя можно только такія

вещи, безъ которыхъ легко обходиться, вещи лишнія, а крестьянское имущество состоитъ обыкновенно исключительно изъ вещей, постоянно необходимыхъ, какъ напр. орудія для производства, домашняя утварь и платье, такъ что, отдавши ихъ въ залогъ, т. е. не имѣя возможности ими пользоваться, хозяинъ остается какъ безъ рукъ и не можетъ заработать денегъ на уплату долга. Наконецъ и эти учрежденія находятся тоже только въ городахъ, и то немногихъ. Вслѣдствіе такого устройства кредитныхъ учреждений, крестьяне не имѣютъ никакой возможности занимать деньги на выгодныхъ условіяхъ, а такъ какъ занять бываетъ необходимо, то они занимаютъ у мѣстныхъ ростовщиковъ, которые изъ ихъ бѣды стараются извлекать свои выгоды, черезъ это попадаютъ въ самую тяжелую зависимость и совершенно запутываются. Мы приводили выше примѣры такихъ обременительныхъ займовъ. Подобныхъ можно бы найти очень много. Мы знаемъ напр. такой случай, что общество около 300 душъ въ Московскомъ уѣздѣ заняло деньги за круговую порукой всего общества, по 30% въ годъ, и сверхъ того не менѣе 10% израсходовало на вознагражденіе сводчика, проѣзды и т. п. Другое общество, въ томъ же уѣздѣ, состоящее изъ 81 души, заняло 300 р. на годъ съ платой 5% въ годъ, но за то обязалось убрать бесплатно 59 десятинъ покоса. Поэтому необходимо такое учрежденіе, которое давало бы крестьянамъ то, что даютъ богатымъ людямъ банки, т. е. открыло бы имъ доступъ къ пользованію кредитомъ, давало бы имъ въ нужное время деньги за умѣренные проценты. Такое учрежденіе должно непременно выдавать деньги *безъ залога*, чтобы пользоваться имъ могли лица, которымъ нечего

заложить, и находится въ той самой мѣстности, гдѣ живутъ заемщики, такъ, чтобы для полученія ссуды не нужно было далеко ѣздить. Попытка устроить такія учрежденія была сдѣлана правительствомъ для крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, а также и нѣкоторыми помѣщиками для крестьянъ крепостныхъ, въ видѣ волостныхъ банковъ и вспомогательныхъ кассъ, но, какъ мы уже говорили, попытка эта совершенно не удалась и банки не принесли никакой пользы.

Негдѣ крестьянину занять денегъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ некуда ему помѣстить и тѣхъ денегъ, которыя удастся скопить и приберечь на черный день. У многихъ крестьянъ бываютъ скоплены небольшія деньги на случай бѣды или для чего-нибудь другаго, которыя они не желаютъ пускать въ оборотъ. Держать эти деньги дома опасно, потому что онѣ легко могутъ пропасть, да, неровень часъ, и самъ затратишь ихъ безъ всякой пользы, да въ займы кому-нибудь — боязно, и вотъ запасливый мужичекъ зарываетъ свои деньги въ землю или закладываетъ въ стѣну, и лежатъ онѣ тамъ безъ всякаго дѣла и не приносятъ пользы ни самому хозяину, ни никому другому. Между тѣмъ и тутъ деньги нерѣдко пропадаютъ: домъ, гдѣ онѣ заложены, можетъ сгорѣть, самъ хозяинъ можетъ умереть, не указавши, гдѣ зарытъ его кладъ, и дѣтямъ его ничего не достанется. Очень часто находятъклады, которые по нѣскольку сотъ лѣтъ пролежали въ землѣ, и никому отъ нихъ не было пользы. Между тѣмъ у богатыхъ людей деньги такъ даромъ не залеживаются; если кто не хочетъ самъ пускать ихъ въ оборотъ или отдавать кому-нибудь въ займы, то онъ несётъ ихъ въ банкъ и отдаетъ за проценты, а банкъ раз-

даетъ эти деньги отъ себя въ ссуду. Такимъ образомъ банкъ приносить двойную пользу: тотъ, у кого есть лишніе деньги, отдаетъ ихъ банку за проценты, причемъ онъ совершенно доволенъ, что банкъ отдастъ ихъ ему назадъ, и что деньги не пропадутъ; а тотъ, кому нужно занять, получаетъ ихъ въ ссуду отъ банка. Въ этомъ и состоитъ главная польза банковъ, что, принимая деньги отъ тѣхъ, кому онѣ не нужны, они отдаютъ ихъ тѣмъ, кто въ нихъ нуждается, отъ чего тотъ и другой бываютъ въ выигрышѣ. Но въ городскіе банки крестьяне вносить свои деньги не могутъ, какъ по отдаленности, такъ и потому, что мелкихъ вкладовъ банки не принимаютъ: ст. 28 «Положенія о городскихъ банкахъ» позволяетъ принимать вклады только круглыми суммами и притомъ не менѣе 50 р., а нѣкоторые банки не принимаютъ даже менѣе 100 р. Для мелкихъ вкладовъ, менѣе 50 р., существуютъ у насъ особые учрежденія, устроенныя отъ казны и называемыя *сберегательными кассами*: онѣ принимаютъ вклады отъ 25 коп. и платятъ по 3 коп. на рубль въ годъ процентовъ. Каждому вкладчику выдается именная книжка, въ которую вписывается, сколько внесено денегъ, сколько взято назадъ, и сколько приходится на вкладъ процентовъ. Такихъ кассъ на всю Россію 114; онѣ устроены въ городахъ, такъ что деревенскимъ жителямъ отвозить въ нихъ свои небольшія сбереженія невыгодно, тѣмъ болѣе, что открыты онѣ не всякій день. Главное же неудобство сберегательныхъ кассъ состоитъ въ томъ, что для полученія изъ нихъ денегъ обратно нужно представить удостовѣреніе отъ полиціи, что получатель именно то лицо, за которое онъ себя выдаетъ, а безъ такого удостовѣренія деньги

не выдаются. Между тѣмъ получить такое удостовѣреніе довольно затруднительно. Поэтому обороты нашихъ кассъ очень незначительны: къ 1 января 1871 года въ 65 кассахъ состояло вкладовъ 4,929,181 р., изъ нихъ на Петербургъ и Москву приходилось 3,219,130 руб. 92 к., такъ что въ прочихъ 59 кассахъ было всего 1.710,050 рублей; книжекъ въ столичныхъ кассахъ (четырехъ петербургскихъ и двухъ московскихъ) было 43,772, въ 59 городскихъ—30,934*). Какъ мала эта сумма, видно особенно изъ сравненія съ другими государствами, гдѣ, при гораздо меньшемъ населеніи, число вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ гораздо значительнѣе: такъ 1869 г. было вкладовъ: во Франціи 138 мил., въ Пруссіи 157 мил., а въ Великобританіи и Ирландіи 262 мил. руб. Такъ какъ сберегательныя кассы не выдаютъ ссудъ, то онѣ и не приносятъ той пользы, какую приносятъ банки: внесенныя въ нихъ бѣдными людьми деньги не достаются бѣднымъ же людямъ, которымъ онѣ могли бы оказать большую поддержку, а обращаются въ 5% государственныя банковыя билеты. Впрочемъ наше правительство заботилось о томъ, чтобъ и въ деревняхъ были сберегательныя кассы, которыя раздавали бы внесенныя въ нихъ деньги въ ссуды; но такъ какъ эти сельскія сберегательныя кассы (у государственныхъ крестьянъ) были отданы въ завѣдываніе волостныхъ правленій, то и онѣ не удался точно такъ же, какъ не удался волостные заемныя банки и вспомогательныя кассы. Деньги раздавались по усмотрѣнію волостныхъ старшинъ, съ должниковъ взыскивались туго, надзора за ходомъ

*) Отчетъ госуд. банка по городск. сберег. кассамъ за 1870 г.

дѣла со стороны вкладчиковъ не было, а потому никто и не рѣшался отдавать въ эти кассы свои деньги, и на вклады поступали только сиротскія деньги, по распоряженію начальства.

Изъ всего сказаннаго ясно, что для крестьянъ нужно такое учрежденіе, которое было бы настоящимъ банкомъ, т. е. принимало бы вклады отъ тѣхъ, кому деньги для своихъ оборотовъ не нужны, и раздавало бы ихъ нуждающимся, притомъ въ размѣрахъ, соответствующихъ крестьянскимъ средствамъ и нуждамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ устраниваться оно должно не такъ, какъ устроивались старыя волостныя банки: не старшина долженъ имъ править, а сами тѣ лица, которыя въ немъ участвуютъ, чтобы всякій могъ знать, какъ идетъ дѣло и какъ расходуются деньги; только въ такомъ случаѣ банкъ можетъ пользоваться довѣріемъ и приносить дѣйствительную пользу. Но какъ же устроить такое учрежденіе? Надъ рѣшеніемъ этого вопроса давно уже трудились за границей, гдѣ такія народныя кредитныя учрежденія необходимы точно такъ же, какъ и у насъ; наконецъ одинъ нѣмецкій судья, по имени Шульце, пришелъ къ тому убѣжденію, что всего удобнѣе устроить народный банкъ на началѣ взаимности, т. е. чтобы въ немъ сами заемщики были и залогодателями,—словомъ, въ видѣ артели. Онъ предложилъ бѣднымъ мастеровымъ маленькаго городка Дюлиха въ Пруссіи устроить такую артель, чтобы занимать деньги на сторонѣ, за круговую порукой артельщиковъ, копить свои деньги и выдавать другъ другу займы. Нашлось нѣсколько охотниковъ, которые согласились на это предложеніе, и въ 1849 году составили первую *ссудо-сберегательную артель*.

Какъ ни странно было сначала, что люди немущіе и безденежные сошлись для того, чтобы занимать и давать другъ другу деньги, однако дѣло пошло на ладъ, и оказалось, что артель совершенно можетъ помочь нуждѣ бѣдныхъ людей въ деньгахъ и что она самая лучшая форма для устройства мелкаго народнаго кредита. Когда опытъ обнаружилъ успѣхъ Делической артели, другіе мастеровые стали заводить такія же, и дѣло стало все болѣе и болѣе развиваться. На первыхъ порахъ артели устраивались туго, но потомъ, когда всѣ узнали, въ чемъ дѣло, и увидали успѣхъ первыхъ артелей, когда старыя артели просуществовали по нѣскольку лѣтъ и доказали свою пользу и прочность, число артелей стало умножаться съ каждымъ годомъ, такъ что въ 1870 году ихъ насчитывали въ Германіи уже около 2,000. Какъ идетъ у нихъ дѣло, видно изъ того, что въ годъ эти артели роздали въ ссуду *до 500 миллионовъ рублей*. Обороты всѣхъ ихъ въ точности неизвѣстны, но 740 артелей напечатали свои годовые отчеты, изъ которыхъ видно, что въ 1870 году въ нихъ было 314.656 членовъ, своихъ денегъ было 14,663,327 руб., да заемныхъ 45,999,162 руб.; ссудъ выдано 207,618,287 рублей. И всѣ эти огромныя суммы скоплены бѣдными работниками посредствомъ грошевыхъ мѣсячныхъ взносовъ или даны имъ взаимны посторонними людьми, безъ всякаго залога, а только за круговую порукой артельщиковъ. Когда такой успѣхъ нѣмецкихъ ссудо-сберегательныхъ артелей сталъ извѣстенъ, во всѣхъ государствахъ стали заводится такія же, и вездѣ онѣ удались. Наконецъ, не такъ давно, появились онѣ и у насъ въ Россіи. Но прежде чѣмъ рассказывать, когда, какъ и гдѣ завелись

онѣ въ нашемъ отечествѣ, надо посмотрѣть, въ чемъ состоитъ ссудо-сберегательная артель, какъ она устривается и дѣйствуетъ.

Мы уже говорили, да всякому и такъ извѣстно, что одному человѣку вѣрить трудно; мало ли что можетъ случиться, что помѣшаетъ человѣку исполнить свое обѣщаніе: «въ животѣ и смерти Богъ воленъ», говоритъ пословица. Но когда за одного ручается другой и берется за него исполнить то, чего тотъ самъ не исполнить, тогда скорѣе можно повѣрить, потому что если самъ должникъ окажется неисправнымъ, то можно взыскать долгъ съ поручителя. Если же другъ за друга ручается много людей, то имъ уже можно вѣрить безъ всякаго опасенія, потому что, что бы ни случилось, все-таки найдется изъ нихъ нѣсколько человѣкъ, которые будутъ въ силахъ заработать и заплатить должную сумму. На этомъ то и основывается ссудо-сберегательная артель. Она составляется изъ нѣсколькихъ человѣкъ, которые обязуются отвѣчать другъ за друга по всѣмъ долгамъ артели, такъ что еслибы кто-нибудь не въ силахъ былъ уплатить своей доли, то она раскладывается на прочихъ товарищей. Вслѣдствіе того, что каждый членъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всю артель, а артель отвѣчаетъ за каждого члена, необходимо, чтобы всѣ члены знали другъ друга и принимали бы въ артель только того, кто этого достоинъ и за кого можно поручиться безъ опасенія. Поэтому же и выгодами артели долженъ пользоваться только тотъ, кто несетъ отвѣтственность, т. е. только члены. Но одной круговой поруки еще мало: чтобы вести денежное дѣло, необходимо имѣть свои деньги, поэтому артель должна сдѣ-

латъ складчину, въ которую всѣ члены должны внести поровну. Доля въ общественномъ капиталѣ называется паямъ. Какъ великъ долженъ быть пай, этого впередъ сказать нельзя; это зависитъ отъ того, по скольку членамъ приходится занимать и на какое дѣло, потому что чѣмъ больше каждый занимаетъ, тѣмъ большаго размѣра должны быть пай, чтобы больше было у артели денегъ для раздачи. Напр. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне занимаются однимъ хлѣбопашествомъ и нуждаются въ деньгахъ для покупки сѣмянъ, лошади, коровы и т. под., тамъ пай можетъ быть рублей въ 30 или въ 50, потому что съ такимъ паямъ можно занять отъ 50 до 150 р., а больше этой суммы въ крестьянскомъ быту рѣдко понадобится. Если же по мѣстнымъ обстоятельствамъ такой пай будетъ недостаточенъ, то можно его увеличить и сдѣлать рублей въ 80 или въ 100. Такъ какъ и 30-рублевый пай внести сразу можетъ быть затруднительно, и не всякій въ состояніи сразу собрать столько денегъ, то допускается уплата его исподволь, по частямъ. Срочные взносы нарочно назначаются въ такомъ размѣрѣ, чтобы всякому, самому бѣдному человѣку не обременительно было ихъ выплачивать. Въ большей части русскихъ ссудо-сберегательныхъ артелей члены вносятъ по 15 к. въ мѣсяцъ или по 60 коп. въ треть, такъ что въ годъ приходится уплатить 1 р. 80 коп. Можно вносить и помѣсячно, и по третямъ, и за цѣлый годъ, а пожалуй, коли есть возможность, за нѣсколько лѣтъ впередъ или весь пай сполна. Когда такимъ образомъ составится полный пай, тогда срочные платежи прекращаются. Если членъ не внесетъ въ срокъ паевого взноса, то онъ исключается изъ артели, потому что держать въ ней несправныхъ членовъ

нельзя, такъ какъ именно исправность есть главное условіе для того, чтобы дѣло шло успѣшно. Впрочемъ исключенный можетъ опять поступить въ артель, но не иначе, какъ съ согласія членовъ и по прошествіи опредѣленнаго срока со дня исключенія. Если окажется, что онъ не уплатилъ деньги не по своей винѣ, а по случаю какого-нибудь несчастія, то, конечно, его опять охотно примутъ. Пай составляетъ собственность члена, но обратно можно получить его только по выходѣ изъ артели, а пока владѣлецъ пая состоитъ членомъ, онъ имъ распорядиться не можетъ, потому что если бы члены брали свои пай назадъ, когда имъ вздумается, то дѣла артели никогда не могли бы быть въ порядкѣ.

Сколько бы ни было въ артели членовъ и сколько бы ни внесли они денегъ по паямъ, все-таки у нихъ не наберется такой суммы, которая была бы достаточна для выдачи ссуды всѣмъ нуждающимся, такъ какъ каждый можетъ занимать больше той суммы, которую онъ внесъ, поэтому артели приходится брать деньги на сторонѣ, отъ постороннихъ лицъ. Особенно это бываетъ нужно въ первое время, когда члены еще не успѣютъ внести полные пай, и наличныхъ денегъ въ артели не много. Для этого артель или занимаетъ деньги на срокъ, или же принимаетъ отъ своихъ членовъ и отъ постороннихъ лицъ вклады на храненіе, которые обязуется возвратить вкладчику по первому требованію. По всѣмъ займамъ и вкладамъ артель платитъ проценты, потому что безъ процентовъ никто не дастъ займы. Каждому вкладчику выдается именная книжка, въ которую подробно вписывается, сколько и когда онъ внесъ денегъ, на какихъ условіяхъ, сколько взял назадъ, и

сколько ему приходится процентовъ. По этой книжкѣ можетъ получить деньги только самъ вкладчикъ, а потому еслибы книжка и пропала, то владѣлецъ ничего не теряетъ: получить по книжкѣ никто другой не можетъ, а хозяину выдадутъ новую книжку. Удостоверенія личности, какъ въ казенныхъ сберегательныхъ кассахъ, здѣсь не нужно, потому что правленіе лично знаетъ всѣхъ вкладчиковъ. Такимъ образомъ отдавать деньги товариществу очень выгодно: во-первыхъ, на нихъ платятся проценты, во-вторыхъ, деньги въ артели цѣлы и получить ихъ обратно можно во всякое время, наконецъ, можно быть покойнымъ, что деньги не сгорятъ и не будутъ украдены. Кромѣ того, вкладчикъ, живя въ той же деревнѣ, гдѣ находится товарищество, всегда можетъ наблюдать за ходомъ артельныхъ дѣлъ, и если узнаетъ, что дѣла плохи, сейчасъ же можетъ потребовать свои деньги назадъ.

Главная задача ссудо-сберегательной артели состоитъ, какъ мы видѣли, въ томъ, чтобы выдавать ссуды. Занимать деньги могутъ только члены артели, постороннимъ же людямъ ссуды ни подъ какимъ видомъ не выдаются. Сами члены могутъ получать ссуду только въ опредѣленномъ размѣрѣ, смотря по величинѣ пая или паевой доли. Если бы выдавалось въ ссуду всякому столько, сколько онъ захочетъ, то многие забрали бы такіе суммы, которыя уплатить они не въ состояніи, и притомъ все деньги попали бы въ руки немногихъ лицъ, а прочимъ членамъ ничего бы не досталось. Поэтому опредѣляется напередъ, по сколько каждый членъ можетъ занимать, и уже больше этой опредѣленной суммы никто получить не можетъ. Размѣръ ссуды опредѣляется по мѣстной надобности и можетъ

быть въ нѣсколько разъ больше пая. Обыкновенно товарищества выдаютъ ссуду на одну треть или на половину болѣе пая, или паевыхъ взносов, т. е. такъ, что членъ, внесши полный пай въ 50 р., можетъ занять 75 р., а внесши 5 р., онъ получаетъ 7 р. 50 коп. Эту ссуду онъ получаетъ просто подъ росписку, безъ залога и поручительства. Давать деньги безъ залога артель можетъ потому, что всѣхъ своихъ членовъ она знаетъ, всегда можетъ слѣдить за ихъ хозяйствомъ и поведеніемъ, да и принимаетъ ихъ съ разборомъ. Если же нужно занять больше, то артель выдаетъ и вътрое противъ пая, т. е. имѣя пай въ 50 р., можно получить 150 р., но съ тѣмъ, чтобы во всей остальной суммѣ поручились другіе члены. Но если право на полученіе ссуды ограничено, то должно быть ограничено и право членовъ на поручительство, такъ чтобы каждый членъ могъ ручаться только въ опредѣленной суммѣ. Въ нѣкоторыхъ товариществахъ поручитель уже не имѣетъ права получать ссуду на всю ту сумму, въ которой онъ поручился, т. е. поручившись въ 50 р., можно занимать уже не 150, а только 100; въ другихъ же поручительство не лишаетъ права на полученіе ссуды, но за то каждый можетъ ручаться только въ напередъ опредѣленной суммѣ, напр. въ четверть пая. Такимъ образомъ, когда пай въ 50 р., членъ можетъ занимать 75 р. и ручаться за другихъ въ 12 р. 50 к. Срокъ, на который выдается ссуда, опредѣляется смотря потому, во сколько времени можно сдѣлать оборотъ въ томъ промыслѣ, которымъ занимаются члены, такъ чтобы уплачивать ссуду пришлось тогда, когда, по окончаніи оборота, деньги уже выручены обратно. Такимъ образомъ срокъ назначается по большей части

3, 6, и 9 мѣсячный. Но если въ этотъ срокъ заемщику не удалось исправиться, то ему дается отсрочка еще мѣсяца на 3, по прошествіи которыхъ онъ непремѣнно долженъ расплатиться; если же онъ не расплатится, то товарищество беретъ въ уплату его пай, вклады, если они у него есть, и наконецъ, если всего этого недостаточно, продаетъ и все его имущество, кромѣ только дома и самыхъ необходимыхъ вещей. Если же и этимъ не пополнится долгъ, то товарищество изыскиваетъ его тѣмъ же порядкомъ съ поручителей. Неправильный должникъ, а также и поручитель, не уплатившій по поручительству, исключаются изъ артели и могутъ быть приняты вновь не иначе, какъ съ согласія членовъ и по прошествіи года или болѣе. Этотъ срокъ назначается для того, чтобы въ теченіе года можно было увидѣть, почему должникъ былъ неисправенъ, какъ онъ себя ведетъ, и можно ли впередъ ему вѣрить, а также это служитъ и наказаніемъ за неисправность. Всякій, кто пойметъ, что артель приноситъ ему пользу, будетъ стараться уплачивать въ срокъ, чтобы не быть исключеннымъ и не лишиться тѣхъ выгодъ, которыми онъ пользуется въ артели. За ссуды товарищество беретъ съ заемщиковъ проценты, величина которыхъ опредѣляется самой артелью, но они должны быть непремѣнно больше тѣхъ, которые платятся по займамъ и вкладамъ, для того, чтобы получить въ пользу артели барышъ. По окончаніи года изъ общей выручки вычитаются проценты, уплаченные артелью по займамъ и вкладамъ, и другіе расходы, а остатокъ дѣлится между членами, смотря по тому, сколько каждымъ внесено денегъ. Разсчетъ дѣлается такимъ образомъ. Если, положимъ, въ товариществѣ

100 членовъ, ими внесено 2,000 р., а чистаго барыша за годъ выручено 300 р., стало-быть на каждый паевой рубль приходится 15 коп., а поэтому тотъ, кто внесъ полный пай въ 50 р., получитъ 7 р. 50 к., а тотъ, кто внесъ только 5 р., получитъ 75 коп. Такимъ образомъ товарищество не только даетъ своимъ членамъ возможность выгодно занимать деньги, а еще приноситъ имъ чистый барышъ, и паевые взносы не лежатъ даромъ.

Во всѣхъ существующихъ товариществахъ дѣла идутъ очень успѣшно и вездѣ получаютъ хорошіе барыши. Но можетъ случиться, что, вслѣдствіе какихъ-нибудь особенно несчастныхъ обстоятельствъ, произойдутъ убытки, которые придется покрывать паями и другимъ имуществомъ членовъ. Чтобы избавить членовъ отъ такой бѣды, и ни въ какомъ случаѣ не трогать ихъ имущества, артель образуетъ особый запасный капиталъ, который хранится именно для того, чтобы покрыть могущіе случиться убытки, не касаясь взносовъ и имущества членовъ. Капиталъ этотъ образуется посредствомъ отчисленія части барыша, десятой или двадцатой, а въ нѣкоторыхъ товариществахъ и изъ вступныхъ денегъ, платимыхъ членами при вступленіи. Этотъ капиталъ составляетъ нераздѣльную собственность всей артели, но не выдается членамъ, а хранится въ серіяхъ или другихъ процентныхъ бумагахъ. Только послѣ закрытія товарищества онъ раздѣляется между членами или употребляется на какое-нибудь общепольное дѣло, напр. на школу, больницу и т. под. Имѣть такой запасный капиталъ товариществу необходимо, и чѣмъ онъ больше, тѣмъ меньше приходится членамъ отвѣчать своимъ имуществомъ.

Дѣлами товарищества завѣдуютъ сами члены, но такъ какъ не всегда можно всѣмъ собираться, то они избираютъ изъ себя нѣсколько человѣкъ (обыкновенно трехъ), которымъ они особенно довѣряютъ, и поручаютъ имъ распоряженіе текущими дѣлами; эти выборные, составляющіе правленіе, завѣдуютъ: выдачею ссудъ, пріемомъ паевыхъ взносов и вкладовъ, взысканіемъ ссудъ съ неисправныхъ должниковъ, хранятъ деньги и ведутъ артельные книги и счета. Для наблюденія за правильнымъ веденіемъ дѣла и для разсмотрѣнія жалобъ на правленіе избирается *совѣтъ*, состоящій изъ нѣсколькихъ членовъ, не менѣе пяти, который собирается не менѣе раза въ мѣсяцъ и смотритъ за тѣмъ, чтобъ правленіе не дѣлало злоупотребленій. Наконецъ, всѣ важнѣйшія дѣла разрѣшаются общимъ собраніемъ, въ которое одинъ или нѣсколько разъ въ годъ собираются всѣ члены. Общему собранію представляется правленіемъ отчетъ о всѣхъ дѣйствіяхъ и оборотахъ за прошедшій годъ, и оно повѣряетъ его. Всѣ постановленія общаго собранія записываются въ особую книгу и исполненіе ихъ поручается правленію, подъ наблюденіемъ совѣта.

Вотъ какимъ образомъ устроивается ссудо-сберегательное товарищество. Его отличіе отъ прежнихъ волостныхъ банковъ состоитъ въ томъ, что оно составляется изъ людей, участвующихъ въ немъ своими деньгами и отвѣчающими за него всѣмъ своимъ имуществомъ, которые поэтому должны заботиться о томъ, чтобы всѣ дѣла велись правильно; управляется оно лицами выборными, которыя всегда находятся подъ надзоромъ товарищей и во всякое время могутъ быть смѣнены ими. Не только общее собраніе и совѣтъ, но и каждый членъ можетъ

повѣрять правленіе. Такъ какъ каждый членъ получаетъ при вступленіи въ артель книжку, въ которую вписываются всѣ его обороты, а въ книгахъ правленія для каждаго члена открывается особый счетъ, то во всякое время онъ можетъ потребовать въ правленіи артельные книги и, сличивши ихъ съ своею книжкой, видѣть, правильно ли все записано. Въ волостныхъ банкахъ дѣло было совсѣмъ иначе: ими управляло волостное правленіе самовольно, своими деньгами никто въ нихъ не участвовалъ, а потому никто и не заботился, хорошо ли идутъ ихъ дѣла. Случаи растраты общественныхъ денегъ волостными правленіями очень не рѣдки, а во всѣхъ существующихъ у насъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ такого случая еще не было, да врядъ ли онъ и возможенъ. Вотъ почему волостные банки закрываются, а ссудо-сберегательныя товарищества размножаются съ каждымъ днемъ. Для того, чтобы товарищество могло открыть свои дѣйствія, оно должно составить уставъ, въ которомъ должны быть написаны всѣ правила, по которымъ оно намѣрено дѣйствовать, и уставъ этотъ долженъ быть утвержденъ министромъ финансовъ. Такъ какъ составленіе устава требуетъ не малаго труда, то состоящею при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства комиссіей составленъ образцовый уставъ, который и одобренъ министромъ финансовъ; уставъ этотъ отпечатанъ на писчей бумагѣ *) и его нужно только подписать и послать въ Петербургъ на имя министра финансовъ при прошеніи. Всѣ товарищества, принявшія этотъ уставъ, получаютъ его утвержденіе черезъ двѣ

*) Онъ продается по 10 коп. вмѣстѣ съ печатнымъ прошеніемъ.

недѣли*). Есть еще другой образцовый уставъ, данный министерствомъ финансовъ, но на его утвержденіе требуется больше времени, а потому удобнѣе принимать уставъ комиссіи.

Первое ссудо-сберегательное товарищество въ Россіи устроилось въ 1865 году въ Ветлужскомъ уѣздѣ Костромской губерніи. Тамашній помѣщикъ Святославъ Ѳедоровичъ Лугининъ, познакомившись съ устройствомъ нѣмецкихъ артелей, нашелъ, что и у насъ онѣ могли бы принести пользу, и предложилъ крестьянамъ въ своемъ имѣніи — селѣ Рождественскомъ устроить товарищество. Дѣло было совершенно новое, неслыханное, и крестьяне долго не соглашались испытать его, но потомъ мало-по-малу набралось 21 человекъ, въ томъ числѣ священникъ, 7 человекъ служащихъ при имѣніи, отставной унтеръ-офицеръ и 12 крестьянъ, которые смѣкнули, что дѣло имъ предлагаютъ справедливое и выгодное, подписали составленный Святославомъ Ѳедоровичемъ уставъ и послали его на утвержденіе правительства. С. Ѳ. Лугининъ не дожидаясь открытія устроеннаго его трудами товарищества. Уже послѣ его смерти, 22 октября 1865 года уставъ былъ утвержденъ, а 17 іюня 1866 г. состоялось первое собраніе учредителей, на которомъ положено открыть дѣйствія товарищества съ 1 августа. Для начала дѣла отецъ покойнаго Св. Ѳед., Ѳ. Н. Луги-

*) Въ послѣднее время утвержденіе уставовъ, и главное, печатаніе ихъ въ «Собраніи узаконеній» замедляется вслѣдствіе поступленія на утвержденіе очень большаго числа уставовъ. Въ видахъ ускоренія Московское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать о разрѣшеніи утвержденія одобренныхъ правительствомъ уставовъ по табельному порядку.

нинъ, далъ товариществу заимообразно 1.000 руб. на 10 лѣтъ безъ процентовъ, а братъ его, Владиміръ Ѳедоровичъ, взялся руководить дѣломъ, въ которомъ учредители, по новости его, были неопытны. Когда товарищество пошло въ ходъ, другіе крестьяне поняли, что оно выгодно и тоже стали вступать въ члены; въ теченіе перваго года принято было много членовъ, такъ что къ 1 августа 1867 г., т. е. черезъ годъ, было уже не 21 человекъ, какъ при основаніи, а 138. Пока члены еще не успѣли хорошенько привыкнуть къ новому дѣлу, многіе оказывались неисправными, и пришлось исключить нѣсколько человекъ, но потомъ все уладилось какъ нельзя лучше. Успѣхъ товарищества въ первый же годъ былъ очень великъ: занявши еще 1.550 р. (изъ конхъ 450 къ концу года уплаты), оно выдало членамъ разновременно 4.388 р. въ ссуду и подучило 210 рублей чистаго барыша, что составило по 90 коп. на паевой рубль, такъ что члены, внесшіе по 1 р. 80 к., получили за первый годъ барыша по 1 р. 62 коп., т. е. почти рубль на рубль. Рождественское товарищество продолжаетъ существовать до сихъ поръ, и дѣла его находятся въ самомъ лучшемъ состояніи. Примѣръ его, не будучи извѣстнымъ, довольно долго оставался безъ подражанія. Между тѣмъ необходимость мелкаго личнаго кредита для людей небогатыхъ обнаруживалась все болѣе и болѣе и вызвала появленіе различныхъ учреждений, хотя и не по образцу Рождественскаго товарищества, но на началахъ, близко къ нему подходящихъ. Такимъ образомъ устроилось нѣсколько ссудныхъ кассъ въ Пермской губерніи на Тагильскомъ и другихъ Демидовскихъ горныхъ заводахъ, въ 1867 году устроена въ Петербургѣ

касса ремесленниковъ, и т. д.; но это были явленія рѣдкія и малоизвѣстныя. Наконецъ вопросъ о необходимости народнаго кредита и объ его устройствѣ обратилъ на себя вниманіе всего общества, благодаря трудамъ гласнаго петербургской городской думы Александра Васильевича Яковлева, который, изучивши его, напечаталъ въ 1869 г. книгу «Очеркъ народнаго кредита въ западной Европѣ и въ Россіи», и предложилъ петербургской думѣ устроить особый банкъ для выдачи ссудъ на устройство въ Петербургѣ мелкихъ товариществъ взаимнаго кредита. Послѣ этого г. Яковлевъ сталъ неутомимо трудиться, чтобы убѣдить всѣхъ въ пользѣ и удобопримѣимости ссудо-сберегательныхъ товариществъ; съ этою цѣлью онъ дѣлалъ объ этомъ предметѣ въ разныхъ ученыхъ обществахъ доклады и вмѣстѣ съ В. О. Лугининымъ издалъ книжку: «сельскія ссудныя товарищества, ихъ устройство и назначеніе», которую разослалъ во всѣ земскія управы. Немного позже, въ 1870 г., г. Колупановъ издалъ книгу: «Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ», и въ этой книгѣ помѣстилъ подробную исторію Рождественскаго товарищества. Всѣ эти труды не остались безъ слѣда: многія земства, ознакомившись съ сочиненіями гг. Яковлева и Колупанова стали заводить ссудо-сберегательныя товарищества. и давать имъ ссуды изъ земскихъ капиталовъ. Большую пользу распространенію ссудныхъ товариществъ принесъ второй съѣздъ сельскихъ хозяевъ, бывшій въ декабрѣ 1870 г. въ Москвѣ, на которомъ А. В. Яковлевъ читалъ свой докладъ, гдѣ онъ доказывалъ необходимость краткосрочнаго кредита для сельскаго населенія и преимущество ссудныхъ товариществъ передъ другими народными

кредитными учрежденіями. Докладъ этотъ, поддержанный княземъ А. И. Васильчиковымъ, сообщившимъ свѣдѣнія о существовавшихъ уже въ то время въ Новгородской губерніи товариществахъ, встрѣтилъ полное сочувствіе всего съѣзда, и московское общество сельскаго хозяйства избрало особую комиссію, въ члены которой былъ выбранъ и А. В. Яковлевъ, и поручило ей составить образцовый уставъ для облегченія вновь устроивающихся товариществъ. Уставъ, выработанный этою комиссіей и одобренный министромъ финансовъ,—тотъ самый, о которомъ мы уже говорили. Въ то же время и министерство финансовъ, постоянно оказывающее полное содѣйствіе устройству ссудныхъ товариществъ, составило свой образцовый уставъ и разослало его во всѣ земскія управы. Этотъ уставъ былъ доложенъ въ сентябрѣ 1871 г. почти всѣмъ земскимъ собраніямъ, и въ большей части ихъ вызвалъ желаніе содѣйствовать устройству товариществъ, для чего очень многія собранія ассигновали и деньги. Такимъ образомъ министерство финансовъ довершило то дѣло, которое съ такимъ успѣхомъ начато А. В. Яковлевымъ. Министерскій уставъ существенно отличается отъ устава, составленнаго комиссіей; главное различіе ихъ состоитъ въ томъ, что комиссія требуетъ со стороны членовъ товарищества отвѣтственности по обязательствамъ артели всѣмъ имуществомъ, на основаніи полной круговой поруки, а министерство ограничиваетъ отвѣтственность ихъ размѣромъ въ 10 разъ противъ пая. То и другое основаніе имѣютъ свои достоинства и, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть принимаемо съ большимъ удобствомъ то или другое основаніе. Напр. въ городахъ, гдѣ въ члены товариществъ входятъ люди

разныхъ состояній, и очень бѣдные и довольно богатые, гдѣ уровень состоятельности членовъ не одинаковъ, и гдѣ дѣло ведется въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе отвѣтственности ограниченной; но въ деревняхъ, гдѣ все жители одинаково бѣдны, гдѣ богатые люди очень рѣдки, ограниченная отвѣтственность совершенно не примѣнима, потому что если бы даже и принять ее, то въ дѣйствительности она или представилась бы недостаточнымъ обезпеченіемъ, или же все-таки обратилась бы въ полную круговую поруку, такъ какъ только очень немногіе крестьяне имѣютъ имущество на сумму болѣе, нежели въ 10 разъ противъ, положимъ, пятидесяти-рублевого пая. Поэтому, и согласно съ указаніемъ опыта (многія товарищества, принявшія первоначально ограниченную отвѣтственность, ходатайствовали впоследствии объ измѣненіи устава въ томъ смыслѣ, чтобы вмѣсто ея была введена полная круговая порука), нельзя не советовать въ сельскихъ товариществахъ принимать отвѣтственность на основаніи полной круговой поруки. Другое существенное отличіе министерскаго устава отъ устава комиссіи относится къ праву поручителей на полученіе ссуды. Министерскій уставъ лишаетъ поручителя права на полученіе ссуды на всю ту сумму, въ которой онъ поручился, а комиссія предоставляет поручителю полную ссуду въ высшемъ размѣрѣ, но ограничиваетъ самое поручительство опредѣленной суммой, напр. четвертью пая. Неудобство министерскаго правила обнаружилось уже на дѣлѣ. По уставу Времевскаго товарищества (Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи) никто не можетъ быть поручителемъ за другое лицо свыше суммы, внесенной по его пая, за

исключеніемъ суммъ, имъ самимъ полученныхъ въ ссуду. Въ первомъ же общемъ собраніи товарищество нашло, что условіе это на практикѣ неизбежно приведетъ къ тому, что никто изъ членовъ не будетъ имѣть возможности получить въ ссуду болѣе 2 рублей, предположивъ даже, что нѣкоторые внесутъ полную сумму годового платежа на пай, т. е. 2 р., а сами ничего не возьмутъ въ ссуду изъ кассы. Если же допустить, что кто-нибудь изъ членовъ получитъ ссуду въ высшемъ размѣрѣ, для чего онъ долженъ забрать въ поручители всѣхъ членовъ товарищества, если еще достанетъ у нихъ для поручительства всѣхъ паевыхъ взносов, то касса товарищества *обречена будетъ на бездѣйствіе*, а товарищество — на безвыходное положеніе; касса же, имѣя чуть не весь основной капиталъ, тѣмъ не менѣе не можетъ производить ссуды, за невозможностью представленія поручителей. На основаніи этихъ соображеній, общее собраніе постановило ходатайствовать объ отмѣнѣ этой статьи устава *).

Первый примѣръ денежнаго содѣйствія товариществамъ подало новгородское земство. Въ декабрѣ 1869 года новгородское губернское земское собраніе пришло къ убѣжденію, что для поднятія благосостоянія обывателей губерніи необходимо устройство краткосрочнаго мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита, почему и поручило губернской управѣ составить свои соображенія о средствахъ наискорѣйшаго устройства такого кредита въ примѣненіи его къ крестьянскимъ хозяйствамъ и промысламъ.

*) Протоколы Александровскаго уѣзднаго земск. собр. 1871 г., стр. 177.

Приступая къ исполненію этого порученія, управа убѣдилась изъ собранныхъ ею свѣдѣній въ неотложной необходимости устройства правильнаго кредита для рабочаго класса. «Рабочій человѣкъ, говоритъ она, нуждаясь въ какихъ-нибудь 3 или 5 рублѣхъ для поддержанія своего хозяйства или промысла, по большей части не можетъ ихъ достать нигдѣ взаймы, а если и достаетъ подъ залогъ чего либо, то не рѣдко за 100% и болѣе». Такая потребность оказалась общою всѣмъ уѣздамъ, и вездѣ нашлись люди, которые, сознавая ее, взяли на себя трудъ устройства сельскаго кредита. Ознакомившись съ разными формами народныхъ кредитныхъ учреждений, управа признала за лучшую—судосберегательное товарищество по образцу Рождественскаго и доложивъ заключеніе свое экстренному собранію, созданному въ іюнѣ 1870 г., просила собраніе утвердить составленный ею уставъ и выдать ссуду изъ земскаго запаснаго капитала товариществамъ, которыя успѣли уже образоваться и ждали только утвержденія устава и выдачи денегъ, чтобы начать свои дѣйствія.

Распредѣлить ссуду управа предлагала такимъ образомъ: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развиты между крестьянами ремесла и постоянные промыслы, какъ-то въ Череповскомъ уѣздѣ сапожное мастерство, она находила необходимымъ для товарищества основной капиталъ въ наивысшемъ размѣрѣ—3.000 рублѣй; въ подгородныхъ, гдѣ обороты живѣе и въ товарищество могутъ вступить нѣкоторые городскіе жители, размѣръ основнаго капитала можетъ составлять 1.500 р.; наконецъ, въ чисто-земледѣльческихъ мѣстностяхъ на первое время достаточно 1.000 р. На основаніи этихъ соображеній, управа просила собраніе ас-

сигновать въ ея распоряженіе изъ суммъ губернскаго экономическаго капитала 15.000 р., а именно: 10.000 для образованія основныхъ капиталовъ ссудныхъ товариществъ въ мѣстностяхъ, гдѣ учрежденіе ихъ имѣлось въ виду, и 5.000 р. для такихъ товариществъ, которыя могли бы еще образоваться до очереднаго собранія, съ тѣмъ, чтобы не откладывать открытія ихъ. Собраніе согласилось съ мнѣніемъ управы и ассигновало 14.000 р. для выдачи тѣмъ изъ товариществъ, которыя могли бы открыться въ 1870 году, и поручило разсмотрѣнный имъ проектъ устава разослать на заключеніе уѣздныхъ собраній и съ ихъ заключеніями вновь доложить его очередному собранію. Управа немедленно вошла въ сношеніе съ лицами, еще заранѣе изъявившими согласіе взяться за устройство товариществъ, и въ іюлѣ были представлены на утвержденіе правительства уставы первыхъ товариществъ; утвержденіе ихъ послѣдовало въ концѣ октября, а къ 1 января 1871 г. было открыто въ губерніи пять товариществъ. Затѣмъ уставъ, разсмотрѣнный уѣздными собраніями, былъ доложенъ съ ихъ замѣчаніями губернскому собранію, и оно, утвердивъ его, ассигновало въ распоряженіе управы еще 15.000 р. для раздачи ихъ товариществамъ заимообразно на 12 лѣтъ изъ 5% въ годъ; въ декабрѣ 1871 г. собраніе назначило на этотъ предметъ еще 25.000 р. Такъ какъ дѣло это ново и мало знакомо крестьянамъ, то земство, выдавая ссуду, опредѣляетъ отъ себя каждому товариеству, на время до уплаты ея, попечителя, который обязанъ слѣдить за ходомъ дѣла и оказывать товариеству содѣйствіе, въ чемъ нужно. Первоначально дѣло встрѣтило нѣкоторыя препятствія: съ одной стороны, крестьяне, не понявъ еще его сущности, не

довѣряли ему и видѣли въ немъ подвохъ, съ другой—мѣстные ростовщики и кулаки, понимая, что товарищество должно отнять у нихъ выгодныхъ для нихъ заемщиковъ, всѣми силами старались отклонять крестьянъ и часто въ этомъ успѣвали. Со стороны этихъ людей противодействие должно быть непремѣнно, потому что товарищество, доставляя нуждающимся деньги за небольшіе проценты, заставитъ ихъ или прекратить свое ростовщическое занятіе, или брать такіе же проценты, какіе беретъ оно,—словомъ, сдѣлаетъ ростовщичество занятіемъ невыгоднымъ. Несмотря на эти препятствія, въ Новгородской губерніи устройство товариществъ пошло очень успѣшно и развилось такъ, какъ нигдѣ въ Россіи, и ей принадлежитъ первое мѣсто по числу открывшихся въ ней товариществъ. Къ 1 августа 1871 года открыто было въ губерніи 11 товариществъ съ помощью отъ земства и одно устроено частнымъ лицомъ; съ тѣхъ поръ устроилось еще 9 товариществъ, такъ что къ 1-му мая 1872 г. въ губерніи ихъ 20, что составляетъ почти четвертую часть всѣхъ существующихъ въ Россіи товариществъ. Число членовъ въ 11 товариществахъ возросло къ октябрю 1871 года весьма быстро, несмотря на то, что выборы вездѣ производились чрезвычайно строго, такъ что въ нѣкоторыхъ избралось не болѣе половины баллотировавшихся, а иногда и менѣе: почти всѣ члены принадлежатъ къ крестьянскому сословію, и только немногіе — духовныя лица, мелкіе землевладѣльцы и народные учителя. Къ 1 января 1872 года въ 11 товариществахъ было 2412 членовъ, которыми внесено паевыхъ взносовъ на 6,484 руб. 78½ коп., причемъ средний размѣръ паеваго взноса былъ болѣе того, который тре-

буется по уставу. Обороты этихъ товариществъ были въ слѣдующемъ положеніи: капитала, занятаго у земства, было 15,500 рублей, частныхъ займовъ — 26,024 руб. 77 коп., вкладовъ 2,838 р. 50 к., запаснаго капитала 181 р. 95½ к. и вступныхъ взносовъ 7 р. 43½ к.; такимъ образомъ собственнаго капитала у товариществъ было 6,674 р. 17½ к., а заемнаго 44,363 р. 27 к., такъ что на рубль собственнаго капитала приходилось 6 р. 65 к. занятыхъ. Ссудъ выдано со времени открытія 84,738 р. 71 к., изъ коихъ возвращено 38,813 р. 89 коп.; процентовъ на ссуды и по другимъ оборотамъ получено 4,850 р. 28 к. и премій за отсрочку 29 р. 4½ к. Паевыхъ взносовъ выдано выбывшимъ членамъ 166 на сумму 106 р. 60 коп. На-лицо къ 1 января состояло 2,271 р. 67 к. Приходъ товариществъ составлялъ 4,887 р. 3 к., а расходъ 1,681 р. 16½ к., такъ что въ барышѣ осталось 3,205 р. 86½ коп., изъ коихъ 56 р. 40 к. выдано членамъ на руки, а остальные 3,149 р. 46½ коп. подлежатъ отчисленію въ запасный капиталъ, такъ какъ, по уставу, барыши перваго года не выдаются членамъ, а поступаютъ въ запасный капиталъ. Барыши эти очень крупны, и въ одномъ товариществѣ—1-мъ Череповскомъ—барыша за 8 мѣсяцевъ пришлось по 70 коп. на паевую рубль. Быстрое накопленіе прибылей произошло отъ бойкихъ оборотовъ товарищества, для поддержанія которыхъ деньги занимались на сторонѣ за 7 и 8 процентовъ, а раздавались товарищамъ въ ссуду за 12.

Кромѣ описанныхъ товариществъ, существуетъ въ Новгородской губерніи еще ссудо-сберегательная касса Бѣлозерскаго земства, открытая въ мартѣ 1870 г. и устроенная на нѣсколь-

ко иныхъ началахъ. Отличіе ея состоитъ въ томъ, что дѣйствія ея простираются на цѣлый уѣздъ, члены обязаны дѣлать вступные взносы, одно и то же лицо можетъ имѣть нѣсколько 50 рублевыхъ паевъ, и ссуды выдаются, кромѣ поручительства. подъ залогъ движимыхъ имуществъ. Обороты ея были тоже очень усиленны: общій годовой расходъ ея простирался до 23,896 р., а приходъ до 24,401 р.; ссудъ выдано на 23,841 р. (средній размѣръ былъ выше 30 р., но большая часть колебалась около 25 р.), возвращено ссудъ на 10,665 р.—все въ срокъ или съ весьма небольшою просрочкой; членовъ въ 1871 году было 463, паевыхъ взносовъ сдѣлано ими 7.281 р. процентовъ за ссуды получено 1.050 р. Въ запасный капиталъ отчислено 1,000 р.; барышей выдано членамъ по 12 коп. на внесенный рубль *).

Земства другихъ губерній, подобно Новгородскому, тоже принялись за устройство товариществъ и для поддержанія ихъ назначили довольно большія суммы; такъ Московское губернское земское собраніе, ассигнована въ 1872 г. 15.000, сверхъ ассигнованныхъ прежде для Подольскаго уѣзда 5.000 р., постановило ходатайствовать о разрѣшеніи употребить на выдачу ссудъ артелямъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала 200.000 р. Ярославское земство ассигновало 35.000 рублей. Благодаря этому къ 1 мая 1872 г. устроилось въ Россіи, въ 24 губерніяхъ, 72 товарищества, изъ которыхъ 54-мъ земствомъ и частными ли-

*) Свѣдѣнія о Новгородскихъ товариществахъ мы заимствуемъ изъ книги г. Фирсова. «Сельскія ссудо-сберегательныя тов. въ Новгородской губ.». Новгородъ 1871 г.

цами выдано въ ссуду 60,292 р. Число членовъ возрасло приблизительно до 16,000 человекъ, а ссудъ выдано около 350—400,000 рублей. Средній размѣръ ссудъ въ большей части товариществъ не доходитъ до половины высшаго размѣра; паи въ 4-хъ товариществахъ по 100 р., въ 33-ти по 50 р. и въ 7-ми ниже 25 р.; высшій размѣръ ссудъ въ 17 товариществахъ 100 р., въ остальныхъ 50 до 80 р. Прибыль вездѣ была очень велика: по 24, 33, 39, 48 коп., въ одномъ товариществѣ даже 79, а въ другомъ 82 коп. на паевой рубль, въ средней же сложности 31 до 32 коп. на рубль. Князь Васильчиковъ *) приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности 10 товариществъ, доставившихъ ему свои отчеты; изъ нихъ только 5 обнимаютъ полный годъ, прочія же открылись въ теченіи года. Въ нихъ, при первоначальномъ капиталѣ въ 13,900 р., обороты достигли 76,062 р.; число членовъ 2,474, паевыхъ взносовъ 8,590 р., изъ коихъ полныхъ паевъ 47 на сумму 2,350 р.; частныхъ займовъ 14,855, вкладовъ 1,381 р. (изъ нихъ отъ членовъ 375 р. и отъ постороннихъ лицъ 1,006 р.). Ссудъ выдано 66,879 р., уплачено по наступленіи срока 23,978 р., отсрочено 32 ссуды на 1,008 р. Убытковъ ни въ одномъ не было. Кромѣ этихъ товариществъ существуетъ еще около 17 горно-заводскихъ товариществъ на пріуральскихъ заводахъ Пермской губ. съ капиталомъ въ 61,430 р.

Такое положеніе дѣла очевидно доказываетъ, что ссудо-сберегательныя товарищества—учрежденія, какъ нельзя болѣе со-

*) Въ статьѣ «Ссудо-сберегательныя тов. въ Россіи», помѣщенной въ «Сборникѣ Недѣли».

отвѣтствующія нашимъ нуждамъ, что они твердо укоренились въ нашемъ отечествѣ и что только особенно несчастныя обстоятельства могутъ помѣшать ихъ дальнѣйшему распространенію и развитію. До сихъ поръ, благодаря Бога, обстоятельства были вполне благопріятны, и просвѣщенное содѣйствіе нашего правительства, оказывающаго помощь товариществамъ, вполне обезпечиваетъ ихъ дальнѣйшую будущность. Это полезное содѣйствіе выразилось въ послѣдовавшемъ 25 февраля 1872 года, по докладу министра финансовъ, вслѣдствіе ходатайства комитета о ссудо-сберегат. товариществахъ, Высочайшемъ повелѣніи, которымъ повелѣно Государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ выдавать ссуды товариществамъ *).

*) Вотъ Высочайше утвержденныя правила объ открытіи кредита ссудо-сберегательнымъ товариществамъ въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

1) Утвержденныя установленнымъ порядкомъ ссудо-сберегательныя товарищества могутъ получить ссуду изъ Государственного банка, его конторы и отдѣленій не прежде, какъ по составленіи отчета за первый годъ своихъ дѣйствій.

2) Для полученія таковыхъ ссудъ, ссудо-сберегательныя товарищества обязаны представить въ Государственный банкъ въ первый разъ копіи съ ихъ уставовъ и отчета за послѣдній годъ, вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ, что дѣйствія товарищества открыты съ такого-то времени и что представленный отчетъ дѣйствительно утвержденъ общимъ собраніемъ, а затѣмъ ежегодно копіи съ своихъ отчетовъ и измѣненныхъ статей устава, если оный былъ измѣненъ, съ таковымъ же удостовѣреніемъ относительно утвержденія отчета общимъ собраніемъ.

3) Ссуды сии выдаются подъ векселя, подписанные членами правленія товарищества, съ соблюденіемъ правилъ, определенныхъ уставомъ

VI.

Артели потребительныя или продовольственныя.

Каждый человекъ имѣетъ множество самыхъ разнообразныхъ потребностей, къ удовлетворенію которыхъ онъ постоянно стремится, и чѣмъ больше потребностей удастся ему удовлетворить, тѣмъ счастливѣе онъ себя считаетъ, тѣмъ довольнѣе онъ своимъ положеніемъ. Изъ числа этихъ потребностей самое

его, для заключенія займовъ, для чего, вмѣстѣ съ векселемъ, должна быть представлена въ мѣстное банковое учрежденіе копія съ протокола общаго собранія товарищества, на основаніи коего испрашивается ссуда.

4) Размѣръ ссудъ для каждаго товарищества не долженъ превышать болѣе, чѣмъ въ пять разъ показанную, по послѣднему отчету, внесенною по паямъ товарищества къ началу текущаго года сумму, а также размѣръ, определенный уставомъ товарищества для его обязательствъ, за исключеніемъ принятыхъ имъ вкладовъ и заключенныхъ займовъ. Въ число сихъ займовъ не должна быть однако включена ссуда, выданная товариществу при самомъ его образованіи, съ условіемъ не принимать оную въ расчетъ при исчисленіи суммы обязательствъ товарищества.

5) Ссуды выдаются на срокъ не выше 9 мѣсяцевъ.

6) Въ случаѣ неуплаты въ срокъ выданной ссуды, банковыя учрежденія взыскиваютъ оную съ ссудо-сберегательнаго товарищества установленнымъ порядкомъ.

7) Товарищество, не уплатившее въ срокъ по векселю, навсегда лишается кредита въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Товарищество, желающее пользоваться ссудами изъ конторы или отдѣленія Государственного банка, въ первый разъ обращается съ хо-

главное мѣсто занимаютъ потребности тѣлесныя: потребность въ пищѣ, одеждѣ, жильѣ и т. д.; безъ удовлетворенія ихъ человѣкъ существовать не можетъ, а если онъ удовлетворяетъ ихъ не вполне, если онъ питается недостаточно и дурною пищей, если у него нѣтъ теплой одежды, если онъ живетъ въ холодномъ, сыромъ и вообще дурномъ домѣ, то все это оказываетъ на него очень дурное дѣйствіе; при этихъ условіяхъ онъ не можетъ быть здоровымъ, а человѣкъ нездоровый не можетъ быть хорошимъ работникомъ. Между тѣмъ только немногіе могутъ вполне удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ; большинство лишено часто даже необходимаго. Напримѣръ, въ городахъ бѣдное населеніе подвергается всевозможнымъ лишеніямъ: вслѣдствіе всеобщей дороговизны, городскіе рабочіе живутъ въ тѣсныхъ, смрадныхъ и холодныхъ помѣщеніяхъ, питаются чрезвычайно малопитательной, а часто и совершенно вредною пищей, и все это весьма разрушительно отзывается на ихъ здоровьи. Въ настоящее время доказано, что всякія болѣзни болѣе всего свирѣпствуютъ среди бѣдныхъ людей, что при появленіи холеры, тифа и другихъ повальныхъ болѣзней, которыя обыкновенно и начинаются въ мѣстахъ, населенныхъ бѣдными, самое большое число умирающихъ составляютъ именно бѣдняки. Да и кромѣ повальныхъ

дѣйствіемъ объ открытіи кредита въ Государственный банкъ на имя управляющаго Государственнымъ банкомъ. Въ просьбѣ должно быть указано, въ какой губерніи и въ какомъ уѣздѣ находится товарищество и какой размѣръ кредита оно испрашиваетъ.

Изъ частныхъ банковъ открыли кредитъ товариществамъ волжско-камскій и московскій промышленный.

болѣзней очень часто бываютъ случаи заболѣванія отъ худого качества и испорченной пищи или отъ недостатка въ ней. Поэтому вопросъ о томъ, какимъ образомъ удешевить необходимыя жизненные припасы, какимъ образомъ достигнуть того, чтобы посредствомъ такого удешевленія удовлетворять свои потребности лучше и полнѣе, — другими словами, чтобы на тѣ деньги, которыми располагаешь, купить какъ можно больше нужныхъ вещей и притомъ хорошаго качества, представляется очень важнымъ для всѣхъ бѣдныхъ людей. Для достиженія этой цѣли придумано очень вѣрное, хотя и весьма не хитрое средство: это все та же артель, которая и во многомъ другомъ помогаетъ бѣдному человѣку. Какъ во всемъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ одинъ человѣкъ ничего сдѣлать не можетъ: чтобы онъ ни дѣлалъ, онъ не въ силахъ заставить лавочника понизить цѣну на товаръ, не можетъ также заставить его отпускать за ту же цѣну товары лучшаго качества. Но чего не можетъ сдѣлать одинъ, то легко могутъ сдѣлать многіе, когда они сообща возьмутся за дѣло. Чтобы понять, какъ это дѣлается, посмотримъ, черезъ сколько рукъ переходитъ товаръ, прежде нежели онъ попадаетъ къ покупателю. Прежде всего тотъ, кто производитъ или дѣлаетъ товаръ, продаетъ его купцу, занимающемуся оптовой закупкой этого товара; купецъ перепродаетъ его розничному торговцу или лавочнику и при этомъ беретъ свой барышъ, отчего цѣна товара возвышается, и наконецъ розничный торговецъ перепродаетъ его изъ лавки по мелочамъ и опять дѣлаетъ надбавку въ цѣнѣ противъ той, по которой онъ самъ купилъ у оптоваго торговца. Такимъ образомъ всякій товаръ переходитъ чрезъ нѣсколько рукъ и пос-

бѣдному покупателю достается уже за такую цѣну, которая гораздо выше настоящей его стоимости. Вздорожаніе товара при этихъ переходахъ происходитъ отъ того, что каждый торговецъ торгуетъ для полученія барыша, а потому не можетъ отдать товаръ по той цѣнѣ, по какой онъ ему самому достался; еслибы онъ продавалъ его по своей цѣнѣ, то онъ былъ бы въ убыткѣ, потому что тогда не вознаграждались бы его расходы по найму прикащиковъ, содержанію склада или лавки, пропадалъ бы даромъ его трудъ и т. п. Хотя торговцы и поднимаютъ цѣну товаровъ, но обойтись безъ нихъ въ настоящее время трудно, во-первыхъ потому, что многіе товары можно покупать у самихъ производителей не иначе, какъ въ большомъ количествѣ, по мелочамъ же они ихъ не продаютъ; а во-вторыхъ, многіе товары производятся въ отдаленныхъ мѣстахъ и выписывать ихъ понемногу тоже невозможно, а еслибы и было возможно, то перевозка небольшого количества потребовала бы слишкомъ большихъ расходовъ и хлопотъ, такъ что купить въ лавкѣ все-таки выгоды и удобіе. Изъ того, что сказано, ясно, что для устраненія торговцевъ и для полученія товаровъ по ихъ первоначальной цѣнѣ, покупателю необходимо стать въ то же положеніе, въ какомъ находится торговецъ, т. е. закупать оптомъ у самихъ производителей, или же, если это невозможно, то у оптовыхъ торговцевъ, минуя розничныхъ, и такимъ образомъ сберегать въ свою пользу тотъ барышъ, который получилъ бы розничный торговецъ. Но очевидно, что закупать оптомъ бѣдный человѣкъ не можетъ по той простой причинѣ, что у него нѣтъ для этого денегъ, слѣдовательно, для того, чтобы покупать товаръ большими партіями, онъ

долженъ сложиться съ другими такими же бѣдными людьми и сообща купить то, что всѣмъ имъ нужно. Какъ бы ни мала была покупка каждого въ отдѣльности, въ общей сложности она все-таки будетъ на столько значительна, что можно будетъ воспользоваться большою уступкой противъ лавочной цѣны. Къ тому же извѣстно, что не только производитель, но даже розничный торговецъ уступаетъ тому покупателю, который сразу забираетъ много. Вслѣдствіе этихъ соображеній бѣдные люди стали устраивать артели для закупки необходимыхъ для жизни предметовъ и эти артели носятъ названіе— *потребительныхъ*. Мы говорили уже, что у насъ рабочіе всегда составляютъ артели для продовольствія, но эти артели, какъ мы видѣли, имѣютъ цѣлю только совмѣстное прокормленіе, между тѣмъ потребительная артель можетъ оказать гораздо больше пользы: она можетъ закупать всевозможные товары, какіе только могутъ понадобиться ея членамъ, и всѣ ихъ продавать имъ съ уступкой. Такимъ образомъ потребительная артель, уменьшая цѣну необходимыхъ предметовъ, даетъ своимъ членамъ возможность сберегать тѣ деньги, которыя до тѣхъ поръ безъ всякой пользы переплачивались лавочникамъ, и употреблять ихъ съ большей для себя пользой. Для удешевленія товаровъ артель дѣйствуетъ двоякимъ способомъ: она или заводитъ свои собственныя лавки, или договаривается съ торговцами, которые соглашаются дѣлать въ пользу членовъ артели опредѣленную уступку, или же пользуется одновременно и тѣмъ и другимъ способомъ. Изъ своей лавки артель продаетъ и членамъ, и постороннимъ лицамъ, и притомъ или по обыкновенной цѣнѣ, которая стоитъ въ лавкахъ,

лѣднему покупателю достается уже за такую цѣну, которая гораздо выше настоящей его стоимости. Вздорожаніе товара при этихъ переходахъ происходитъ отъ того, что каждый торговецъ торгуетъ для получения барыша, а потому не можетъ отдать товаръ по той цѣнѣ, по какой онъ ему самому достался; еслибы онъ продавалъ его по своей цѣнѣ, то онъ былъ бы въ убыткѣ, потому что тогда не вознаграждались бы его расходы по найму прикащиковъ, содержанію склада или лавки, пропадалъ бы даромъ его трудъ и т. п. Хотя торговцы и поднимаютъ цѣну товаровъ, но обойтись безъ нихъ въ настоящее время трудно, во-первыхъ потому, что многіе товары можно покупать у самихъ производителей не иначе, какъ въ большомъ количествѣ, по мелочамъ же они ихъ не продаютъ; а во-вторыхъ, многіе товары производятся въ отдаленныхъ мѣстахъ и выписывать ихъ понемногу тоже невозможно, а еслибы и было возможно, то перевозка небольшого количества потребовала бы слишкомъ большихъ расходовъ и хлопотъ, такъ что купить въ лавкѣ все-таки выгоды и удобства. Изъ того, что сказано, ясно, что для устранения торговцевъ и для получения товаровъ по ихъ первоначальной цѣнѣ, покупателю необходимо стать въ то же положеніе, въ какомъ находится торговецъ, т. е. закупать оптомъ у самихъ производителей, или же, если это невозможно, то у оптовыхъ торговцевъ, минуя розничныхъ, и такимъ образомъ сберегать въ свою пользу тотъ барышъ, который получилъ бы розничный торговецъ. Но очевидно, что закупать оптомъ бѣдный человѣкъ не можетъ по той простой причинѣ, что у него нѣтъ для этого денегъ, слѣдовательно, для того, чтобы покупать товаръ большими партіями, онъ

долженъ сложиться съ другими такими же бѣдными людьми и сообща купить то, что всѣмъ имъ нужно. Какъ бы ни мала была покупка каждого въ отдѣльности, въ общей сложности она все-таки будетъ на столько значительна, что можно будетъ воспользоваться большою уступкой противъ лавочной цѣны. Къ тому же извѣстно, что не только производитель, но даже розничный торговецъ уступаетъ тому покупателю, который сразу забираетъ много. Вслѣдствіе этихъ соображеній бѣдные люди стали устраивать артели для закупки необходимыхъ для жизни предметовъ и эти артели носятъ названіе— *потребительныхъ*. Мы говорили уже, что у насъ рабочіе всегда составляютъ артели для продовольствія, но эти артели, какъ мы видѣли, имѣютъ цѣлью только совместное прокормленіе, между тѣмъ потребительная артель можетъ оказать гораздо больше пользы: она можетъ закупать всевозможные товары, какіе только могутъ понадобиться ея членамъ, и всѣ ихъ продавать имъ съ уступкой. Такимъ образомъ потребительная артель, уменьшая цѣну необходимыхъ предметовъ, даетъ своимъ членамъ возможность сберегать тѣ деньги, которыя до тѣхъ поръ безъ всякой пользы переплачивались лавочникамъ, и употреблять ихъ съ большей для себя пользой. Для удешевленія товаровъ артель дѣйствуетъ двоякимъ способомъ: она или заводитъ свои собственные лавки, или договаривается съ торговцами, которые соглашаются дѣлать въ пользу членовъ артели опредѣленную уступку, или же пользуется одновременно и тѣмъ и другимъ способомъ. Изъ своей лавки артель продаетъ и членамъ, и постороннимъ лицамъ, и притомъ или по обыкновенной цѣнѣ, которая стоитъ въ лавкахъ,

и по истечении года (или другого, болѣе короткаго срока) раздаетъ членамъ вырученный барышъ, или же прямо продаетъ по своей цѣнѣ съ небольшою прибавкой, необходимой для покрытія расходовъ по торговлѣ. Принятіе того или другаго способа продажи зависитъ отъ цѣли, которую имѣетъ артель. Если она желаетъ только удешевить необходимые предметы и тѣмъ дать членамъ возможность съ болѣею выгодною тратить свои деньги, то она должна продавать по дешевой цѣнѣ, такъ что членъ будетъ дѣлать сбереженіе на каждой, самой мелкой своей покупкѣ. Если же артель имѣетъ въ виду доставить членамъ возможность скопить ихъ сбереженія и составить къ концу года маленькій капиталъ, то при продажѣ она не уменьшаетъ цѣну товаровъ, но за то по истечении года выдаетъ сразу всѣ причитающіеся на долю члена барыши. Такимъ образомъ она дѣлается какъ бы сберегательною кассой, отъ которой она отличается тѣмъ, что въ кассу нужно внести деньги уже сбереженные, а чтобы сберечь ихъ нужно въ чемъ-нибудь себѣ отказать, между тѣмъ какъ въ артели членъ тратитъ всѣ тѣ деньги, которыя онъ тратилъ и до вступленія въ нее, а сбереженіе дѣлается само собою. Если, напримѣръ, кто-нибудь тратитъ въ годъ 100 р. на разныя нужды, то, вступивши въ артель, онъ истратитъ тѣ же 100 р., но въ концѣ года получитъ изъ нихъ обратно рублей 10 — 15 или болѣе, смотря по тому, сколько артель получила барыша. Раздѣлъ барыша въ разныхъ потребительныхъ артеляхъ производится тоже различно. Такъ какъ оборотный капиталъ, на который артель ведетъ свою торговлю, составляется изъ взносов членами паевъ, то нѣкоторыя артели выдаютъ ба-

рышъ на пай, рассчитывая, сколько придется на каждый паевой рубль, другія же выдаютъ его членамъ, смотря по закупкѣ каждаго, причемъ разчитывается, сколько копѣекъ изъ барыша приходится на каждый рубль закупки. Такъ, напримѣръ, если барыша приходится по 10 коп., то тотъ, кто купилъ на 100 р., получитъ 10 р., кто купилъ на 200 р., тотъ получитъ 20 р. и т. д. Послѣдній порядокъ раздѣла гораздо справедливѣе, потому что цѣль артели состоитъ не въ томъ, чтобы посредствомъ торговли получать барыши на пускаемый въ оборотъ капиталъ, какъ это дѣлаютъ обыкновенные торговцы, а въ томъ, чтобы доставить покупателямъ всю ту выгоду, которую обыкновенно получаетъ торговецъ, а это можетъ быть достигнуто только тогда, когда каждый будетъ получать тотъ барышъ, который онъ самъ доставилъ обществу своимъ заборомъ. Въ первомъ же случаѣ, т. е., когда членъ получаетъ барышъ только на свой пай, онъ пользуется выгодой не какъ покупатель, а какъ торговецъ; онъ получаетъ не удешевленіе товаровъ, имъ покупаемыхъ, а барышъ отъ перепродажи купленныхъ на его деньги товаровъ другимъ лицамъ. Но выдавая барыши соразмѣрно закупкѣ, артель вознаграждаетъ пайщиковъ и за ихъ капиталъ, уплачивая на него опредѣленный процентъ. Управление дѣлами поручается, какъ и во всѣхъ артеляхъ, выборному правленію, которое дѣйствуетъ подъ наблюденіемъ общаго собранія членовъ и отдаетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Кромѣ торговли потребительная артель можетъ заняться и производствомъ самыхъ насущныхъ предметовъ, чтобы не покупать ихъ; такъ многія артели завели уже свои хлѣбопекарни и другія промышленныя заведенія. Та-

кимъ образомъ потребительная артель, начавши съ заготовки самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, можетъ развиваться все болѣе и болѣе и, наконецъ, образовать производительную артель, въ которой члены пользуются уже всѣми выгодами производства. Самое широкое примѣненіе имѣетъ этотъ видъ артели въ городахъ, жители которыхъ принуждены покупать все нужное для жизни; въ деревняхъ, гдѣ большая часть жизненныхъ припасовъ производится самими крестьянами, и только немного покупается ими, потребительная артель не можетъ принести такой пользы, какъ въ городахъ, но все-таки и тутъ она можетъ быть полезна, если крестьяне будутъ сообща закупать все то, что они обыкновенно покупаютъ въ лавкахъ.

Первыя потребительныя общества въ Россіи появились въ 1865 году, въ Балтійскомъ краѣ, а потомъ стали распространяться и въ другихъ мѣстахъ. Всѣ онѣ устроивались въ городахъ и учредителями ихъ были преимущественно чиновники. Дѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ пошли довольно успѣшно, такъ что кромѣ лавокъ они открыли хлѣбпекарни, Калужское общество устроило бібліотеку для чтенія и т. под.; но значительная часть этихъ товариществъ не удалась, какъ потому, что устраивали ихъ люди, нисколько въ нихъ не нуждающіеся, которые смотрѣли на это дѣло какъ на забаву, и поэтому не могли заниматься дѣлами какъ слѣдуетъ, такъ и потому, что члены были мало знакомы съ дѣломъ и, впадая въ частыя ошибки, доводили товарищество до совершеннаго упадка. Съ 1865 по 1871 годъ было открыто у насъ 70 товариществъ, съ тѣхъ поръ нѣсколько изъ нихъ закрылось и нѣсколько

устроилось вновь. Какъ ни неудачны были многія изъ этихъ товариществъ, все-таки нѣкоторые изъ нихъ успѣли принести ту пользу, что заставили мѣстныхъ купцовъ понизить цѣны на свои товары, такъ какъ лавки товариществъ, пуская товаръ по болѣе дешевой цѣнѣ, грозили отбить у нихъ покупателей. Изъ всѣхъ 70 товариществъ только два устроились не въ городахъ—въ Спасскомъ затонѣ, Казанской губ., и въ селѣ Оштѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. О первомъ изъ нихъ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній, о дѣятельности же втораго мы имѣемъ подъ руками отчетъ за 1871 г. *). Вотъ что сообщаетъ газета «Недѣля» объ устройствѣ и открытіи этого общества: «Ошта деревня большая сравнительно съ другими деревнями Олонецкой губерніи. Находится она въ 18 верстахъ отъ Вознесенской пристани и верстахъ въ 3-хъ отъ Онежскаго канала. Дурная почва, неурожай, увеличеніе налоговъ, крайне скудные заработки и эксплуатація со стороны купцовъ,—все это разорило крестьянъ и заставило ихъ прибѣгнуть къ помощи устройства потребительной артели. Уставъ этой артели утвержденъ 7 апрѣля 1870 г. Трудно передать то оживленіе и радость крестьянъ, съ которыми они встрѣтили утвержденіе устава своей артели. Первое время только и разговоровъ было, что о лавкѣ: какъ ее устроить, кого взять приказникомъ, что станутъ дѣлать мѣстные тор-

*) Считаю долгомъ выразить здѣсь искреннюю признательность почтенному члену правленія Оштинскаго общества «Взаимная выгода» М. Я. Битову, обязательно доставившему намъ уставъ Общества и протоколъ общаго собранія 20 января текущаго года.

говцы со своими лавками, какими товарами слѣдуетъ запастись и проч., — словомъ, толкамъ и пересудамъ не было конца. Въ-стѣ съ тѣмъ, конечно, сейчасъ же приняты были мѣры и болѣе дѣйствительныя къ открытію общественной лавки. Люди, которымъ принадлежала мысль составленія артели, занялись сборомъ денегъ, назначили на 24-е мая общее собраніе членовъ, на которомъ предполагалось окончательное соглашеніе всѣхъ членовъ по дальнѣйшему веденію дѣла. Изба, въ которой назначено было собраніе, осаждалась почти съ самаго утра народомъ; все время разговаривали, шутили одинъ надъ другимъ, собирали столы, стулья, скамьи; между присутствующими не было ни одного даже «выпивши», не только-что пьянаго, хотя собраніе состоялось довольно поздно—около 3 часовъ пополудни, когда явилось мѣстное духовенство, вѣдущее начальство и кой-кто изъ чиновниковъ». Въ этомъ собраніи постановлено было открыть торговлю съ 1 іюля и были выбраны распорядители. «Выборъ былъ довольно оживленный. Избрали Н. П. Кляузова и И. Я. Битова; первый, мѣстный лѣсничій,—человѣкъ, которому общество обязано въ нѣкоторой степени своимъ возникновеніемъ, а второй—крестьянинъ. Оба они отказались отъ всякаго вознагражденія за свои труды. Это обстоятельство повліяло и на другихъ членовъ: одинъ подарилъ обществу вѣсы съ гириями, другой предложилъ сдѣлать вывѣску, третій—сковать запоры для лавки и т. д. Самую лавку помѣстили въ домъ г. Битова, который и за лавку, и кладовую для товаровъ, и комнату для воскресныхъ собраній взялъ всего на-все 25 р. въ годъ, что, конечно, и по здѣшнимъ цѣнамъ очень дешево. Общество только

и имѣть расходовъ, что на прикащика. Собраніе разошлось около 8 часовъ вечера» *).

Оштинское общество учреждено съ цѣлю доставленія всѣхъ жизненныхъ припасовъ какъ своимъ членамъ, такъ и постороннимъ лицамъ, по удешевленнымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ, для чего оно, по уставу, можетъ открывать свои собственные лавки и склады, заключать договоры и условія съ мастеровыми людьми, какъ-то: сапожниками, портными и др., по работамъ на членовъ общества по удешевленнымъ цѣнамъ; входить въ такіе же условія съ торговцами и промышленниками на поставку членамъ всякаго рода потребностей и принимать на себя всякаго рода комиссіи какъ отъ членовъ общества, такъ и отъ стороннихъ лицъ, по выпискѣ и закупкѣ такихъ предметовъ потребленія, которыхъ не окажется въ складѣ общества. Членомъ имѣетъ право быть всякій, кто внесетъ пай въ 5 руб. и 50 коп. вступныхъ денегъ. Въ потребительныхъ обществахъ не нужна такая строгость въ выборѣ членовъ, какъ въ ссудосберегательныхъ товариществахъ, потому что здѣсь нѣтъ круговой поруки, и каждый членъ участвуетъ въ общемъ дѣлѣ только своимъ паемъ; поэтому здѣсь и не требуется баллотировки при вступленіи въ члены. Чтобы доставить возможность участвовать въ обществѣ и такимъ лицамъ, которыя не имѣютъ средствъ для взноса заразъ цѣлаго пая, можетъ быть, по усмотрѣнію общества, разрѣшена разсрочка взноса и до 3-хъ мѣсяцевъ; но лицо, воспользовавшееся такою разсрочкой, считается членомъ общества и имѣетъ го-

* А. Михайловъ. «Ассоціаціи», стр. 211.

лостъ въ общемъ собраніи только по окончательной уплатѣ пая. Если же къ означенному сроку имъ не будетъ внесенъ полный пай, то внесенныя деньги возвращаются ему въ первомъ общемъ собраніи. Кромѣ обязательнаго 5-ти-рублеваго пая, каждому члену предоставляется внести и большее число паевъ, но всѣ члены, сколько бы паевъ они ни имѣли, совершенно равноправны. Изъ внесенныхъ членами паевъ образуется оборотный капиталъ, на который общество ведетъ свои обороты; оно закупаетъ на него предметы первой необходимости и продаетъ ихъ членамъ по одной цѣнѣ, а постороннимъ лицамъ—по другой, болѣе высокой, но все-таки ниже рыночныхъ цѣнъ. Каждый членъ покупаетъ изъ склада общества товаръ на наличныя деньги или можетъ получать и въ долгъ, но на сумму не болѣе одного пая и срокомъ не далѣе мѣсяца. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга, на покрытіе его употребляется принадлежащій члену пай, а самъ онъ исключается изъ общества, если не внесетъ новаго пая. Брать товаръ по удешевленной цѣнѣ членъ можетъ только для своего собственнаго употребленія; если же онъ беретъ его для передачи другимъ лицамъ, то исключается за это изъ общества и пай ему не возвращается въ наказаніе за то, что онъ дѣйствовалъ противъ общественнаго интереса. Членъ имѣетъ право выйти изъ общества, когда захочетъ, и при выходѣ получаетъ обратно внесенные имъ пай. Такъ какъ общество продаетъ товары все-таки выше той цѣны, по которой само ихъ покупаетъ, то къ концу года, при правильномъ веденіи дѣла, непременно долженъ получиться барышъ. Барышъ этотъ дѣлится на три части: одна изъ нихъ идетъ въ раздѣлъ между

пайщиками, другая—на расходы по торговлѣ, а третья—на образованіе основнаго (или запаснаго) капитала, въ который сверхъ того поступаютъ платимыя членами вступныя деньги. Барыши, причитающіеся въ раздѣлъ членамъ, не выдаются имъ на руки, а обращаются въ оборотный капиталъ и выдаются членамъ при выходѣ изъ общества. Эти же барыши идутъ на покрытіе могущихъ оказаться убытковъ. Для заведыванія торговлей общество избираетъ изъ своей среды двухъ распорядителей и, въ случаѣ надобности, нанимаетъ для торговли частныхъ лицъ за условленную плату. Главное распоряженіе общественными дѣлами предоставляется общему собранію, которое собирается три раза въ годъ, устанавливаетъ цѣны на продаваемые обществомъ товары, обсуждаетъ всѣ вопросы, касающіеся интересовъ общества, и учитываетъ распорядителей, для чего оно производитъ повѣрку запасовъ и суммъ и разъ въ годъ утверждаетъ годовой отчетъ объ оборотахъ. Кромѣ общаго собранія, каждый членъ имѣетъ право слѣдить за дѣйствіями распорядителей и прикащиковъ по торговлѣ; для этого при складѣ общества устривается особая комната, гдѣ должны храниться всѣ книги и счета общества; въ эту комнату допускаются въ праздничные дни члены общества, а по рекомендаціи ихъ и посторонніе посѣтители для ознакомленія съ дѣлами общества. Если членомъ будутъ замѣчены какія-нибудь неправильныя дѣйствія со стороны распорядителей, онъ можетъ просить о созваніи чрезвычайнаго собранія. Распорядители и прикащики, изболченные въ растрату товаровъ или суммъ общества, подлежатъ отвѣтственности на основаніи законовъ, причемъ первые немедленно исклю-

чаются изъ числа членовъ. Вотъ почти слово въ слово уставъ Општинскаго Общества; въ последнее время онъ, какъ видно изъ протокола январскаго общаго собранія нынѣшняго года, подвергся измѣненію и въ измѣненномъ видѣ представленъ на утвержденіе правительства, но въ чемъ состоитъ это измѣненіе, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Собраніе, «имѣя въ виду, что вновь составленный уставъ общества, вѣроятно, имѣетъ быть въ скоромъ времени утвержденъ», постановило ввести его въ дѣйствіе сейчасъ же по утвержденіи, безъ созыва чрезвычайнаго собранія.

20 января нынѣшняго года, черезъ полтора года послѣ открытія, происходило общее собраніе членовъ общества. Въ видахъ успѣшнаго хода дѣлъ, предварительно было отслужено благодарственное молебствіе, затѣмъ былъ прочтенъ отчетъ правленія. Изъ этого отчета видно, что кругъ дѣйствій общества значительно расширился. Къ 1 января 1871 г. паевой капиталъ общества былъ 2.965 р., въ теченіе 1871 г. поступило отъ 79 членовъ 4.385 р.; въ то же время возвращено членамъ капитала и выдано дивиденда 1.275 р. 35 к. На такую большую выдачу имѣло вліяніе то обстоятельство, что въ 1871 г. было закрыто отдѣленіе общества въ с. Мятусовѣ, вслѣдствіе чего живущіе въ Мятусовѣ члены вышли изъ общества. Торговля въ Мятусовѣ была прекращена потому, что, вслѣдствіе значительныхъ расходовъ и небольшого оборота, она не приносила никакой пользы. Къ 1 января 1872 года состояло въ обществѣ всего 222 члена и ихъ капитала съ невыданными дивидендами 7.127 р. 50 к. Товаровъ въ 1871 г. продано на сумму 39.240 р. 49 коп.; отъ продажи его полу-

чено валовой прибыли 3.542 р. 3 к. За исключеніемъ изъ этой суммы произведенныхъ расходовъ на торговые издержки, наемъ помѣщеній, жалованье служащимъ, а также на матеріалы для выдѣлки и плату за выдѣлку кожъ на принадлежащемъ обществу кожевенномъ заводѣ 2.381 р. 38 к., осталось чистой прибыли 1.161 р. 69 к., что составляетъ 18 коп. на паевой рубль въ годъ. Этотъ барышъ розданъ членамъ именно за то время, какое были въ оборотѣ ихъ деньги, считая по 1½ коп. на рубль въ мѣсяцъ. Цѣль общества—удешевленіе жизненныхъ припасовъ—достигалась вполне, такъ какъ товары общества, нисколько не уступающіе въ качествѣ товарамъ, продаваемымъ въ сосѣднихъ городахъ, продавались сравнительно дешевле, такъ напр. суровской товаръ, чай, сахаръ, кофе и др. Кромѣ того и постороннія лица, даже не покупавшія въ лавкѣ общества, пользовались тоже сбавкой въ цѣнѣ, такъ какъ прочіе торговцы были вынуждены понизить свои цѣны. Дѣла общества въ 1871 году были не такъ хороши, какъ могли бы быть, вслѣдствіе особыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: въ февралѣ открыта распорядителями кража денегъ въ лавкѣ прикащикомъ на сумму 380 р., а кромѣ того торговля въ Мятусовскомъ отдѣленіи, закрытомъ 22 октября, не принесла дохода. Надо надѣяться, что такія неблагопріятныя обстоятельства не повторятся, и что дѣло пойдетъ все лучше и лучше, такъ какъ лица, поставленныя въ главѣ его, все болѣе осваиваются съ его веденіемъ. Не ограничиваясь одною торговлей, общество, несмотря на недавнее свое существованіе, успѣло уже приступить и къ собственному производству. Такъ, въ видахъ развитія кожевеннаго производства, обществомъ приобрѣтенъ въ

собственность кожевенный заводъ съ пристройками, а для выдѣлки кожъ наняты два мастера, и правленіе надѣется, что при введеніи болѣе усовершенствованныхъ способовъ обработки (для чего обществомъ на нынѣшній годъ назначено 300 р.), сбытъ кожи можетъ быть въ такомъ количествѣ, что заводъ будетъ переполненъ работой, чѣмъ доставить положительную прибыль. Въ 1871 г. сбытъ кожъ производился даже шптыми сапогами. Сырыхъ кожъ и воловьихъ шкуръ было закуплено къ 20 января 647, на сумму 4.101 р. 80 к. Но и на этомъ общество, вѣроятно, не остановится; по словамъ г. Михайлова, оно можетъ войти и въ другія предпріятія. «Такъ недавно однимъ крестьяниномъ указаны на разстояніи 30 верстъ отъ Ошты, по рѣкѣ Коштрѣкѣ, громаднѣйшія залежи извести. Потомъ, въ 9 верстахъ отъ Ошты, въ дер. Водмизѣ, указаны весьма значительные кряжи бѣлой, огнеупорной глины, которая, по сдѣланнымъ опытамъ, оказывается ничѣмъ не хуже всѣмъ извѣстной андомской глины. Затѣмъ можетъ быть обращено вниманіе на смологонное дѣло и др. Вообще въ отношеніи разработки естественныхъ богатствъ края для этого общества представляется блестящая будущность».

Такимъ образомъ сельское потребительное общество находится въ цвѣтущемъ состояніи и доставляетъ значительныя выгоды своимъ членамъ, а въ то же самое время городскія общества, находящіяся въ обстоятельствахъ, повидимому, болѣе благоприятныхъ, такъ какъ въ городѣ легче найти людей, знакомыхъ съ торговлей и способныхъ вести ее, чѣмъ въ деревнѣ, несутъ большіе убытки и прекращаютъ свою дѣятельность. Это объясняется тѣмъ, что въ двухъ существующихъ у насъ

сельскихъ потребительныхъ обществахъ члены вполне уразумѣли цѣль своего общества, а потому съ полнымъ усердіемъ занимаются его дѣлами и смотрятъ на нихъ какъ на свои собственные. Это участіе къ общему дѣлу такъ велико, что въ обществѣ Спаскаго Затона (Казанской губ.) члены участвуютъ въ немъ не только своими деньгами, но и трудомъ: по очереди исполняютъ перевозку и установку товаровъ, столярныя, слесарныя и прочія работы по общественному складу, по очереди дежурятъ въ складѣ для отпуска товаровъ и проч. Понятно, что при такихъ условіяхъ дѣло должно идти хорошо. Въ городскихъ обществахъ, наоборотъ, членами бываютъ по большей части лица, мало нуждающіяся въ ихъ помощи, устраивающія ихъ только для забавы, а потому совсѣмъ не занимающіяся дѣломъ, что и ведетъ дѣло къ гибели.

Впрочемъ и въ числѣ городскихъ потребительныхъ обществъ есть таія, дѣла которыхъ идутъ успѣшно, особенно въ началѣ ихъ дѣятельности. Видное мѣсто между ними какъ по своимъ оборотамъ, такъ и по тѣмъ цѣлямъ, которыя имъ преслѣдовались, принадлежитъ Харьковскому обществу, одному изъ старшихъ въ Россіи. Оно основано въ 1866 г. Въ январѣ 1867 года въ немъ было 181 членъ, внесшихъ 2.449 р.; 26 января была открыта первая бакалейная лавка. Въ теченіи первой трети послѣ открытія лавки число членовъ увеличилось еще на 74, и за это время было внесено 2.214 р.; за тотъ же періодъ продано товара на 11.916 р., такъ что черезъ полгода оказалось возможнымъ открыть и вторую лавку, которая тотчасъ же удвоила обороты товарищества. Къ концу перваго года членовъ было 349, сумма взносовъ 7.408 р., а оборотъ просты-

рался до 31.445 р., Въ теченіе втораго года была открыта третья лавка, а къ концу этого года членовъ было 314, сумма взносовъ 16.153 р., годовою оборотъ 132.433 р. Въ 1869 году съ 1 января былъ введенъ новый уставъ товарищества, облегчившій вступленіе въ число членовъ и давшій новое устройство управленію. Въ томъ же году было открыто агентство швейныхъ машинъ, приобрѣтено нѣсколько новыхъ поставщиковъ, расширенъ прейсъ-курантъ товарищества, положено основаніе артели прикащиковъ, заведены сношенія не только съ русскими, но и съ заграничными ко оперативными учрежденіями, устроенъ особый складъ товаровъ, заведенъ правильный контроль и развѣсочное отдѣленіе. Къ концу 1869 г. было 733 члена (прибавилось противъ 1868 г.—212), взносовъ поступило 16.007 р., почти вдвое противъ 1868 г.; оборотъ составлялъ 259.000 въ общественныхъ лавкахъ было товара собственнаго на 23.500 и коммиссіоннаго на 61.000 р. валовая прибыль равнялась 25.900 р., на $\frac{1}{2}$ проц. меньше противъ предыдущаго года, а чистая прибыль вычислена въ 8.500 р. (въ расходъ управленіемъ показано между прочимъ 240 р., украденные изъ лавки).

Наконецъ въ февралѣ 1870 года произошелъ въ товариществѣ расколъ, неблагоприятно отозвавшійся на дальнѣйшей его дѣятельности. Оказалось, что члены не согласны между собой въ пониманіи цѣли и средствъ товарищества. Одни раздѣляли мнѣніе правленія, что товарищество не должно ограничиваться «скопѣчными сбереженіями», а должно стремиться къ удешевленію производства посредствомъ устройства ремесленныхъ и другихъ артелей, приобрѣтать недвижимыя имущества и не гнаться за крупнымъ

дивидендомъ, почему и предлагали изъ прибыли отчислить 2% постороннимъ покупателямъ, а членамъ не выдавать ничего, обративъ весь ихъ дивидендъ въ имущественный капиталъ товарищества, и приобрѣсти собственный домъ съ лавками. Другіе, напротивъ, требовали отъ товарищества только сбереженія и возможно большіхъ дивидендовъ соразмѣрно закупкамъ. Въ общихъ собраніяхъ въ февралѣ и мартѣ 1870 г. предложеніе правленія принято незначительнымъ большинствомъ (61 противъ 39) и постановлено 2% изъ чистой прибыли выдать постороннимъ покупателямъ, а членамъ $\frac{1}{11}$ проц., т. е 143 р. 12 к. на 733 членовъ, остальные же 4.400 р. отчислить въ имущественный капиталъ. Вслѣдствіе этого, недовольные, въ числѣ 200 человекъ, вышли изъ товарищества, унеся съ собою 7.000 р., и рѣшили устроить отдѣльное товарищество. Затѣмъ въ первые мѣсяцы 1870 г. поступленіе въ число членовъ ослабѣло, а выходъ все усиливался; количество взносовъ все ослабѣвало, такъ что съ 1.500 р. въ мѣсяцъ оно уменьшилось до 400 руб. Съ 1 января по 1 сентября оборотный капиталъ уменьшился на 9.887 р., тогда какъ въ предыдущемъ году за то же время онъ увеличился на 9,030 р.; оборотъ торговли вслѣдствіе выхода 220 членовъ, уменьшился не менѣе какъ на 70.000 р., валовой барышъ оказался въ 7,2% вмѣсто прежнихъ 9,2%, а чистаго барыша при валовомъ 11.742 р. оказалось 643 р. 92 $\frac{1}{2}$ к. Процентъ валоваго барыша, по словамъ правленія, изъ года въ годъ уменьшается, а процентъ расходовъ изъ года въ годъ повышается *).

*) «Русская Лѣтопись» 1870 г. № 3, 12, 20 и 1871 г. № 2.

варшавства мы не имѣемъ свѣдѣній. Блистательно начало свою дѣятельность Петербургское общество «Бережливость», число членовъ котораго въ 1868 г. достигало до 2.000, но потомъ дѣла его стали становиться хуже, и въ 1870 году оно понесло 4.811 р. убытка. Въ числу самыхъ неудачныхъ потребительныхъ обществъ принадлежатъ, кажется, Нижегородское, въ которомъ черезъ 3 мѣсяца послѣ открытія оказалось 18.000 долгу и только на 7—8.000 собственнаго имущества, вследствие чего пришлось остановить операціи. Второе Московское, окончившее свое существованіе по случаю значительныхъ убытковъ. Въ 1870 году Харьковское потребительное общество пришло къ убѣжденію о необходимости выработать общія основанія для дѣятельности всѣхъ русскихъ потребительныхъ обществъ и установить постоянныя сношенія между ними, съ цѣлью совмѣстной закупки и взаимной поддержки, и предполагало устроить для этого въ январѣ 1871 г. съѣздъ представителей потребительныхъ обществъ. Но съѣздъ этотъ не былъ разрѣшенъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признавшимъ его ненужнымъ. Между тѣмъ польза, даже необходимость такого съѣзда очевидна. Въ настоящее время каждое общество дѣйствуетъ въ одиночку, потому не имѣетъ возможности покупать товаръ изъ первыхъ рукъ, не можетъ пользоваться опытомъ другихъ обществъ и избѣгать тѣхъ ошибокъ, для устранения которыхъ уже придуманы мѣры. Установленіе постоянныхъ сношеній между обществами значительно подвинуло бы дѣло, такъ какъ они могли бы оказывать другъ другу серьезныя услуги. Размноженіе потребительныхъ обществъ вызвало появленіе особаго органа «Русское потребительное общество», имѣвшаго цѣлью собраніе свѣ-

дѣній о дѣятельности обществъ и разработку касающихся до нихъ вопросовъ, но это изданіе должно было прекратить свое существованіе, выпустивши только 5 нумеровъ. Съ тою же цѣлью издана членомъ совѣта харьковскаго товарищества, Н. П. Баллинымъ «Первая памятная книжка русскихъ потребительныхъ обществъ 1870 г.», составленная изъ разныхъ отрывочныхъ свѣдѣній, совершенно не обработанныхъ и не дающихъ никакого понятія о положеніи дѣла, а потому не принесшая никакой пользы. Дальнѣйшее изданіе ея отложено въ силу условій, въ которыхъ находится у насъ книжное дѣло въ провинціи, а также вследствие недостатка сотрудниковъ. Наконецъ, издававшаяся въ Москвѣ въ 1870 и 1871 гг. «Русская Лѣтопись» въ особомъ отдѣлѣ «Хроника русскихъ ассоціацій» постоянно и тщательно слѣдила за дѣятельностью потребительныхъ обществъ. Послѣ прекращенія ея, у насъ не осталось ни одного органа, который давалъ бы возможность слѣдить за ходомъ у насъ артельного дѣла.

Къ числу потребительныхъ артелей слѣдуетъ отнести и очень замѣчательную, чисто-русскую выдумку — *общественныя кабаки*. Всѣмъ извѣстно, что пьянство составляетъ одно изъ главныхъ несчастій русскаго народа: оно распространено повсемѣстно и, къ сожалѣнію, не придумано еще вѣрнаго средства для его искорененія. Этой несчастной склонностью къ вину пользуются обыкновенно деревенскіе кулаки — цѣловальники, которые поддерживаютъ и поощряютъ пьянство, отпуская вино въ долгъ и принимая въ залогъ всякое крестьянское имущество; вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно они продаютъ плохое, разбавленное вино, которое вредно дѣйствуетъ на здоровье. Чтобы

избавиться отъ эда, чтобы доставить крестьянамъ возможность получать хорошее, неспорченное вино, и для того, чтобы барыши отъ винной торговли шли не цѣловальнику, а самимъ же крестьянамъ, на одномъ изъ пермскихъ заводовъ придумали отдавать питейные дома своимъ же общественникамъ, положить имъ жалованье и подчинить ихъ надзору выборныхъ отъ общества съ тѣмъ, чтобы весь доходъ отъ продажи питей доставлялся обществу. Въ 1869 г. при одномъ изъ заводовъ, гдѣ 2.200 душъ и 470 дворовъ, крестьяне составили такой приказъ: въ 1870 г. были открыты два питейныхъ дома, которые дали обществу чистой прибыли 2.052 р., тогда какъ прежде сдержатели кабаковъ платили обществу только 200 р. Въ 1871 г. заведенія существовали въ такомъ же видѣ. Давая приговоры своимъ общественникамъ на открытіе питейныхъ заведеній, общество обязываетъ ихъ: 1) рассчитывать въ винѣ и деньгахъ точно и за недостатки отвѣчать; 2) вино покупать самаго лучшаго качества и не портить его; 3) *продавать вино всегда за наличныя деньги и ни какихъ закладовъ не брать*, и 4) продажную цѣну на вино держать по назначенію общества, не выше той, кака была у прежнихъ виноторговцевъ. За исполненіемъ этихъ правилъ обязаны смотрѣть выборные отъ общества или учетчики, которые должны быть выбраны изъ самыхъ добросовѣстныхъ людей *). Питейныя заведенія, основанныя на такихъ началахъ, могутъ принести большую пользу. Хотя съ перваго взгляда и кажется, что обществамъ слѣдовало бы скорѣе совсѣмъ уничтожать ка-

баки, въ видахъ прекращенія пьянства, нежели извлекать изъ нихъ барыши, но такой взглядъ не совсѣмъ вѣренъ. Во первыхъ, уничтожать употребленіе вина нѣтъ надобности, потому что въ умѣренномъ количествѣ оно приноситъ положительную пользу, поддѣрживая силы работника, утомленнаго работой, а во вторыхъ, тамъ, гдѣ запрещается открытіе питейныхъ заведеній, заводится тайная продажа, которая еще вреднѣе, такъ какъ въ ней никто не можетъ имѣть наблюденія. Поэтому устройство общественнаго кабака можетъ быть полезно въ томъ отношеніи, что, отпуская вино только за наличныя деньги, онъ многихъ воздержитъ отъ пьянства; далѣе, посаженному отъ общества цѣловальнику можетъ быть запрещено продавать вино и за наличныя деньги людямъ опьянѣвшимъ, а черезъ это можно достигнуть того, чтобы всѣ или болѣе или менѣе умеренно. Известно, что русскій человекъ дома почти не пьянствуетъ: онъ любитъ погулять именно въ кабацъ или трактиръ съ пріятелями, и гуляетъ часто именно потому, что въ кабацъ его встрѣчаютъ пріятливо. Если же этой пріятливости не будетъ, если въ кабацъ не будетъ дозволено чрезмѣрно разгуливаться, то можно надѣяться, что кабацъ потеряетъ значеніе увеселительнаго мѣста. Понятно, что все это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если общество не будетъ смотрѣть на кабаки исключительно какъ на доходную статью, если оно не сдѣлается кулакомъ-цѣловальникомъ, а будетъ строго и неуклонно слѣдить за исполненіемъ вышеизложенныхъ правилъ.

На такихъ же началахъ, какъ кабаки, легко могутъ быть передѣланы и деревенскіе трактиры, приносящіе въ настоящее время не менѣйшій вредъ. Желательно, чтобы эти заведенія были

*) «Грамота» 1872 г. апрѣль, стр. 125.

обращены въ чайныя, въ которыхъ кромѣ чая и, пожалуй, пива, никакихъ бы напитков не продавалось. Сколько намъ известно, одна такая чайная уже существуетъ въ Тверской губерніи: она устроена однимъ тамошнимъ помѣщикомъ. Въ этой чайной не подается ничего, кромѣ чая. На иразвѣшивается, самимъ помѣщикомъ не подается въ залочатанныхъ сверткахъ, чтобы прислуга не могла подыспивать его; посетитель, заплативши 5 к., получаетъ такой свертокъ (въ немъ на одну заварку), нѣсколько кусковъ сахара и горячую воду, и самъ завариваетъ чай. Видно, что чай всегда подается хорошаго качества, крестьяне ходятъ въ чайную очень охотно, и въ ней всегда бываетъ много посетителей: посетители довольны хорошимя и дешевымъ чаемъ, а хозяинъ вполне доволенъ барышомъ, который онъ получаетъ. Если бы такая чайная была устроена самимъ обществомъ или артелью, то чай могъ бы продаваться еще дешевле, или большіе барыши получать теперь содержатели могли доставать бы обществу. Тутъ же могли бы быть газеты и книги, которыми въ свободное время грамотные крестьяне могли бы читать про себя или вслухъ. Нѣчто подобное уже и теперь существуетъ. Начальство нѣкоторыхъ крѣпостей завело такія чайныя, или солдатскіе клубы, куда солдаты могутъ ходить пить чай или пиво, читать книги и газеты или играть въ шашки. Солдатамъ это очень понравилось, что по вечерамъ клубы бываютъ полны. Замѣчательно, что съ тѣхъ поръ кабаки значительно опустѣли, и численность между солдатами уменьшилась *).

*) Любопытныя свѣдѣнія о солдатскомъ собраніи въ Новогорьковской

VII.

Артели производительныя.

Всматриваясь въ настоящее положеніе крестьянскаго труда въ Россіи, мы замѣчаемъ, что ничтожность доставляемаго имъ заработка обуславливается прежде всего отсутствіемъ у крестьянъ капитала, далѣе — неимѣніемъ улучшенныхъ способовъ производства и техническихъ приспособленій и, наконецъ, — совершеннымъ неимѣніемъ правильнаго сбыта, ведущимъ за собою полную зависимость производителей отъ мѣстныхъ капиталистовъ. Для улучшенія матеріальнаго положенія нашихъ крестьянъ необходимо, чтобы эти причины были устранены, чтобы крестьянское производство было поставлено въ иныя, лучшія условія. Главная задача нашего времени состоитъ въ томъ, чтобы доставить труду болѣе достойное вознагражденіе, чтобы сдѣлать мелкія хозяйства и мелкіе промыслы болѣе доходными, — на столько, по крайней мѣрѣ, чтобы приносимый ими

крѣпости сообщаетъ «Правит. Вѣстн.» (1872 г., № 238) Тамъ чай употребляется въ громадномъ количествѣ: въ воскресные и праздничные дни выпивается до 400 порцій чая въ день, что составляетъ 1.200 и даже болѣе чашекъ, въ высокоторжественные дни выпивается вдвое, зато вина продается сравнительно весьма мало. Со дня открытія собранія, т. е. съ 14 октября 1869 г. по 1 января 1871 г., или въ 14 1/2 мѣсяцевъ, всѣхъ штрафованныхъ въ клубъ за нарушеніе порядка было 14 человекъ, изъ нихъ записанныхъ на черную доску 8 человекъ. Для семействъ нижнихъ чиновъ устраиваются въ собраніи танцевальныя вечера, съ платою по 20—30 коп. за входъ.

доходъ былъ достаточенъ для удовлетворенія хотя главныхъ человѣческихъ потребностей. Необходимо поставить трудъ въ такое положеніе, чтобы самъ работникъ пользовался плодами своего труда, чтобы выгоды производства доставались тому, кто принималъ въ немъ главное участіе, а не постороннему лицу — кулаку-скупщику.

Весьма важнымъ пособіемъ для достиженія этой цѣли можетъ служить развитіе народнаго кредита въ только-что разсмотрѣнной нами формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Эти товарищества могутъ, какъ мы видѣли, принести большую пользу нашему крестьянству. Избавляя крестьянина отъ продажи его имущества за долги и недоимки, ссудная артель спасаетъ его отъ разоренія и поддерживаетъ его хозяйство; устраняя необходимость сбывать продукты не во-время и по низкой цѣнѣ, она способствуетъ увеличенію чистой выручки; наконецъ, давая возможность заблаговременно занасаться матеріалами для обработки, она можетъ отчасти содѣйствовать возвышенію дохода отъ промысла. Такимъ образомъ ссудная артель, выдающая ссуды краткосрочныя, оказываетъ существенную помощь тогда, когда нуждается въ поддержкѣ хозяйство, уже существующее и устроенное, и притомъ только тогда, когда производитель нуждается въ оборотномъ капиталѣ. Краткосрочною ссудой можно пользоваться съ выгодой только тогда, когда на занятія деньги можетъ быть сдѣланъ скорый оборотъ, когда деньги къ сроку могутъ быть выручены обратно. Поэтому въ тѣхъ занятіяхъ, гдѣ главное мѣсто занимаетъ оборотный капиталъ, какъ напр. въ торговлѣ, или трудъ, какъ во многихъ домашнихъ крестьянскихъ промыслахъ, не требую-

щихъ никакихъ цѣльныхъ приспособленій, — тамъ краткосрочная ссуда дѣйствуетъ благотворно, потому что отъ своевременной закупки матеріаловъ зависитъ увеличеніе самаго производства. Но далеко не все отрасли промышленности находятся въ такомъ положеніи; во многихъ улучшеніе производства и возвышеніе его доходности можетъ быть достигнуто только съ помощью увеличенія постояннаго капитала, т. е. затраты долгосрочной, возвращающейся весьма медленно. Прежде всего это относится къ земледѣлію, гдѣ улучшеніе почвы требуетъ затратъ, медленно возвращающихся; поэтому главное условіе поземельнаго кредита есть долгосрочность. Далѣе, многіе промыслы могутъ быть выгодны только при употребленіи механическихъ приспособленій, дорого стоящихъ орудій и т. под., особенно тѣ, въ которыхъ такіа усовершенствованія введены уже въ употребленіе, такъ какъ ручной трудъ не можетъ выдержать соперничества съ машиной, на сторонѣ которой всегда будетъ то преимущество, что она работаетъ скорѣе и дешевле. Извѣстно, напр., что введеніе механическихъ ткацкихъ станковъ совершенно убиваетъ, ручное ткачество и обращаетъ ткачей въ фабричныхъ поденщиковъ. Въ такихъ промыслахъ необходимъ капиталъ постоянный, а его-то и не можетъ дать ссудная артель, слѣдовательно доставляемый ею кредитъ не можетъ, по крайней мѣрѣ въ этихъ отрасляхъ производства, измѣнить теперешнихъ условій. Устраненія другой, указанной выше, причины — недостатка сбыта — ссудная артель точно также не можетъ достигнуть, потому что мелкій производитель, не имѣющій возможности доставлять свои издѣлія на большой рынокъ (а одинъ кредитъ не

можетъ дать ему этой возможности), все-таки останется въ зависимости отъ мѣстныхъ покупателей. Вслѣдствіе этого ссудная артель, несмотря на всю приносимую ею пользу, не можетъ быть признана за единственное и рѣшительное средство для улучшенія быта рабочихъ классовъ, и остановиться на ней невозможно. Артель потребительная можетъ сдѣлать для возвышенія крестьянскихъ доходовъ еще менѣе: вся ея задача состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать уменьшенію расхода, чтобы сохранить наличныя средства отъ безполезнаго и непроизводительнаго употребленія; на производство потребительная артель можетъ имѣть только косвенное и при томъ самое незначительное вліяніе, содѣйствуя посредствомъ сбереженія скопленію нужныхъ для производства капиталовъ.

Чтобы придти къ рѣшенію вопроса о томъ, какъ достигнуть улучшенія и большей доходности крестьянскихъ промысловъ и хозяйства, мы прежде всего посмотримъ, въ чемъ состоитъ отличіе мелкаго производства отъ крупнаго, и которое изъ нихъ выгоднѣе для производителя. Всякому, конечно, приходилось дѣлать такое сравненіе, и при этомъ всякій, вѣроятно, замѣчалъ, что чѣмъ въ большихъ размѣрахъ ведется производство, тѣмъ больше оно приноситъ выгоды. Дѣйствительно, крупный производитель выручаетъ гораздо больше, нежели мелкій, занимающійся тою же отраслью производства, и это обуславливается тѣмъ, что крупный производитель гораздо болѣе сберегаетъ, нежели мелкій, приобрѣтая то же, что и мелкій, при сравнительно меньшемъ расходѣ. Во-первыхъ, устроивая фабрику или мастерскую, равную по величинѣ, положимъ, десяти малымъ, онъ расходуетъ на ея постройку гораздо ме-

нѣе, нежели сколько понадобилось бы на постройку равныхъ ей десяти малыхъ, и съ этою меньшею затратой въ его мастерской могутъ такъ же удобно работать столько рабочихъ, сколько работаетъ въ десяти маленькихъ мастерскихъ. Стало-быть, первое сбереженіе получается отъ помѣщенія. Далѣе, матеріалъ для обработки онъ закупаетъ въ большемъ количествѣ у производителя, на мѣстѣ производства, и нерѣдко очень далеко отъ мѣста обработки, и, минуя посредниковъ - торговцевъ, онъ получаетъ этотъ матеріалъ дешевле, отъ чего и самый барышъ отъ издѣлій увеличивается. Тѣмъ, матеріалы, которые, не подвергаясь обработкѣ, служатъ для производства, какъ напр. топливо, освѣтительные матеріалы и т. д., онъ закупаетъ съ тою же выгодой и потребляетъ ихъ въ меньшемъ количествѣ, потому что одна печь можетъ согрѣвать помѣщеніе для десяти работниковъ точно такъ же, какъ и для одного. Но удешевленіе производства происходитъ не отъ одного сбереженія матеріаловъ: такъ какъ въ производствѣ важное значеніе имѣетъ трудъ, то необходимо, чтобы и онъ сберегался, и это достигается при крупномъ производствѣ посредствомъ замѣны ручнаго труда машиннымъ и посредствомъ раздѣленія между работниками занятій, что совершенно невозможно при мелкомъ домашнемъ производствѣ. Наконецъ, самый сбытъ издѣлій крупнаго промышленника поставленъ въ совершенно другія условія, нежели сбытъ мелкаго ремесленника. Послѣдній, производя немного, находится въ постоянной зависимости отъ заказчиковъ и отъ потребностей мѣстнаго рынка. Если онъ работаетъ на заказъ, то безъ заказа онъ долженъ прекращать работу, потому что куда будетъ сбытъ издѣлій; если же

онъ работаетъ прямо для сбыта, то онъ находится совершенно въ рукахъ мѣстныхъ скупщиковъ. Цѣна всякаго товара опредѣляется отношеніемъ между спросомъ на него и предложениемъ: когда требованіе велико, а товара на рынкѣ мало, то цѣна возвышается, если же наоборотъ, то она понижается. Стало-быть, для того, чтобы выгодно сбывать издѣлія, нужно доставить ихъ на тотъ рынокъ, гдѣ на нихъ большой спросъ. Этого-то и не можетъ сдѣлать кустарникъ или мелкій ремесленникъ. Нуждаясь въ немедленномъ сбытѣ издѣлія, онъ не имѣетъ возможности везти его туда, гдѣ оно требуется, такъ какъ доставка туда по малому количеству товара была бы невыгодна, а потому онъ вынужденъ продавать его тому покупателю, который есть на-лицо, а такой покупатель всегда воспользуется выгодами своего положенія и понизитъ цѣну. Если же покупатель и не одинъ, но ихъ немного, то цѣна устанавливается по взаимному соглашенію всѣхъ ихъ, и производитель поневолѣ долженъ ей подчиняться. Напримѣръ, въ небольшихъ городахъ, гдѣ хлѣбныхъ торговцевъ немного, крестьяне продаютъ свой хлѣбъ по цѣнѣ гораздо низшей той, которая въ данное время стоитъ на ближайшемъ хлѣбномъ рынкѣ. Изъ дѣйствительной цѣны издѣлія, по которой оно приобретается потребителями, мелкому ремесленнику, не имѣющему сбыта, достается очень немного. Въ Вологдѣ, напр., до 360 женщинъ занимаются плетеніемъ кружевъ, главный сбытъ которыхъ—въ Петербургѣ. Продажа производится черезъ скупщицъ, и петербургскимъ покупателямъ кружева достаются не иначе, какъ изъ пятихъ рукъ. Въ Вологдѣ есть двѣ главные скупщицы и затѣмъ еще около 10 второстепен-

ныхъ; у этихъ есть свои коммиссіонерки, такъ-называемыя «кубенки» (крестьянки, живущія на Кубенскомъ озерѣ), у тѣхъ опять свои коммиссіонерки, которыя или разносятъ кружева по домамъ, или продаютъ ихъ въ магазины. На сколько скупщицы способствуютъ возвышенію цѣны на кружева, видно изъ слѣдующаго примѣра. Кружевница продаетъ десятокъ (10 аршинъ) узкаго кружева за 15 коп., скупщица перепродаетъ его кубенкѣ за 20 к., кубенка своей коммиссіонеркѣ за 25 к., та въ лавку или магазинъ за 30 к., а изъ магазина покупатель получаетъ ихъ уже за 40 к. или дороже; слѣдовательно, посредникамъ достается 20 к., т. е. цѣна кружевъ противъ первоначальной возрастаетъ на 133%. Въ крупныхъ штукаx хорошей работы цѣна возрастаетъ еще болѣе *). Та же участь постигаетъ кружева балахнинскія (Нижегородской губ.), торговля которыми находится тоже почти исключительно въ рукахъ торговцевъ; набравъ партію товара, онѣ отправляются съ нимъ на Нижегородскую ярмарку, въ Москву, Харьковъ и другія мѣста, гдѣ продаютъ его вдвое и втрое дороже своей цѣны **). Въ Нижегородской губерніи, гдѣ Нижній-Новгородъ съ своею ярмаркой представляетъ особенное удобство для сбыта всякихъ товаровъ, сельскіе ремесленники и промышленники все-таки не имѣютъ возможности выгодно сбывать свои издѣлія и вынуждены за безцѣнокъ продавать ихъ скупщикамъ, потому что «обращеніе къ перекупщику сберегаетъ ремесленнику драгоценное время, которое онъ потратилъ бы на

*) «Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи». Т. I, стр. 15.

**) Тамъ же, стр. 111.

отыскаше покупателя по дѣйствительной стоимости издѣлій, и представляетъ вполне обезпеченный сбытъ *). Совершенно въ другомъ положеніи находится крупный производитель. Работая на сбытъ и въ большомъ количествѣ, онъ входитъ въ прямыя сношенія съ тѣмъ рынкомъ, гдѣ сосредоточивается главный спросъ на его издѣлія, и гдѣ вслѣдствіе этого устанавливаются настоящія цѣны, заводитъ тамъ своихъ коммисіонеровъ или склады и такимъ образомъ минуетъ всѣхъ посредниковъ — перекупщиковъ. Стало-быть, для того, чтобы крестьянскій промыселъ сдѣлался болѣе доходнымъ, нужно, чтобы онъ сталъ въ тѣ же условія, въ которыхъ находится крупное производство, а для этого прежде всего нужно, чтобы оно само приняло болѣе крупныя размѣры, что невозможно безъ капитала, и не только оборотнаго, но и постоянного.

Неимѣніе капитала и происходящая отъ этого невозможность заниматься промысломъ на свой счетъ заставляютъ крестьянъ-ремесленниковъ работать на хозяевъ по заказу и изъ ихъ матеріала. Почти вездѣ, гдѣ особенно развиты промыслы, число самостоятельныхъ работниковъ очень незначительно. Напр. ткачи почти всѣ получаютъ основы отъ фабрикантовъ и ихъ коммисіонеровъ. Въ Павловѣ $\frac{1}{3}$ мастеровъ работаетъ на заказы, получаемые отъ крупныхъ хозяевъ; въ Балахнѣ кузнечныя издѣлія приготавливаются изъ отпускаемаго хозяевами матеріала, и работники получаютъ задѣльную плату; въ Лысковѣ вся стально-слесарная промышленность стянулась въ рукахъ 20 хозяевъ. То же самое можно сказать почти о всѣхъ

*) Тамъ же, стр. 118.

промыслахъ. Это обстоятельство ставитъ работниковъ въ весьма невыгодное положеніе: работая изъ хозяйскаго матеріала, они тѣмъ самымъ становятся въ полную зависимость отъ хозяина, потому что еслибъ онъ не далъ имъ матеріала, то не изъ чего было бы работать, а всякая остановка въ работѣ чрезвычайно невыгодна для работника, который живетъ только ею. Поэтому хозяинъ назначаетъ цѣну совершенно произвольно, тѣмъ болѣе, что спроса на работу мало, а предложенія ея много, такъ какъ часто нѣсколько селеній занимаются однимъ и тѣмъ же промысломъ. Понятно, что хозяинъ извлекаетъ изъ своего положенія всѣ возможные выгоды, а работникъ получаетъ самый ничтожный заработокъ. Напр. въ Лысковѣ обыкновенная плата мастеру-слесарю отъ 4 до 6 р. въ мѣсяцъ и рѣдко она достигаетъ 8 или 9 р.; подручнымъ платится не больше 1 р. въ мѣсяцъ. Изъ стоимости издѣлія только самая ничтожная часть идетъ работнику, все же остальное достается хозяину, дающему капиталъ и затѣмъ не принимающему никакого участія въ производствѣ. Въ Красносельской волости, Костромскаго уѣзда, заработокъ взрослого лица, занимающагося выдѣлкой металлическихъ, (серебряныхъ, бронзовыхъ и мѣдныхъ) вещей изъ хозяйскаго матеріала, относится обыкновенно къ стоимости сдѣланныхъ вещей какъ 1 къ 20 или 25, такъ что работникъ, приготовившій для продажи вещей на 1.000 р. въ годъ, среднимъ числомъ получаетъ только 50 или 40 р. въ свою пользу *). Заработная плата всегда стремится придти къ тому уровню, чтобы быть достаточною толь-

*) «Матеріалы», стр. 135, и «Прав. Вѣстн.» 1872 г., № 232.

ко для поддержанія жизни работника; у насъ же перѣдко она опускается и ниже этого уровня, потому что работникъ дополняетъ то, чего нехватаетъ ему изъ заработка, доходомъ, хотя и крайне скуднымъ, съ своей земли. Выйти изъ такого положенія рабочіе могутъ только однимъ способомъ—взявши все дѣло въ свои собственные руки, сдѣлавшись сами хозяевами.

Но какъ это сдѣлать? Мы уже указывали, что для борьбы съ капиталомъ нуженъ капиталъ, а крестьянныя-ремесленники находятся въ своемъ безвыходномъ положеніи именно потому, что у него нѣтъ капитала. Но изъ соединенія многихъ мелкихъ силъ можетъ образоваться одна, зато крупная сила, и изъ соединенія грошей могутъ составиться импюны. Потому бѣдные работники могутъ улучшить свое положеніе и возвысить свой доходъ только посредствомъ тѣснаго соединенія другъ съ другомъ съ цѣлью производства сообща и на общій счетъ. Такое соединеніе и есть *производительная артель*. Ея сила состоитъ въ томъ, что черезъ соединеніе нѣсколькихъ мелкихъ хозяйствъ она образуетъ крупное хозяйство, которое можетъ пользоваться всѣми указанными выше выгодами. При расширеніи предпріятія дѣлается возможною закупка матеріаловъ въ большемъ количествѣ, а слѣдовательно изъ первыхъ рукъ и лучшаго качества,—дѣлается возможнымъ раздѣленіе труда между работниками, при чемъ каждый можетъ взять на себя одну часть производства, которую отъ этого онъ будетъ производить съ большимъ успѣхомъ,—наконецъ, дѣлается возможнымъ правильный сбытъ, а вслѣдствіе этого и возвышеніе выручки за издѣлія. Наконецъ, самое главное, вся выручка при этомъ достается самимъ работникамъ, потому что, будучи сами хозяевами, они кромѣ

заработной платы получать и доходъ на капиталъ и хозяйскую прибыль. При такомъ порядкѣ работникъ-артельщикъ зависить только отъ самого себя. Самое производство должно при этомъ улучшиться, потому что всякій, какъ извѣстно, для себя работаетъ старательнѣе и лучше, нежели для другаго.

Выгоднѣе ли работникамъ соединиться для общей работы, или же только для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ операцій, это зависитъ отъ самаго промысла, смотря по тому, что въ немъ занимаетъ главное мѣсто—трудъ или капиталъ. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ соединеніе нужно только для того, чтобы сообща закупать матеріалы, обработка же можетъ производиться отдѣльно каждымъ мастеромъ. Въ другихъ, кромѣ того, нужно бываетъ общее помѣщеніе или общія машины, если пріобрѣтеніе ихъ каждому не подѣ силу. У насъ и теперь работники не рѣдко сходятся для работы въ одно помѣщеніе. Деревенскія бесѣды или посидѣлки, въ которыя въ зимніе вечера сходятся дѣвушки прясть, имѣютъ уже отчасти хозяйственно-артельное значеніе, такъ какъ въ нихъ сберегается освѣщеніе; обыкновенно подруги по очереди обходятъ другъ друга, а если сходятся постоянно въ одномъ мѣстѣ, то освѣщеніе приноситъ каждая по очереди. Такія соединенія нѣсколькихъ человѣкъ бываютъ и съ исключительно хозяйственною цѣлью. Особенно это распространено у ткачей. Въ Костромскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ ткачи устраиваютъ артельные ткацкія заведенія, называемыя «свѣтелками» или «фабриками», и содержатъ ихъ на общій счетъ; эти заведенія устраиваются становъ на 5, на 8, на 10 и на 15; они сообща отапливаются и иногда освѣщаются свѣтличниками, а для сбереженія матеріаловъ въ нѣ-

которыхъ изъ нихъ по ночамъ производится поочередное дежурство *). То же дѣлается въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ. Если каждый работаетъ у себя дома изъ своего матеріала, то и въ этомъ случаѣ у всѣхъ работниковъ есть одна общая цѣль—сбытъ товаровъ, для которой тоже выгодно соединиться, Артель, располагая большимъ количествомъ издѣлій, можетъ входить въ прямыя сношенія съ покупателями и устраивать для этого артельные склады и лавки. Во всѣхъ нечисленныхъ случаяхъ каждый мастеръ работаетъ самъ по себѣ и для одного себя; связь его съ товарищами довольно ограничена. Но еще выгоднѣе полное соединеніе для общаго труда, для производства вмѣстѣ, съ тѣмъ чтобъ и расходы производились на общій счетъ, и выручка дѣлилась бы между всеми участниками. Такая артель есть полная, настоящая производительная.

Такимъ образомъ всѣ артели, имѣющія цѣлью производство, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе виды:

1) Артели, устраивающіяся съ цѣлью поддержанія и содѣйствія *отдѣльнымъ* производствамъ гдѣ каждый членъ работаетъ отдѣльно, самъ по себѣ и для себя; связь его съ артелью ограничивается только одною какою-либо операціей, а потому въ прибыляхъ и убыткахъ артели онъ участвуетъ только по одной этой операціи. Такія артели устраиваются: а) съ цѣлію закупки матеріаловъ для обработки (такъ-называемыя сырьевыя), при чемъ матеріалъ закупается сообща, а обработка производится каждымъ членомъ отдѣльно; б) для общаго сбыта издѣлій, производимыхъ членами порознь; здѣсь вся

*) «Матріалы», стр. 127.

выручка достается лицу, выставившему вещь, а артель въ ней не участвуетъ; в) для покупки сообща машинъ и орудій производства, пользованіе которыми предоставляется каждому члену отдѣльно, и т. п. Въ этихъ артеляхъ главное мѣсто принадлежитъ капиталу, такъ какъ трудомъ своимъ каждый пользуется исключительно для себя.

2) Артели, имѣющія цѣлью *производство сообща*, на общій счетъ и общими силами, такъ что всѣ члены участвуютъ въ производствѣ и въ управленіи имъ. При этомъ члены участвуютъ въ ней и трудомъ и капиталомъ; пріобрѣтая на общія средства матеріалъ, они сами обрабатываютъ его въ общемъ помѣщеніи и общими орудіями, и сообща сбываютъ издѣлія; выручка дѣлится между всеми членами. Это полная и высшая форма производительной артели.

3) Наконецъ, есть еще одинъ видъ артели, въ строгомъ смыслѣ не принадлежащій къ числу артелей рабочихъ, а составляющій товарищество капиталистовъ. Это тѣ артели, въ которыхъ члены устраиваютъ на общій счетъ заведеніе и доставляютъ матеріалъ, а въ работѣ не участвуютъ.

Тверская губернская земская управа раздѣляетъ правильныя артели на 3 рода: промышленныя, рабочія и смѣшанныя. а) *Промышленною* артелью признается такая, члены которой доставляютъ матеріалъ, обрабатываемый на общій счетъ, и по продажѣ продукта чистая прибыль распределяется пропорціонально количеству доставленнаго каждымъ первоначальнаго матеріала. б) *Рабочею* артелью признается такая, члены которой собственнымъ трудомъ обрабатываютъ пріобрѣтенный на общій счетъ матеріалъ, и по продажѣ

выработаннаго продукта чистая прибыль распределяется пропорціонально количеству труда каждого изъ членовъ. в) *Смѣшанною* артелью признается такая, въ которой члены, доставляющіе матеріалы для обработки, въ тоже время и перерабатываютъ его собственнымъ трудомъ. Въ такой артели распределение прибыли пропорціонально суммѣ стоимости внесеннаго каждымъ матеріала и стоимости его работъ (Проектъ учрежденія тверской земской ссудной кассы для содѣйствія развитію народнаго хозяйства и промышленности, ст. 7) *).

Въ этомъ дѣленіи важно различіе промышленной артели отъ рабочей, такъ какъ въ первой члены участвуютъ однимъ капиталомъ, а въ послѣдней — и капиталомъ и трудомъ. Смѣшанная артель, по нашему мнѣнію, вполне совпадаетъ съ рабочей, потому что совершенно безразлично, доставляютъ ли члены матеріалъ натурой, или деньги на его покупку; и въ томъ и въ другомъ случаѣ они участвуютъ въ производствѣ и трудомъ и капиталомъ.

У насъ, какъ мы уже видѣли, издавна существуютъ различные виды артелей и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ артельное начало достигло весьма значительнаго развитія. Изъ артелей производственныхъ весьма замѣчательная артель крестьянъ села Понамаре-

*) Журн. тверскаго губ. зем. соб. 1870 г., стр. 213. Дѣленіе это было основано на тѣхъ признакахъ, которые представляли существовавшія во время составленія проекта артели: сыроваренныя (промышленныя) и кузнечныя (рабочія); но при расширеніи артельного дѣла управа нашла это дѣленіе не всегда удобопримѣнимымъ къ фактамъ, а потому и выпустила его въ представленномъ ею въ 1871 г. на утвержденіе губернскаго собранія проектъ Положенія объ учрежденіи земской ссудной кассы.

ва и деревень: Ивановки, Полчанинова, Филина и Подвязнова, въ 10 верстахъ отъ Ярославля по Вологодскому тракту, устроившаяся еще до уничтоженія крѣпостнаго права. Въ этихъ деревняхъ слишкомъ 400 душъ, и замѣчательно, что въ составъ артели входятъ всѣ эти сельскія общества. Лѣтомъ они занимаются хлѣбопашествомъ, а осенью и зимой столлярнымъ и плотничнымъ ремесломъ; въ числѣ предметовъ ихъ производства особенно важно дѣланіе деревянныхъ ящиковъ для укладки товаровъ. Чтобы обезпечить, говорить г. Калачовъ, за каждымъ крестьяниномъ право на трудъ и на законную отъ него прибыль, достаточную для уплаты оброка и для устраненія вреднаго для бѣдныхъ соперничества съ богатыми, крестьяне этихъ селеній завели у себя совершенно особый порядокъ работы ящиковъ, нѣчто въ родѣ тяглового надѣла, но не землею, а трудомъ и прибылью. Именно осенью крестьяне всѣхъ пяти деревень, по окончаніи полевыхъ работъ, собираются на сходку, въ которой разсматриваютъ условія на заказы ящиковъ, предлагаемыя имъ купцами; далѣе повѣряютъ всѣ условія истекшаго года, приводятъ въ извѣстность, сколько каждая деревня получила барыша и поставила ящиковъ; наконецъ, разсмотрѣвъ предлагаемыя работы и цѣны, міръ утверждаетъ ихъ или же вновь договаривается съ купцами. Подряды ящиковъ на того или другаго торговца міръ распределяетъ по деревнямъ съ наивозможной уравнительностью, причемъ принимаетъ въ расчетъ приблизительныя соображенія купцовъ, примѣръ прежнихъ лѣтъ, полученную по истекшему договору каждою деревней прибыль и количество тяголъ. Впрочемъ подробное рас-

предѣленіе работъ между жителями каждой деревни возлагается на мірскую сходку этой деревни. Каждый можетъ заниматься независимо отъ міра производствомъ другихъ работъ, а также отказаться отъ своей части въ работѣ ящиковъ или же сдать ее кому-либо изъ своего общества, обеспечивъ міру платежъ оброка. Для наблюденія за работами, для сдачи ящиковъ и брака дурныхъ всѣ пять деревень избираютъ *поставщика*. Положеніе общаго мірскаго схода утверждается письменнымъ условіемъ и за нарушение его виновный подвергается наказанію *). Такимъ способомъ въ 60-хъ годахъ выдѣлялось до 150 тысячъ ящиковъ, цѣною на 12.000 рублей. Полное примѣненіе артельного начала у нашихъ крестьянъ описываетъ А. Печерскій въ разсказѣ «Въ лѣсахъ **). По его словамъ, заволжскіе крестьяне собираются осенью въ артели человекъ въ 10—20, не болѣе, избираютъ изъ своей среды «хозяина» или «старшого»; дѣлаютъ складчину по 1—2 руб. на исправку билета и уплату пенныхъ денегъ и отправляются на зиму въ лѣса на работу. Старшой ѣдетъ рядиться съ купцами, распоряжается работами, ведетъ счетъ срубленнымъ деревьямъ, натесаннымъ брусамъ и наблюдаетъ, чтобы никто не отставалъ отъ другихъ въ работѣ. Всѣмъ его распоряженіямъ артель подчиняется безпрекословно; въ дѣлахъ, выходящихъ изъ круга прямыхъ обязанностей старосты, распоряженія дѣлаются съ общаго согласія всей артели. Разсчетъ производится по возвращеніи домой послѣ Евдокія—Плющихи

*) Калачовъ, «Артели въ древней и нынѣшней Россіи». Спб. 1864 г., стр. 35.

**) «Русскій Вѣстникъ» 1871 г., май, стр. 308 и 337.

(1 марта); заработокъ дѣлится поровну. Все то, что каждый за зиму предоставилъ артели—харчи, овесъ и пр.—ставится въ счетъ. Къ сожалѣнію, эти лѣсопромышленныя артели часто попадаютъ въ зависимость отъ купцовъ, и сами ихъ «хозяева» нѣрѣдко дѣйствуютъ во вредъ имъ.

Значительное распространеніе у насъ артельного начала не принесло однако крестьянамъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя оно можетъ приносить при другихъ условіяхъ. Происходитъ это отъ того, что у нихъ нѣтъ капитала. Но гдѣ же возьмутъ капиталъ тѣ артели, объ устройствѣ которыхъ хлопочутъ у насъ въ настоящее время и которыя считаются за вѣрное средство для улучшенія положенія рабочихъ? Составляясь изъ людей немущихъ, онѣ естественно должны будутъ на долго остаться безъ капитала, потому что взносы артельщиковъ долго не составятъ значительной суммы. Въ настоящее время и за границей и у насъ поднятъ вопросъ о томъ, нужно ли оказывать артелямъ денежную помощь, или же слѣдуетъ предоставить ихъ собственнымъ средствамъ и собственной судьбѣ.—Одни высказываются за оказаніе помощи, другіе противъ него. Сторонники послѣдняго мнѣнія, во главѣ которыхъ стоитъ главный двигатель артельного дѣла въ Германіи Шульце-Деличъ, находятъ, что артель должна образоваться сама собою и на собственные средства самихъ рабочихъ, которые могутъ составить капиталъ посредствомъ сбереженій. Форму производительной артели они считаютъ за конечную цѣль, къ которой должны вести всѣ прочіе виды артели: возвышая свой заработокъ съ помощью ссудо-сберегательнаго товарищества, уменьшая свои расходы посредствомъ потребительнаго, работникъ можетъ копить по-

немногу деньги и въ концѣ концовъ вступить въ артель съ готовымъ капиталомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи членомъ кредитныхъ и потребительныхъ артелей, онъ приобретаетъ навыкъ въ веденіи дѣла, такъ что эти артели имѣютъ значеніе подготовительной школы. Мнѣніе это основывается отчасти на опытѣ. Дѣйствительно, на Западѣ, особенно во Франціи, бѣдныя мастерские заводили артели, имѣя въ кассѣ лишь нѣсколько рублей, а иногда и копѣекъ, имѣли мужество вынести всѣ невзгоды и наконецъ добивались благосостоянія. Знаменитые рочдэлскіе пионеры (ткачи въ гор. Рочдэлъ въ Англіи) открыли лавчонку съ самымъ ничтожнымъ капиталомъ и достигли того, что теперь ихъ обороты и барыши громадны. Но это рѣдкіе случаи; рядомъ съ этими артелями возникали другія, на тѣхъ же началахъ, но онѣ въ скоромъ времени вынуждены были покончить свою дѣятельность, вслѣдствіе невозможности бороться съ капиталомъ безъ капитала. Обращаясь къ положенію нашихъ ремесленниковъ, мы спросимъ, можно ли требовать, чтобы они изъ своего полуторарублевого нѣдѣльнаго заработка дѣлали какія-либо сбереженія, а если даже такое сбереженіе и возможно, то сколько лѣтъ нужно для того, чтобы изъ сберегаемыхъ грошей могъ составиться хотя небольшой капиталъ. Можетъ-быть и у насъ устроятся артели безъ посторонней помощи и найдутъ возможнымъ продолжать свое существованіе, но это возможно только какъ исключеніе, или же въ томъ случаѣ, если въ артель вступятъ не бѣдняки, а ремесленники, обладающіе большимъ или меньшимъ достаткомъ или нѣпыльные кулаки, которые самою артелью воспользуются какъ средствомъ для еще большей эксплуатаціи

бѣдняковъ. Поэтому если желательно, чтобы артельная форма производства распространялась, необходимо оказать артелямъ прямую денежную помощь, не дожидаясь, чтобы сами крестьяне накопили основные и оборотные капиталы для артельныхъ предприятий *).

Но на комъ лежитъ обязанность оказывать помощь артелямъ? На этотъ вопросъ всѣ, признающіе необходимость вѣншей помощи, отвѣчаютъ единогласно, что обязанность эта лежитъ на государствѣ, что оно должно озаботиться доставленіемъ гражданамъ средствъ къ достиженію благосостоянія. И дѣйствительно, кто, какъ не государство, можетъ взять на себя такое громадное дѣло, кто располагаетъ нужными для этого средствами? Не говоря уже о нравственной обязанности, можно указать и на то, что государству, получающему свои доходы изъ кармановъ гражданъ-плательщиковъ, просто выгодно, чтобы граждане богатыли, потому что чѣмъ богаче плательщики, тѣмъ богаче и государство. Противъ государственной помощи появилось у насъ въ недавнее время такое возраженіе: если государство окажетъ денежную помощь артели, то отъ этого артель попадетъ въ зависимость и сдѣлается правительственнымъ учрежденіемъ. На это можно указать, что правительства всегда оказывали и оказываютъ свое содѣйствіе крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ (фабрикамъ, желѣзнымъ дорогамъ и т. д.), и предпріятія эти не дѣлались черезъ это правительственными и не

*) Самъ Шульце-Деличъ, постоянно ратующій за «самопомощь» и отвергающій помощь извнѣ, пришелъ къ тому, что устроилъ акціонерный банкъ, имѣющій цѣлью выдачу ссудъ артелямъ.

теряли своей независимости. Гораздо существеннѣе возраженіе, что, раздавал деньги артелямъ, состоящимъ изъ бѣдняковъ, государство рискуетъ и легко можетъ потерять ихъ, и что такимъ образомъ оно будто бы раздаетъ бѣднякамъ деньги, собранныя съ богатыхъ. Но и противъ этого возраженія всего лучше говорить фактъ. Въ 1848 г. французское правительство выдавало ссуды артелямъ, причѣмъ оно дѣйствовало крайне небрежно и безтолково, и, несмотря на это, потеря была гораздо меньше, нежели по тѣмъ ссудамъ, которыя были выданы до этого крупнымъ предпринимателямъ и фабрикантамъ. Говорятъ, что крупный предприниматель представляетъ большее обезпеченіе, но вѣдь извѣстно, какъ легко разоряются очень крупныя и надежныя фирмы. Правительства должны быть послѣдовательны: помогая тѣмъ, кто легко можетъ обойтись безъ ихъ помощи, они тѣмъ самымъ обязываются помогать и тѣмъ, кто безъ ихъ помощи безсиленъ и только отъ нея можетъ получить спасеніе. Если въ самомъ дѣлѣ правительство, давая ссуду артели, отдаетъ бѣднякамъ деньги, принадлежащія богатымъ, то, помогая богатымъ, развѣ оно не отдаетъ имъ денегъ, собранныхъ съ бѣдняковъ. Въ государственную кассу стекаются деньги всѣхъ подданныхъ безъ различія, а потому нельзя рѣшить, чьи деньги отдаются въ ссуду—бѣдняковъ ли, или богачей. Во всякомъ случаѣ, суммы, доставляемыя именно бѣдняками, занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто въ государственномъ бюджетѣ.

Мы имѣли уже случай говорить о томъ, какъ отнеслось къ этому дѣлу наше правительство: Высочайшее повелѣніе 25 февраля и открытіе государственнымъ банкомъ въ 1871 году предата артельнымъ сыроварнямъ, подъ векселя довѣренныхъ

артелей, показали, что оно смотритъ на него здраво и безъ предубѣжденій. Покуда кредитъ со стороны государствъ открытъ только двумъ видамъ артелей, и при томъ лишь тѣмъ, которыя находятся уже въ дѣйствиіи, но судя по этому началу, можно надѣяться, что современемъ доступъ къ нему будетъ открытъ и другимъ видамъ производительныхъ артелей, и что наше правительство рѣшится оказывать поддержку артелямъ при самомъ ихъ возникновеніи, тѣмъ болѣе, что министерство государственныхъ имуществъ уже сильно заботится объ устройствѣ и развитіи на артельномъ началѣ лѣсныхъ промысловъ, а министерство финансовъ намѣрено, какъ слышно, выдать крупную ссуду (до 30 тысячъ руб.) учреждающейся въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губ., складочной артели. И въ настоящее время эти артели не остаются безъ помощи: заботу о нихъ приняло на себя земство, которое помогаетъ имъ словомъ и дѣломъ. На первое время средства земства, пожалуй, достаточны, такъ какъ оно располагаетъ довольно значительными продовольственными капиталами, прямое назначеніе которыхъ должно именно состоять въ оказаніи помощи развитію народнаго благосостоянія, но когда артельное движеніе разовьется, тогда земскихъ средствъ будетъ мало, и помощь государства сдѣлается положительно необходимою. Къ сожалѣнію, вниманіе земства обращено почти исключительно на ссудо-сберегательныя товарищества, и только немногія губерніи взялись за устройство производительныхъ артелей. Желательно, чтобы дѣло не остановилось на первыхъ попыткахъ и чтобы вездѣ, гдѣ только положеніе рабочаго люда неблагопріятно, вводился артельный способъ производ-

ства, и чтобы земство и впредь не отказывало артелямъ въ своемъ нравственномъ и денежномъ содѣйствіи.

Ознакомившись съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣютъ производительныя артели для рабочихъ классовъ, мы должны теперь рассмотреть ихъ устройство. Каждый изъ указанныхъ нами видовъ производительной артели имѣетъ свои особыя условія.

Простѣйшей и первоначальной формой является артель для *закупки сырыхъ матеріаловъ* для обработки; въ строгомъ смыслѣ такая артель не можетъ быть отнесена къ числу производительныхъ, такъ какъ задача ея состоитъ только въ закупкѣ, собственно же процесса производства и его результатовъ она не касается; она есть одинъ изъ видовъ потребительной артели, а потому и устройство ея сходно съ устройствомъ послѣдней. Члены ея составляютъ общественный капиталъ, единовременными или срочными взносами, занимаютъ, за круговую порукой, деньги у постороннихъ лицъ, закупаютъ или берутъ въ долгъ товаръ оптомъ и затѣмъ раздѣляютъ его между собою сообразно потребности каждого. Отпускъ товара членамъ производится по цѣнѣ, нѣсколько возвышенной противъ той, по которой онъ пришелся артели. Часть этого излишка употребляется на содержаніе общественнаго склада, расходы по управленію и т. п., часть обращается въ запасный капиталъ, а чистый барышъ распределяется между членами соотвѣтственно закупкѣ каждого. Товаръ отпускается не иначе, какъ на наличныя деньги, а если въ долгъ, то въ размѣръ, не превышающемъ внесеннаго членомъ пая и непременно за проценты; перепродажа артельного товара постороннимъ лицамъ не допускается. Для управленія дѣлами артели, сношеній

съ посторонними лицами, закупки и продажи членамъ товара, избирается староста, получающій вознагражденіе изъ барышей и обязанный отдавать отчетъ общему собранію. Такія артели приносятъ ту же пользу, какъ и потребительныя, значительно удешевляя матеріалы для обработки и тѣмъ увеличивая чистую выручку работника. Онѣ возникли въ Германіи, и въ 1870 году число ихъ доходило до 135 (въ томъ числѣ 14 сельско-хозяйственныхъ); члены ихъ, получая всегда товаръ лучшаго качества, пользовались уступкою 10 — 20 процентовъ противъ обыкновенной розничной цѣны. Въ Германіи же устраиваются артели для *покупки машинъ* и для *сбыта издѣлій*. Капиталъ составляется изъ вносимыхъ членами паевъ, передача которыхъ постороннимъ лицамъ допускается не иначе, какъ съ согласія общаго собранія. Каждый членъ, владѣлецъ пая, имѣетъ право голоса въ общемъ собраніи и отвѣчаетъ по обязательствамъ артели только своимъ паемъ. Пользованіе общественными машинами предоставляется каждому члену за определенную плату. Изъ вырученныхъ за пользованіе машинами денегъ уплачиваются проценты на пай, часть идетъ на расходы по управленію, часть отчисляется въ запасный капиталъ, все же остальное раздается членамъ соразмѣрно суммѣ внесеннаго каждымъ капитала, такъ какъ каждый членъ можетъ имѣть по нѣскольку паевъ. Такой раздѣлъ прибыли, принятый въ нѣмецкихъ артеляхъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Задача артели состоитъ въ томъ, чтобы доставить членамъ возможность пользоваться для своего производства машинами, чтобы сдѣлать такимъ образомъ производство болѣе дешевымъ и выгоднымъ; вслѣдствіе этого, она должна стремиться къ наи-

возможному понижению платы за пользование машиной, и получившиеся барыши дѣлить между членами соразмерно уплаченной каждымъ за пользование суммѣ. Раздѣляя барыши по количеству паевъ, артель уклоняется отъ своего первоначальнаго назначенія и дѣлается товариществомъ капиталистовъ, пользующимся общественными машинами, какъ средствомъ для получения, черезъ отдачу ихъ въ наемъ, крупныхъ барышей. Внесенный членами капиталъ достаточно вознаграждается платимымъ на него процентомъ, а потому нѣтъ надобности кроме процентовъ выдавать на капиталъ и барыши. Такихъ артелей было въ Германіи въ 1870 году 29 и всѣ онѣ были устроены сельскими хозяевами для пользованія сельско-хозяйственными машинами.

Артели для сбыта издѣлій, устрояемыя на тѣхъ же началахъ, открываютъ общественныя лавки, въ которыя члены могутъ, а въ нѣкоторыя и обязаны, доставлять для продажи свои издѣлія; они же иногда принимаютъ заказы и раздаютъ ихъ членамъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ съ этимъ соединяется и закупка сырья для членовъ. Управление дѣлами обонхъ этихъ видовъ артели поручается выборному и отвѣтственному правленію. Всѣ эти три вида существуютъ почти исключительно въ Германіи и мало распространяются въ другихъ странахъ. У насъ до сихъ поръ еще не обращено на нихъ вниманіе, тогда какъ онѣ могли бы привести значительную пользу нашимъ крестьянамъ, которые могли бы составлять артели для покупки жатвенныхъ, молотильныхъ и др. машинъ, особенно въ мѣстахъ хлѣбородныхъ, покупать сообща племенной скотъ, хорошія сѣмена и т. п. и черезъ то улучшать свое хозяйство.

Самое полное соединеніе товарищей для одной, общей имъ всѣмъ, цѣли достигается въ настоящей *производительной* артели, составляющейся для производства сообща, на общія средства, общимъ трудомъ и для общей выручки. Въ такой артели каждый членъ долженъ участвовать и капиталомъ и трудомъ, потому что и тотъ и другой составляютъ необходимыя условія производства. Вслѣдствіе этого каждый членъ долженъ внести въ артельный капиталъ опредѣленный пай, одновременно или съ разсрочкой, и лично принимать участіе въ общей работѣ наравнѣ со всѣми членами; понятно, что по обязательствамъ артели передъ посторонними лицами всѣ члены должны отвѣчать круговою порукою. Еслибы артель составилаь съ одной стороны изъ лицъ, вносящихъ только капиталъ, а съ другой—изъ такихъ, которыя вносятъ только трудъ, то она совершенно отступила бы отъ своего назначенія; всѣ выгоды производства захватилъ бы капиталъ, какъ это обыкновенно бываетъ, а на долю рабочихъ досталось бы только то, что достается имъ теперь, когда они работаютъ на «хозяина». И въ артели при этомъ условіи будетъ «хозяинъ», съ тою только разницей, что хозяевами будутъ нѣсколько лицъ, и эти лица будутъ стараться какъ можно болѣе выручать на свой капиталъ. Между тѣмъ, задача артели и выгода ея для работниковъ состоитъ именно въ томъ, чтобы каждому работнику доставить выгоды, которыми пользуется хозяинъ, чтобы каждый работникъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяиномъ предпріятія, а это возможно только тогда, когда всѣ участники равны между собою, когда всѣ они участвуютъ въ предпріятіи въ равной степени и трудомъ и капиталомъ. Изъ ска-

заннаго не слѣдуетъ, чтобы для устройства артельного предприятия каждый артещикъ непременно въ самомъ же началѣ внесъ опредѣленную и равную съ другими сумму денегъ. Для дѣла рѣшительно все равно, вносятся ли деньги единовременно, или съ разсрочкой, ведется ли оно на собственные деньги или на занятыя. Если артель занимаетъ деньги на сторонѣ, то все-таки каждый изъ членовъ, отвѣчая за всю артель, имѣетъ одинаковое со всѣми своими товарищами право на занятый капиталъ, слѣдовательно его участіе въ предпріятіи равно при этомъ участію другихъ.

Пріемъ въ члены новыхъ лицъ долженъ производиться не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ артещиковъ. Нѣкоторые артели требуютъ при этомъ, чтобы желающій вступить пробылъ нѣкоторое время на испытаніи; выходъ изъ артели свободенъ во всякое время. Выходящій членъ получаетъ обратно внесенныя имъ деньги и причитающуюся на его долю часть запаснаго капитала, составившагося во время его пребыванія въ артели. Выѣстъ съ тѣмъ, онъ обязанъ покончить передъ выходомъ изъ артели всѣ свои расчеты съ нею, уплатить все, что онъ ей долженъ, и внести причитающуюся на его долю часть общественнаго долга, если таковой сдѣланъ во время его пребыванія. Въ работѣ должны участвовать всѣ члены сами, а потому никто не можетъ ставить за себя постороннихъ лицъ. Впрочемъ, если работы наберется слишкомъ много, и сама артель не можетъ ее исполнить, то могутъ быть нанимаемы на время и посторонніе работники. Такой наемъ противорѣчитъ сущности артели, а потому можетъ быть допускаемъ только какъ мѣра временная, въ случаѣ необходимости.

Артель устраивается для того, чтобы дать работнику участіе въ прибыли производства; поэтому, нанимая въ помощь себѣ постороннихъ работниковъ, артель, кромѣ условленной задѣльной платы, должна выдавать имъ и часть прибыли, которая приобрѣтается при ихъ содѣйствіи. Противъ этого мнѣнія высказываются слѣдующія возраженія.

Говорятъ, что работникъ, желающій участвовать въ прибыляхъ артели, можетъ достигнуть этого, вступивши въ члены, что для него воегда возможно, если онъ этого достоинъ, и что несправедливо давать долю барыша тому, кто не участвуетъ въ убыткахъ, кто не несетъ риска. Вслѣдствіе этого находятъ, что наемные рабочіе не должны получать ничего, кромѣ простой заработной платы. Это мнѣніе не вѣрно во первыхъ потому, что не всякій, кто достоинъ, можетъ вступить въ артель, такъ какъ не всякій имѣетъ возможность сдѣлать немедленно хотя бы незначительный взносъ и притомъ не всякій рѣшится вступить въ артель, не будучи достаточно убѣжденнымъ въ ея пользѣ и выгодахъ. Выдача части барыша облегчитъ наемному работнику вступленіе въ члены, такъ какъ вся прибавка къ задѣльной платѣ можетъ быть внесена имъ въ видѣ пая, и отъ него не потребуется никакого стѣсненія.

Второе возраженіе, повидимому, очень сильное, тоже достаточно убѣдительно. Противъ него прежде всего замѣтимъ, что наемнымъ рабочимъ можетъ быть даваема часть *чистой* прибыли, поэтому понятно, что когда ея нѣтъ, они ничего не получаютъ. Далѣе, чистая прибыль, подлежащая раздѣлу, опредѣляется за вычетомъ извѣстнаго процента на капиталъ, имѣющаго значеніе страховой преміи на случай могущихъ про-

изойти убытковъ, слѣдовательно, за полнымъ вознагражденіемъ предпринимателя-капиталиста (какимъ въ данномъ случаѣ является артель); весь остатокъ долженъ достаться труду, которому онъ обязанъ своимъ существованіемъ. Наемные рабочие содѣйствуютъ увеличенію прибыли артели, безъ нихъ прибыль была бы гораздо меньше, а потому вполне справедливо вознаградить ихъ за это, тѣмъ болѣе, что при раздѣлѣ артели все-таки получаютъ часть прибыли, произведенной ими, и это можетъ служить достаточнымъ вознагражденіемъ за тотъ рискъ, которому они подвергаются.

Помѣщеніе нанимается на общій счетъ, матеріалы для обработки и орудія покупаются тоже на счетъ артели, или же доставляются членами, отъ которыхъ принимаются по оцѣнкѣ. Издѣлія продаются артелью отъ своего имени, и никто изъ членовъ не имѣетъ права на выручку съ той или другой вещи. Такое основаніе принято, какъ мы видѣли, нашими биржевыми артелями, гдѣ жалованье, получаемое артельщикомъ, поступаетъ въ артельную кассу, и уже изъ нея каждый получаетъ свою долю. Раздѣлъ прибыли производится въ опредѣленные сроки, а если промежутокъ между этими сроками великъ, то до раздѣла члены получаютъ отъ артели условленную задѣльную плату, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ въ данное время она установилась въ томъ же промыслѣ. Часть прибыли отчисляется, конечно, на расходы по управленію, другая—въ запасный капиталъ, а чистый барышъ дѣлится между членами. Раздѣлъ этотъ производится различными способами: или поровну между всѣми артельщиками (подобно тому, какъ въ биржевыхъ артеляхъ), или соотвѣтственно внесенному каждымъ ка-

питалу и труду. Чтобы рѣшить, который изъ этихъ способовъ правильнѣе и справедливѣе, посмотримъ, какъ распределяется выручка отъ производства при нынѣшнемъ устройствѣ промышленности. Мы уже говорили, что въ каждомъ производствѣ непременно участвуютъ трудъ и капиталъ: капиталъ доставляется хозяиномъ-предпринимателемъ, а трудъ—наемными рабочими. Вознагражденіе за трудъ опредѣляется договоренною задѣльною платой, исчисляемою помѣсячно, по-дневно, поштучно и т. д., причемъ на размѣръ ея, главнымъ образомъ, имѣетъ вліяніе отношеніе между предложениемъ и спросомъ на работу, такъ что, если рабочихъ, ищущихъ работы, много, а нанимателямъ нужно ихъ мало, то задѣльная плата понижается; если же, наоборотъ, хозяевамъ нужно много рабочихъ, а ищущихъ работы мало, то плата возвышается. Происходитъ это отъ того, что, при недостаткѣ въ работѣ, каждый работникъ старается найти себѣ занятіе за какую бы то ни было плату, лишь бы совсѣмъ не остаться безъ работы и не голодать; при недостаткѣ же въ рабочихъ рукахъ хозяева возвышаютъ плату, чтобы достать ихъ, потому что безъ рабочихъ производство должно остановиться, отъ чего хозяинъ понесетъ убытки, болѣе значительные, нежели прибавка къ задѣльной платѣ рабочимъ. Получивши задѣльную плату, рабочий не принимаетъ уже никакого участія въ выручкѣ и прибыляхъ. Весь чистый барышъ достается хозяину-капиталисту, при чемъ часть его идетъ въ видѣ процентовъ на капиталъ, употребленный на производство, другая часть идетъ ему въ вознагражденіе за трудъ по управленію и, наконецъ, часть достается ему въ видѣ страховой преміи, въ видѣ вознагражденія

за тѣ убытки, которые онъ могъ понести, или понесетъ впередъ отъ своего производства. Часть, идущая въ видѣ процента на капиталъ, легко можетъ быть опредѣлена. Плата за пользованіе чужими деньгами подчиняется тѣмъ же условіямъ, какъ и плата за пользованіе трудомъ: чѣмъ больше свободныхъ капиталовъ и чѣмъ меньше спросъ на нихъ, тѣмъ плата за пользованіе или процентъ ниже, и, наоборотъ, чѣмъ меньше капиталовъ при значительномъ спросѣ на нихъ, тѣмъ они дороже. Капиталистъ, дающій производителю займы деньги, находится въ такомъ же отношеніи къ результату производства, какъ и работникъ: онъ получаетъ свой условленный процентъ независимо отъ того, даетъ ли предпріятіе барышъ или убытокъ; въ прибылыхъ производства онъ не участвуетъ. Вознагражденіе предпринимателя за трудъ тоже можетъ быть исчислено соразмѣрно тому, сколько въ подобныхъ заведеніяхъ получаютъ жалованья управляющіе, страховая же премія устанавливается мѣстными обстоятельствами для каждаго производства отдѣльно. Если подвести итоги всего этого, то окажется, что хозяинъ, кромѣ полнаго вознагражденія за свои труды, за капиталъ и за страхъ, получаетъ еще остатокъ. Очевидно, что излишекъ этотъ достается ему совершенно незаслуженно, въ силу того случайнаго обстоятельства, что онъ владѣетъ капиталомъ, тогда какъ другіе имъ не владѣютъ.

Излишекъ этотъ произведенъ въ равной степени обоими участниками производства—капиталомъ и трудомъ, а потому захватъ его однимъ изъ нихъ совершенно несправедливъ, и онъ долженъ подлежать раздѣлу между обоими; но такъ какъ тотъ и другой получили уже свое вознагражденіе: трудъ въ видѣ за-

дѣльной платы, а капиталъ въ видѣ процентовъ, то и раздѣлъ долженъ быть произведенъ соразмѣрно этому вознагражденію, т. е. барышъ долженъ быть раздѣленъ между суммой заработной платы и процентовъ на капиталъ. Примѣняя сказанное къ артели, мы найдемъ, что въ ней на посторонніе капиталы платится процентъ, за управленіе староста получаетъ особое вознагражденіе, слѣдовательно, вся прибыль должна дѣлиться между артельщиками соразмѣрно количеству ихъ труда и собственного ихъ капитала. Если всѣми ими капитала внесено поровну, то, понятно, и барышъ долженъ быть раздѣленъ поровну; если же одни внесли больше, а другіе меньше, то дѣло нѣсколько усложняется. По нашему мнѣнію, въ этомъ случаѣ слѣдуетъ выплачивать на внесенный ими, деньгами или орудіями и матеріалами по оцѣнкѣ, капиталъ проценты, а весь остатокъ дѣлить поровну между всѣми, потому что въ артельной работѣ всѣ участвуютъ въ равной степени, всѣ отвѣчаютъ по обязательствамъ артели круговою порукою, а потому права ихъ на прибыль отъ общаго дѣла совершенно одинаковы. Совершенно такимъ образомъ поступаютъ, какъ мы видѣли, всѣ коренныя русскія артели — биржевыя, лѣсопромышленныя, бурлацкія и пр. и пр., и нѣтъ никакой надобности и въ новыхъ артеляхъ отступать отъ правила, выработаннаго здравымъ смысломъ народа, помимо всякихъ теорій. Участвуя въ барышахъ, члены несутъ и всѣ убытки на основаніи полной круговой поруки, т. е. сперва отвѣчая запаснымъ капиталомъ, потомъ всѣми внесенными ими въ оборотный капиталъ деньгами и другими предметами, а наконецъ и всѣмъ своимъ имуществомъ.

Управленіе дѣлами артели поручается выборному старостѣ,

который завѣдуетъ имуществомъ артели, закупаетъ матеріалы, распределяетъ между членами работу и пр. Всѣ болѣе важныя дѣла, какъ-то: заключеніе займовъ и крупныхъ подрядовъ, назначеніе размѣра задѣльной платы, наемъ постороннихъ рабочихъ распределение барышей и распоряженіе имуществомъ, — рѣшаются всѣми членами на общемъ сходѣ. Общимъ же сходомъ производится учетъ старостъ и выборъ новыхъ. Артель должна устроиваться на опредѣленный срокъ и отношенія между членами должны быть опредѣлены письменно. Для этого можетъ быть составляемъ или уставъ, утверждаемый правительствомъ, или частный договоръ, свидѣтельствуемый установленнымъ порядкомъ, у нотаріуса или въ волостномъ правленіи.

Кромѣ чисто-рабочихъ производительныхъ артелей, у насъ въ послѣднее время стали устроиваться товарищества изъ мелкихъ капиталистовъ, съ цѣлью производства на общій счетъ, которыя тоже принято называть артелями. Это, по опредѣленію тверской губернской земской управы, — артели промышленныя. Ихъ отличіе отъ рабочихъ артелей состоитъ въ томъ, что члены участвуютъ въ производствѣ только капиталомъ, устроиваютъ на общій счетъ мастерскую, фабрику или заводъ и доставляютъ матеріалы, тогда какъ самая обработка производится посторонними рабочими. Конечно, въ работѣ могутъ принимать участіе и члены, но это для нихъ не обязательно, тогда какъ въ рабочей артели каждый членъ непременно долженъ работать. Устраиваются онѣ такъ же, какъ и рабочія, съ тою лишь разницею, что раздѣлъ прибыли производится соразмѣрно внесенному каждымъ капиталу.

Въ первый разъ вниманіе на артельное дѣло было обращено у насъ въ 60-хъ годахъ, когда вопросъ этотъ былъ поднятъ печатью. Подъ вліяніемъ сообщавшихся журналами свѣдѣній о ходѣ и успѣхахъ заграничныхъ артелей, были сдѣланы первыя опыты устройства правильныхъ производительныхъ артелей, по образцу иностранныхъ. Начало этому дѣлу положено въ Петербургѣ. Въ 1864 году былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ уставъ первой столярной артели, основанной двѣнадцатыми столярами. Цѣль этой артели состоитъ, какъ говорить § 1 устава, въ томъ, «чтобы соединенными средствами небогатыхъ столярныхъ мастеровъ составить общее ихъ дѣло, въ приѣмъ заказовъ и сбытъ своихъ издѣлій, безъ всякаго посторонняго посредства, распредѣляя между собою барыши и убытки, какіе при этомъ дѣлѣ произойти могутъ, и чтобы чрезъ то дать средство столярнымъ мастерамъ къ самостоятельности, а публикѣ — къ приобрѣтенію столярныхъ издѣлій изъ первыхъ рукъ». При открытіи артели одинъ изъ учредителей, г. Мельниковъ, которому принадлежала и самая мысль ея устройства, внесъ въ основной капиталъ 2.000 р., а прочіе 11 членовъ вложили 1.245 р. мебелью. Средства артели, кромѣ этого основнаго капитала, состоятъ еще изъ капитала запаснаго, образуемаго изъ взносовъ новыхъ членовъ, штрафовъ и суммъ, выручаемыхъ за проданныя работы. Капиталъ общества употребляется на закупку матеріаловъ, которые отпускаются только членамъ артели, а также на уплату мастерамъ за произведенныя ими работы, на наемъ магазина и проч. Матеріалы отпускаются мастерамъ въ счетъ ихъ работъ, вмѣсто уплаты

наличными деньгами. Число членовъ не ограничено *); вступать въ члены можетъ, съ согласія артели, каждый столярный мастеръ; для этого онъ долженъ быть записанъ старостой въ кандидаты и платить по 3 р. въ мѣсяцъ до баллотировки, которая бываетъ въ ближайшемъ полугодишномъ общемъ собраніи. Каждый членъ обязанъ: внести въ теченіе 7 дней послѣ баллотировки 25 р. вступныхъ денегъ; выставить въ артельный магазинъ сработанной мебели на сумму не менѣе 50 р. въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ по вступленіи въ члены; исполнять всѣ работы хорошо и по возможности дешево; исполнять къ сроку заказы артели, съ платежемъ въ противномъ случаѣ за каждый прогульный день штрафа 1% со стоимости вещи; если членъ не можетъ самъ исполнить принятые имъ на сторону заказы, то онъ обязанъ раздѣлять ихъ, по своему усмотрѣнію, съ другими членами, и только въ случаѣ ихъ отказа передавать работу постороннимъ мастерамъ. Права члена состоятъ въ слѣдующемъ: онъ можетъ выставять въ артельный магазинъ свои издѣлія, которыя принимаются старостами по оцѣнкѣ; издѣлія эти непременно должны быть его собственныя, если же онъ будетъ выставять скупленные издѣлія, то за это подвергается исключенію изъ артели съ потерей права на причитающуюся ему прибыль. Далѣе, членъ имѣетъ право принимать участіе въ исполненіи артельныхъ заказовъ, получать долю прибыли, участвовать въ общемъ собраніи и въ особыхъ случаяхъ пользоваться отъ артели помощью. Выходъ изъ артели всегда свободенъ; выходящій получаетъ обратно внесен-

*) Въ настоящее время артель не принимаетъ новыхъ членовъ.

ныя имъ вступныя деньги и часть изъ возросшаго капитала артели по расчету времени, которое онъ состоялъ членомъ. Чистая прибыль или убытокъ распределяются между членами сообразно суммамъ проданныхъ и заказанныхъ на каждого вещей; учредители сверхъ того получаютъ по 6 процентовъ въ годъ до выхода изъ артели на часть основнаго капитала, отчисляемую въ запасный. Управленіе дѣлами общества возлагается, какъ и во всѣхъ артеляхъ, на выборныхъ старостъ, въ числѣ трехъ, подъ наблюденіемъ общаго собранія, созываемаго дважды въ годъ. По уставу, отчетъ артели печатается, по утвержденіи общимъ собраніемъ, въ газетѣ или журналѣ, издаваемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; но, къ сожалѣнію, это правило не исполняется и настоящее положеніе дѣлъ артели совершенно не извѣстно; говорятъ, что она дѣлаетъ оборотовъ на нѣсколько тысячъ въ годъ. По словамъ г. Калачова, она состоитъ большею частью изъ нѣмцевъ, хотя начало ей положили русскіе. По примѣру столярной артели учредились въ Петербургѣ артели башмачниковъ изъ 4 членовъ, художниковъ изъ 11-ти и женская переплетная; но объ ихъ дѣлахъ тоже нѣтъ извѣстій. Въ Ригѣ есть артель мебельщиковъ изъ 40 членовъ, съ основнымъ капиталомъ до 10.400 р., изъ коихъ 1.400 р. вносятъ, а 9.000 занятыхъ. Расходъ ея въ 1862 г. составлялъ 54.000 р., а доходъ 60.000. Въ Митавѣ въ 1861 г. было основано ремесленное общество для оптовой закупки матеріаловъ и продажи издѣлій изъ общественнаго магазина *). Нельзя не упомянуть здѣсь объ одной, къ сожалѣнію,

*) В. Вешняковъ. Русская промышленность и ея нужды. «Вѣстникъ Евр.» 1871 г., № 4.

не удавшейся попытке, стремившейся къ улучшенію положенія женщинъ-работницъ въ Петербургѣ, заработокъ которыхъ крайне незначителенъ: такъ, напр., вязаньемъ чулокъ онѣ зарабатываютъ не болѣе 1 р. 50 к., шитьемъ перчатокъ не болѣе 3 р., шиваньемъ мѣховъ 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ, и т. д. Чтобы содѣйствовать возвышенію ихъ заработка, устроилось въ Петербургѣ «Общество женскаго труда», которое намѣрено было устраивать женскія производительныя артели и оказывать имъ денежную помощь. Но эти благія намѣренія не осуществились, такъ какъ вскорѣ послѣ утвержденія устава и перваго общаго собранія членовъ было объявлено, что общество прекратило свою дѣятельность *). Всѣ эти артели были явленіями одиночными и устранялись исключительно столичными ремесленниками; опытовъ же приложенія артельного начала къ крестьянскимъ промысламъ долго не было. Первый такой опытъ былъ сдѣланъ въ Тверской губерніи, заботами тамошняго губернскаго земства. Мысль о содѣйствіи развитію мѣстной мелкой промышленности высказывалась въ тверскомъ земствѣ нѣсколько разъ. Еще въ 1868 г. избранная губернскимъ земскимъ собраніемъ коммиссія, которой поручено было изслѣдовать положеніе нѣкоторыхъ уѣздовъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и изыскать средства помочь имъ, — высказала мысль о необходимости обратить особое вниманіе на развитіе мѣстныхъ промысловъ, указавъ при томъ на «возможность гарантіи земствомъ процентовъ на капиталы, которые были бы предо-

ставлены частными лицами для употребленія на какое-либо выгодное предпріятіе для сельскаго населенія, какъ напр. сельскіе банки, общественныя сыроварни, гвоздильное артельное производство и др.». Въ то же время губернской управою предпринятъ былъ опытъ улучшенія положенія гвоздарнаго промысла въ Васильевской волости, Тверскаго уѣзда, но дѣло это не удалось, по словамъ управы, частію отъ неяснаго пониманія самими крестьянами выгодъ артельного способа производства, частію отъ противодѣйствія мѣстныхъ торговцевъ *). Въ 1869 г. губернская управа внесла въ проектъ смѣты расходовъ на 1870 годъ статью на принятіе мѣръ къ развитію и усиленію мѣстныхъ промысловъ на артельномъ началѣ, назначивъ на этотъ предметъ въ видѣ опыта 1.000 р. Собраніе, въ засѣданіи 7 декабря, утвердило этотъ расходъ, и съ тѣхъ поръ артельное дѣло въ Тверской губерніи стало принимать довольно крупныя размѣры. Для содѣйствія вновь возникающимъ артелямъ тверское земство устроило особую «земскую ссудную кассу для развитія народнаго хозяйства и промышленности», уставъ которой окончательно утвержденъ губернскимъ собраніемъ въ декабрѣ 1871 года. Капиталъ этой кассы опредѣленъ въ 50.000 р., для составленія которыхъ уже внесены 46.360 р. Назначеніе этого капитала состоятъ исключительно въ выдачѣ ссудъ на устройство промышленныхъ заведеній и приобрѣтеніе орудій для производства, на покупку матеріала для производства, на устройство складовъ для продажи выработанныхъ произведеній, подъ залогъ выработанныхъ про-

*) Гдб. Соціально-экономическія попытки въ Россіи. IV. «Дѣло» 1868 г., № 9.

*) Журналы тверскаго губ. земск. собр., 1870 г., стр. 186.

дуктовъ до ихъ продажи и образованія основнаго капитала ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Ссудами могутъ пользоваться только правильно устроенныя артели и товарищества. Правильно устроенною признается такая артель, которая удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: 1) Основанія, на которыхъ составлена артель, и взаимныя отношенія ея членовъ должны быть опредѣлены или уставомъ, утвержденнымъ правительствомъ, или условіемъ, засвидѣтельствованнымъ у нотариуса, или мирового судьи, или въ волостномъ правленіи. 2) Срокъ артели не можетъ быть вообще менѣе шести лѣтъ, при полученія же ссуды отъ земства не можетъ быть менѣе срока, на который испрашивается ссуда. 3) Въ числѣ членовъ артели должно быть не менѣе пяти совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ домохозяевъ. 4) Представителемъ артели по внѣшнимъ ея сношеніямъ долженъ быть избранный изъ числа членовъ ея староста, который въ то же время завѣдуетъ счетною частью артели и ведетъ ея денежныя книги. 5) Всѣ общія дѣла артели должны рѣшаться большинствомъ голосовъ, причемъ всѣ члены артели имѣютъ равное право голоса. 6) Часть общей прибыли артели отчисляется въ запасный капиталъ въ такомъ количествѣ, чтобы сумма запаснаго капитала, какая будетъ къ сроку уплаты земской ссуды, была бы достаточна для дальнѣйшаго самостоятельнаго веденія дѣла. 7) По продажѣ продукта, добываемаго или производимаго артелью, за отчисленіемъ изъ выручки всѣхъ расходовъ производства и запаснаго капитала, чистая прибыль распределяется между членами артели пропорціонально суммѣ труда и капитала, употребленнаго каждымъ изъ нихъ на общее дѣло, разумѣя подъ

капиталомъ какъ собственно деньги, такъ и всякаго рода матеріалы и орудія, потребныя для артельного производства. 8) Всѣ члены артели должны отвѣчать своимъ имуществомъ, съ круговою порукою другъ за друга, по исполненію всѣхъ принятыхъ на себя артелью обязательствъ. 9) Никто изъ нихъ не имѣетъ права поставлать на артельную работу—вмѣсто ли себя, или въ качествѣ своихъ помощниковъ—другихъ лицъ, но вся артель можетъ нанимать рабочихъ, не иначе, однако, какъ съ предоставленіемъ имъ доли въ прибыляхъ артели. Губернская управа можетъ, по своему усмотрѣнію, отказать въ выдачѣ ссуды, или же потребовать такихъ измѣненій или дополненій въ уставѣ, которыя будутъ ею признаны необходимыми. Для полученія ссуды, артель должна представить въ управу свой уставъ или законный договоръ между ея членами, проектъ смѣты расходовъ, для удовлетворенія которыхъ испрашивается ссуда, и объясненіе о величинѣ просимой ссуды. Ссуда выдается, въ размѣрѣ не свыше 2.000 руб., на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Деньги, полученныя артелью, не могутъ быть употреблены ни на какое другое дѣло, кромѣ того именно, на которое онѣ выданы. 2) Срокъ полной уплаты ссуды не можетъ быть менѣе 6 лѣтъ и болѣе 10. 3) Исправная уплата ссуды обеспечивается всѣмъ имуществомъ артели или товарищества (изъ котораго недвижимое должно быть застраховано) и круговою порукою всѣхъ участниковъ. 4) Во все продолженіе срока займа артель не можетъ принимать въ свою среду новыхъ членовъ безъ разрѣшенія губернской управы. 5) Каждый выходящій изъ артели обязанъ внести въ губернскую управу часть долга артели, приходящуюся на его долю.

6) Во все продолженіе срока займа губернская управа имѣетъ право наблюдать за тѣмъ, чтобы артель ни въ чемъ не отступала отъ своего устава и заключеннаго ею съ управою условія; для такого наблюденія управа можетъ назначить особаго уполномоченнаго (преимущественно изъ лицъ, знакомыхъ съ техникой того промысла, которымъ занимается получившая ссуду артель), который, какъ и члены управы, можетъ во всякое время осматривать артельные заведенія, провѣрять счета и книги, а также присутствовать при всѣхъ расчетахъ, не выѣзжаясь однако ни въ какія распоряженія. 7) Въ случаѣ, если артелью будетъ нарушенъ ея уставъ или заключенное съ управою условіе, то послѣдняя можетъ во всякое время взять назадъ выданную ссуду. 8) За занятую ссуду артель платить земству, по взаимному соглашенію, не ниже 3% въ годъ. Уставомъ кассы на губернскую управу возложена обязанность принимать всѣ зависящія отъ нея мѣры къ усиленію развитію въ Тверской губерніи артелей и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и вообще къ развитію мѣстной промышленности на артельномъ началѣ. Мѣры эти, кромѣ выдачи ссудъ, могутъ быть слѣдующія: а) изслѣдованіе настоящаго состоянія мѣстной промышленности, ея организаціи, способовъ производства, путей для полученія сыраго матеріала и для сбыта продуктовъ; б) обученіе мѣстныхъ жителей по вымъ, лучшимъ способамъ производства черезъ особыхъ, приглашаемыхъ управой, специалистовъ-техниковъ; в) распространеніе для грамотныхъ какъ «положенія о земской кассѣ», такъ и всякихъ, признанныхъ управою за полезныя, популярныхъ сочиненій объ устройствѣ артелей и ссудныхъ товариществъ и

о лучшихъ способахъ производства; д) принятіе на себя, по просьбѣ обращающихся къ управѣ лицъ, инициативы устройства и наблюденія за артелями, а въ случаѣ нужды и ходатайства объ утвержденіи ихъ уставовъ; е) принятіе на себя посредства при сношеніяхъ артелей и товариществъ съ продавцами матеріаловъ и покупателями выработанныхъ артелями произведеній, и даже, въ случаѣ нужды, принятіе на себя, чрезъ посредство комиссіонеровъ, продажи этихъ произведеній; принятіе на себя посредства по заключенію займовъ ссудными товариществами *).

Первая артель въ Тверской губерніи составлена въ февралѣ 1870 года пятью затверецкими мѣщанами - кузнецами срокомъ на 2 года. Получивши отъ губернской управы ссуду въ 300 р. на два года, съ уплатою по 150 р. въ годъ, артель купила 3 марта въ Петербургѣ 314 пудовъ желѣза, которое съ провозомъ и всѣми расходами обошлось по 77½ коп. за пудъ, тогда какъ въ Твери оно стоитъ не дешевле 90 коп., такъ что покупка въ Петербургѣ дала выгоды по 12½ коп. на пудъ, а на все количество 39 р. 25 коп. Работа началась 8 марта и при первомъ же расчетѣ обнаружилось, что каждый артельщикъ сталъ получать среднимъ числомъ каждую недѣлю 50-ю коп. больше противъ прежняго, не считая того, что откладывалось въ запасный капиталъ. До мая работали всѣ пять артельщиковъ, и по 2 мая образовался уже запасный капиталъ въ 25 р. 18 коп. Если принять средній заработокъ каждого

*) Положеніе объ учрежденіи тверской земской ссудной кассы для развитія народнаго хозяйства и промышленности. Протоколы тверск. губ. земск. собр. 1871 г.

за все время на 50 коп. въ недѣлю болѣе противъ прежняго, то окажется, что за семь недѣль работы артель имѣла 17 р. 50 коп. барыша, что вмѣстѣ съ запаснымъ капиталомъ составляетъ 42 р. 50 к., такъ что каждый артельщикъ выручилъ за это время 8 р. 53 к., или 1 р. 21 коп. въ недѣлю болѣе прежняго своего заработка. Предполагая такой же заработокъ для цѣлаго года, мы найдемъ, что съ помощью артели и земской ссуды каждый работникъ могъ получить въ годъ 62 руб. 92 коп. болѣе противъ обыкновеннаго заработка. Съ мая по октябрь работали въ кузницахъ только трое артельщиковъ, прочіе же занимались другими работами; не смотря на это, къ октябрю запасный капиталъ артели возросъ до 42 р. 13 к. При устройствѣ этой артели имѣлось въ виду сдѣлать ее полной производительною, т.-е. чтобы работа и сбытъ производились сообща, но на практикѣ она обратилась въ *сырьевую*. Рабочіе работали не вмѣстѣ, одна кузница принадлежала старостѣ, и съ нимъ вмѣстѣ работали два артельщика, которые платили за право пользованія кузницей опредѣленную сумму; вмѣстѣ съ ними въ той же кузницѣ работали еще нѣсколько постороннихъ работниковъ, а остальные два артельщика ковали каждый въ особой кузницѣ вмѣстѣ съ посторонними лицами. Впослѣдствіи артельщики нашли для себя болѣе удобнымъ даже сбытъ выработаннаго гвоздя производить порознь и только представлять старостѣ вырученные деньги для уплаты за матеріалъ и отчисленія слѣдующей части въ запасный капиталъ. Такимъ образомъ связь артельщиковъ между собою ограничивалась закупкой желѣза и угля, во всемъ же остальномъ каждый дѣйствовалъ самостоятельно. Губернская управа,

въ своемъ докладѣ собранію, находила, что этотъ первый опытъ артельного устройства далеко не представлялся столь удовлетворительнымъ, какъ бы этого можно было желать,—что устройство этой артели не вполне соответствуетъ своей цѣли и не можетъ служить образцомъ для другихъ артелей подобнаго рода *). Такой взглядъ управы кажется намъ не совсемъ правильнымъ. Конечно, если задаваться тою цѣлью, чтобы каждая артель была полной производительною, то опытъ затверецкой артели долженъ считаться неудачнымъ; но подгонять всѣ артели подъ одну мѣрку невозможно. Устройство каждой артели зависитъ какъ отъ условій того производства, которымъ она занимается, такъ и отъ условій мѣстности и положенія самихъ работниковъ. Мы видѣли уже, что кромѣ полной производительной артели, въ которой сообща производятся и работа и сбытъ, есть еще особый видъ артели—сырьевой, которая тоже доставляетъ выгоду своимъ членамъ. Изъ опыта оказалось, что именно этотъ видъ подходитъ къ мѣстнымъ условіямъ быта тверскихъ мѣщанъ-кузнецовъ, а потому устройство у нихъ такой артели не можетъ считаться за неудачу. При устройствѣ артелей, въ видахъ дальнѣйшаго успѣха, слѣдуетъ начинать съ формъ, наиболѣе простыхъ и немногосложныхъ, и вводить болѣе совершенныя формы только тамъ, гдѣ артельное начало достаточно укрѣпилось и вошло въ сознаніе народа. Такой путь хотя

*) Свѣдѣнія объ артеляхъ, существующихъ въ Тверской губерніи, мы заимствуемъ изъ протоколовъ тверскаго губ. собр. 1869 г., стр. 260—262, 1870 г., стр. 186—220, и 1871 г., стр. 496—573, гдѣ помѣщено прекрасное изложеніе значенія артели.

и медленнѣе, но за то онѣ представляет болѣе залоговъ дѣйствительнаго успѣха. Сумма, взятая затверецкой артелью въ губернской управѣ, оказалась превышающею ея дѣйствительныя нужды, и значительная часть купленнаго желѣза осталась къ веснѣ не раскованною, почему губернская управа разрѣшила продать его. При продажѣ выручено было по 23 к. на пудъ барыша. Это обстоятельство весьма наглядно показываетъ, какими выгодами пользуется артель при закупкѣ матеріала.

Съ февраля по октябрь не было устроено ни одной новой артели; нѣкоторые изъ тверскихъ мѣщанъ выражали желаніе составить артели и получить ссуду, но управа нашла предложенія ихъ неудовлетворительными. Въ началѣ октября управа принялась за устройство гвоздарно-кузнечныхъ артелей въ Первитинской и Васильевской волостяхъ, Тверскаго уѣзда. Въ этихъ волостяхъ кузнечный промыселъ составляетъ главное, а въ Васильевской даже исключительное занятіе крестьянъ; въ первой изъ нихъ находится до 370 кузницъ (изъ нихъ до 300 въ четырехъ селеніяхъ), а въ послѣдней до 40; работою въ нихъ занимаются болѣе 3.500 человекъ. Въ четырехъ селеніяхъ работа производится круглый годъ, а въ прочихъ съ 1 ноября по 1 апрѣля, причемъ ежедневно она продолжается около 16 часовъ, съ 2 часовъ ночи до 10 вечера, съ четырехчасовымъ отдыхомъ въ теченіе дня. Гвоздей выковывается три сорта: морозка—съ пирамидальною шапкой, англійскій—съ плоскою и шпилька—вовсе безъ шляпки. Желѣзо для этихъ гвоздей продается въ Твери отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 30 коп. за пудъ; изъ пуда выходитъ среднимъ числомъ около 33 или 34 ф. гвоздей; цѣна на нихъ въ Твери: морозка (въ 3½ ф.

тысяча) 43—44 к., шпилька (въ 1½ ф.) 17—18 к. (цѣны относятся къ 1870 году), такъ что пудъ первой стѣитъ около 5, а второй—около 6 руб. Хорошій работникъ можетъ выковать въ недѣлю 35 ф. морозки и около 27 ф. шпильки, т.-е., за вычетомъ около 25 к. на уголь, онъ могъ бы заработать въ недѣлю отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 50 к.; но въ дѣйствительности работники выручаютъ гораздо меньше, получая желѣзо у мѣстныхъ скупщиковъ въ долгъ не дешевле 2 р. 50 и даже 2 р. 70 к. и отдавая гвозди по низкой цѣнѣ. Всѣ эти условія дѣлаютъ Первитинскую и Васильевскую волости весьма удобными для устройства въ нихъ артелей. Когда тамошнимъ кузнецамъ было предложено артельное устройство, многіе сейчасъ же согласились, и сразу образовалось 8 артелей—три въ дер. Лямовѣ, двѣ въ дер. Мухинѣ и по одной въ деревняхъ Большой Переходнѣ, Вешняковѣ и Горкахъ. Всѣ онѣ устроились на 6 лѣтъ, заключили договоры у нотаріуса и заняли въ управѣ—одна 200 р., другая 255, а остальные по 300 р. Въ каждой артели 8—10 членовъ. Договоры ихъ нѣсколько измѣнены противъ договора затверецкой артели. Самое существенное отличіе состоитъ въ томъ, что выкованные гвозди должны продаваться отъ всей артели, а не отъ каждаго члена, и изъ вырученнаго чистаго барыша должно отчисляться ежегодно въ первыхъ числахъ декабря въ запасный капиталъ въ первый годъ по 1 р., а въ послѣдующіе годы не менѣе 2 р., если же средства позволяютъ, то и болѣе на каждаго члена артели. Впослѣдствіи управа измѣнила этотъ пунктъ слѣдующимъ образомъ: «Для обезпеченія оборотовъ артели долженъ быть составленъ запасный капиталъ въ размѣрѣ на каждаго артель-

щика до 50 р., и для этого при расчетѣ изъ всего излишка чистой прибыли, происшедшаго отъ артельного веденія дѣла, отдѣляется половина до тѣхъ поръ, пока не составитъ 50 р. При этомъ въ запасный капиталъ, до составленія его въ размѣрѣ 50 р. на каждого артельщика, должна быть отчислена половина той чистой прибыли, какая будетъ извлекаема отъ продажи артельныхъ издѣлій, принимая въ основаніе для опредѣленія этого отчисленія дѣйствительныя издержки, производившіяся артелью до настоящаго времени на покупку желѣза и угля, и существовавшія цѣны на гвозди, а также цѣны на тотъ же матеріалъ и гвозди, которые будутъ существовать по образованіи артели: такимъ образомъ при разности этихъ цѣнъ половина барыша должна поступать въ запасный капиталъ. Наконецъ, по просьбѣ самихъ артельщиковъ, это правило измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы въ запасный капиталъ каждую недѣлю отчислялось по 15 к. съ каждого члена артели, такъ что напр. если въ артели 10 человекъ, то каждую недѣлю въ запасный капиталъ отчисляется 1 р. 50 к. Затѣмъ губернскаго управой выдана ссуда еще 13 артелямъ, съ 15 кузницами и 120 рабочими, образовавшимися въ деревняхъ Первинской волости: Давыдовѣ, Бойковѣ и Толокновѣ и Васильевской: Рыловѣ, Близевѣ, Чупринѣ, Дубковѣ, Копылевѣ и Павловскомъ, всего 1.215 р., или среднимъ числомъ по 81 р. на кузницу. Въ то же время съ помощью тверской уѣздной управы образовалось въ селеніяхъ: Васильевскомъ, Орудовѣ, Яковлевѣ и Михайловскомъ 7 артелей съ 17 кузницами и 140 работниками, получившихъ въ ссуду 1.418 р., или около 83½ р. на кузницу, на тѣхъ же приблизительно условіяхъ, какъ и отъ

губернской управы. Въ ноябрѣ восемь артелей были посѣщены членомъ губернской управы, который нашелъ, что книги въ нихъ ведены довольно неисправно, но растраты денегъ ни въ одной артели не оказалось. При этомъ шесть артелей, находя, что разрѣшенная имъ ссуда превышаетъ дѣйствительную потребность, возвратили управѣ 477 р., прося выдать ихъ новымъ артелямъ, имѣющимъ возникнуть въ ихъ мѣстности. Вслѣдствіе этого губернская управа выдала ссуду вновь устроеннымъ двумъ артелямъ въ дер. Лимовѣ и Мухинѣ, первой 112 р., а послѣдней 145 р.

Для доставленія артелямъ возможности приобретать желѣзо дешевле, управа вошла въ соглашеніе съ тверскимъ торговцемъ А. О. Головинскимъ, который согласился отпустить имъ, по запискамъ управы, желѣзо самаго лучшаго качества на 5 коп. дешевле другихъ торговцевъ, а именно по 2 руб. 52 коп. Точно также управа озаботилась устройствомъ правильнаго сбыта артельныхъ издѣлій и обязалась принимать подъ залогъ представляемые артелями собственной ихъ выдѣлки гвозди съ выдачею за нихъ, до продажи, половинной стоимости противъ той цѣны, какая будетъ въ то время въ Твери на гвозди такого сорта. Для сбыта сапожныхъ гвоздей устроенъ складъ въ Осташковѣ, гдѣ завѣдываніе имъ принялъ тамошній кузнецъ Н. И. Бочкаревъ, съ вознагражденіемъ по 4% съ суммы, вырученной за проданные гвозди. Но такъ какъ ожидать продажи въ складѣ и пользоваться до тѣхъ поръ ссудой въ половинномъ размѣрѣ для артелей было неудобно, то управа стала выдавать полную стоимость представляемыхъ гвоздей. Для этого каждое воскресенье артельные

старосты, обыкновенно вмѣстѣ съ нѣсколькими другими артельщиками, привозятъ гвозди въ управу, гдѣ сдаютъ ихъ приѣмщику; изъ слѣдующей за гвозди суммы часть отчисляется въ запасный капиталъ, на другую часть выдается записка въ лавку А. О. Головинскаго, а остальное выдается на руки артельщикамъ, при чемъ и самый раздѣлъ между ними производится управой. При сдачѣ гвоздей были и случаи обмана въ счетѣ и вѣсѣ гвоздей, но такіе случаи были рѣдки и большинство относилось къ нимъ очень строго, требуя немедленнаго наказанія виновнаго штрафомъ или исключеніемъ.

Къ декабрю 1870 года существовало 24 артели, получившихъ ссуду отъ губернскаго земства, и 7, получившихъ ее отъ уѣзднаго; затѣмъ устроено еще три—въ дер. Давыдовѣ и Дьяковѣ, съ 5 кузницами и 38 рабочими, получившихъ въ ссуду двѣ по 100 р., а одна—50 р. Такимъ образомъ гвоздарныхъ артелей въ Тверской губерніи всего 31. Къ 1872 году въ 27 артеляхъ, устроенныхъ губернской управою, было 234 члена, въ ссуду ими получено 4.770 р. 21½ к., уплачено 1.235 р. 12¾ к., затѣмъ оставалось 3.517 р. 58½ к.; запаснаго капитала онѣ имѣли 423 р. 74½ к.; годовое производство простиралось до 16.880 руб., а доходъ до 8.086 руб. Недѣльный заработокъ артельщиковъ, за исключеніемъ расхода на покунку желѣза и угля, простирается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. *). По словамъ г. П. С-каго **), заработокъ увеличился вдвое

*) Матеріалы для изуч. кустарн. пром. и пр., стр. 191.

**) Историческій очеркъ кооперативныхъ учреждений въ Россіи. «Отеч. Зап.» 1871 г., № 11, стр. 96.

Названіе

няме

1. Затве

Въ Пере

2. Перех

3. Виши

4. Лямов

5. Лямов

6. Лямов

7. Лямов

8. Мухи

9. Мухи

10. Мухи

11. Мухи

12. Горск

13. Давы

14. Давы

15. Давы

16. Байко

17. Байко

18. Давы

старосты, обыкновенно вмѣстѣ съ нѣсколькими другими артельщиками, привозятъ гвозди въ управу, гдѣ сдаютъ ихъ приѣмщику; изъ слѣдующей за гвозди суммы часть отчисляется въ запасный капиталъ, на другую часть выдается записка въ лавку А. О. Головинскаго, а остальное выдается на руки артельщикамъ, при чемъ и самый раздѣлъ между ними производится управой. При сдачѣ гвоздей были и случаи обмана въ счетъ и вѣсъ гвоздей, но такіе случаи были рѣдки и большинство относилось къ нимъ очень строго, требуя немедленнаго наказанія виновнаго штрафомъ или исключеніемъ.

Къ декабрю 1870 года существовало 24 артели, получившихъ ссуду отъ губернскаго земства, и 7, получившихъ ее отъ уѣзднаго; затѣмъ устроено еще три—въ дер. Давыдовѣ и Дьяковѣ, съ 5 кузницами и 38 рабочими, получившихъ въ ссуду двѣ по 100 р., а одна—50 р. Такимъ образомъ гвоздарныхъ артелей въ Тверской губерніи всего 31. Къ 1872 году въ 27 артеляхъ, устроенныхъ губернской управой, было 234 члена, въ ссуду имъ получено 4.770 р. 21½ к., уплачено 1.235 р. 12¾ к., затѣмъ оставалось 3.517 р. 38½ к.; запаснаго капитала онѣ имѣли 423 р. 74½ к.; годовое производство простиралось до 16.880 руб., а доходъ до 8.086 руб. Недѣльный заработокъ артельщиковъ, за исключеніемъ расхода на покупку желѣза и угля, простирается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. *). По словамъ г. П. С-каго **), заработокъ увеличился вдвое

*) Матеріалы для изуч. кустари. пром. и пр., стр. 191.

**) Историческій очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи. «Отеч. Зап.» 1871 г., № 11, стр. 96.

КУЗНЕЧНЫЯ АРТЕЛИ ВЪ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Названіе артелей по дерев- нямъ и волостямъ.	Число членовъ.	Время учрежденіи артели.	Земская ссуда.		Запасный капиталъ.		Погашеніе ссуды.		Долгъ къ 1872 г.		Годовое произ- вод. на сумму.	Доходъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.			
Въ г. Твери.													
1. Затверецкая.	5	1870 г. 24 феврал.	349	34	43	77 ³ / ₄	438	58 ³ / ₄	110	75 ¹ / ₄	850	300	
Въ Пересвитинской волости.													
2. Переходенская.	8	31 октяб.	300	—	9	4 ¹ / ₂	50	—	250	—	560	272	
3. Вишняковская.	8	31 октяб.	300	—	13	37 ¹ / ₄	—	—	300	—	560	272	
4. Лямовская 1-я.	9	19 октяб.	300	—	14	42 ³ / ₄	95	—	205	—	630	306	
5. Лямовская 2-я.	8	31 октяб.	300	—	14	48	85	—	215	—	560	272	
6. Лямовская 3-я.	9	20 октяб.	300	—	13	13	130	—	170	—	630	306	
7. Лямовская 4-я.	8	25 октяб.	112	—	12	84 ¹ / ₄	19	60	92	40	560	272	
8. Мухинская 1-я.	8	20 октяб.	300	—	18	43	50	—	250	—	560	272	
9. Мухинская 2-я.	8	31 октяб.	255	—	18	00 ¹ / ₂	55	—	200	—	560	272	
10. Мухинская 3-я.	9	25 ноябр.	145	—	7	70 ¹ / ₄	—	—	145	—	630	306	
11. Мухинская 4-я.	7	21 декаб.	50	—	—	—	—	—	50	—	490	238	
12. Горская.	7	20 октяб.	200	—	14	40 ¹ / ₄	62	—	138	—	490	238	
13. Давыдовская 1-я.	8	19 ноябр.	138	—	14	59	38	—	100	—	560	272	
14. Давыдовская 2-я.	9	18 ноябр.	135	—	12	7 ¹ / ₄	35	—	100	—	630	306	
15. Давыдовская 3-я.	12	19 ноябр.	104	—	22	81 ¹ / ₂	4	50	60	—	840	408	
16. Байковская 1-я.	7	»	67	—	13	—	7	—	60	—	490	238	
17. Байковская 2-я.	8	21 декаб.	67	—	14	2 ³ / ₄	8	—	60	—	560	272	
18. Байковская 3-я.	8	»	68	—	13	—	—	—	140	—	560	272	
19. Толокиновская.	12	»	140	—	5	72	9	95	90	5	840	408	
20. Дьяковская.	9	»	100	—	—	—	—	—	90	5	630	306	
Въ Васильевской волости.													
21. Рыловская.	15	»	190	—	40	77 ¹ / ₄	26	34	163	66	1050	510	
22. Князевская.	8	»	120	—	24	2	55	68 ¹ / ₂	120	—	560	272	
23. Чупринская.	15	»	168	37 ¹ / ₂	28	20 ¹ / ₄	18	—	112	68 ³ / ₄	1050	510	
24. Дубковская 1-я.	8	19 ноябр.	109	50	12	25 ¹ / ₄	16	31	91	50	560	272	
25. Дубковская 2-я.	6	»	84	75	11	46 ¹ / ₄	24	15 ¹ / ₂	68	44	420	204	
26. Копылевская.	8	»	107	25	19	32 ¹ / ₄	—	—	65	9 ¹ / ₂	560	272	
									60	—	490	238	

противъ прежняго, и работникъ, при меньшемъ числѣ рабочихъ часовъ, получаетъ до 2 р. 50 к., не считая запаснаго капитала, тогда какъ прежде заработокъ не былъ выше 1 р. 25 к. въ недѣлю.

На этомъ устройство кузнечныхъ артелей остановилось, и управа взялась за примѣненіе артельного устройства къ другимъ крестьянскимъ промысламъ. Прежде всего устроились три сапожные артели въ Первитинской волости, съ 19 рабочими, на тѣхъ же почти основаніяхъ, какъ и гвоздарныя. Товаръ долженъ покупаться сообща и сапоги продаваться отъ всей артели. Въ одной артели работа производится въ общей мастерской, а въ другихъ по домамъ у артельщиковъ. Всѣ онѣ получили въ ссуду 545 руб. Затѣмъ вниманіе управы обратилось на уѣздный городъ Осташковъ, жители котораго занимаются сапожнымъ промысломъ въ значительныхъ размѣрахъ. Благодаря стараніямъ члена управы В. Н. Линда, въ августѣ 1871 г. устроилась въ Осташковѣ первая сапожная артель изъ пяти членовъ.

Договоръ этой артели, сходный въ основаніи съ договорами кузнечныхъ артелей, представляетъ слѣдующія особенности:

- 1) Работа должна производиться артельщиками у себя на дому.
- 2) Матеріалъ и инструменты, потребные для выдѣлки сапоговъ и другихъ вещей, покупать на общія средства, а приготовленныя вещи продавать отъ всей артели и не иначе, какъ съ приложеніемъ на всякой производимой артелью вещи клейма артели, на которомъ должно быть изображено: «Первая сапожная Осташковская артель 1871 г.»
- 3) Запасный капиталъ долженъ быть составленъ въ размѣръ 300 р. на каждого артельщика, для

чего при расчетахъ изъ всего излишка чистой прибыли должна отдѣляться половина. 4) Запасный капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ до тѣхъ поръ, пока сумма его не будетъ составлять 1.000 руб., по накопленіи же этой суммы онъ можетъ быть употребляемъ, при надобности, на покупку потребныхъ матеріаловъ, но долженъ быть возвращаемъ изъ первой выручки. 5) Чистый барышъ, за отчисленіемъ условнаго погашенія стоимости инструментовъ и взносовъ въ запасный капиталъ, дѣлится между артельщиками, соответственно цѣнности и количеству сшитыхъ каждымъ изъ нихъ сапогъ и прочаго. 6) Въ случаѣ надобности, артель можетъ нанимать изъ постороннихъ лицъ помощниковъ за опредѣленную плату, заключивъ съ ними договоръ, хотя бы и домашній, на опредѣленный срокъ, съ предоставленіемъ имъ части въ прибыляхъ артели, а именно: изъ чистой прибыли, слѣдующей въ выдачу артельщикамъ, наемные помощники должны получать 25% вознагражденія по отношенію прибыли къ заработной платѣ послѣднихъ, такъ напр. еслибъ артельщикамъ приходилось, за всѣми отчислениями и исключеніемъ расходовъ, получить на 30 коп. еще 10 коп., то наемный помощникъ получить дополнительнаго вознагражденія на такую же заработную плату только 2½ коп. Губернская управа выдала этой артели въ ссуду 1.500 руб. срокомъ на 6 лѣтъ, съ платою 3% въ годъ. Получивши ссуду 14 сентября, артель открыла 18 сентября свои дѣйствія закупкой товара на 1.200 рублей. Послѣ закупки товара артельщики собираются къ старостѣ и разрѣзываютъ на сапоги всю купленную партію; каждый беретъ по 100 паръ, что и записывается старостой въ книжки артельщиковъ, а вмѣстѣ съ

тѣмъ выдается каждому артельщику, по постановленію артели, впередъ, до годичнаго расчета, на всѣ сорта сапогъ по 40 коп. на пару. Къ 14 ноября изъ купленнаго матеріала было сдѣлано 468 паръ сапогъ различнаго размѣра, изъ которыхъ часть продана на мѣстѣ, а остальные сбыты во Ржевѣ. При первой же продажѣ обнаружилась та выгода, которую принесла сапожникамъ артельная работа; они выручили за 468 паръ чистой заработной платы 231 р. 57 коп., тогда какъ, работая на хозяина, они за то же количество получили бы 160 р., слѣдовательно въ артели они выручили 71 р. 57 к. болѣе хозяйской цѣны, что на каждого составляетъ по 7 руб. 16 коп. въ мѣсяцъ. Издѣлія первой оstashковской артели были выставлены на Московской политехнической выставкѣ, гдѣ были такъ же и издѣлія гвоздарныхъ артелей. Кромѣ этихъ артелей, тверская губернская управа образовала 15 декабря 1871 г. еще кузнечно-слесарную артель изъ 5 членовъ, на 6 лѣтъ, въ Лапотинской волости Весьегонскаго уѣзда, но объ ея дѣятельности еще нѣтъ свѣдѣній. Изъ артелей, существующихъ въ другихъ мѣстностяхъ, укажемъ на артели, по словамъ г. Колюпанова, замѣчательныя въ высшей степени, выдѣлки зарядныхъ трубокъ и кричнаго производства, на Нижне-Туринскомъ казенномъ заводѣ (Пермской губ.), введенныя управлявшимъ тѣмъ заводомъ, горнымъ офицеромъ В. А. Латынскимъ. Подробности устройства этихъ артелей и положеніе ихъ дѣла намъ, къ сожалѣнію, не извѣстны.

Всѣ, только-что описанныя, артели состояются изъ работниковъ, участвующихъ въ общественномъ дѣлѣ и трудомъ и капиталомъ. Но кромѣ этихъ артелей существуютъ у насъ еще

таким, въ которыхъ артельщики принимаютъ участіе только капиталомъ, а работа производится посторонними лицами. Представительницей такихъ артелей является Микшинская льно-трепальная артель, устроенная тверскою губернскою управой въ Микшинской волости, Бѣжецкаго уѣзда. Артель эта, устроенная въ 1871 году, состоитъ изъ пяти человѣкъ. Зданіе завода строится на счетъ учредителей, лѣтъ для обработки доставляется имъ же, причемъ каждый, поставившій въ артельный заводъ какое-нибудь количество льна, считается членомъ артели. Обработка производится наемными рабочими, съ которыми должно быть заключено условіе на опредѣленный срокъ; кромѣ договоренной задѣльной платы, рабочимъ предоставляется доля изъ чистой прибыли, опредѣляемая по отношенію затраченнаго артельщиками капитала къ заработной платѣ рабочихъ. Такъ, напр., еслибъ общая годовая выручка артели равнялась 10 т. руб., расходъ на погашеніе основнаго капитала, издержки производства (кромѣ платы рабочимъ) и стоимость матеріала составили бы 6 т. руб., годовая заработная плата всѣмъ рабочимъ 2 т. руб., то изъ 2 т. руб. чистой прибыли рабочіе получили бы 500 руб., а артельщики 1.500 руб., т. е. втрое болѣе, соотвѣтственно тому, что и затраченный ими капиталъ втрое болѣе всей заработной платы рабочихъ. Между артельщиками чистая прибыль раздѣляется соотвѣтственно количеству и цѣнности поставленнаго каждымъ изъ нихъ льна. Остальныя условія приблизительно тѣ же, что и въ другихъ артеляхъ. Губернская управа разрѣшила этой артели ссуду въ 1.580 руб., срокомъ на 8 лѣтъ, за 5% въ годъ, съ упла-

тою по частямъ *). Къ числу этихъ же артелей принадлежатъ всѣ промышленныя предпріятія потребительныхъ обществъ, какъ, напр., оштинскій кожевенный заводъ и т. под. Сюда же относится и артельный сыроварни, о которыхъ мы поговоримъ подробно въ слѣдующей главѣ.

Указанными нами промыслами не исчерпывается примѣненіе артельного начала. Оно можетъ быть примѣнено ко всѣмъ отраслямъ промышленности. Такъ въ послѣднее время г. Шапиро доказывалъ пользу устройства смолокуренныхъ заводовъ на артельномъ началѣ, отъ чего крестьяне за одинъ матеріалъ получаютъ, по его разсчету, въ $4\frac{1}{2}$ раза болѣе того, что они получаютъ теперь за матеріалъ и работу. Г. Поповъ предлагалъ примѣненіе того же начала къ буртовому селитроваренію и т. под.. Смолокуренныя артели уже устроены въ Замологскомъ краѣ, Весьегонскаго уѣзда, Тверской губерніи, гдѣ смолокуреніе составляетъ главный промыселъ крестьянъ. Въ 1871 г. были устроены артели: васьютинская, спировская, сундуковская, сѣтовская, заболотская (Весьегонскаго уѣзда), гороховая и выполовская (Вышневолоцкаго уѣзда) и кожухинская (Бѣжецкаго уѣзда). По ходатайству губернской управы, министерство государственныхъ имуществъ изъявило согласіе на отсрочку уплаты денегъ за отпускаемый артелямъ изъ казенныхъ дачъ смольнякъ,

*) Въ видахъ содѣйствія разведенію льна въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, губернская управа раздаетъ крестьянамъ въ ссуду сѣмена псковскаго льна. Въ 1871 г. было роздано 177 домохозяевамъ въ Микшинской и Кузовинской волостяхъ $9\frac{1}{2}$ четв. Бѣжецкое земство съ своей стороны оказало поддержку разведенію льна, ассигновавъ сумму на выдачу крестьянамъ Трестинской волости ссуды на посѣвъ льна до 50 р. на десятину.

съ гарантїей земства. Въ томъ же году вытегорское уѣздное земское собраніе поручило управѣ разработать вопросъ объ устройствѣ въ Вытегорскомъ уѣздѣ смолокуренныхъ заводовъ на артельномъ началѣ. Ветлужское уѣздное земское собраніе въ сессію 1872 года, выслушавъ докладъ Н. Н. Колупанова о содѣйствіи къ образованію артелей лѣсоробочихъ для разработки лѣса и разныхъ лѣсныхъ издѣлій, поручило управѣ составленіе нормальныхъ условій на разработку лѣсовъ, согласно способу, предложенному въ докладѣ. Въ Нижегородской губерніи устроены артельный крахмальный заводъ въ Удомѣ. Въ губерніяхъ: Псковской, Новгородской, Вологодской и на Кавказѣ тоже устраиваются производительныя артели. Изслѣдованіе положенія крестьянъ, живущихъ по берегамъ озера Селигера, привело тверскую губернскую управу къ убѣжденію, что съ большою пользою для нихъ могутъ быть устроены артели для ловли рыбы, приготовленія сѣтей, приготовленія рыбы въ прокъ посредствомъ устройства артельныхъ печей для сушенія снѣтковъ, постройки лодокъ, приготовленія боченковъ для рыбы и т. под., и къ устройству ихъ управа предполагала приступить въ 1872 году.

Гдовская уѣздная земская управа предложила собранію, въ сессію 1872 г., поручить управѣ принять безотлагательно мѣры къ развитію мѣстныхъ производствъ на болѣе правильныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ артельныхъ началахъ, для чего ассигновать въ распоряженіе ея на выдачу ссудъ по сему предмету сельскимъ обществамъ и артелямъ до 3.000 руб. изъ уѣзднаго запаснаго капитала.

VIII.

Артели сельско-хозяйственныя.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ и въ промышленности обрабатывающей, всѣ виды производительной артели могутъ имѣть широкое примѣненіе. Сельскіе хозяева—собственники или арендаторы могутъ составлять артели для всѣхъ тѣхъ цѣлей, достиженіе которыхъ каждому изъ нихъ въ отдѣльности невозможно. Такъ покупка сѣмянъ, удобрительныхъ веществъ, племеннаго скота, машинъ для обработки, сбытъ продуктовъ, а наконецъ и самая обработка земли могутъ служить поводами для составленія артели. За границею такъ и дѣлается: тамъ мелкіе хозяева составляютъ артели какъ для покупки земли (въ Англіи), такъ и для разныхъ отраслей хозяйства. У насъ существуетъ пока только одинъ видъ артелей, прямо относящихся къ сельскому хозяйству, это—артели сыроваренныя. Онѣ возникли въ 1866 году по иниціативѣ Н. В. Верещагина. Изучивши сыровареніе въ Швейцаріи, г. Верещагинъ обратился къ Вольному Экономическому Обществу за помощью для устройства въ Россіи артельныхъ сыроварень, по образцу существующихъ въ Швейцаріи. Общество рѣшило выдавать въ ссуду по 200 р. на каждую

на дворѣ нѣсколько разъ, и вообще приговаривать къ штрафамъ съ большою осторожностью». Молоко въ сыроварню идетъ только съ одного вечерняго удою. Приемщикъ принимаетъ молоко на вѣсъ, для сокращенія времени, и записываетъ полученный вѣсъ въ книгу, гдѣ для каждого артельщика отведена особая страница, и въ книжки, приносимыя артельщиками. На основаніи этихъ записей производится расчетъ выручки, которая раздается соразмѣрно количеству принесеннаго каждымъ молока. Счетъ сводится къ концу каждого мѣсяца, деньги за молоко выдаются приблизительно разъ въ два мѣсяца, а за сыръ раза два въ годъ.

Съ 24 іюля 1866 г. хозяйственная часть была передана, согласно условію, въ завѣдываніе артельного старосты, а г. Верещагинъ оставилъ за собой только продажу сыра и молока. Выгода отъ сыроварни оказалась, по словамъ г. В. С—аго *), въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ ея учрежденія. Въ три мѣсяца, не-смотря на то, что дѣло велось въ небольшомъ размѣрѣ (молоко носили всего 24 домохозяйина), крестьяне выручили по 9 р. на корову, не считая сыворотки, пахтанья изъ-подъ масла и творогу (цигеру), вывариваемаго изъ сыворотки. Всѣ подобные остатки отдавались даромъ назадъ крестьянамъ, безъ всякаго вычета. Продукты эти однакоже стоятъ не дешево. Если варить каждый день 15 ведеръ молока, то продажа сыворотки, пахтанья и творогу окупаетъ всѣ расходы на производство. Мѣсячный расходъ по сыроварнѣ былъ

*) Историч. очеркъ кооперативн. учрежд. въ Россіи. «Отеч. Зап.» 1871 г. № 11, стр. 79.

не больше 15—20 р. сер., считая тутъ жалованье мастеру, дрова, сычуги, которыми свертываютъ молоко, посуду для масла и разные другіе мелочные расходы. Не надо, впрочемъ, забывать, что постройка и поправка Отроковичской сыроварни, провозъ масла и сыра въ Петербургъ—все это было на счетъ Экономическаго Общества, и крестьянамъ не нужно было уплачивать деньги, на которыя была выстроена сыроварня, и процентовъ съ нихъ никакихъ не шло. Успѣхъ первой сыроварни вызвалъ появленіе новыхъ сыроварень, такъ что въ 1868 г. въ Тверской губерніи ихъ было уже 12; въ нихъ передѣлывалось 23.654 ведра молока, изъ которыхъ добыто 311 пуд. масла и 1.300 пуд. сыра; валоваго дохода получено 8.000 р. Въ предыдущіе годы продано товара: въ 1866 г. на 390 р., въ 1867 г. на 2.800 р. Примѣру тверскаго земства, ассигновавшаго сумму на устройство артельныхъ сыроварень, послѣдовали и другія земства: такъ, новгородское ассигновало для этого 20.000 р., бѣлозерское 6.000 р. и вятское 500 р. Въ Новгородской и Вятской губерніяхъ устроилось нѣсколько сыроварень, но особенно успѣшно пошло артельное сыровареніе въ Ярославской губерніи. Вотъ подробныя свѣдѣнія о положеніи его, сообщаемыя г. Бландовымъ и докладомъ Ярославской губернской земской управы *). Сыроваренное производство начало распространяться въ Ярославской губерніи по инициативѣ двухъ крестьянъ Рыбинскаго уѣзда, Копринской волости, П. О. Шатаева и Т. М. Бушкова, которые, разузнавъ о тверскихъ сыроварняхъ, открытыхъ г. Верещагиннымъ, сдѣлали въ 1868 г.

*) Матеріалы для изуч. куст. пром. и пр. т. I, стр. 15. «Вѣстникъ Ярославск. земства», 1872 г., № 1, стр. 7—14, № 2, стр. 12.

рыбинскому земскому собранію заявленіе о томъ, что въ ихъ мѣстности было бы полезно устроить артельныя сыроварни, и что они готовы матеріально помочь устройству ихъ въ своихъ деревняхъ, но не знаютъ, къ кому обратиться за содѣйствіемъ. Вслѣдствіе этого заявленія земское собраніе постановило снестись съ г. Верещагинымъ и просить его принять участіе въ дѣлѣ своими совѣтами и указаніями. Г. Верещагинъ изъявилъ свою готовность, и осенью 1869 года было приступлено къ устройству первыхъ двухъ сыроварень въ Ярославской губерніи на средства гг. Шатаева и Бушкова—одной въ селѣ Копринѣ, другой въ деревнѣ Палкиной. Обѣ сыроварни были готовы къ великому посту 1870 г. и передъ открытіемъ переданы обществамъ копринскому и палкинскому на слѣдующихъ условіяхъ: сыроварни принимаются обществами по той цѣнѣ, въ которой онѣ обошлись строителямъ; погашеніе капитальнаго долга производится изъ доходовъ сыроварни въ размѣрѣ 6% ея валоваго дохода; общества платятъ кредиторамъ 6% роста на занятыя деньги. Въ свою очередь гг. Шатаевъ и Бушковъ обязываются выдать обществамъ еще по 500 р. изъ 6% на 3 года для устройства при сыроварняхъ ссудныхъ кассъ. Изъ уѣздныхъ земскихъ собраній пошехонское и вологодское первыя приняли участіе въ распространеніи этого рода производства. Въ 1869 г. этими собраніями назначены были преміи первымъ сыроварнямъ, которыя откроются въ уѣздѣ. Пошехонское земство назначило три преміи: въ 500 р., въ 300 р., и въ 200 р., а вологодское двѣ: въ 400 р. и въ 200 р. Любимское, ярославское и рыбнское гарантировали капиталистамъ не только затрачиваемые на устройство сыроварень капиталы, но и доход-

ность ихъ до 10%, ограничивши размѣры своего ручательства 4.000 или 5.000 р. на уѣздѣ. Губернское земское собраніе въ декабрѣ 1869 г. пожелало ссудить сельскимъ обществамъ на устройство сыроварень 20.000 р. подъ ручательство уѣздныхъ земскихъ собраній. Условія ссуды въ основаніяхъ совершенно такія же, какія были предложены гг. Шатаевымъ и Бушковымъ. Съ марта по июль 1870 года было открыто въ Ярославской губ. 5 сыроварень (въ Рыбинскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ по двѣ и одна въ Любимскомъ); въ 1871 г. открыты еще 5 (въ Рыбинскомъ двѣ и въ Мологскомъ, Пошехонскомъ и Любимскомъ по одной); затѣмъ въ первой половинѣ 1872 г. открыты еще 4 сыроварни въ уѣздахъ Рыбинскомъ (2), Мологскомъ и Пошехонскомъ, и кромѣ того въ послѣднемъ строилась еще одна. Двѣ сыроварни производятъ швейцарскіе сыры, двѣ—масла голштинское и парижское и тощіе англійскіе сыры, а остальные десять дѣлаютъ голландскіе сыры; сыворотка употребляется вездѣ для отпаиванія свиней. Изъ существующихъ 14 сыроварень 11 устроились исключительно посредствомъ займа изъ земскихъ суммъ, прочія частію заимствовали тамъ же, частію въ своей волостной кассѣ, частію устроены на частныя средства; всего ярославскимъ земствомъ отпущено на устройство сыроварень и ссудныхъ кассъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ 8.642 р. 70 к. Въ теченіе 1871 г. въ копринскую сыроварню доставлено было молока 92 хозяйствами до 5.600 пудовъ. Изъ него сдѣлано голландскихъ сыровъ 466 пуд. и получено 40 пуд. сывороточнаго масла, всего на сумму 3.815 р.; такимъ образомъ за пудъ молока выручено 45 к. Въ палкинскую сыроварню доставлено было молока 100 хозяйствами 4.800 пуд.; изъ него

получено голландского сыра 400 п. и сывороточного масла 25 п., на сумму 3.500 руб., что составляет 40 коп. на пудъ молока. На всѣхъ сыроварняхъ Ярославской губерніи было приготовлено сыра свыше 2.000 пуд. и сывороточного масла болѣе 150 пуд., на сумму болѣе 15.000 руб. Сыворотка, употребляемая на отпаиваніе свиней, дала дохода около 1.000 р. Сывороточное масло, продававшееся по 20 к. за фунтъ, сбывалось все на мѣстѣ. Сыръ, кромѣ незначительнаго сбыта на мѣстахъ производства и въ городахъ Ярославской губ. (около 100 пуд. по 8 руб.), преимущественно сбывался въ Петербургѣ, черезъ складъ артельныхъ сыроваренъ, цѣною отъ 6 р. 50 к. до 10 р. за пудъ. Въ 1871 г. было отправлено для пробы около 150 пуд. сыра на Нижегородскую ярмарку, гдѣ онъ проданъ по 8 руб., и около 200 пуд. въ Москву, гдѣ за пудъ платили 7 р. 50 к. до 8 р. 70 к. Средняя выручка за пудъ молока составляла 39½ коп. (отъ 36 до 45 к.). Стоимость сыроварни простиралась отъ 436 до 1.500 руб. *). Эти сыроварни были устроены В. И. Бландовымъ и Г. А. Бирилевымъ. Въ половинѣ іюня 1872 г. предсѣдателемъ Ярославской губернской земской управы собраны лично на мѣстѣ въ большей части артельныхъ сыроваренъ всѣ данныя для выясненія общаго положе-

*) Вообще постройка сыроварни или молочни обходится отъ 350 до 3.000 р. Постройка большой каменной швейцарской сыроварни обходится въ 1.800—3.000 р., голштинской молочни въ 2.000—3.000 р., небольшой деревянной швейцарской сыроварни безъ виннаго подвала въ 400 р., небольшой голландской сыроварни въ 700 р., шведской молочни отъ 400 до 1.000 р., молочни по американской системѣ въ 500—1.000 р. (Верецагинъ, «Что такое артельныя сыроварни?»).

нія дѣла за протекшіе 2½ года. Въ своемъ докладѣ объ этомъ предметѣ, управа приводитъ отдѣльно свѣдѣнія о сыроварняхъ, ведущихъ дѣло вслѣдствіе мѣстныхъ условій болѣе выгодно и о тѣхъ, которыя находятся въ наименѣе благоприятныхъ условіяхъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ четырехъ сыроварняхъ, относящихся къ первому разряду, были слѣдующіе обороты: за полный годъ доставлено молока на Хлестовскую 3.800 пуд., на Копринскую 5.600 п., на Палкинскую 4.200 и на Тульшинскую 3.600 п.; валоваго дохода выручено Хлестовской 2.434 р., Копринской 3.545 р., Палкинской 2.637 р., Тульшинской 2.072 р. Такимъ образомъ валоваго дохода за пудъ молока пришлось 64, 63¼, 62¾ и 57½ к. Издержки производства и доставки продуктовъ на мѣсто сбыта колеблются между 20 и 30% валовой выручки, а потому, полагая средний расходъ въ 25%, управа высчитываетъ чистую выручку за пудъ молока: въ Хлестовской 48 к., Копринской 47½, Палкинской 47 и Тульшинской 43 к. Изъ этой выручки часть отчисляется въ уплату процентовъ и капиталовъ, занятыхъ на устройство. Въ одной изъ наименѣе выгодныхъ сыроваренъ — Григорьевской, Пошехонскаго уѣзда, управа нашла, что за 20 мѣсяцевъ сыроваренія (1870—1872 г.) доставлено молока 3.150 п. 12 ф., получено денегъ за сыръ, масло и свинину 1.135 р. 56 к. и осталось непроданнаго сыра 95 п., по меньшей мѣрѣ на 437 р., что составитъ всего дохода 1.172 р. 56 к., а на пудъ молока—50 к.; за вычетомъ же 499 р. 17 к. расходовъ производства, чистый доходъ составляетъ 34 к. Такимъ образомъ чистый доходъ ярославскихъ сыроваренъ колеблется между 46 и 34 коп. за пудъ молока. По словамъ управы,

чтобы уяснить себѣ сравнительныя выгоды отъ молочнаго хозяйства при артельной сыроварнѣ и при прежнемъ хозяйствѣ, продуктами котораго были топленое масло и творогъ, надо предположить, что въ послѣднемъ случаѣ изъ пуда молока получался 1 ф. топленого масла и 3 ф. творогу. Опредѣливъ по средней стоимости фунтъ масла въ 18 коп., а фунтъ творогу въ $2\frac{1}{2}$ коп., найдемъ доходность съ пуда молока при домашнемъ хозяйствѣ въ $25\frac{1}{2}$ к., что составитъ на $8\frac{1}{2}$ к. менѣе противъ доходности въ самой посредственной сыроварнѣ и на $20\frac{1}{2}$ к. менѣе противъ доходовъ, получаемого въ лучшей сыроварнѣ; положивъ же эту разницу среднюю въ 15 к., получимъ отношеніе доходности артельнаго сыроваренія къ доходности домашняго молочнаго хозяйства какъ 10: 6, т. е. при домашнемъ хозяйствѣ пропадаютъ 40% доходности, и эти 40% должны еще болѣе увеличиться, если принять въ соображеніе трату времени каждой хозяйки порознь на уходъ за молокомъ, сметаной и масломъ, а также расходъ на посуду. Имѣя эти цифры, всякому легко опредѣлить доходъ, какой можно получить отъ коровы, если при томъ извѣстна степень ея удойливости, и теперь благоразумѣйшіе изъ ярославскихъ артельщиковъ уже поняли необходимость лучшаго корма и лучшихъ выгоновъ для своего скота. Такъ напр. крестьяне села Коприна въ продолженіе двухъ лѣтъ уже истратили до 500 руб. на осушеніе одного болота изъ своего надѣла, чтобъ обратить его подъ выгонъ для скота; за то многіе изъ Копринскихъ артельщиковъ доставили въ прошедшемъ (1871) году на сыроварню отъ 60 до 80 пуд. молока отъ каждой коровы. Въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губ. устроена въ 1871 г. артельная сыро-

варня въ селеніи Выскатки; хотя, по словамъ мѣстной управы, и нельзя еще, по краткости времени ея существованія, придти къ окончательному выводу о степени ея вліянія на улучшеніе сельскаго хозяйства въ окружающей мѣстности, но и въ это короткое время польза сыроваренія очевидна. Многіе изъ крестьянъ села Выскатки воздержались отъ продажи коровъ весной 1872 года, а нѣкоторые воспользовались средствомъ къ увеличенію числа скота, такъ какъ учредителями оной было роздано крестьянамъ до 250 р. въ ссуду на покупку коровъ и корма подъ обезпеченіе молока, которое они обязались поставлять въ сыроварию; большинство ссудъ уже погашено поставкою молока. По отзыву поставщиковъ молока, въ теченіе 3 мѣсяцевъ они выручили около 7 руб. на корову. Въ теченіе мая мѣсяца крестьянами изъ деревень Выскатки, Руи, Кривицы и Вязища поставлено 800 пуд. молока на сумму 400 р., не-смотря на то, что еще не всѣ домохозяева носили молоко. Въ послѣднее время [крестьянами другой деревни той же волости заявлено желаніе устроить сыроварию при содѣйствіи земства *).

Въ Вятской губерніи устроены были двѣ сыроварни въ Глазовскомъ уѣздѣ, одна изъ нихъ—на средства самихъ крестьянъ, употребившихъ на нее 500 р., взятыя ими за право устройства въ ихъ селеніи кабака; за ведро молока эта артель выручала въ 1871 г. по 25 коп., и причиной этой малой доходности было незначительное число артельщиковъ. Въ Орловскомъ уѣздѣ, Вятской губ., тоже устроена сыроварня на счетъ земства, но въ 1871 г. она не была еще передана артели вслѣд-

*) Отчетъ земск. управы Гдовскаго у. съ 1 авг. 1871 г. по 1 авг. 1872 г., доклады управы и пр., стр. 325.

ствіе встрѣченныхъ со стороны мѣстнаго губернатора препятствій. Въ настоящее время вятскія сыроварни закрыты по распоряженію начальства.

Въ то время, какъ въ Ярославской губерніи артельные сыроварни размножались, въ Тверской и Новгородской пришлось въ 1871 г. закрыть 12 сыроварень. Причиной этого обстоятельства была, по словамъ г. Верещагина (въ его отчетѣ тверской губ. земск. управѣ 1871 г.), не столько новизна дѣла, сколько неправильный выборъ для опыта введенія сыроварень между крестьянами швейцарской системы сыроваренія, которая хорошо оправдываетъ себя подъ условіемъ большой затраты на вполне цѣлесообразное помѣщеніе для вылежки сыровъ, опытности мастера и долгой вылежки сыровъ. Все это достижимо при большихъ затратахъ. Такія затраты были не мыслимы при началѣ дѣла, а послѣдствіе малыхъ затратъ на устройство здания, приготовленіе мастеровъ и на возможность дать сыру вылежаться—выразилось убытками, которые понудили мало-помалу закрыть почти всѣ первоначально открытыя сыроварни. Но г. Верещагинъ надѣется опять поправить это дѣло. По его словамъ, въ 1871 г. обстоятельства сдѣлались гораздо благоприятнѣе, нежели въ первое время. Такъ государственный банкъ открылъ кредитъ артельнымъ сыроварнямъ подъ векселя довѣренныхъ общихъ артелей, до 1.250 р. на каждую, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, изъ обыкновенныхъ банковыхъ процентовъ. Ссуды на устройство сыроварень увеличились съ 200 р., опредѣленныхъ прежде, до 1.000 р. и болѣе. Выручка артельщиковъ доходила отъ 20 до 50 руб. съ коровы въ годъ, какъ напр. въ едимоновской и копринской сыроварняхъ. На основаніи

этихъ данныхъ, г. Верещагинъ выражалъ въ своемъ отчетѣ надежду на устройство въ скоромъ времени не только нѣсколькихъ новыхъ сыроварень и маслодѣлень, но и на возобновленіе большей части закрывшихся однимъ улучшеніемъ въ нихъ технической части. Въ настоящее время артельное сыровареніе начинаетъ распространяться въ разныхъ мѣстахъ: въ Архангельской губерніи, подъ руководствомъ г. Сѣдельникова, и на Кавказѣ, по инициативѣ ученика Верещагина, г. Ахвеляни.

При значительномъ развитіи сыроваренія возникли два весьма важные и существенные вопроса: о сбытѣ артельнаго масла и сыра и о знающихъ дѣло сыроварахъ. Оба эти вопроса уже разрѣшены. Въ 1868 г. съ помощью Волынаго Экономическаго Общества и тверскаго земства, устроенъ г. Верещагинымъ складъ въ Петербургѣ, а въ 1872 году и въ Москвѣ, гдѣ вскорѣ открыто еще отдѣленіе. Дѣла петербургскаго склада плутъ очень успѣшно: въ 1868 году онъ продалъ на 5.000 руб., въ 1869 году на 20.000 руб., а въ 1870 году оборотъ его простирался до 680.864 руб. 35% коп. Для приготовленія опытныхъ сыроваровъ, устроена школа молочнаго хозяйства въ Тверской губ., на средства, отпущенныя правительствомъ. Вслѣдствіе ходатайства тверскаго земства и сѣзда сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, состоялось 1 марта 1871 г. Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ ежегодно въ теченіе 6 лѣтъ по 15.000 р. на развитіе молочнаго хозяйства въ Россіи вообще и въ частности на устройство школы сыроваренія и маслодѣлія, начавъ съ Тверской губерніи. Веденіе всего дѣла поручено Н. В. Верещагину, а ближайшій контроль—тверской губернской управѣ. Для содѣйствія распространенію артельныхъ сыроварень

устанавливается въ Петербургѣ общество, имѣющее цѣлью устройство на свой счет сыроварень съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи, посредствомъ ежегоднаго отчисленія части барышей, затраченнаго на устройство ихъ капитала, передавать ихъ мѣстнымъ обществамъ или артелямъ, доставляющимъ молоко. Мѣсто для устройства сыроварни общество будетъ выбирать по своему усмотрѣнію.

Въ связи съ артельными сыроварнями устраиваются и другія учрежденія. Такъ при видогошской артели устроена ссудосберегательная касса, имѣющая цѣлью выдачу ссудъ на покупку лучшаго дойнаго скота и хозяйственныхъ предметовъ, которые будутъ способствовать къ улучшенію общественной сыроварни, а также и нуждающимся крестьянамъ, участвующимъ въ сыровариѣ. При песковской сыровариѣ, Глазовскаго уѣзда, существуетъ тоже касса, выдающая ссуды подъ залогъ молока и на покупку скота. При копринской сыровариѣ устроена артельная колбасная, на которой мясо свиней, отпаваемыхъ сывороткой, сбывается гораздо выгоднѣе, нежели въ тушахъ или живьемъ.

Судя по тому, что писалось объ артельныхъ сыроварняхъ и о тѣхъ результатахъ, которые онѣ даютъ, общество отнеслось къ нимъ съ величайшимъ сочувствіемъ и вполне убѣдилось въ приносимой ими пользѣ. Долго не слышалось противъ нихъ ни одного серьезнаго возраженія, но въ февральской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» 1872 г. появилась, надѣлавшая много шума, статья г. Энгельгардта: «Артельныя сыроварни», въ которой авторъ не только сомнѣвается въ пользѣ этихъ учреждений для крестьянъ, но даже находитъ ихъ вредными. «Артельныя сыро-

варни, говоритъ г. Энгельгардтъ, явились у насъ не сами собою, вслѣдствіе того, что у крестьянъ былъ избытокъ молока, но заведены *искусственно*, при матеріальномъ содѣйствіи обществъ и земствъ, которыя смотрѣли на это дѣло крайне односторонне, выходя изъ нелѣпой мысли, что крестьянинъ никакой выгоды отъ молока не получаетъ, и подъ выгодою понимая только рубли, которые крестьянинъ отнесетъ въ волость для уплаты повинностей или положить въ кубышку». По мнѣнію автора, и до устройства сыроварень крестьяне употребляли молоко съ пользою, такъ какъ оно въ разныхъ видахъ составляетъ главный элементъ крестьянской пищи, особенно въ страдное время, и единственную питательную пищу дѣтей. «За весьма немногими исключеніями, у крестьянъ не только нѣтъ избытка молока, но имъ своего молока недостаточно для собственнаго прокормленія. Крестьяне масла на продажу почти не производятъ, и если крестьянинъ продаетъ масло, то только по нуждѣ, а не потому, что у него избытокъ. Масло и сыръ могутъ производить только богатые землевладѣльцы—помѣщики, купцы, зажиточные крестьяне, имѣющіе свою землю, а не масса крестьянъ, имѣющихъ по 4 десятины надѣла на душу. Желательно, чтобы крестьяне не только не продавали молока, но еще прикупали бы. Поэтому, устройство артельныхъ сыроварень, конечно, не на счетъ земства, т. е. не на деньги, собираемыя съ массы крестьянъ, полезно только въ тѣхъ исключительныхъ мѣстностяхъ, гдѣ зажиточные крестьяне производятъ или могутъ производить болѣе молока, чѣмъ сколько могутъ сами сѣдять, гдѣ и до устройства сыроварень крестьяне должны были избытокъ молока передѣлывать на масло и творогъ». Въ тѣхъ

же мѣстностяхъ, гдѣ такого избытка нѣтъ, искусственное введение сыроваренія вредно, такъ какъ оно споведетъ за собою *уменьшеніе потребленія крестьянами молока, отъ чего усиливается смертность дѣтей*. При тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находятся между собою хозяинъ—глава семьи и прочіе ея члены, вся выручка отъ продаваемого на сыроварню молока будетъ, по мнѣнію автора, попадать исключительно въ руки хозяина, который уплачиваетъ повинности, покупаетъ хлѣбъ, соль и разные другіе необходимые въ хозяйствѣ предметы, а что останется, то пропиваетъ или припрятываетъ на случай раздѣла. Такимъ образомъ для «хозяина» сыроварня весьма выгодна: у него явится новая статья дохода, онъ будетъ получать болѣе денегъ, которымъ онъ полновластный распорядитель. Страдать отъ артельной сыроварни будутъ другіе члены двора и, главнымъ образомъ, маленькія дѣти, а въ особенности *не хозяйскія дѣти*. Вслѣдствіе этихъ соображеній, г. Энгельгардтъ выражалъ желаніе, чтобы «нашлись дѣтели, которые въ частныхъ случаяхъ точно опредѣлили бы: 1) куда дѣвалось прежде то молоко, которое теперь поступаетъ на сыроварню? 2) Потребляется ли крестьянами столько молока, сколько прежде? 3) Потребляется ли молока достаточное, для правильнаго развитія дѣтей, количество? 4) Довольны ли устройствомъ сыроварень крестьяне—не хозяева, бабы и дѣти. 5) Что дѣлаютъ хозяева съ деньгами, получаемыми за молоко? 6) Могутъ ли артельныя сыроварни существовать безъ внешней поддержки со стороны обществъ, земствъ? 7) Если потребленіе молока уменьшилось, то какъ это отразилось на здоровьѣ дѣтей и крестьянъ—на сколько увеличилась смертность?»

Статья г. Энгельгардта въ скоромъ времени вызвала серьезное изслѣдованіе положенія крестьянъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ артельныя сыроварни, произведенное специально для этого нарядной отъ тверскаго общества сельской промышленности комиссіей, и результаты этого изслѣдованія были опубликованы*). Отвѣчая на всѣ предложенныя г. Энгельгардтомъ вопросы, комиссія приводитъ слѣдующія данныя, относящіяся до двухъ селеній—Видогощъ, гдѣ сыровареніе существуетъ съ 1866 г., и Единово, гдѣ оно введено въ 1868 г. Въ обоихъ этихъ селеніяхъ «скотоводство, назадъ тому пять лѣтъ, давало крестьянамъ мало выгоды. Молоко крестьяне частію употребляли сами, частію же дѣлали изъ него обыкновенное топленое масло и продавали это масло на базарѣ въ сосѣднемъ селѣ Новомъ. По разсказамъ опытныхъ хозяекъ-крестьянокъ, отъ каждой коровы могло быть накоплено до 30 фунт. и весьма рѣдко 1 пудъ масла въ годъ, за исключеніемъ же необходимаго для собственнаго потребленія семьи—отъ 10 до 20 фунтовъ. Творогъ и прочіе продукты не продавались, а употреблялись дома. Такимъ образомъ, крестьянская корова могла дать дохода около 6 рублей вѣсьма рѣдко 8 руб.; если же исключить необходимое для потребленія семьи, то не болѣе 4 руб. Прокормить же корову, по мѣстнымъ условіямъ, стоитъ отъ 12 до 15 р. въ зиму. Лѣтомъ сѣна выходитъ мало, такъ какъ скотъ на подножномъ корму. Такимъ образомъ, коровъ держали крестьяне, главнымъ

*) «Отвѣтъ г. Энгельгардту по поводу статьи объ артельныхъ сыроварняхъ». «Отеч. Зап.» 1872 г. № 4, стр. 332.

образомъ, только для того, чтобы имѣть молоко на собственное потребленіе, и для того, чтобы дать полямъ больше удобренія». Послѣ устройства сыроварень крестьяне стали лучше содержать коровъ, употребляя на кормъ имъ все сѣно, которое прежде продавалось, а отъ лучшаго питанія коровы стали давать больше молока. Теперь нѣкоторыя коровы даютъ въ годъ по 70 пудовъ молока, а весьма многія по 60 пуд., что прежде было рѣдкостью. Прежде изъ пуда молока выдѣлывался фунтъ топленого масла, стоившаго 20 к., а на сыроварняхъ то же количество даетъ болѣе $1\frac{1}{4}$ ф. масла, стоящаго на мѣстѣ отъ 45 до 55 к.; передѣланное въ сыръ, оно тоже даетъ не меньшій доходъ. За вычетомъ всѣхъ издержекъ по производству, храненію и сбыту молочныхъ продуктовъ, крестьяне получаютъ нынѣ отъ каждаго пуда молока по 45 коп. сер. дохода. Каждая корова, дававшая прежде 6—8 руб., нынѣ можетъ дать отъ 27 до 30 руб. Сыворотку, покупаемую на сыроварнѣ, крестьяне употребляютъ на выпаиваніе телятъ и свиней. Количество скота значительно увеличилось, вслѣдствіе чего крестьяне не чувствуютъ недостатка въ молокѣ для собственнаго потребленія, а крестьянскія поля получаютъ болѣе, чѣмъ прежде, навоза. Крестьяне вполне сознаютъ пользу сыроварни, что доказывается какъ тѣмъ, что артельщики топленое масло для собственнаго употребленія покупаютъ въ сосѣднихъ деревняхъ, а все свое излишнее молоко вносятъ въ артель, такъ и постояннымъ возрастаніемъ числа артельщиковъ и привозимаго ими молока. Такъ въ Единоновѣ, съ 15 ноября 1868 г. по 31 декабря 1869 г., 102 артельщика внесли отъ 173 коровъ 3.767 пуд. молока, а въ 1871 г. 114 артельщиковъ внесли

отъ 229 коровъ 7.750 пуд. Отвѣчая на вопросъ, не лишаютъ ли себя крестьяне нужнаго количества молока, общество приводитъ такой разсчетъ. Средняя крестьянская корова въ Единоновѣ и Видогощѣ, при хорошемъ кормѣ, можетъ дать молока 60 пуд. въ годъ; слѣдовательно, семья, у которой четыре коровы, получить молока 240 пуд. Средней семьѣ, состоящей изъ тронхъ взрослыхъ и двухъ дѣтей, нужно въ теченіе 175 скоромныхъ дней 88 пуд. молока, стало-быть въ сыроварню могутъ идти 152 пуда. По количеству молока, внесенному артельщиками въ 1871 г., коммиссія выводитъ, что среднимъ числомъ въ Единоновѣ внесено по $33\frac{1}{3}$ пуд. отъ каждой коровы, а въ Видогощѣ около $12\frac{1}{2}$ пуд., изъ чего оказывается, что семья, имѣющая четырехъ коровъ, дающихъ среднимъ числомъ по 50 пуд. въ годъ, оставляетъ на свое пропитаніе въ Единоновѣ не менѣе 15, а въ Видогощѣ не менѣе 30 ф. (или одного ведра) въ день. Молоко въ мясоѣдъ приносится только одного удоя. При этомъ замѣчено, что количество приносимаго молока находится въ прямомъ отношеніи къ числу дѣтей; такъ семья изъ 10 душъ, если въ ней нѣтъ малолѣтнихъ дѣтей, вноситъ отъ 4 коровъ 148 пудовъ, а такая же семья при четырехъ малолѣтнихъ вноситъ 12 пуд. (отъ сколькихъ коровъ?). Есть семьи, которыя, ради дѣтей, вовсе не вносятъ молока въ сыроварню, но за то есть и такія, числомъ отъ 10 до 15 въ обоихъ селеніяхъ, которыя, къ собственному признанію, совсѣмъ лишаютъ дѣтей молока, чтобы снести его въ сыроварню. Относительно того, на что употребляются вырученныя за молоко деньги, коммиссія указываетъ, что изъ существующей въ Единоновѣ лавочки, изъ которой крестьянамъ

отпускается товаръ въ долгъ подъ молоко, съ 1 марта 1870, по 1 марта 1872 г., отпущено крестьянамъ на 3.800 руб. гречневой крупы, соли, постнаго масла, пшеничной муки 1-го и втораго сорта, чаю, сахару и проч. Последніе вопросы г. Энгельгардта тоже не оставлены безъ отвѣта. Въ доказательство того, что сыроваренная артель можетъ существовать безъ всякой посторонней поддержки, указывается артель видогощская, существующая самостоятельно и завѣдуемая исключительно крестьянской общиной. Выѣшняя поддержка должна, по мнѣнію комиссіи, выражаться единственно въ устройствѣ складовъ, которые, какъ доказываетъ примѣръ петербургскаго, могутъ вполне окупать себя и существовать какъ самостоятельные торговые учрежденія. Что касается до самаго важнаго изъ выраженныхъ г. Энгельгардтомъ сомнѣній—относительно увеличенія смертности дѣтей, то изслѣдованіе дало самые успокоительные результаты. Изъ разсмотрѣнія метрическихъ книгъ оказалось, что какъ въ Едимоновѣ, такъ и въ Видогощѣ смертность не только не усилилась, но даже значительно уменьшилась. Такъ, въ Едимоновскомъ приходѣ, въ теченіе девяти лѣтъ (съ 1860 по 1868 г.), ежегодно умирало по 40 человѣкъ, а въ послѣдніе годы—по 33 человѣка. Въ Видогощѣ въ теченіе семи лѣтъ (1860—1866 г.) умирало ежегодно, среднимъ числомъ, по 20 человѣкъ, въ пятилѣтіе же 1866—1871 г. менѣе, чѣмъ по 14 человѣкъ; *смертность дѣтей* тоже *ослабѣла*: въ Едимоновѣ въ 1860—1868 г. умирало ежегодно, среднимъ числомъ, по 20 младенцевъ (до 7-лѣтняго возраста включительно), въ послѣднее же четырехлѣтіе—только по 13. Въ Видогощѣ въ послѣднее пятилѣтіе смертность тоже съ 13

низилась до 12. Вотъ результаты, добытые комиссіей. Приблизительно такія же данныя представляетъ и г. П. В—ій въ статьѣ: «Приносить ли крестьянамъ пользу артельное молочное хозяйство» *).

Эти свѣдѣнія, равно какъ сообщаемыя ярославской управой и тѣ, которыя были доставлены Вольному Экономическому Обществу членами его, гг. Менделѣевымъ и Совѣтовымъ, посѣщавшими сыроварни, вполне доказываютъ, что обработка молочныхъ продуктовъ на артельномъ началѣ выгодна. И это совершенно естественно. Обработывая молоко артелью, крестьяне пользуются такими способами обработки, какими каждый изъ нихъ въ отдѣльности пользоваться не можетъ, такъ какъ напримѣръ для дѣйствія сыроварни нужно, чтобы молоко доставлялось отъ многихъ коровъ, безъ чего сыродѣліе невыгодно. Въмѣстѣ съ тѣмъ артель сыроваренная, какъ и всякая другая, пользуется выгодами крупнаго хозяйства и относительно сбыта, такъ что выручка непременно увеличивается. Противъ этого спорить нельзя, и г. Энгельгардтъ ничего не возражаетъ противъ выгоды артельнаго сыродѣлія относительно денежной выручки. Онъ взглянулъ на дѣло съ другой стороны, и взглянулъ на него совершенно вѣрно. Дѣйствительно, какъ ни выгодно сыродѣліе, но завести его тамъ, гдѣ у крестьянъ мало коровъ, невозможно. Разсчетъ комиссіи сдѣланъ, какъ мы видѣли, для семьи, имѣющей 4 коровъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя изслѣдованы комиссіей, скота много; такъ, въ Видогощѣ на 82 двора (582 ду-

*) «Грамотей» 1872 г., № 3, стр. 35.

ни) около 300 головъ, въ Единоновѣ на 80 съ лишнимъ дворовъ (565 д.)—около 290, что въ послѣднемъ составляетъ на семью изъ 6 душъ, при $2\frac{1}{2}$ душевомъ надѣлѣ, среднимъ числомъ около 4 коровъ. Сѣнокосовъ въ Видогощѣ 462 дес. При такихъ условіяхъ, расчетъ комиссіи совершенно вѣренъ. Но въ нашихъ среднихъ губерніяхъ есть много селеній, гдѣ среднимъ числомъ на дворъ приходится даже менѣе одной коровы и гдѣ луговъ нѣтъ совсѣмъ. Искусственно завести сыроварню можно и въ такомъ селеніи; съ помощью земской ссуды она пойдетъ въ ходъ, и крестьянинъ понесетъ въ нее молоко отъ своей единственной коровы; но тогда, нѣтъ сомнѣній, опасенія г. Энгельгардта сбудутся. Комиссія во своемъ отвѣтѣ приводитъ такой отзывъ одной крестьянки, принадлежащей къ семьѣ, въ которой четверо малыхъ ребятъ, при двухдушевомъ надѣлѣ и при двухъ работникахъ: «что грѣха таить, сказала она, конечно, не всегда дѣтокъ побалуешь молочкомъ. Попросить, попросить дѣтки молока, а я имъ: ну, возьмите хлѣбца; сама же снесу молоко въ сырню. *У насъ живутъ дѣти—ладно, а нѣтъ—и Богъ съ ними*» (стр. 338). Такъ смотритъ, вѣроятно, не одна эта крестьянка; такъ смотритъ всякій бѣднякъ—крестьянинъ, и при этомъ взглядѣ онъ непременно сообразится, если ему посулятъ хорошую плату за молоко. Мы говоримъ это не противъ артельного сыроваренія; напротивъ, мы вполне признаемъ его выгодность и вполне желаемъ его распространения, но, подобно г. Энгельгардту, считаемъ нужнымъ относиться къ нему съ крайней осторожностью именно въ силу высказанныхъ г. Энгельгардтомъ опасеній.

Какъ извѣстно, почва въ большей части нашихъ среднихъ

губерній далеко не плодородна; она можетъ давать хорошіе урожаи только при обильномъ удобреніи, а обильное удобреніе можетъ быть только при значительномъ скотоводствѣ, которое, въ свою очередь, можетъ распространяться только тогда, когда будетъ выгодный сбытъ его продуктовъ. Отсюда ясно, что артельное сыровареніе, какъ дающее именно выгодный сбытъ для продуктовъ скотоводства, можетъ оказать значительное вліяніе на улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Но прежде, чѣмъ вводить его, нужно дать крестьянамъ средства для пріобрѣтенія скота въ такомъ количествѣ, чтобы доставляемое ими молоко снабжало сыроварню и хватало бы на прокормленіе самихъ крестьянъ. Шуйское уѣздное земство (Владимірской губ.) отнеслось къ этому дѣлу весьма серьезно. Управа, въ сессію собранія 1871 г., указывая на упадокъ сельскаго хозяйства въ уѣздѣ, происшедшій отъ недостатка скота, проданнаго за недомки, выражала убѣжденіе, что еслибы сельскія общины вмѣстѣ, общими силами, могли пріобрѣтать земли для выгона скота, а равно и скотъ въ большемъ противъ настоящаго количествѣ, тогда урожай хлѣба, при лучшемъ удобреніи, былъ бы лучше. Какъ средство для достиженія этой цѣли, управа предлагала учредить «земскую сельско-хозяйственную кассу» *) для выдачи ссудъ исключительно для пріобрѣтенія земель, земледѣльческихъ орудій, постройки необходимыхъ для земледѣлія зданій, на покупку скота, а равно на покупку сѣмянъ, въ случаѣ недостатка въ оныхъ для

*) Основнымъ капиталомъ этой кассы должны служить суммы, могущія быть вырученными отъ обязательной продажи сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ, если таковая будетъ разрѣшена правительствомъ.

обмѣненія полей. По утвержденному собраніемъ проекту, ссуда на покупку скота выдается отдѣльному лицу въ размѣръ не болѣе 30 руб. первый разъ; затѣмъ, если онъ представитъ удостовѣреніе волостнаго правленія, что имъ съ означенною ссудою приобрѣтенъ домашній скотъ, то для такового же приобрѣтенія можетъ получить еще 20 руб. Для приобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ орудій ссуда выдается въ размѣръ, не превышающемъ 10 р. Выдача значительной ссуды на приобрѣтеніе земли допускается только цѣлому обществу (весьма полезно было бы выдавать ее и артели). Выдача ссудъ для сельско-хозяйственныхъ построекъ возможна отдѣльнымъ лицамъ и цѣлому обществу *). Проектъ этотъ страдаетъ неполнотой (въ немъ напр. не опредѣлены даже сроки ссуды) и имѣетъ многія слабыя стороны, но онъ важенъ, какъ первая попытка къ устройству *крестьянскаго сельско-хозяйственнаго кредита*. Въ 1871 году Петербургскому губернскому земскому собранію было предложено гласнымъ г. Павломъ Кокуришниковымъ учрежденіе крестьянскаго земельного банка для содѣйствія крестьянскимъ обществамъ въ покупкѣ свободныхъ земель. Предложеніе это было передано на обсужденіе уѣздныхъ собраній, а въ 1872 г. поручено губернной управѣ разработать его. Для той цѣли, которой задается шуйское земство, ссудо-сберегательныя товарищества, какъ учрежденія для краткосрочнаго кредита, помочь не могутъ. Рядомъ съ ними должны существовать кассы или банки, которые выдавали бы ссуду надолго и допускали бы уплату съ разсрочкой. Только

*) Журн. шуйскаго уѣзд. зем. собр. 1871 г.

съ помощью такой ссуды возможны для крестьянъ покупка земли и улучшеніе сельскаго хозяйства. Вотъ почему мы остановились здѣсь на проектѣ шуйскаго земства. Если земство найдетъ возможнымъ оказывать крестьянамъ посредствомъ долгосрочной ссуды пособіе къ приобрѣтенію скота и нужныхъ для его прокормленія луговъ и пастбищъ, тогда артельному сырѣдѣлю представится обширное поле, и оно благотворительно отзовется на крестьянскомъ хозяйствѣ.

Кромѣ сыроваренія, артельное начало можетъ, какъ мы уже говорили, примѣняться и къ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ Германіи довольно распространены артели сельскихъ хозяевъ для покупки скота и особенно—для покупки машинъ. Опытъ приобрѣтенія скота артелью у насъ уже сдѣланъ. При песковской артельной сыроварнѣ (Глазовскаго уѣзда, Вятской губ.) устроена на данные земствомъ въ ссуду 500 руб. ссудная касса. На средства кассы приобрѣтается гуртами дойный скотъ, который и раздается желающимъ артельщикамъ съ разсрочкою на нѣсколько мѣсяцевъ платежа. За разсрочку берется въ пользу кассы 1% въ мѣсяць. Въ 1870 г. кассой куплено и перепродано скота до 20 штукъ *). При такомъ способѣ покупки скота артельщики пользуются двойною выгодой: при покупкѣ гуртомъ, скотъ обходится дешевле, а разсрочка платежа даетъ возможность приобрѣтать его въ большемъ количествѣ. Приобрѣтеніе племеннаго скота на общественный счетъ давно знакомо нашимъ крестьянамъ: почти вездѣ есть обще-

*) В. Я. Заволжскій. «Ислѣдов. эконом. быта населенія сѣверн. части Вятской губ.». Вятка 1871 г. Стр. 109.

ственные быки; но, къ сожалѣнію, быки эти обыкновенно плохой породы. Артель могла бы посредствомъ складчины пріобрѣтать производителей хорошей породы, которые не только служили бы для улучшенія скота артельщиковъ, но могли бы отчасти окупать свое содержаніе, посредствомъ скрещиванія ихъ за опредѣленную плату съ коровами другихъ крестьянъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ артели, имѣющія цѣлью пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ для общаго пользованія. Машина представляетъ ту выгоду, что она сокращаетъ трудъ и дѣйствуетъ скорѣе и лучше ручной обработки; такъ напр. молотилка обмолачиваетъ хлѣбъ очень скоро, а вмѣстѣ съ тѣмъ выбиваетъ все зерно, такъ что ничто не пропадаетъ, тогда какъ при молотѣбѣ цѣнами большая часть зерна остается въ колосьяхъ. Заводить машины крестьянинъ и вообще мелкій хозяинъ—въ-одиночку не можетъ, какъ потому, что у него нѣтъ средствъ на покупку ихъ, такъ и потому, что въ мелкомъ хозяйствѣ машина круглый годъ стояла бы безъ дѣла. Совсѣмъ другое дѣло, если машина пріобрѣтается обществомъ или артелью; работы для нея будетъ много, а въ свободное время она можетъ работать для постороннихъ лицъ за плату.

Веденіе всего сельскаго хозяйства на началѣ общинномъ или артельномъ тоже представляетъ большія выгоды. Болѣе крупное хозяйство имѣетъ возможность вводить тѣ улучшенія, которыя недоступны мелкому хозяину, какъ напр. орошеніе земель, осушеніе болотъ и обращеніе ихъ въ луга или пашню. Во многихъ мѣстахъ земли безплодныя, но могущія отъ приложенія къ нимъ труда и капитала сдѣлаться плодородными, составляютъ не малую часть крестьянскаго надѣла. Такихъ земель

много, по словамъ г. Покровскаго, въ надѣлѣ крестьянъ Осташковскаго уѣзда; крестьянамъ не достаетъ капиталовъ и знаній, чтобы воспользоваться ими, и земли эти лежатъ впустѣ, не принося никакого дохода. Между тѣмъ двое осташковскихъ землевладѣльцевъ, гг. Казинъ и Толстой, занялись такими землями и получили превосходные результаты. Они сдѣлали опыты осушенія и обработки торфяныхъ болотъ. Г. Казину осушеніе и обработка десятины стоили около 100 руб., но эта затрата была возвращена съ лихвою, такъ какъ въ теченіе 5 лѣтъ на вновь осушенной землѣ всѣ хлѣба, особенно же яровое, родились самъ-семь и самъ-шесть. Въ настоящее время эта земля уже не пашется, ибо даетъ большія выгоды хорошими урожаями травъ. Тѣхъ же результатовъ достигаетъ и г. Толстой, частію распахивая вновь осушенные земли, частію запуская ихъ подъ сѣнокосъ; капиталъ, потраченный имъ на осушеніе, возвращается ему весьма скоро. Одинъ крестьянинъ не можетъ этого сдѣлать, а общиной или артелью крестьяне могутъ достигнуть того же, чего достигаютъ крупные землевладѣльцы. Разведеніе разныхъ растений, какъ напр. картофеля и т. п., можетъ принести большую выгоду, если найдется для чего выгодный сбытъ, а при артельномъ веденіи хозяйства обработка этихъ продуктовъ можетъ производиться на мѣстѣ посредствомъ устройства общественнаго крахмально-паточнаго или иного завода. Въ переработанномъ видѣ сельскіе продукты пріобрѣтаютъ болѣе высокую цѣну, дольше могутъ сохраняться и дѣлаются удобнѣе для перевозки на мѣсто сбыта. Относительно собственно земледѣлія при общинномъ хозяйствѣ могутъ быть вводимы болѣе правильные сѣвообороты, мо-

жесть быть увеличено луговое хозяйство, а вмѣстѣ съ этимъ и количество скота, отъ чего земля сдѣлается плодороднѣе; наконецъ обработка можетъ производиться съ помощью машинъ, а хлѣбъ можетъ быть сбываемъ гуртомъ по болѣе выгодной цѣнѣ. На мелкія партіи покупателя найти труднѣе, чѣмъ на крупныя. Крестьянинъ, вывозящій на рынокъ нѣсколько четвертей хлѣба, находится въ полной зависимости отъ мѣстныхъ кулаковъ, которые назначаютъ совершенно произвольную цѣну, а община, производящая значительное количество хлѣба, можетъ входить въ сношеніе съ крупными торговцами и сбывать свой хлѣбъ по настоящей цѣнѣ, тѣмъ болѣе, что значительную партію выгоды перевозить, чѣмъ мелкія, такъ какъ въ первомъ случаѣ расходъ сокращается. Общинное хозяйство достаточно знакомо нашимъ крестьянамъ. У крестьянъ государственныхъ всегда были *общественныя запашки* и общественные покосы. Такъ напр. въ Островскомъ имѣніи, Московской губерніи, всѣ подати выплачивались доходомъ съ общественного покоса, уборка котораго производилась всѣми крестьянами вмѣстѣ и скошенное сѣно не подлежало раздѣлу. То, что примѣнялось къ отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, можетъ быть примѣнено и ко всему хозяйству въ полномъ его составѣ.

Въ послѣднее время, когда общее вниманіе обратилось на упадокъ сельскаго хозяйства въ Россіи и началось изслѣдованіе его причинъ, многіе пришли къ тому заключенію, что главная его причина лежитъ въ общинномъ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія, которое лишаетъ работающаго крестьянина возможности предпринять улучшеніе своего участка, такъ какъ земля подлежитъ передѣлу и воздѣланный участокъ можетъ

пасть въ чужія руки, отъ чего пропадутъ и трудъ и капиталъ прежняго владѣльца. Вслѣдствіе того, какъ на вѣрнѣйшее средство для улучшенія сельскаго хозяйства, указываютъ на уничтоженіе общиннаго владѣнія и введеніе подворнаго. Къ такому заключенію пришло петербургское земство. Съ перваго взгляда это мнѣніе не можетъ не казаться справедливымъ. Дѣйствительно, страхъ передѣла, страхъ лишиться плодовъ своего труда и затраченнаго капитала можетъ отбить у всякаго охоту къ какимъ-либо затратамъ на улучшеніе земли, тогда какъ личный владѣлецъ имѣетъ всѣ побужденія заботиться о своемъ участкѣ, который, какъ говорятъ, дѣлается для него берегательной кассой. Теоретически это вѣрно, но къ положенію русскихъ крестьянъ едва ли примѣнимо. Какъ извѣстно, Положеніе 19 февраля допускаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ надѣлъ въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ дес. (губ. Московская, Пензенская, Рязанская, Тамбовская, Калужская, Петербургская, Тульская, Нижегородская, Смоленская, Ярославская и др.), въ число которыхъ входятъ земли всѣхъ угодій, слѣдовательно при такомъ размѣрѣ семейство, состоящее изъ 2 душъ, получить въ собственность отъ 2 до 3 десятинъ. Такой ничтожный участокъ можетъ дать выгоду только при хозяйствѣ огородномъ, которое не вездѣ возможно, а хлѣбопашество едва ли удовлетворитъ самыя насущныя потребности семейства. Слѣдующему поколѣнію досталось бы еще менѣе, еслибы участокъ уцѣлѣлъ въ семействѣ, чего, впрочемъ, ожидать трудно: крестьяне, получившіе такой надѣлъ вынуждены будутъ продать его или потеряютъ за долги, и сдѣлаются безземельными и бездомными скитальцами. Община способна спасти ихъ отъ этого.

Авторъ статьи «Рѣчь кн. Васильчикова» *) доказываетъ, что для устраненія тѣхъ невыгодныхъ условий, отъ которыхъ страдаетъ нынѣшнее общинное устройство, необходимо произвести измѣненіе ея внутренняго распорядка; при этомъ онъ указываетъ на примѣръ цвѣтушихъ общинъ нашихъ колонистовъ, у которыхъ разъ навсегда установленъ наименьшій и наибольшій размѣръ двора—хозяйства. Наименьшій размѣръ обозначаетъ такое количество земли, владѣя которымъ дворъ-хозяйство могло бы имѣть и содержать хорошія орудія и постройки, нужныя для земледѣлія, оплачивать мірскіе и другіе сборы и давать безбѣдное содержаніе своему владѣльцу. Такой опредѣленный размѣръ двора слѣдуетъ, по мнѣнію автора, установить и у насъ, и затѣмъ принять относительно семейныхъ раздѣловъ тотъ порядокъ, который принять нѣмецкими колонистами, а именно установить, чтобы каждое крестьянское земледѣльческое хозяйство съ принадлежащею къ нему землей, земледѣльческими орудіями, строеніями и т. п. не поступало въ раздѣлъ между всѣми членами семьи, а переходило бы къ одному члену, между прочими же наслѣдниками дѣлились бы деньги и другое движимое имущество, не относящееся до земледѣлія. Впрочемъ прочіе наслѣдники должны сохранить право жить въ отцовскомъ домѣ и имѣть долю участія въ выгодамъ хозяйства, если будутъ участвовать въ работахъ. Исключеніе изъ этого можетъ быть допущено для хозяйствъ высшаго размѣра. Эта мѣра предлагается для того, чтобы предупредить чрезмѣрное измелъчаніе крестьянскихъ надѣловъ, вслѣдствіе которыхъ хозяйство

*) «Отечеств. Зап.» 1872 г. № 4, стр. 290.

сдѣлается невозможнымъ. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе предлагаемой мѣры, замѣтимъ только, что во всякомъ случаѣ она принесетъ большую пользу крестьянамъ, нежели обязательная отмѣна общиннаго землевладѣнія. Правда, и при предлагаемомъ устройствѣ извѣстное число лицъ будетъ устраняться отъ землевладѣнія, но, во-первыхъ, это неизбежно при всякомъ порядкѣ, такъ какъ родъ человѣческой размножается, а количество земли остается все то же, и, во-вторыхъ, есть средства для устраненія этого обезземеленія. Мариупольское менонитское окружное общество покупаетъ земли для своихъ безземельныхъ членовъ и выдаетъ имъ ссуды для покупки. То же можетъ быть сдѣлано и для нашихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что въ Россіи есть множество казенныхъ земель, почти не приносящихъ казнѣ дохода. Эти земли могли бы продаваться на льготныхъ условіяхъ артелямъ безземельныхъ крестьянъ съ разсрочкою платежа хотя бы на 50 лѣтъ. Такимъ способомъ для крестьянъ, нуждающихся въ землѣ, всегда былъ бы открытъ доступъ къ ея приобрѣтенію, а государство ничего бы не потеряло отъ такой продажи, напротивъ, оно было бы въ выигрышѣ, такъ какъ чѣмъ выше уровень благосостоянія гражданъ, тѣмъ въ лучшемъ положеніи находится само государство.

Мы видѣли уже, что артельный способъ обработки земли выгоднѣе мелкаго одиночнаго хозяйства; западно-европейскіе крестьяне собственники обращаются къ нему для полученія большаго дохода съ своихъ участковъ, а потому желательно, чтобы наша община, эта исконная основа русскаго быта, не была насильственно разрушаема, а чтобы естественнымъ путемъ перешла въ свободную артель, минуя опаснаго пути измелъчанія надѣ-

ловъ и обезземеленіа. Что русскіе крестьяне не хуже нѣмцевъ могутъ вести свое хозяйство, притомъ хозяйство общинное, доказывается примѣромъ молоканъ и духоборцевъ, которые, поселившись въ южной Россіи, вблизи нѣмецкихъ колонистовъ, ввели у себя общественную запашку, дѣлили между собою жатву и т. д., и достигли высокаго благосостоянія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

На подлинномъ рукою г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ написано: «утверждаю 6-го ноября 1871 года».
Вѣрно: Директоръ Нееловъ.

ПРОГРАММА
КОМИТЕТА О СЕЛЬСКИХЪ ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ И ПРОМЫШЛЕННЫХЪ
ТОВАРИЩЕСТВАХЪ.

ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

I. Цѣль Комитета.

§ 1. При Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства учреждается постоянный Комитетъ, имѣющій цѣлью содѣйствовать распространенію въ Россіи сельскихъ ссудныхъ и промышленныхъ товариществъ.

§ 2. Для достиженія этой цѣли Комитетъ: а) заботится о составленіи и утвержденіи въ установленномъ порядкѣ нормальнаго положенія для ссудныхъ товариществъ; б) содѣйствуетъ учрежденію ссудныхъ и промышленныхъ товариществъ, оказывая пособіе при составленіи уставовъ и принимая на себя ходатайства предъ правительствомъ; в) собираетъ и распространяетъ свѣдѣнія о существующихъ ссудныхъ и промышленныхъ товариществахъ; г) способствуетъ установленію у насъ

правильныхъ понятій о ссудныхъ и промышленныхъ товариществахъ, распространяя и издавая популярныя сочиненія по этому предмету и разработывая возникающіе вопросы.

II. Составъ и порядокъ занятій Комитета.

§ 3. Комитетъ состоитъ изъ членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ.

§ 4. Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, письменно заявившіе готовность участвовать въ занятіяхъ Комитета, принимаютъ дѣйствительными его членами.

§ 5. Лица, не принадлежащія къ составу Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, избираются въ дѣйствительные члены посредствомъ баллотировки, по предложенію одного изъ дѣйствительныхъ членовъ Комитета.

§ 6. Въ почетные члены избираются лица, оказавшія существенную пользу дѣлу распространенія ссудныхъ и промышленныхъ товариществъ.

§ 7. Изъ среды своихъ членовъ Комитетъ избираетъ на одинъ годъ предсѣдателя, кандидата къ нему, секретаря и казначея.

Примѣчаніе. Обязанности секретаря и казначея могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ.

§ 8. Время для засѣданій Комитета, порядокъ оныхъ, обязанности предсѣдателя, секретаря и казначея, опредѣляются самимъ Комитетомъ.

§ 9. Рѣшенія Комитета считаются состоявшимися, если въ нихъ участвовали не менѣе пяти дѣйствительныхъ членовъ.

§ 10. Для засѣданій своихъ Комитетъ имѣетъ право собираться въ залахъ засѣданій Общества Сельскаго Хозяйства.

§ 11. Комитетъ представляетъ Обществу Сельскаго Хозяйства, въ январѣ мѣсяцѣ, о своихъ занятіяхъ отчетъ за предшествующій годъ.

III. Денежныя средства Комитета.

§ 12. Общество Сельскаго Хозяйства ежегодно, по составленному Комитетомъ бюджету, удѣляетъ по возможности на потребности его

часть изъ свободныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Общества, а въ случаѣ надобности отпускаетъ суммы и сверхъ бюджета.

§ 13. Комитетъ имѣетъ право установить съ членовъ денежныя взносы, одновременные и постоянные, въ томъ размѣрѣ, какой онъ признаетъ необходимымъ. Кроме того, членамъ Комитета предоставляется дѣлать пожертвованія, складчины и собирать капиталы для выполненія цѣлей Комитета.

§ 14. Комитетъ ежегодно представляетъ Обществу отчетъ въ употребленіи суммъ, какъ полученныхъ отъ Общества, такъ и собранныхъ Комитетомъ.

IV. С.-Петербургское отдѣленіе Комитета.

§ 15. Одновременно съ открытіемъ Комитета въ Москвѣ, открывається въ С.-Петербургѣ отдѣленіе его.

§ 16. Членами С.-Петербургскаго отдѣленія могутъ быть: члены Комитета безъ баллотировки и постороннія лица по баллотировкѣ.

§ 17. Члены Комитета имѣютъ право присутствовать въ засѣданіяхъ отдѣленія, а члены отдѣленія — въ засѣданіяхъ Комитета на правахъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 18. С.-Петербургское отдѣленіе избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, секретаря и казначея.

§ 19. Въ порядкѣ дѣйствій своихъ отдѣленіе руководствуется настоящею программой.

§ 20. Комитетъ помогаетъ отдѣленію, по мѣрѣ силъ, денежными средствами.

§ 21. Отдѣленіе имѣетъ право производить со своихъ членовъ единовременные и постоянные сборы, дѣлать пожертвованія, складчины и т. п.

§ 22. Отдѣленіе дѣйствуетъ, для достиженія указанныхъ программой цѣлей, самостоятельно.

§ 23. Въ случаяхъ особой важности требуется взаимное соглашеніе Комитета и отдѣленія. Какія именно дѣла требуютъ этого соглашенія,

опредѣлится особою инструкціею Совѣта Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства; но, во всякомъ случаѣ, къ этому роду дѣлъ принадлежать: а) выработка нормальнаго положенія о сельскихъ ссудныхъ товариществахъ, а равно и измѣненія въ немъ; б) вопросы объ измѣненіи настоящей программы; в) измѣненія инструкцій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія Комитета и отдѣленія.

§ 24. Во всѣхъ указанныхъ въ предыдущемъ § случаяхъ, вопросъ, по разсмотрѣніи его въ отдѣленіи, передается на заключеніе Комитета, и затѣмъ вторично разсматривается съ мнѣніемъ Комитета. То же при мѣняется и къ тѣмъ вопросамъ, возбужденнымъ въ Комитетѣ, которые подлежатъ взаимному обсужденію. Если, при вторичномъ разсмотрѣніи, Комитетъ не согласится съ мнѣніемъ отдѣленія, или отдѣленіе съ мнѣніемъ Комитета, то назначается соединенное засѣданіе, въ которомъ вопросъ рѣшается большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ.

§ 25. Соединенное засѣданіе назначается въ Москвѣ.

§ 26. Отдѣленіе представляетъ Комитету отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ январѣ каждаго года, присоединяя къ нему и отчетъ въ денежныхъ суммахъ, какъ полученныхъ отъ Комитета, такъ и собранныхъ самимъ отдѣленіемъ.

V. Отдѣлы Комитета.

§ 27. Комитетъ заботится объ устройствѣ особыхъ мѣстныхъ отдѣловъ, которые носятъ названіе по мѣсту ихъ нахожденія.

§ 28. Члены Комитета, находящіеся внѣ Москвы, числомъ не менѣе 3-хъ, имѣютъ право образовать отдѣлъ, пригласивъ къ занятіямъ и постороннихъ лицъ. Съ этою цѣлю они, по составленіи акта о желаніи учредить отдѣлъ, представляютъ этотъ актъ, выѣстѣ съ программой занятій отдѣла, въ Комитетъ, препровождая въ то же время копіи съ оныхъ къ мѣстному начальнику губерніи. Комитетъ, по разсмотрѣніи означенныхъ акта и программы, представляетъ ихъ, съ своимъ заключеніемъ, чрезъ Совѣтъ Московскаго Общества, на утвержденіе Министра Государственныхъ Имуществъ. По полученіи разрѣшенія

Министра, Комитетъ принимаетъ новый отдѣлъ въ число своихъ корреспондентовъ, о чемъ и увѣдомляетъ его; а начальникъ губерніи, по полученіи отъ Министра Государственныхъ Имуществъ увѣдомленія о дозволеніи учредить отдѣлъ, даетъ разрѣшеніе на открытіе собраній оного.

§ 29. Члены отдѣла избираютъ изъ своей среды председателя и другихъ должностныхъ лицъ и составляютъ правила о внутреннемъ порядкѣ своихъ занятій.

§ 30. Комитетъ не входитъ во внутреннее устройство и распоряженіе отдѣловъ, но оказываетъ имъ содѣйствіе въ нужныхъ случаяхъ.

§ 31. Всѣ сношенія отдѣловъ съ Министерствомъ производятся Комитетомъ чрезъ посредство Совѣта Общества.

§ 32. Всѣ члены Комитета, находящіеся въ мѣстности, гдѣ имѣются отдѣлы, по праву суть члены тѣхъ отдѣловъ.

§ 33. Отдѣлы представляютъ Комитету подробные годовые отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, а также исполняютъ порученія, возлагаемыя на нихъ Комитетомъ.

§ 34. Ближайшее наблюденіе за дѣятельностью Комитета и отдѣловъ, въ предѣлахъ настоящей программы, лежитъ на Совѣтѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, который, согласно Высочайшему повелѣнію 4 января 1862 г., долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы Комитетъ и отдѣлы его не выходили изъ круга занятій, опредѣленныхъ этою программой.

VI. Права Комитета.

§ 35. Комитетъ сносится непосредственно со всѣми мѣстными учрежденіями; съ высшими же правительственными учрежденіями — чрезъ Совѣтъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

§ 36. Когда будетъ признано самимъ Комитетомъ необходимымъ измѣнить настоящую программу, то таковыя измѣненія имѣютъ силу лишь по разсмотрѣніи Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства и по утвержденіи ихъ установленнымъ порядкомъ.

II.

ОТЧЕТЪ

Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

«Свѣдѣнія Комитета о ходѣ дѣлъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и положеніи къ 1-му ноября 1872 г., къ сожалѣнію, неполны и не могутъ быть совершенно точны, такъ какъ утвержденіе уставовъ и открытіе дѣйствій товариществъ идутъ непрерывно, и самыя числа, а тѣмъ болѣе выводы изъ нихъ измѣняются по мѣрѣ того, какъ поступаютъ новыя, дополнительныя свѣдѣнія и отчеты. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ публиковать во всеобщее свѣдѣніе тѣ данныя, которыя постепенно собираются, предоставляя себѣ со временемъ устроить болѣе правильную отчетность. Въ особенности неполными могутъ показаться свѣдѣнія, ниже публикуемыя, о дѣйствіяхъ ссудныхъ товариществъ за 1871 г., такъ какъ они представлены только отъ 27 товариществъ, между тѣмъ какъ къ 1-му января 1872 г. ихъ было уже 59 утвержденныхъ и дѣйствующихъ; но надо замѣтить, что изъ общаго числа 59 товариществъ около половины (27) были утверждены во второй половинѣ 1871 г., нѣкоторыя въ ноябрѣ и декабрѣ, и потому не успѣли еще представить никакихъ вѣдомостей; если же имѣть въ виду тѣ товарищества, которыя дѣйствовали болѣе полугодомъ и были открыты до 1-го іюля 1871 г., то таковыхъ было

всего 34, изъ которыхъ 27 дали довольно подробныя и отчетливыя свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ и оборотахъ.

«Мы считаемъ нужнымъ дать это объясненіе потому, что въ одномъ журналѣ было замѣчено по поводу доклада о ссудныхъ товариществахъ, сдѣланнаго въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, что «для какихъ бы то ни было выводовъ необходимы данныя по всѣмъ дѣйствующимъ товариществамъ». Это замѣчаніе было бы вполне справедливо, еслибы было выражено нѣсколько точнѣе, что выводы могутъ быть сдѣланы только изъ отчетовъ тѣхъ товариществъ, которыя дѣйствовали полный годъ, или по крайней мѣрѣ полъ-года, такъ какъ въ большей части уставовъ полагаются полугодовые отчеты. Эту задачу комитетъ постарается выполнить, но не можетъ обѣщать болѣе, такъ какъ правильнаго баланса, по всѣмъ формамъ бухгалтеріи, невозможно еще вывести изъ дѣйствій только еще организующихся кредитныхъ учрежденій, большая часть которыхъ открыта въ 1871 и 1872 годахъ.

«Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе читателей на одно обстоятельство, выведенное въ приложенныхъ свѣдѣніяхъ: многіе изъ учредителей товариществъ въ послѣднее время жаловались на медленность процедуры при утвержденіи уставовъ; по справкѣ оказывается, что это замедленіе находится въ прямомъ соотношеніи къ числу представленныхъ и публикуемыхъ уставовъ и возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ накапливаются уставы, во-первыхъ, въ Министерствѣ Финансовъ, и, во-вторыхъ, въ Сенатской типографіи. Послѣднюю эту инстанцію уставы проходили очень быстро въ 1870 и 1871 гг., когда ихъ было опубликовано всего въ 2 года 58; но въ настоящемъ году они задерживаются для одного печатанія 48 дней, и въ настоящее время, сверхъ 59 уставовъ, распубликованныхъ по 1-е ноября, около 60 ожидаютъ своей очереди, очень отдаленной для послѣднихъ представленныхъ проектовъ.

«Публикуя эти свѣдѣнія, комитетъ желаетъ въ особенности обратить на этотъ вопросъ вниманіе земскихъ собраній при открывающихся въ будущемъ декабрѣ мѣсяцѣ сессіяхъ губернскихъ земствъ. Начало

почти вездѣ сдѣлано; въ 29-ти губерніяхъ и 63-хъ уѣздахъ уже существуютъ ссудныя товарищества; но чѣмъ болѣе они распространяются, чѣмъ шире развивается это доброе дѣло, тѣмъ нужнѣе становится разумное руководство и нѣкоторое содѣйствіе со стороны земскихъ учреждений. Оно можетъ выразиться: а) въ ассигнованіи суммъ для образованія основныхъ капиталовъ ссудныхъ товариществъ; в) въ назначеніи изъ среды гласныхъ попечителей и инспекторовъ для наблюденія за дѣйствіями тѣхъ товариществъ, которыя получили субсидіи изъ земскихъ суммъ; с) въ ходатайствѣ предъ правительствомъ объ облегченіи формальностей при утвержденіи и публикаціи уставовъ *).

СВѣДѢНІЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВЪ по ЯНВАРЬ 1873 г. **).

Время утвержденія и распубликованія уставовъ.

Уставъ Рождественскаго ссудо-сберегательнаго товарищества былъ утвержденъ 22-го октября 1865 г. и распубликованъ 10-го декабря 1865 г. Товарищество же открыто 1-го августа 1866 г.

Въ 1866—1869 г. не было утверждено ни одного товарищества. Въ 1869 г. утверждены и распубликованы уставы 2 товариществъ.

» 1870 »	»	»	»	13	»
» 1871 »	»	»	»	43	»
» 1872 »	»	»	»	94	»

153 товариществъ.

Не имѣется свѣдѣній объ открытіи 83 товариществъ.

Между утвержденіемъ въ Министерствѣ Финансовъ и распубликова-

*) Московское уѣздное земск. собр., въ сессію 1872 г., постановило ходатайствовать о разрѣшеніи открывать дѣйствія товариществъ немедленно по утвержденіи уставовъ, не дожидаясь припечатанія ихъ въ «Собраніи Указовъ».

**) Мы сводимъ здѣсь свѣдѣнія изъ двухъ отчетовъ Комитета о положеніи товариществъ: по ноябрь 1872 г. и по 1 января 1873 г.

ніемъ устава проходило среднимъ числомъ: въ 1870 году 8 дней, въ 1871 г. 14 д., въ 1872 г. 48 д.

Кромѣ того къ 1 января 1873 года осталось: утвержденныхъ министерствомъ, но не распубликованныхъ уставовъ 9 и представленныхъ, но не утвержденныхъ еще 57, а всего 66 тов.

Распределение по губерніямъ:

товари- ществъ.		товари- ществъ.	
1) Новгородская	33	18) Смоленская	2
2) Тверская	22	19) Волынская	1
3) С.-Петербургская	17	20) Вятская	1
4) Московская	10	21) Екатеринославская	1
5) Псковская	8	22) Казанская	1
6) Лифляндская	6	23) Калужская	1
7) Костромская	5	24) Курская	1
8) Херсонская	5	25) Нижегородская	1
9) Тульская	4	26) Олонецкая	1
10) Тамбовская	4	27) Пензенская	1
11) Подольская	4	28) Самарская	1
12) Ярославская	4	29) Симбирская	1
13) Полтавская	3	30) Тобольская	1
14) Варшавская	3	31) Уфимская	1
15) Рязанская	3	32) Харьковская	1
16) Пермская	2	33) Эстлявская	1
17) Кіевская	2	34) Кубанская область	1

Въ 34 губерніяхъ, 76 уѣздахъ 153 товарищества.

Въ томъ числѣ: въ селеніяхъ 117 товариществъ.
» городахъ 25 »
» мѣстечкахъ 7 »
» заводахъ 4 »

Суммы, на которыя открыты товарищества.

Пожертвовано безвозвратно:

частными лицами.	7 тов.	6,720 руб.
самими учредителями.	6 »	1,550 »
» учреждениями.	3 »	1,050 »
Харьковск. у. земск. упр.	1 »	100 »

19 тов 9,420 руб.

Дано въ ссуду:

Правительствомъ (Павловскому сс. сб. тов.)	1 товар.	25,000 руб.
Земствами: губерн. Новгородскимъ	28 »	32,250 »
» » Псковскимъ	3 »	5,000 »
» » Костромскимъ	1 »	3,000 »
» » Тамбовскимъ	3 »	3,000 »
» » Тверскимъ	9 »	4,930 »
» » Ярославскимъ	4 »	3,500 »
» » Херсонскимъ	3 »	8,800 »
» » Московскимъ	1 »	1,000 »
» » С.-Петербургскимъ	2 »	2,000 »
» » Самарскимъ	1 »	792 р. 40 к.
» уѣздн. Александр. (Екатеринос. г.)	1 »	1,000 »
» » Духовщинскимъ	2 »	2,000 »

Итого. 62 » 67,272 р. 40 к.

Изъ городскихъ суммъ (Гадачское сс.-сб. тов.)	1 »	1,492 руб.
Изъ мірскихъ суммъ	3 »	4,200 »
Частными лицами	26 »	29,010 »
Учредителями	1 »	342 »

Всего. 121 » 136,736 р. 40 к.

Не имѣется свидѣній отъ 32 товариществъ.

*Отъ 27 товариществъ представлены слѣдующія свидѣнія
о ихъ дѣйствіяхъ за 1871 годъ.*

Членовъ было къ 1-му января 1871 г.	1,065
» поступило въ 1871 г.	4,278
» выбыло: по желанію и за смертію	149
» » » неуплатѣ пашевыхъ взносовъ	85
» » » » ссудѣ	36
» къ 1-му января 1872 года было членовъ	5,073
Руб. К.	
Пашевый капиталъ къ 1-му января 1872 г.	25,565 90
Вклады	10,011 —
» въ томъ числѣ вкладовъ отъ членовъ	3,936 —
» » » » « « постороннихъ лицъ	6,975 —
Займовъ: а) первоначальныхъ, заключенныхъ при учрежде- ніи товариществъ	29,825 —
» б) сдѣланныхъ послѣ открытія дѣйствій	29,304 —
Ссудъ было выдано въ 1871 году	134,980 57
Осталось къ 1-му января 1872 года.	92,467 —

По счету прибылей и убытковъ.

Прихода было въ теченіи 1871 г.	8,968 82
Расхода » » » » »	2,890 59
Чистой прибыли за 1871 г.	6,078 23

Процентовъ взымалось:

а) По ссудамъ: по 26 товарищ. по 12 ⁰ / ₀	1 (Гловскому) 9 ⁰ / ₀ .
б) По вкладамъ платилось процентовъ:	
въ 1 товариществѣ 9 ⁰ / ₀	въ 3 товариществъ 3
» 1 » 8	» 11 » 6

Въ прочихъ не извѣстно.

с) По займамъ платилось процентовъ:

въ 12 товарищ. отъ 5% до 6% въ 5 товарищ. отъ 6% до 8%
 » 3 » » 6% » 2 » » 9%

Предсѣдатель петербургскаго отдѣ-
 ления князь Васильчиковъ.

(«С.-Петерб. Вѣдом.» 1872 г., № 306 и 1873 г., № 11).

Уваровское ссудо-сберегательное товарищество (Подоль- ского уѣзда).

Открыто 30 октября 1871 г.

Членовъ было къ 1 января 1872 г.	47
» поступило въ 1872 г.	58
» выбыло по желанію	2
» » неуплатѣ паевыхъ взносовъ	6
» къ 1 января 1873 г. было	97
Паевой капиталъ къ 1 января 1873 г.	2.995 руб. 60 к.
Вкладовъ отъ членовъ	125 » — »
» » постороннихъ лицъ	52 » — »
Займовъ первоначальныхъ	1.450 » — »
Ссудъ выдано въ 1871 г.	1.682 » — »
» » » 1872 г.	10.586 » — »
Въ ссудахъ къ 1 января 1873 г.	4.623 » — »
Удержано % по ссудамъ по 1 янв. 1873 г.	419 » 08 »
Изъ нихъ: въ запасный капиталъ	39 » 65 »
» » на % по займамъ и на правленіе	91 » 07 »
Чистый барышъ къ 1 января 1873 г.	288 » 36 »
Запасный капиталъ къ 1 января 1873 г.	114 » 35 »

Въ томъ числѣ 49 р. 70 к. вступныхъ взносовъ и 25 р. процентовъ
 съ денегъ, завятыхъ у князя Шаховскаго.

III.

На подлинномъ написано: «Утверждаю». Подписать: Министръ
 Финансовъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ. 22 декабря 1873 г.

УСТАВЪ ПАВЛОВСКОЙ СКЛАДОЧНОЙ АРТЕЛИ.

I. Цѣль учрежденія артели.

§ 1. Павловская складочная артель учреждается въ селѣ Павловѣ,
 Нижегородской губерніи, для того, чтобы доставить членамъ сей арте-
 ли возможность: а) покупать чрезъ посредство ея всякіе матеріалы,
 какіе требуются для ихъ работъ, а равно необходимые при оныхъ
 инструменты; б) устраивать склады для приѣма на продажу издѣлій,
 изготовляемыхъ членами; в) принимать отъ имени артели заказы и
 подряды на работы и исполнять тѣ работы, распредѣляя оныя между
 членами артели; г) работать сообща посредствомъ машинъ въ устраи-
 ваемыхъ артелью мастерскихъ.

Примѣчаніе. Для открытія дѣйствій Павловской складочной артели
 необходимо согласіе не менѣе пятидесяти лицъ на учреж-
 деніе ея на основаніяхъ настоящаго устава.

II. Приѣмъ въ члены артели и выбытіе изъ оной.

§ 2. По открытіи дѣйствій артели, приѣмъ въ члены ея производится
 закрытою баллотировкою шарами, Общимъ Собраніемъ членовъ артели.

Общее Собрание может предоставить право приема членомъ совмѣстному засѣданію членомъ Правленія и Совѣта.

Не принятый въ члены артели, при послѣднемъ способѣ избранія, можетъ привести жалобу Общему Собранію и въ такомъ случаѣ подлѣжитъ баллотировкѣ въ Общемъ Собраніи.

§ 3. Въ члены артели можетъ быть принятъ каждый житель села Павлова.

Для приема въ члены артели жителей села Павлова, занимающихся изготовленіемъ металлическихъ издѣлій и ихъ принадлежностей, необходимо простое большинство избирательныхъ голосовъ.

Для принятия въ члены артели жителей села Павлова, не занимающихся производствомъ металлическихъ издѣлій, необходимо большинство двухъ третей избирательныхъ голосовъ.

§ 4. Въ члены Павловской складочной артели могутъ быть приняты и артели, занимающіяся въ селѣ Павловѣ производствомъ металлическихъ издѣлій.

Для сего необходимо, чтобы каждая изъ таковыхъ артелей была баллотирована какъ отдѣльное лицо, на основаніи § 2, и получило простое большинство избирательныхъ голосовъ.

§ 5. Членъ артели, желающій выйти изъ оной, обязанъ объявить о семъ Правленію, словесно или письменно.

§ 6. Членъ артели исключается изъ нея по распоряженію Правленія:

а) если въ теченіе трехъ недѣль послѣ срока, назначеннаго для взноса по паямъ денегъ, не сдѣлаетъ причитающагося въ сей срокъ взноса;

б) если при представленіи въ складъ товара сдѣлаетъ ложное показаніе о качествѣ оного;

в) если причинить артели убытокъ неисполненіемъ принятаго отъ оной заказа, коль скоро неисправность произошла по винѣ члена и притомъ въ третій разъ.

Примѣчаніе. Членъ, исключенный Правленіемъ изъ артели, можетъ подать жалобу на Правленіе Совѣту (п. г. § 89), а на Совѣтъ, если останется недоволенъ его рѣшеніемъ, Общему Собранію (п. е § 107).

§ 7. Выбывшій изъ артели членъ имѣетъ право получить, черезъ три мѣсяца по прошествіи отчетнаго года, въ теченіе коего сей членъ выбылъ: а) сдѣланные по паямъ взносы; б) причитающуюся на оные прибыль за послѣдній отчетный годъ; в) матеріалъ и инструменты, купленные артелью по заказу выбывшаго члена, если онъ внесетъ слѣдующія за оные деньги, и г) сумму, вырученную артелью за доставленные членомъ для продажи издѣлія, а равно и оставшіяся непроданными издѣлія, если они находятся въ селѣ Павловѣ. Если они находятся въ другихъ складахъ, то они возвращаются выбывшему члену только въ томъ случаѣ, когда онъ уплатитъ расходы по обратной доставкѣ издѣлій въ село Павлово; въ противномъ же случаѣ выбывшему члену возвращаются вырученные продажей оныхъ деньги.

§ 8. Всѣ означенныя въ предыдущемъ § суммы, матеріалы, инструменты и издѣлія выдаются выбывшему члену не иначе, какъ за вычетомъ числящагося на немъ долга по ссудѣ подъ залогъ свидѣтельства на принятый артелью товаръ, если свидѣтельство состоитъ въ залогѣ (§ 32).

§ 9. Члены, выбывшіе изъ артели, могутъ быть вновь приняты въ оную не ранѣе, какъ въ слѣдующіе сроки:

а) вышедшій по собственному желанію—черезъ годъ послѣ выхода;
б) исключенный за невзносъ паяваго взноса—черезъ полтора года;
в) исключенный за ложное показаніе качествъ товара и за нанесеніе убытка артели неисполненіемъ въ срокъ принятаго заказа—черезъ три года.

§ 10. Членъ, выбывшій изъ артели, остается отвѣтственнымъ по силѣ принятаго имъ на себя круговаго ручательства (п. 4 §§ 12 и 14) въ теченіе года послѣ разчетовъ съ нимъ артели на основаніи §§ 7 и 8 по всѣмъ тѣмъ обязательствамъ артели, которыя были заключены до выбытія сего члена.

III. Права членомъ артели.

§ 11. Члены артели имѣютъ право:

а) участвовать въ Общемъ Собраніи съ правомъ голоса;

- б) быть выбранными въ члены Правленія и Совѣта;
- в) покупать за наличный платежъ изъ складовъ артели матеріалы и инструменты, которые членъ заказалъ артели купить для него, а также такіе, которые имѣются въ складѣ въ наличности;
- г) отдавать въ складъ на продажу свои издѣлія и получать взаменъ ихъ свидѣтельства, указанныя въ § 32;
- д) участвовать въ принимаемыхъ артелью заказахъ и подрядахъ;
- е) имѣть мѣсто въ устраиваемыхъ артелью мастерскихъ съ машинами;
- ж) получать на свой пай изъ общей прибыли, если таковая будетъ, не болѣе десяти процентовъ (§ 9);
- з) получать изъ остальной части прибыли долю, какая причтется каждому члену по распредѣленіи сей части между всѣми членами соразмѣрно суммѣ, на которую каждый изъ нихъ приобрѣлъ въ теченіе отчетнаго года, посредствомъ артели, матеріалы и инструменты и доставилъ для продажи издѣлія, а равно участвовалъ въ работахъ по принятымъ артелью заказамъ и поставкамъ (§ 59).

IV. Обязанности членовъ артели.

§ 12. Членъ артели обязанъ:

- 1) составить посредствомъ срочныхъ денежныхъ взносовъ принадлежащій ему въ артели пай;
- 2) исполнять настоящій уставъ, а равно рѣшенія Общаго Собранія и не поступать въ ущербъ артели;
- 3) исполнять добросовѣстно и въ срокъ принятыя изъ артели работы;
- 4) отвѣтствовать по всѣмъ обязательствамъ артели (§ 14).

V. Права артели.

§ 13. Артель имѣетъ право:

- а) заключать займы, брать ссуды подъ товаръ, выдавать векселя и покупать товаръ въ кредитъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма принятыхъ

артелью денежныхъ обязательствъ не превышала болѣе, какъ въ десять разъ, сумму сдѣланныхъ по паямъ членами ея взносовъ;

Примѣчаніе. Въ число общей суммы обязательствъ артели могутъ быть не включаемы ссуды, выданныя оной съ условіемъ, чтобы долги по симъ ссудамъ были пополнены послѣ долговъ артели, по обязательствамъ, заключеннымъ безъ сего условія.

- б) продавать издѣлія своихъ членовъ, съ приложеніемъ марки или клейма артели: «Павловская складочная артель»;
- в) открывать склады для продажи издѣлій членовъ какъ въ селѣ Павловѣ, такъ и въ другихъ городахъ и селеніяхъ;
- г) приобретать какъ въ селѣ Павловѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ недвижимую собственность для учрежденія своихъ складовъ и мастерскихъ;
- д) устраивать для своихъ членовъ общія мастерскія;
- е) принимать на себя исполненіе подрядовъ и поставокъ какъ съ казною, такъ и съ частными лицами.

VI. Отвѣтственность артели.

§ 14. За долги по закупкѣ въ кредитъ товаровъ, по всѣмъ другимъ обязательствамъ, а равно и по всѣмъ принятымъ заказамъ и подрядамъ отъ постороннихъ лицъ и причиненнымъ симъ лицамъ убыткамъ отъ неисполненія условій заказа и подряда, артель отвѣчаетъ: годовыми прибылями, запаснымъ капиталомъ, имуществомъ артели, паевымъ капиталомъ и всѣмъ имуществомъ членовъ на основаніи круговой другъ за друга отвѣтственности.

Каждый членъ артели отвѣтствуетъ за долги ея соразмѣрно суммѣ, внесенной на пай и суммѣ сдѣланныхъ въ теченіе года чрезъ посредство артели покупокъ и продажъ, а также суммѣ, на которую членъ участвовалъ въ томъ же году въ заказахъ артели. Въ случаѣ несостоятельности нѣкоторыхъ членовъ артели, причитающаяся на нихъ доля отвѣтственности распределяется въ такой же соразмѣрности

между остальными членами, до полной уплаты всех обязательств артели.

Примѣчаніе. При взысканіи съ членовъ артели не подвергается продажѣ ни въ какомъ случаѣ: жидкая изба съ дворомъ, необходимая домашняя утварь, носимое ежедневно платье, жизненные припасы и дрова, въ количествѣ нужномъ на содержаніе дома въ теченіе мѣсяца, одна лошадь, одна корова, одна телѣга и одинъ сапогъ съ упряжью, необходимые для производства обычнаго промысла орудія и 25 пудовъ сѣмянъ.

§ 15. Члены, выбывшіе изъ артели, а равно исключенные изъ нея, а также наследники умершаго члена несутъ отвѣтственность по дѣламъ артели, согласно §§ 8 и 10.

VII. Средства артели.

§ 16. Средства артели состоятъ:

- а) изъ паевъ, составляющихъ собственность каждаго члена артели въ отдѣльности;
- б) занимаемыхъ артелью денегъ;
- в) запаснаго капитала;
- г) изъ купленныхъ артелью за наличныя деньги и въ кредитъ (§ 13) для продажи своимъ членамъ матеріаловъ и инструментовъ.

§ 17. Каждый членъ можетъ имѣть только одинъ пай въ артели.

§ 18. Закладъ и всякаго рода передача другому лицу пая или паевой доли не допускаются и не обязательны для артели.

§ 19. Размѣръ пая, одинаковый для всехъ членовъ, опредѣляется въ сто рублей.

§ 20. Для образованія пая члены вносятъ не менѣе пятидесяти коп. въ недѣлю; при чемъ желающіе могутъ вносить паевые взносы за нѣсколько сроковъ вперед или уплатить одновременно полный пай.

§ 21. Увеличеніе размѣра пая и паеваго взноса допускается не иначе, какъ по постановленію Общаго Собранія и притомъ не прежде, когда не менѣе двухъ третей членовъ будутъ владѣть полными паями.

§ 22. Для усиленія своего оборотнаго капитала, артель можетъ въ группѣхъ, опредѣленныхъ настоящимъ уставомъ (§ 13), занимать денежные капиталы какъ отъ своихъ членовъ, такъ и отъ постороннихъ лицъ на опредѣленный срокъ.

§ 23. Условія и размѣры займовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляются Общимъ Собраніемъ.

§ 24. Изъ запаснаго капитала можетъ быть употребляема артелью въ обороты ея часть, указанная въ § 57, но не иначе, какъ по постановленіямъ Общаго Собранія.

VIII. Занятія артели.

§ 25. Артель покупаетъ матеріалы и инструменты, какіе требуются для работъ членовъ по ихъ заказамъ, а также запасается матеріалами и инструментами, соображаясь съ могущими встрѣтиться потребностями членовъ.

§ 26. Заготовленные артелью матеріалы и инструменты отпускаются членамъ не иначе, какъ за наличныя деньги, исключая того случая, когда отпускаемые матеріалы и инструменты предназначены для исполненія работъ, распределяемыхъ между членами согласно § 47.

§ 27. Членъ, не взявшій въ теченіе двухъ недѣль послѣ условленнаго срока купленныхъ по его заказу матеріаловъ или инструментовъ, платитъ полпроцента пени съ цѣны заказа.

§ 28. Членъ, не взявшій въ теченіе мѣсяца или вовсе отказавшійся отъ взятія купленныхъ по заказу его матеріаловъ или инструментовъ, обязанъ, сверхъ уплаты пени, возмѣстить убытокъ, какой артель можетъ отъ сего понести.

§ 29. Члены получаютъ изъ артели матеріалы и инструменты по цѣнѣ, за которую оныя куплены артелью, съ уплатою сверхъ того всехъ понесенныхъ артелью при покупкѣ расходовъ и комисіонной платы въ размѣрѣ, опредѣленномъ Общимъ Собраніемъ.

§ 30. Членъ, заказавшій артели покупку матеріаловъ или инстру-

ментовъ, можетъ внести впередъ слѣдующія съ него по расчету деньги сполна или частію.

§ 31. Артель устраиваетъ склады для приема на продажу издѣлій своихъ членовъ по цѣнѣ, опредѣляемой особымъ цѣновщикомъ (§ 79).

Правила, по коимъ издѣлія должны быть продаваемы, опредѣляются Общимъ Собраніемъ.

§ 32. Въ удостовѣреніе приема таковыхъ издѣлій артель выдаетъ хозяину ихъ свидѣтельство, вырѣзываемое изъ книги, въ коей остается корешокъ онаго.

Въ свидѣтельствѣ этомъ должно быть означено: 1) названіе артели, 2) текущій номеръ свидѣтельства, 3) годъ, мѣсяцъ и число приема издѣлій, 4) наименованіе издѣлій, съ означеніемъ главнѣйшихъ ихъ качествъ, 5) количество предметовъ или партій, 6) вѣсъ или мѣра, 7) цѣна, опредѣленная издѣліямъ цѣновщикомъ артели (§ 19), 8) имя, отчество, фамилія и званіе хозяина издѣлій, 9) срокъ, въ который они должны быть проданы артелью или взяты хозяиномъ обратно, 10) застрахованы ли издѣлія, и если застрахованы, то въ какомъ обществѣ, 11) слѣдующая артели комиссіонная плата (§ 40) и 12) приложено ли къ издѣліямъ клеймо артели или нѣтъ.

Свидѣтельство должно быть подписано двумя членами Правленія.

На корешкѣ, отъ коего отрѣзывается свидѣтельство, должно быть прописано все то, что означено на самомъ свидѣтельствѣ, не исключая и номера.

§ 33. Свидѣтельство можетъ быть выдано на одно какое-либо издѣліе или на нѣсколько издѣлій вмѣстѣ.

§ 34. Передача свидѣтельства другому лицу дѣлается не иначе, какъ посредствомъ передаточной надписи, засвидѣтельствованной двумя членами Правленія, съ означеніемъ таковой передачи на корешкѣ свидѣтельства. Съ передачею свидѣтельства означенныя въ ономъ издѣлія считаются собственностью лица, на имя коего свидѣтельство переписано.

§ 35. Свидѣтельство можетъ быть закладываемо въ кредитныхъ установленіяхъ или у частныхъ лицъ. Закладъ совершается посредствомъ

передачи лицу или установленію, выдающему подъ оное ссуду, съ прописаніемъ на самомъ свидѣтельствѣ условій оной и увѣдомленіемъ Правленія артели о совершеніи зклада и полученіи въ ссуду суммъ.

§ 36. Въ случаѣ утраты свидѣтельства, по объявленіи о семъ Правленію артели, оно выдаетъ копію съ утраченного свидѣтельства лицу, на имя коего оное значится на корешкѣ, если только свидѣтельство не показано заложнымъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ объявленія объ уtratѣ свидѣтельствъ принимаются не иначе, какъ по удостовѣреніи заимодавца или кредитнаго установленія, что свидѣтельство было выкуплено.

§ 38. Артель отвѣчаетъ за убытки, причиненные хозяину принятыхъ артелью издѣлій, отъ утраты или порчи оныхъ, исключая случаевъ порчи или гибели товара отъ пожара или потопленія, или отъ причинъ, зависящихъ отъ самого хозяина издѣлій, напримѣръ дурной смазки и тому подобное.

§ 38. Къ издѣліямъ, представляемымъ членами въ склады артели, можетъ быть прикладываемо клеймо или марка артели. Порядокъ приложенія клейма или марки опредѣляется Общимъ Собраніемъ.

§ 39. Артель продаетъ издѣлія членовъ въ своихъ складахъ въ селѣ Павловѣ и другихъ мѣстностяхъ, а равно можетъ поручать продажу издѣлій своимъ комиссіонерамъ.

§ 40. По продажѣ издѣлій артель уплачиваетъ хозяину ихъ, по представленіи выданнаго ему на оныя свидѣтельства, вырученную сумму, за удержаніемъ опредѣленной Общимъ Собраніемъ комиссіонной платы (§ 32).

§ 41. Комиссіонную сію плату хозяинъ издѣлій обязанъ уплатить артели и въ томъ случаѣ, еслибы онъ пожелалъ взять издѣлія свои обратно до продажи артелью.

§ 42. Издѣлія съ клеймомъ или маркою артели не могутъ быть проданы помимо артели.

§ 43. Если выданное изъ артели свидѣтельство отдано въ залогъ, то сумма, вырученная отъ продажи издѣлій, выдается хозяину ихъ лишь по вычетѣ изъ сей суммы части, необходимой для полной уплаты по-

полученной под залог свидетельства ссуды съ условленными процентами.

§ 44. Если членъ, заложившій полученное изъ артели свидетельство, не заплатитъ въ условленный срокъ должной суммы, то лицо или кредитное установление, выдавшее ссуду, можетъ требовать отъ артели продажи товара съ публичнаго торга и прежде срока, опредѣленнаго въ свидетельствѣ.

§ 45. Въ случаѣ, если въ течение срока, опредѣленнаго въ свидетельствѣ, артель не продастъ доставленныхъ издѣлій, то издѣлія эти возвращаются представившему свидетельство; при чемъ съ него взимаются издержки на храненіе товара въ размырѣ, опредѣленномъ Общимъ Собраніемъ.

Правило это не касается издѣлій, къ которымъ приложено клеймо артели (§ 42), а также такихъ, по коимъ выданныя свидетельства находятся въ залогѣ. Издѣлія съ клеймомъ артели, не проданныя въ течение срока, опредѣленнаго Общимъ Собраніемъ и обозначеннаго въ свидетельствѣ, артель имѣетъ право продать по вольной цѣнѣ. Что же касается до издѣлій, свидетельства по коимъ находятся въ залогѣ, то продажа ихъ производится порядкомъ, указаннымъ въ § 44.

§ 46. На издѣлія, означенныя въ свидетельствахъ, находящихся въ залогѣ, не можетъ быть наложенъ арестъ безъ предварительнаго выкупа самыхъ свидетельствъ или безъ взноса денегъ, необходимыхъ для полной уплаты полученной подъ залогъ свидетельства ссуды съ условленными процентами.

§ 47. Артель можетъ принимать отъ казны и отъ постороннихъ лицъ заказы на работы и входить въ подряды на поставку издѣлій своихъ членовъ.

Издѣлія, заказанныя артели или на поставку коихъ она приняла подрядъ, выдѣляются членами, изъявившими желаніе участвовать въ заказѣ или въ подрядѣ, на основаніи распредѣленія работъ, сдѣланнаго Правленіемъ, по предварительному соглашенію съ сими членами.

Если же требуются издѣлія опредѣленной фирмы, то заказъ или подрядъ отдается владельцу фирмы.

§ 48. Издѣлія, изготовленныя членами на основаніи § 47, сдаются въ артель и принимаются цѣновщикомъ.

Издѣлія, по худому качеству ихъ, непринятые цѣновщикомъ, возвращаются члену, ихъ изготовившему, если только сему члену на пополненіе взятой имъ работы не былъ выданъ матеріалъ или инструментъ изъ артели безъ уплаты денегъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, если членъ не внесетъ слѣдующихъ за отпущенный ему матеріалъ и инструментъ денегъ, издѣлія остаются въ артели и продаются по вольной цѣнѣ, или съ публичнаго торга, по усмотрѣнію Правленія, для пополненія сихъ денегъ; если же вырученная цѣна не покроетъ стоимости матеріала и инструмента, то не пополненная сумма взыскивается съ имущества несправнаго члена.

§ 49. Членъ, исполнившій работу не согласно съ данными образцами, а равно не исполнившій вовсе взятой имъ работы къ назначенному сроку въ третій разъ, исключается изъ артели, если только причиною несправности не была болѣзнь.

§ 50. Убытки, причипенные артели несауратнымъ исполненіемъ членами взятой ими работы, подлежатъ взысканію съ нихъ на основаніи состоявшихся по сему предмету постановленій Общаго Собранія.

§ 51. Къ издѣліямъ, поставляемымъ артелью по заказамъ и подрядамъ, прикладывается клеймо артели.

§ 52. За издѣлія, принятыя отъ члена на основаніи § 48, Правленіе артели уплачиваетъ причитающуюся изъ заказной или подрядной цѣны сумму за вычетомъ стоимости матеріала и инструмента, если оныя были отпущены артелью безъ денегъ, и коммисіонной платы въ размѣрѣ, опредѣленномъ Общимъ Собраніемъ.

Уплата сія производится по мѣрѣ пріема издѣлій сполна или по частямъ по соглашенію Правленія съ членами, принявшими на себя исполненіе работъ.

§ 53. Артель устраиваетъ общія мастерскія для машиннаго производства, по постановленіямъ Общаго Собранія.

§ 54. Въ общихъ мастерскихъ допускаются къ работамъ только члены артели и члены ихъ семействъ, съ уплатой впередъ опредѣленной Общимъ Собраніемъ суммы.

IV. Запасный капиталъ.

§ 55. Запасный капиталъ служитъ для пополненія случайныхъ потерь артели, не покрываемыхъ годовою прибылью, и принадлежитъ всей артели до прекращенія ея дѣйствій. По закрытіи же артели назначается на устройство технического музея въ селѣ Павловѣ.

§ 56. Запасный капиталъ составляется:

- а) изъ десяти процентовъ, отчисляемыхъ ежегодно изъ чистой прибыли артели;
- б) изъ процентовъ, причитающихся на бумаги, приобретенныя на запасный капиталъ;
- в) изъ пеней, взыскиваемыхъ съ членовъ на основаніи сего устава;
- г) изъ дробей копѣекъ, отсѣваемыхъ при раздѣлѣ годовыхъ прибылей между членами артели.

§ 57. Запасный капиталъ хранится въ безопасномъ мѣстѣ, въ билетахъ Государственного Казначейства или государственныхъ процентныхъ бумагахъ.

Когда запасный капиталъ будетъ не менѣ одной трети всѣхъ паевыхъ взносовъ, то сумма, превышающая сей размѣръ, можетъ быть употребляема артелью въ обороты ея, согласно § 24.

X. Распределеніе прибылей и убытковъ.

§ 58. Чистой прибылью артели признается сумма, остающаяся за вычетомъ изъ валового дохода:

- а) процентовъ и погашенія по обязательствамъ артели,
- б) расходовъ по управленію и содержанію складовъ, машинъ, мастерскихъ и т. п.,
- в) убытковъ, повнесенныхъ артелью.

§ 59. За отчисленіемъ изъ чистой прибыли десяти процентовъ въ запасный капиталъ и выдачею десяти процентовъ съ дѣйствительно внесеннаго по паямъ капитала, остальная часть прибыли распределяется между членами соответственно суммѣ оборотовъ каждаго члена

въ артели по закупкѣ товаровъ, продажѣ издѣлій и исполненію работъ по заказамъ и подрядамъ (§ 11 п. 3).

§ 60. Причитающаяся каждому члену доля чистой прибыли выдается чрезъ три мѣсяца по утвержденіи отчета.

XI. Управленіе дѣлами артели.

§ 61. Управленіе дѣлами артели поручается:

- а) Правленію,
- б) Совѣту и
- в) Общему Собранію.

§ 62. Артель имѣетъ собственную печать, съ наименованіемъ: «Павловская складочная артель».

A. Правленіе.

§ 63. Правленіе представляетъ артель во всѣхъ ея сношеніяхъ съ посторонними мѣстами и лицами безъ особой на то довѣренности.

§ 64. Члены Правленія отвѣтствуютъ имуществомъ своимъ за убытки, причиненные артели дѣйствіями ихъ, противными настоящему Уставу или постановленіямъ Общаго Собранія.

§ 65. Правленіе состоитъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ на три года изъ членовъ артели. Одинъ изъ сихъ членовъ избирается Предсѣдателемъ.

§ 66. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія члена Правленія, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ членовъ Совѣта по назначенію послѣдняго.

§ 67. Ежегодно одинъ изъ членовъ Правленія выбываетъ сначала по жребію, а затѣмъ по старшинству избранія.

§ 68. Выбывшій членъ Правленія можетъ быть вновь избранъ.

§ 69. По требованію Совѣта или пятой части членовъ артели, Общее Собраніе можетъ удалить какъ отдѣльныхъ членовъ, такъ и всѣхъ членовъ Правленія и приступить къ избранію взамѣнъ ихъ новыхъ.

§ 70. Назначеніе и размѣръ вознагражденія членамъ Правленія за ихъ труды опредѣляются Общимъ Собраніемъ.

§ 71. Правленіе завѣдуетъ дѣлами артели, согласно сему уставу и постановленіямъ Общаго Собранія. Дѣла въ Правленіи рѣшаются по большинству голосовъ.

§ 72. На Правленіе возлагается:

- а) баллотировка совместно съ Совѣтомъ лицъ, желающихъ поступить въ члены артели, если это постановлено Общимъ Собраніемъ;
- б) приемъ и выдача паевыхъ взносовъ;
- в) покупка матеріаловъ и инструментовъ, и продажа ихъ членамъ;
- г) устройство складовъ и завѣдываніе оными, а также приемъ въ оныя на продажу издѣлій членовъ съ выдачею имъ установленныхъ свидѣтельствъ и продажа сихъ издѣлій;
- д) приемъ заказовъ на издѣлія членовъ артели и подрядовъ на поставку оныхъ съ разрѣшенія Совѣта;
- е) устройство, по опредѣленіямъ Общаго Собранія, общихъ мастерскихъ;
- ж) приложеніе клеймъ и марокъ;
- з) совершеніе займовъ для усиленія оборотныхъ средствъ артели въ размѣрѣ и на условіяхъ, опредѣляемыхъ Общимъ Собраніемъ, и
- и) веденіе всѣхъ дѣлъ и счетныхъ книгъ, а также составленіе годовыхъ отчетовъ.

§ 73. Правленіе собирается не менѣе одного раза въ недѣлю.

§ 74. Обязанность кассира поручается Правленіемъ одному изъ членовъ своихъ.

§ 75. Кассиръ принимаетъ, хранитъ и расходуетъ всѣ поступающія въ кассу артели суммы подъ отвѣтственностью всѣхъ членовъ Правленія и ведетъ о приходѣ и расходѣ книги. Выдачу денегъ онъ производитъ не иначе, какъ по опредѣленію Правленія.

§ 76. При Правленіи состоитъ смотритель складовъ и оцѣнщикъ, дѣйствующіе подъ руководствомъ и наблюденіемъ членовъ Правленія.

§ 77. Смотритель складовъ завѣдываетъ приемомъ, храненіемъ и отпускомъ матеріаловъ, инструментовъ и издѣлій. Онъ ведетъ книги по приходу и расходу сихъ товаровъ, а равно поступающихъ въ складъ денегъ, изготовляетъ свидѣтельства, установленныя § 32.

Смотритель складовъ нанимается по выбору Правленія, съ утвержденія Совѣта. Онъ можетъ быть уволенъ во всякое время Правленіемъ. Онъ получаетъ вознагражденіе, назначаемое Правленіемъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ Общимъ Собраніемъ.

§ 78. Смотритель складовъ отвѣчаетъ за цѣлость товаровъ своимъ имуществомъ.

§ 79. Оцѣнщикъ производитъ оцѣнку издѣлій, представляемыхъ членами въ артель. Онъ нанимается по выбору Правленія, съ утвержденія Совѣта. Онъ можетъ быть во всякое время уволенъ Правленіемъ. Онъ получаетъ вознагражденіе, по назначенію Правленія, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ Общимъ Собраніемъ.

§ 80. Должности оцѣнщика и смотрителя складовъ могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ.

§ 81. Завѣдываніе общемою мастерскою и веденіе денежныхъ и матеріальныхъ по оной книгъ поручается смотрителю мастерскихъ, который опредѣляется по найму Правленія, съ утвержденія Совѣта. Онъ можетъ быть уволенъ во всякое время Правленіемъ. Онъ получаетъ вознагражденіе, по назначенію Правленія, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ Общимъ Собраніемъ.

§ 82. Съ развитіемъ дѣлъ артели могутъ быть назначаемы, по опредѣленіямъ Общаго Собранія, помощники кассира, смотрителя складовъ, оцѣнщика и смотрители общей мастерской, а также бухгалтеры и другіе служители, необходимые для занятій артели. Наемъ всѣхъ лицъ и увольненіе ихъ отъ службы предоставляются Правленію, которое назначаетъ имъ содержаніе по росписанію, утвержденному Общимъ Собраніемъ.

§ 83. Наличныя деньги, процентныя бумаги и документы хранятся въ безопасномъ мѣстѣ въ особомъ сундукѣ за двумя различными замками, ключи отъ которыхъ находятся у кассира и одного изъ другихъ членовъ Правленія по очереди, устанавливаемой Совѣтомъ.

§ 84. Жалобы на Правленіе приносятся въ Совѣтъ.

Б. Совѣтъ.

§ 85. Совѣтъ состоитъ изъ шести членовъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ на три года изъ членовъ артели.

§ 86. Ежегодно двое изъ членовъ выбываютъ сначала по жребію, а потомъ по старшинству избранія.

§ 87. Выходящій членъ Совѣта можетъ быть вновь избранъ.

§ 88. Назначеніе и размѣръ вознагражденія членамъ Совѣта за ихъ труды опредѣляется Общимъ Собраніемъ.

§ 89. На Совѣтъ возлагается:

а) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ настоящаго устава, постановленій Общаго Собранія и утвержденныхъ правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности;

б) утвержденіе составленныхъ въ Правленіи правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности;

в) повѣрка книгъ, документовъ и товаровъ, наличныхъ денегъ и процентныхъ бумагъ, хранящихся въ Правленіи или складахъ.

г) разсмотрѣніе жалобъ на Правленіе и постановленіе по нимъ заключеній;

д) созваніе чрезвычайныхъ Общихъ Собраній;

е) исполненіе обязанностей Общаго Собранія, которыя сіе послѣднее признаетъ полезнымъ возложить на Совѣтъ;

ж) разрѣшеніе Правленію на пріемъ срочныхъ заказовъ и подрядовъ, и

з) опредѣленіе матеріала и инструментовъ, которые должны находиться въ складѣ для продажи членамъ, и опредѣленіе цѣнъ, по коимъ оныя могутъ быть продаваемы членамъ.

§ 90. Опредѣленіе сихъ цѣнъ производится Совѣтомъ вмѣстѣ съ разцѣнщиками въ числѣ не менѣе трехъ.

§ 91. Расцѣнщики избираются Общимъ Собраніемъ изъ среды членовъ артели въ количествѣ десяти на одинъ годъ. Для присутствованія при оцѣнкахъ они устанавливаютъ между собою очередь, которую и сообщаютъ Совѣту.

Назначеніе и размѣръ вознагражденія расцѣнщикамъ опредѣляются Общимъ Собраніемъ.

§ 92. Члены Совѣта изъ среды своей избираютъ на годъ предсѣдателя и заступающаго его мѣсто.

§ 93. Занятія между членами Совѣта распредѣляются по ихъ усмотрѣнію.

§ 94. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же равнаго раздѣленія голосовъ, голосъ предсѣдателя или заступающаго его мѣсто даетъ перевѣсъ.

§ 95. Постановленія Совѣта вносятся въ особую книгу и подписываются предсѣдательствовавшимъ и присутствовавшими членами.

§ 96. Совѣтъ собирается не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. О дняхъ засѣданія, опредѣляемыхъ за годъ впередъ, должно быть вывѣшено объявленіе въ Правленіи.

§ 97. Засѣданія Совѣта признаются состоявшимися, если въ нихъ присутствовалъ предсѣдатель или заступающій его мѣсто и не менѣе четырехъ членовъ Совѣта.

§ 98. Жалобы на Совѣтъ приносятся Общему Собранію.

В. Общее собраніе.

§ 99. Общія Собранія членовъ артели бываютъ:

а) обыкновенное, созываемое въ маѣ мѣсяцѣ, и

б) чрезвычайное, созываемое по усмотрѣнію Совѣта или по требованію двадцати членовъ артели.

§ 100. Каждый членъ артели имѣетъ въ Общемъ Собраніи только одинъ голосъ, который никому не можетъ быть передаваемъ. Артели, принятая въ члены Павловской складочной артели, присылаютъ въ Общее Собраніе по одному представителю.

§ 101. Члены артели извѣщаются за недѣлю о днѣ Общаго Собранія. Объявленіе объ Общемъ Собраніи съ объясненіемъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію, должно быть вывѣшено въ Правленіи артели и въ Волостномъ Правленіи.

§ 102. Общее Собрание признается состоявшимся, когда въ немъ присутствуетъ по крайней мѣрѣ одна треть членовъ артели, исключая случаевъ, когда Общее Собрание созывается для обсуждения предметовъ, означенныхъ въ § 107 пп. ж, з, и, к, л. Въ сихъ случаяхъ требуется присутствіе не менѣе двухъ третей всѣхъ членовъ артели.

§ 103. Не состоявшееся за неявкой опредѣленнаго § 102 числа членовъ артели Общее Собрание отлагается на недѣлю и вторичное Общее Собрание признается состоявшимся, какое бы число членовъ въ ономъ ни участвовало; но обсужденію и рѣшенію его подлежатъ только вопросы, внесенные въ не состоявшееся Общее Собрание.

§ 104. Меньшинство Общаго Собранія и отсутствующіе члены артели безотговорочно подчиняются правильно состоявшемуся рѣшенію большинства.

§ 105. Общее Собрание избираетъ изъ среды себя предсѣдателя, который наблюдаетъ за порядкомъ дѣлъ въ ономъ.

§ 106. Постановленія Общаго Собранія вносятся въ особую книгу и подписываются предсѣдательствовавшимъ, присутствовавшими членами Правленія и Совѣта и грамотными членами артели.

§ 107. Обсужденію и рѣшенію Общаго Собранія подлежатъ:

- а) пріемъ членовъ артели;
- б) выборъ членовъ Правленія и Совѣта и разцѣнщиковъ и опредѣленіе имъ вознагражденія;
- в) увольненіе членовъ правленія;
- г) разрѣшеніе заключать займы и утвержденіе условій оныхъ, опредѣленіе до какой суммы правленіе можетъ пользоваться кредитомъ (§ 13);
- д) утвержденіе отчетовъ Правленія;
- е) постановленіе рѣшеній по жалобамъ на Совѣтъ;
- ж) увеличеніе размѣра пая и паяеваго взноса;
- з) прекращеніе дѣйствій артели;
- и) разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіи и дополненіи настоящаго устава;
- і) опредѣленіе общей суммы расходовъ по найму служащихъ;

к) разрѣшеніе Правленію устройства мастерскихъ и покупки и отчужденія недвижимаго имущества и машинъ, и

л) разрѣшеніе Правленію открытія складовъ въ селѣ Павловѣ и другихъ мѣстностяхъ.

§ 108. Для рѣшенія вопросовъ, поименованныхъ въ § 107 пп. ж, з, и, к и л, требуется большинство двухъ третей наличныхъ членовъ, остальные же вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ наличныхъ голосовъ.

§ 109. Рѣшеніе вопроса, поименованнаго въ § 107 п. а, Общее Собрание можетъ передать Совѣту.

ХІІ. Отчетность артели.

§ 110. Правленіе артели обязано вести счетоводство и отчетность по инструкціи, утвержденной Совѣтомъ.

§ 111. Счетный годъ артели считается съ 1-го апрѣля по 31-е марта; если же артель дѣйствія свои открыла послѣ 1-го апрѣля, то первый отчетный годъ начинается со дня открытія дѣйствій артели по 31-е марта.

§ 112. Въ послѣдній день отчетнаго года Правленіе артели заключаетъ счетныя книги и составляетъ по онымъ отчетъ по всѣмъ оборотамъ артели.

§ 113. Отчетъ долженъ заключать въ себѣ приходъ, расходъ и остатки по всѣмъ произведеннымъ въ теченіе отчетнаго года оборотамъ артели, которые должны быть показываемы отдѣльно соотвѣственно счетамъ главной книги:

- а) по покупкѣ и продажѣ матеріаловъ и инструментовъ;
- б) по устройству и содержанію складовъ, а равно продажѣ изъ оныхъ издѣлій членовъ артели;
- в) по исполненію принимаемыхъ отъ имени артели заказовъ и порученій, и
- г) по устройству и содержанію мастерскихъ.

§ 114. Отчетъ долженъ быть составленъ и подписанъ членами Прав-

ленія не позже одного мѣсяца по заключеніи книгъ и по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до Общаго Собранія, коему онъ долженъ быть представленъ.

§ 115. Прежде представленія Общему Собранію отчетъ вмѣстѣ съ счетными книгами повѣряется членами Совѣта, которые о найденномъ ими отмѣчаютъ въ концѣ отчета за своею подписью.

§ 116. Въ случаѣ сомнѣнія относительно удовлетворительности и правильности отчета, Общее Собрание можетъ для подробной повѣрки книгъ, счетовъ и отчета артели, а также и имущества, выбрать изъ среды своей три лица, которые объ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія докладываютъ созванному для того чрезвычайному Общему Собранію.

§ 117. Утвержденный Общимъ Собраніемъ отчетъ хранится при дѣлахъ артели, а копія за подписомъ членовъ правленія представляются въ Министерство Финансовъ.

ХІІІ. Прекращеніе дѣлъ артели.

§ 118. Артель прекращаетъ свои дѣла:

- а) по постановленію Общаго Собранія и
- б) по судебному постановленію вслѣдствіе несостоятельности артели.

§ 119. По прекращеніи дѣлъ артели по постановленію Общаго Собранія, Правленіе обязано:

а) возратить по принадлежности паевыя доли соразмѣрно суммѣ, оставшейся свободною за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ обязательствъ артели, и

б) передать по принадлежности запасный капиталъ и деньги, вырученныя отъ продажи имущества артели.

§ 120. При прекращеніи дѣлъ артели по судебному постановленію, кредиторы артели могутъ выбрать изъ среды своей не болѣе двухъ лицъ для совмѣстнаго съ Правленіемъ окончанія расчетовъ по дѣламъ артели.

§ 121. По окончаніи всѣхъ расчетовъ и дѣлъ артели, Правленіе онаго увѣдомляетъ о семъ въ Министерство Финансовъ.

ХІV. Общія постановленія.

§ 122. Недоумѣнія, возникающія по исполненію сего устава, разрѣшаются Министромъ Финансовъ.

§ 123. Артель обязывается во всѣхъ случаяхъ, не поименованныхъ въ уставѣ, руководствоваться общими законами, относящимися къ предмету ея дѣйствій какъ нынѣ дѣйствующими, такъ и тѣми, кои впоследствии будутъ изданы.

IV.

СОЧИНЕНІЯ ОБЪ АРТЕЛЯХЪ.

Балачовъ Н. В. Артели въ древней и нынѣшней Россіи. Спб. 1864.

Пфейферъ Э. Объ ассоціаціяхъ. Спб. 1866.

Михайловъ А. Ассоціаціи. Очеркъ практическаго примѣненія принципа коопераціи въ Германіи, Англіи и Франціи. Спб. 1871.

Тернеръ Э. О рабочемъ классѣ и мѣрахъ къ обезпеченію его благосостоянія. Спб. 1860.

Яковлевъ А. В. Ассоціація и артель. «Сборникъ Недѣли». Спб. 1872.

Муравьевъ С. С. Ссудо-сберегательныя товарищества, общества взаимнаго вспоможенія и рабочія артели въ Россіи. М. 1871.

Яковлевъ А. В. Очеркъ народнаго кредита въ западной Европѣ и Россіи. Спб. 1869.

Колупановъ Н. П. Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ. М. 1870.

Лугининъ В. Ф. и Яковлевъ А. В. Сельскія ссудныя товарищества, ихъ устройство и назначеніе. Спб. 1870.

Садовскій В. О развитіи рабочихъ ассоціацій, какъ мѣрѣ государственнаго благоустройства. Одесса. 1868.

Н. Ф. Гдѣ и какъ дешево добыть денегъ? Спб. 1871.

О томъ, какъ можно бы избавиться отъ ростовщиковъ. 2 изд. Тамб.-1872 г. (Лучшее сочиненіе въ этомъ родѣ).

Ссудо-сберегательныя товарищества (Изъ «Вѣстника Политехнич. Выставки.»). М. 1872.

Протоколъ засѣданія 1 отдѣл. 2 сѣзда сельскихъ хозяевъ при Имп. Общ. сельск. хоз. 27 дек. 1879 г. (докладъ А. В. Яковлева).

Засѣданіе Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ 27 янв. 1870. (Докладъ г. де-Роберти).

Яковлевъ А. В. Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества (Образцовый уставъ, одобренный Мин. Финансовъ съ необходимыми объясненіями). 2 изд. Спб. 1872 г.

Правила счетоводства и отчетности для сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, съ образцами и приложеніемъ. Спб. 1872.

Фирсовъ Н. Сельскія ссудо-сбер. товар. въ Новгородской губ. Новгород. 1871.

Зиберъ Н. Потребительныя общества. Кіевъ 1869 г. (Извѣстно намъ только по названію).

Баллинь Н. П. Первая памятная книжка потребительныхъ обществъ на 1870 г. Спб. 1870.

Л. М. Артели рабочихъ (ассоціаціи) для основанія фабрикъ и мастерскихъ. 2 изд. Кіевъ. 1870.

Александровъ. Какъ устроились у насъ правильныя артели. Спб. 1871. (Объ артельныхъ сырварняхъ и производительныхъ артеляхъ).

Верещагинъ Н. В. Что такое артельная сырварня. Спб. 1870.

Его же. О сыродѣліи и сырварныхъ ассоціаціяхъ въ Швейцаріи. Спб. 1869.

Его же. Артельныя сырварни въ Новомъ-Свѣтѣ Спб. 1870.

Его же. Чертежи молочень и сырварень разныхъ системъ.

Для справокъ: Межовъ В. И. Библиографическій указатель книгъ и статей, относящихся до обществъ, основанныхъ на началахъ взаимности, артелей, положенія рабочаго сословія и мелкой кустарной промышленности въ Россіи. Спб. 1872.

„ГРАМОТЕЙ“

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый Н. И. АЛЯБЬЕВЫМЪ,

выходить въ Москвѣ, книжками отъ 6 до 10 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю, въ концѣ каждого мѣсяца. Съ картами и полиטיפажми.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ. На полгода.

Безъ пересылки и доставки . . 3 р. 2 р. —

Съ доставкою и пересылкой . . 4 » 2 » 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Общества распространенія полезныхъ книгъ, Соловьева и Черенина и въ музыкальномъ магазинѣ Юргенна; въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ «для иногороднихъ» М. Надѣина; въ Одессѣ—въ конторѣ Мосягина и К^о.

Иногородные надписываютъ свои требованія:

Въ Москву, въ контору редакціи журнала «Грамотей», въ Леонтьевскій переулокъ, въ контору типографіи А. И. Ламонтова и К^о.

Редакторъ Н. САВИЧЪ.

18

Цена 75 коп

